

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ,
КОГНИТИВНЫЙ
И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Материалы IV Республиканской очно-заочной научно-практической конференции с международным участием

28 октября 2021 г.

Горловка
2021

УДК 80
ББК Ш81.001.1
Я41

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(протокол № 4 от 24.11.2021)*

Главный редактор – канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, проф. Кочетова С.А.,
канд. филол. наук, доц. Волкова Н.В.,
канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.,
канд. филол. наук, проф. Штакина Л.А.,
канд. филол. наук, доц. Фефелова В.В.

Я41 **Язык и коммуникация: функционально-семантический, когнитивный и лингводидактический аспекты** : материалы IV Респ. очно-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Горловка, 28 окт. 2021 г.). – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2021. – 264 с.

В сборнике представлены материалы IV Республиканской очно-заочной научно-практической конференции с международным участием «Язык и коммуникация: функционально-семантический, когнитивный и лингводидактический аспекты», посвященные актуальным проблемам фундаментальных и прикладных аспектов изучения иностранных языков.

Для широкого круга учёных-лингвистов, преподавателей, аспирантов, студентов.

**УДК 80
ББК Ш81.001.1**

Абрамов В.В.
(Казахско-Русский Международный университет)
Абдулина Н.К.
(Казахско-Русский Международный университет)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА УЧАЩИХСЯ»

Культура речи всегда была предметом особого внимания, ведь, чтобы добиться успеха, надо, прежде всего, научиться общаться. Это уже стало аксиомой для многих. Но не для всех. Главное в общении – искусство взаимодействия собеседников. Люди постоянно сталкиваются с самыми различными проблемами межличностного общения при организации совместной деятельности. Многие серьезные проблемы возникают из-за неумения партнеров правильно организовать общение друг с другом.

Проблема речевой культуры занимает значительное место не только в лингвистической науке, но также затрагивает вопросы психологии и педагогики и приобретает значимость для общества.

Высокая культура речи предполагает достаточно высокий уровень общей культуры человека, сознательную любовь к языку, культуру мышления. Словосочетание «культура речи» является синонимом «речевая культура».

Культура, по утверждению Г.М. Коджаспировой, формируется в процессе развития личности и включает в себя мотивационную (воспитание), информационную (образование) и операционную культуру (обучение и воспитание) [4, с. 41]. Культура речи относится к последней и выделяется как составляющая общей культуры.

Существует ряд определений «культура»:

- 1) Единство всех норм традиционного поведения (М. Мид);
- 2) Культурный аспект сверх органического универсума, охватывающий представления, ценности, нормы, их взаимодействие и взаимоотношения (П.Сорокин);
- 3) Культура есть совокупность интеллектуальных, мировоззренческих, эстетических и этических движений. Главное в культуре – развитие, обогащение, совершенствование нематериальной жизни (А.И. Солженицын);

Культура как многоуровневая система подразделяется:

- на мировую и национальную, причем лучшие образцы национальной культуры признаются мировыми шедеврами;
- материальную и духовную.

Духовная культура включает в себя философскую, художественную, правовую, религиозную, эстетическую, этическую, познавательную, правовую, интеллектуальную, речевую и др. [2, с. 95].

Понятие «речевая культура» имеет психологические корни, в основе которых лежит речь.

Речевая культура – визитная карточка человека, при всей предметной эрудиции отсутствие или недостаток подлинной речевой культуры может оказаться не только причиной важных профессиональных ошибок, но и фактором устойчивого личностного неприятия человека. Вследствие этого могут усиливаться раздражительность и реактивное мышление в целом, а собеседник испытывает безразличие к преподносимому.

В работах Б.Н. Головина, в том числе и в его учебном пособии для ВУЗов «Основы культуры речи», утверждается, что для культуры речи вообще значим только один – коммуникативный – аспект [1, с. 40].

Учащиеся, обычно юношеского возраста характеризуются взаимопроникновением мышления и речи. Юноши и девушки стремятся мыслить логически, заниматься теоретическими рассуждениями и самоанализом. Бурное развитие и становление абстрактно-логического мышления приводит к тому, что в юношеском возрасте начинает доминировать потребность оперировать абстрактными категориями, которые в этом возрасте легко усваиваются. Одновременно наблюдается интеллектуализация всех остальных познавательных процессов. Данный феномен, у юношей выступает более рельефно, что обусловлено спецификой гендерных (межполюсных) психических различий. Нередко актуализация данной потребности проявляется в так называемом «юношеском философствовании». Последнее характеризуется стремлением юношей к мудрствованию, «философским» рассуждениям на темы добра и зла, религии, переустройства общества на фоне выраженной юношеской иронии, служащей средством проверки и психологическим противовесом безоглядному принятию социальных норм, правил и знаний [4, с. 29].

Развитие письменной и монологической речи, учит учащихся формулировать мысли, передавать собеседнику при помощи рассказа свои мысли, чувства, свою «картину мира». Именно в этом возрасте они чаще всего начинают пробовать писать стихи, вести личный дневник и т.п.

Одна из самых распространённых коммуникативных проблем юношеского возраста – застенчивость. Отчасти она обусловлена глубинными личностными свойствами, например, интроверсией, а отчасти неудачным опытом публичных выступлений или межличностных контактов. Подобно пониженному самоуважению, с которым она тесно связана, застенчивость лимитирует социальную активность личности и в некоторых случаях способствует развитию отклоняющегося поведения – алкоголизма, психосексуальных трудностей. Благополучный внутриколлективный климат и интимная дружба помогают юношам, и девушкам преодолеть застенчивость и имеют в этом смысле большую психотерапевтическую помощь.

Трудности коммуникативного характера проявляются в юности особенно резко и накладывают отпечаток на последующее развитие личности. Грубое, бесцеремонное вторжение во внутренний мир юности абсолютно недопустимо [3, с. 81].

Изучение возможности учебно-воспитательного процесса, привело к выводу о том, что подготовка должна идти с опорой на объект деятельности. Если в ходе профессиональной подготовки учащихся учитывать межпредметные связи учебных дисциплин, предусмотренных учебным планом, провести координационную работу с преподавателями в целях корректировки их деятельности по формированию исследуемой коммуникативно-речевой культуры учащихся, то можно констатировать, что возможности ее формирования в учебно-воспитательном процессе существуют [5, с. 38].

Процесс формирования речевой культуры существует в рамках педагогического процесса, который определяется как «реализация цели образования и воспитания в условиях систем, в которых организовано взаимодействие воспитателей и воспитуемых (субъект – объект) воспитания».

Целью учебно-воспитательного процесса является формирование речевой культуры учащегося. Являясь генеральной целью, она распадается на подцели в соответствии с логикой формирования отдельных компонентов речевой культуры учащихся.

Формирование речевой культуры, необходимо осуществлять при комплексном использовании возможностей учебно–воспитательного процесса.

Процесс обучения должен быть ориентирован не только на формирование навыков анализа языка, способностей классифицировать языковые явления факты, но и на воспитание речевой культуры. При это важное значение имеет формирование таких жизненноважных умений, как использование различных видов чтения, информационная переработка текстов, различные формы поиска информации и разные способы передачи ее в соответствии с речевой ситуацией и нормами литературного языка и этическими нормами общения.

Повышение речевой культуры, является решающим условием становления человека как личности, осуществления личностных целей и удовлетворения важнейших потребностей: общение составляет внутренний механизм совместной деятельности и является основным источником информации для человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин Б. Основы культуры речи. – М.: Издательство «Высшая школа», 2008. – 320 с.
2. Зиммель Г.О сущности культуры // Избранное. Т. 1. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996. – С. 475-483.

3. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений FB2. – СПб.: Питер, 2009. – 1126 с. – (Мастера психологии).
4. Коджаспирова Г.М. Педагогика: учебник. – М.: КНОРУС, 2010. – 744 с.
5. Коровина С.В. Образовательные программы как способ развития речевой культуры учителя и учащихся. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. пед. наук. – Оренбург, 1998. – 24 с.

Аникеев Н.В.
(МОУ «Школа № 60 г. Донецка»)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Игра – один из основных видов человеческой деятельности. Современные ученые-методисты отмечают, что это наиболее естественный и доступный путь к овладению теми или иными знаниями, умениями, навыками [1; 2; 3].

Лингводидактическая игра – это мотивирующий методический прием, который служит не только для эмоциональной разгрузки учеников на уроке, но и предполагает формирование языковых навыков и развитие речевых умений. Лингводидактические игры можно разделить на две группы: языковые и речевые в зависимости от целей и задач, которые ставит учитель, используя игровые приемы на уроке. Языковые игры, в свою очередь, делятся на игры угадывания и словарные. Приведу пример нескольких словарных игр, которые используются мною в начальной школе.

Picturing: Игра проводится как командное соревнование. На учительском столе разложены перевернутые карточки с написанными на них словами, например, run, jump, climb и т. п. Представители команд выходят по очереди к учительскому столу, берут любую карточку, смотрят, что на ней написано, и мимикой и жестами пытаются показать слово своей команде. Команда должна назвать слово. Важно, чтобы ведущими побывали как можно больше членов команды.

Игра выполняет развлекательную функцию, а также создает условия для развития творческого потенциала участников.

Word Chair : Четыре стула ставятся по кругу спинками в середину. Пятеро детей ходят вокруг стульев и слушают слова, произносимые учителем. Учитель называет цепочку слов по одной теме и добавляет одно слово из другой темы. Например, cat, dog, kangaroo, horse, dolphin, banana. Когда ученики слышат лишнее слово, они садятся на стулья. Тот, кому стула не хватило, выбывает из игры и уносит один стул. Игра

продолжается до тех пор, пока не останется один победитель. Называя слова, учитель делает небольшие паузы. Количество слов в цепочке должно быть разным: от трех до семи, тогда дети не будут заранее знать, после какого по счету слова нужно сесть на стул.

Помимо мотивационной функции эта игра выполняет функцию самореализации человека при достижении цели и развивает способность к абстрактному мышлению. Кроме того, являясь подвижной игрой, она выполняет здоровьесберегающую функцию.

Five Steps: Эту игру можно провести как командное соревнование. По одному человеку от каждой команды становятся в ряд лицом к ведущему. Каждый из участников получает набор из пяти карточек. Ученики не видят, что изображено на карточках. Каждый из них по очереди переворачивает верхнюю карточку и называет предмет, изображенный на картинке. Если английское слово названо правильно, участник делает шаг вперед. Если участник не знает слово, то остается на месте. Если участник называет слово неверно, то делает шаг назад. И так со всеми карточками поочередно. Побеждает тот, кто быстрее всех добрался до ведущего. Вместо картинок могут быть слова, которые нужно прочитать.

Выполняя функцию диагностики, эта игра позволяет выявить ресурсы интеллекта и памяти ученика, его реакцию и двигательный потенциал.

Spoiled Telephone: Игра известна с детства. Дети становятся в ряд. Ведущий (обычно учитель) говорит первому ученику на ухо английское слово шепотом. Слово передается по цепочке шепотом на ухо от ученика к ученику. Ведущий начинает опрос с конца цепочки, выясняя, какое слово было услышано. Тот ученик, который первым назвал слово неверно, занимает последнее место в ряду.

Эта игра интересна не только как прием активизации лексики, но и средство проявления, раскрытия и развития психологических и нравственных качеств человека. Возможна ситуация, когда ребенок намеренно передает своему однокласснику неверное слово. Выполняя функцию коррекции, игра помогает справиться с переживаниями и нормализовать общение со сверстниками.

Noughts and Crosses: Правила игры «Крестики-нолики» известны всем. Логическая игра между двумя противниками на квадратном поле 3 на 3 клетки, в которой выигрывает тот, кто первым выстроит в ряд 3 своих фигуры по вертикали, горизонтали или диагонали. Сетку из девяти клеток можно заполнить цифрами, картинками, лексическими единицами. Интересно проходит эта игра, как соревнование двух команд, например, команды мальчиков и команды девочек. Учитель вызывает детей по очереди из каждой команды. Ученик выбирает любую клетку и называет слово на английском языке. Если слово названо правильно, то он зачеркивает отработанную клетку. Если слово названо неверно, то клетка остается не зачеркнутой. И в первом, и во втором случае ход переходит к

представителям другой команды. Выигрывает та команда, которая первой зачеркнет 3 объекта по вертикали, горизонтали или диагонали.

Эта игра активизирует мыслительные процессы, развивает логику и мышление.

Лингводидактические игры выполняют коммуникативную и социокультурную функции. В них происходит становление личности ребенка, усвоение знаний и норм общения со сверстниками и взрослыми, создаются условия для его самореализации и самовыражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М. : Академия, 2005. – 389 с.
2. Каптелева И. Е. Игры со словами // Иностранные языки в школе. – 2003. – №3. – С. 95-100.
3. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии ДОС : учеб. пособие. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.

Антоненко А.О.

(МОУ «Школа № 112 Донецка»)

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Иностранный язык является важной общеобразовательной дисциплиной, которая востребована в деятельности каждого высококвалифицированного специалиста. Иноязычная подготовка обучающихся муниципального образовательного учреждения должна способствовать формированию у будущих выпускников способностей, с помощью которых они будут использовать иностранный язык как средство коммуникативного общения. Ведь знание иностранных языков – это характерный признак любого современного образованного человека, профессионала. Следовательно, формирование иноязычной коммуникативной культуры является главной целью обучения иностранным языкам в неязыковом учреждении общего образования.

В методике обучения неродному языку наряду с термином методика широко используется также термин лингводидактика, введенный академиком Н.М. Шанским для описания языка в учебных целях.

Лингводидактика – это наука об обучении языкам, целью которой является исследование общих закономерностей обучения языкам,

методов и средств обучения в зависимости от целей и задач, а также характера изучаемого материала [4, с. 123].

В процессе обучения иностранным языкам необходимо учить изучаемый материал и те виды деятельности, в которые вовлечен обучающийся на занятиях, добиваясь того, чтобы полученные знания по усвоенному материалу нашли свое отражение в коммуникативной деятельности учащихся. То есть ученик, получив новые знания по изучаемой дисциплине, должен стараться максимально применять их в разнообразных условиях общения в зависимости от коммуникативной ситуации, а не просто накапливать и хранить эти знания в своей памяти.

Для того чтобы повысить эффективность обучения иностранным языкам в общеобразовательном учреждении, необходимо осуществлять комплексный подход с учетом различных факторов. Достигнуть поставленных целей можно опираясь на лингводидактические принципы.

Принцип – категория лингводидактики, которая характеризует способы использования законов обучения языку в соответствии с намеченными целями образования [2, с. 336].

Выделяют следующие лингводидактические принципы: принцип направленности обучения, принцип межпредметной координации, принцип коммуникативной направленности, принцип сознательности, принцип активности, принцип самостоятельности, принцип оптимизации, принцип наглядности, принцип интенсивной практики в обучении, принцип адекватности, принцип моделирования, принцип учета родного языка, принцип связи теории с практикой и др.

Центральным принципом обучения иностранным языкам является принцип коммуникативной направленности [1, с.78-83]. Он ставит перед собой цель сформировать умение общаться на иностранном языке. Именно формирование иноязычной коммуникативной культуры является ключевой целью в подготовке обучающихся неязыковых учреждений общего образования. На практических занятиях преподаватель предлагает различные задачи общения или проблемные ситуации, которые максимально приближены к реальным ситуациям общения, целенаправленно включая учащихся в коммуникацию на иностранном языке.

Применение данного принципа предполагает использование нетрадиционных методов обучения иностранному языку, например практическое занятие такого типа, как пресс-конференция, занятие диспут или занятие-проект. Принцип коммуникативной направленности предусматривает широкое использование коллективных форм работы, которые развивают творческую и коммуникативную активность в процессе решения проблемных ситуаций.

Практическое применение лингводидактических принципов не только содействует овладению иностранными языками на более высоком уровне, но и предоставляет новые возможности в реализации индивидуальных способностей обучающихся.

Образовательный процесс – это не–прерывный процесс, основная функция которого заключается в обучении учащихся умению изучать язык и совершенствоваться на протяжении всей будущей жизни приобретенный ими ранее иноязычный лингвокультурный опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булатова Д. В. Иностранный язык как средство профессиональной подготовки студентов неязыковых вузов / Д. В. Булатова // Профессиональное образование.– 1996. – № 1. – С.78–83.
2. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез.– 6-е изд. – М. : Академия, 2006. – 336 с.
3. Перунова А. В. Межпредметные связи как дидактический принцип в процессе обучения иностранным языкам / А. В. Перунова // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. трудов / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: Ю. П. Шаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2015. – С. 384–388.
4. Richards J. Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics / J. Richards, R. Schmidt. – London : Pearson Education Limited, 2002. – 595 с.

*Архиповская Ю.С.
(МОУ г. Горловки «СШ № 1»)*

РЕАЛИЗАЦИЯ КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В современном мире роль иностранного языка как важного инструмента передачи знаний, а также социальной интеграции, межкультурного взаимодействия представителей разных стран становится более актуальной и значимой. Хорошее владение иностранным языком расширяет возможности не только специалистов конкретной сферы, но и студентов на протяжении всего обучения в вузе. например, обучающиеся могут участвовать в различных программах включенного обучения, стажировках, получении грантов ведущих вузов по всему миру. Одной из важных проблем при обучении иностранному языку в неязыковом вузе

является разноуровневая подготовка выпускников средних школ, которые продолжают обучение, низкий уровень их мотивации, с одной стороны, а с другой – недостаток практических часов на освоение дисциплины «иностранный язык» и «иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации», учебников, разработанных в соответствии с новыми современными методиками и программами по каждой специальности; недостаточное понимание преподавателями практического применения подходов в обучении иностранным языкам – все эти факты делают проблему иноязычной подготовки будущих специалистов неязыковых специальностей все более актуальной и значимой. Таким образом, целью данного исследования явилось обоснование эффективности предлагаемого подхода, а также выявление педагогических условий, методов, делающих возможной его успешную реализацию в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Как отмечают некоторые исследователи (Е. А. Волкова, Г. П. Курчаткина, О. А. Курчаткина, Р. П. Мильруд, Т. Ю. Степанова, О. Ю. Иванова), формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей должно стать интегральной частью их профессиональной подготовки. Иноязычная коммуникативная компетенция предусматривает овладение знаниями и умениями, помогающими действовать в конкретной иноязычной ситуации, а также способствует формированию межкультурной компетенции личности в сочетании с ее профессиональной деятельностью. например, основной компетенцией, которой должен овладеть будущий инженер-геодезист в Иркутском национальном исследовательском техническом университете (ИРНИТУ) при освоении дисциплины «иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации», является общепрофессиональная компетенция ОпК-2, которая предполагает готовность к коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности. Одним из основных умений здесь выступает умение строить свое речевое и неречевое поведение адекватно ситуации общения в письменной и устной сферах межкультурного профессионального общения; выделять на слух значимую информацию, необходимую для межличностного и межкультурного профессионального общения. Применение коммуникативного (коммуникативно-ориентированного) подхода в обучении иностранным языкам студентов на неязыковых факультетах высших учебных заведений, несомненно, является эффективным способом формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов в определенной области. Основы данного подхода были разработаны такими учеными, как И. Л. Бим, А. Н. Леонтьев, Е. И. Пассов, Г. В. Рогова и др.

Согласно коммуникативно-ориентированному подходу, учебные стратегии выстраиваются в определенной последовательности: от простого распознавания элементов иностранного языка, их понимания, запоминания к самостоятельному воспроизведению этих элементов в различных коммуникативных ситуациях. Основным условием реализации данного подхода является постоянное общение, моделирование реальных речевых ситуаций с учетом потребностей целевых групп. В то же время, по мнению П.И. Образцова, О.Ю. Ивановой, этот подход ориентирован на максимальное «погружение» студента в речевую деятельность с отсутствием в нем родного языка. При реализации коммуникативного подхода в обучении необходимый лексический и грамматический минимум для студентов разных специальностей определяется соответствующими планами и программами каждого высшего учебного заведения. Согласно концепции подхода, новые лексические единицы объясняются преподавателем без использования родного языка: подбором синонимов, объяснением явления с помощью мимики или жестов. Что же касается усвоения грамматического материала, то он также подается в речевых ситуациях.

Подводя итоги вышесказанному, можно резюмировать, что необходимость реализации когнитивно-коммуникативного подхода основана на том факте, что когнитивная направленность изучения языка, осуществляемая в коммуникативной деятельности, способствует развитию речевой инициативы, т. е. познавательной деятельности, стимулируя процессы восприятия, категоризации и концептуализации объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Е.А. Категория «содержание обучения» в системе преподавания профессионально ориентированного иностранного языка и культуры // Молодой ученый. – 2014. – № 8 (67). – С. 772–776.
2. Иванцова Н.А., Макарова Е.А. English for Engineering geodesy: учеб. пособие. – Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2019.
3. Курчаткина Г.П., Курчаткина О.А. Некоторые аспекты обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 5-3. – С. 116–119.
4. Краснощекова Г.А. Принципы создания профессионально ориентированного учебного пособия по иностранным языкам для студентов инженерных специальностей // Вестн. Сев.-Кавказ. фед. ун-та. – 2016. – № 2(53). – С. 126–131.
5. Мильруд Р., Максимова И.Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам // Иностр. яз. в школе. – 2000. – № 4. – С. 9–15.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Трудно переоценить значение иностранного языка для современного общества, поскольку он напрямую влияет на все основные аспекты жизни в развитии каждой страны. В настоящее время быть высококвалифицированным специалистом означает не только быть профессионалом в своей узкой области знаний, но и владеть иностранными языками. Существуют различные факторы, способствующие успешному обучению иностранному языку. Одно из важнейших среди них относится к психологии. Глубокое понимание различных психологических аспектов может помочь преподавателям решить многие ключевые моменты в своей работе: найти правильный метод работы в каждой студенческой группе; реализовать правильный подход к студентам в соответствии с их навыками и способностями с учетом сложных возрастных особенностей; обеспечить высокую мотивацию в овладении иностранным языком; преодолеть естественные проблемы, так называемые «барьеры», возникающие в процессе изучения языка.

Организуя учебный процесс, преподаватель должен применять образовательный принцип, обращая внимание на психологические аспекты преподавания и адаптируя материал и методику преподавания к физическому развитию учащихся. С. Харджоно пришел к выводу, что при организации работы и особенно при передаче материала преподаватель должен руководствоваться: общей теорией психологии; психологией возрастного уровня развития; типологией многих уровней психологического развития; психологией индивидуальных особенностей [1].

В процессе преподавания есть два основных аспекта – преподавание и воспитание, которые тесно взаимосвязаны. Целью воспитания является развитие личности студента. Преподавание должно давать больше знаний, улучшая навыки и способности учащихся. Для успешного процесса обучения и воспитания преподаватель должен правильно понимать стадию развития у студента обоих аспектов, чтобы продвинуть его в овладении иностранным языком. Это следует учитывать при выборе подходов во время работы, при подборе упражнений, текстов. С. Харджоно уделяет большое внимание процессу повышения интеллекта преподавания. Он делит его на четыре этапа:

- 1) преподаватель представляет и объясняет новый материал;
- 2) преподаватель убеждает, что новый материал действительно освоен учащимися;
- 3) преподаватель обучает учащихся, чтобы они могли самостоятельно создавать материал;
- 4) преподаватель обучает учащихся, чтобы они могли активно и творчески использовать материал [1].

Следующий шаг в успешном процессе овладения языком принадлежит вниманию студентов. Для лучшего представления материала и усвоения его учащимися преподавателю следует быть знакомым с психологической теорией, которая связана с процессом направления внимания и процессом усвоения материала данного урока. Кроме того, для каждого преподавателя также очень важно сконцентрировать внимание учащихся. Для этого преподаватель использует различные методы обучения. Таким образом, использование наглядного пособия в точное время является большим подспорьем в этом случае. Преподаватель должен позаботиться об этом, чтобы не потерять внимание учеников через несколько минут. Очень важно использовать наглядное пособие в точное время, иначе эффект будет совершенно противоположным. Например, картина или какая-либо таблица, висящая перед классом в начале урока, не даст положительного эффекта, так как учащиеся уже видели ее и их внимание не будет сосредоточено на нем в нужный момент. В этом случае использование наглядного пособия не в точное время даст, скорее всего, негативный эффект. Цель каждого преподавателя – повысить интерес к представленному материалу. Здесь помогут психологические знания, так как для повышения интереса учащихся учителю необходимо заранее знать состояние психики учащихся. Интерес, несомненно, может быть вызван двумя факторами: мотивацией к получению знаний и положительным эмоциональным отношением к чему-либо.

Интерес всегда возникает при практической и эффективной деятельности, а мотивация к получению знаний может появиться, если студенты понимают изучаемый материал и могут его усвоить. Не менее важные факторы в этом процессе принадлежат преподавателю как личности, его отношению и чувствам к своим ученикам и манере подачи материала, его умению находить наилучший подход к ученикам. У студентов, может быть, большое желание выучить иностранный язык и как можно быстрее свободно говорить на нем, но их интерес иногда очень низок, потому что они не видят результатов от того, что они изучают. С. Харджоно считает, что понимание, которое должны получить учащиеся, делится на два вида: общее понимание и специфическое понимание [1]. Если учащиеся получают только общее понимание, их знания будут поверхностными и,

наоборот, если учащиеся получают только конкретное понимание, они получают только некоторые знания.

Таким образом, обучение иностранным языкам будет более эффективным, если оно будет основываться не только на основных принципах педагогической науки, но и на применении принципов психологической науки, поскольку все виды обучения связаны с ментальными аспектами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика преподавания психологии: учебное пособие [Электронный ресурс] – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2013. – Режим доступа: <http://diss.seluk.ru/m-psihologiya/843892-1-yug-kozulina-metodika-prepodavaniya-psihologii-uchebnoe-posobie-izdanie-2-e-pererabotannoe-dopolnennoe-elektronnoe-izdanie-krasnaya.php>. – 19.09.2021.

Баранова О.И.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Толчком к изучению вежливости в межкультурном аспекте послужила ставшая хрестоматийной монография П. Брауна и С. Левинсона Politeness: Some universal in language usage и их более ранняя публикация Universals in language usage: politeness phenomena [8, с.12].

При рассмотрении вопроса о вежливости в межкультурном аспекте следует исходить из того, что понимание вежливости у разных народов различно. Как уже отмечалось, у одних народов вежливость может ассоциироваться с почтительностью и даже почитанием, у других – со скромностью, у третьих – с демонстративным вниманием к окружающим. В каждой культуре существует свой концепт вежливости. Разное содержание данного концепта находит свое отражение в языке и речи и проявляется в лексико-грамматических, функциональных, прагматических и дискурсных особенностях.

Среди существующих концепций выделяется несколько основных:

- 1) Вежливость как сохранение “лица”. Авторы воспринимают вежливость собеседников как стратегии, служащие для сохранения лица (“face”). По мнению ученых, человек имеет две потребности “лица” (“face wants”). Негативной потребностью лица называется желание сохранения неограниченной свободы

действий. Позитивная потребность лица проявляется в стремлении говорящего привести свои желания и желания слушающего к единообразию, то есть побудить собеседника рассматривать желания говорящего как свои собственные. Основоположником этой теории, как мы указывали выше, были П.Браун и С. Левинсон.

2) Вежливость как речевые Максимы. Г. П. Грайс вводит принцип кооперации, включающий в себя четыре Максимы: качества, количества, релевантности и ясности.

3) Вежливость как этическая и прагматическая категория (Н. И. Формановская), направленная на соблюдение этикетных речевых норм особенно важно в начале общения, оно способствует установлению контактов между партнерами по общению для последующей реализации целей делового общения в необходимом для субъекта направлении. Вежливость как оценка социального статуса человека (Ю. Ю. Карасик). В зависимости от социального статуса коммуникантов, от субординации и других факторов, коммуниканты будут прибегать к определенным стратегиям поведения.

Надежным способом реализации принципа вежливости служит выражение коммуникативного намерения в виде просьбы его осуществить. Возможны разные способы выражения такой просьбы: с помощью отдельного высказывания, части высказывания, сложного предложения, например: May I ask you where you are staying? (C. Snow). Might I inquire if you are the owner? (L. Jones); What are your tain ideas so far, sir, if you don't mind me asking? (K. Amis)

Подчеркнем еще раз, что вежливость является относительным понятием не только в «качественном» отношении (что считать вежливым), но и в «количественном» (в какой степени этот принцип реализуется той или иной языковой формой). Существуют, конечно, абсолютные маркеры вежливости типа «пожалуйста», но их в языке немного. Большинство лингвистических единиц приобретают этот признак определенном контексте.

Итак, в наши дни, на фоне развития информационных технологий, транспорта и туризма, современный человек «обречен» на межкультурное взаимодействие. Каждый представитель того или иного лингвокультурного сообщества, вступая в коммуникацию, несет в себе на подсознательном уровне архетипы родной культуры. Потому использование косвенных речевых актов в процессе межкультурного общения призвано сгладить «острые углы» общения, придать интернациональной беседе более комфортную для ее участников атмосферу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клюев Е. В. Критерии лингвостилистического анализа текста. Часть 2. / Е. В. Клюев – М. : ВИПК работников печати, 1989. – С. 15-16.
2. Серль Дж. Р. Что значит речевой акт? / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М., 1986(1). – С. 151-169.
3. Торлакян С. А. Косвенные речевые способы актуализации фактора адресата в информационно-когнитивной системе диалога: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук: 10.02.19 – теория языка / С. А. Торлакян. – Ростов-на-Дону, 2008. – 24 с.
4. Brown P. Universals of Language Usage: Politeness Phenomena / P. Brown, S. Levinson // Questions and Politeness. – Cambridge, 1978.

Безуглая Е.М.

(ГПОУ «Горловский медицинский колледж»)

ПРОБЛЕМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В настоящее время английский язык является основным кандидатом на роль языка международного общения, который применяется практически во всех сферах жизни общества. На английском языке говорят повсюду в мире, и о нем говорят как о едином языке межнационального общения, языке, который после Дэвида Кристала стали называть глобальным [1, с. 215]. Уникальность ситуации состоит еще и в том, что количество людей, использующих его в качестве иностранного, гораздо больше, чем носителей языка.

По мнению Д. Кристала, процесс распространения английского языка приобрел такие масштабы, что контролировать его невозможно. «Может случиться, что английский язык станет совершенно независимым от любой формы социального контроля. По аналогии с понятием критической массы в физике может образоваться некое критическое число носителей английского языка или произойдет их критическое распространение по земному шару, после чего ни одна группа людей или альянс не смогут остановить рост влияния английского либо воздействовать на его будущее. Ну а если предположить, что в самой Великобритании произойдут социальные перемены, способные повлиять на использование в этой стране английского языка, скажется ли это на его мировом статусе? Думаю, что едва ли» [5, с. 232].

В сфере международных отношений английский язык является лидером среди рабочих языков как крупных политических

организаций (ООН, Совет Европы, Евросоюз, НАТО), так и менее значительных (Европейская академия анестезиологии, Европейская ассоциация воздушного права).

Показательным примером являются заседания Европейского союза, на которых большое количество стран имеют право использовать родной язык. По причине нехватки квалифицированных переводчиков решили прибегнуть к помощи английского в качестве языка-посредника.

Средства массовой информации являются важной составляющей современной общественной жизни. 57% газет, издаваемых в мире, выходят в странах, где английский язык обладает особым статусом. В списке влиятельных мировых изданий первые пять строчек занимают англоязычные газеты. Если же говорить о специализированных изданиях, то большинство академических журналов, имеющих международное признание, издаются на английском языке.

В сети Интернет согласно статистическим данным 75% мировой почты пишется по-английски. Около 80% информации, хранящейся на электронных носителях, записано на английском языке.

И хотя в настоящее время в сети используется более 1000 языков, вероятнее всего, что влияние английского будет увеличиваться, поскольку он играет важную роль в программном обеспечении. Существенное препятствие глобальному распространению английского языка могло бы возникнуть в предыдущем поколении, если бы китайский был родным языком Билла Гейтса, замечает Д. Кристал [5, с. 222].

В настоящее время английский используется на 113 территориях. Некоторые его разновидности, например, шотландский диалект английского языка, признаны в качестве самостоятельных языков.

Известные исследователи Д. Кристал, Д. Грэдол и Т. Макартур не сомневаются, что в ближайшем будущем английский язык сохранит свою доминирующую позицию в мире. Однако в вопросе более длительной перспективы они не проявляют подобного единодушия.

По мнению Дэвида Кристала, английский язык вышел за рамки любой формы социального контроля. Если подумать оптимистически, английский станет частью богатого многоязычного опыта будущих поколений, в то время как пессимистический сценарий предполагает, что мир станет полностью англоязычным.

Дэвид Грэдол отмечает, что дальнейшее увеличение количества людей, использующих английский в качестве иностранного, может разрушить существующую языковую иерархию. Выбор языка определяется сложной системой факторов, таких как демографические изменения, урбанизация, новые формы коммуникации, международное разделение труда и др. В настоящее время все они претерпевают значительные изменения, что, безусловно, отразится на статусе глобального английского.

Том Макартур проводит геополитическую параллель между современным английским и историческим латинским. Значительное количество новых разновидностей английского, возникших за последние пятьдесят лет, в будущем может привести к образованию языковой семьи.

Ситуация, сложившаяся с английским языком в XXI в., действительно уникальна. Никогда прежде ни один из языков не получал такого распространения за столь короткое время. В современном западном обществе идут процессы, направленные на разрушение религиозной, национальной и гендерной идентичности. В основе этих процессов лежит идея свободы. Происходит деградация основных социальных институтов общества, например, таких как семья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Crystal D. English as a Global Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 212 p.
2. Graddol D. English Next. – London : The British Council, 2006. – 128 p.
3. McArthur T. The English languages. – Cambridge Cambridge University Press, 1998. – 247 p.
4. Кристал Д. Английский язык как глобальный. – М. : Весь Мир, 2001. – 240 с.

Безуглый М.В.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Штакина Л.А.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

Современный этап развития лингвистики ориентирован на изучение речевой деятельности в широком социальном контексте, который отражает личностно-ориентированный характер дискурса. Изучение гендерных особенностей речевого поведения коммуникантов приобретает весомое значение в современной лингвистике.

Вопрос о взаимодействии гендерных особенностей коммуниканта с основополагающими характеристиками политического дискурса в настоящее время обсуждается учеными-представителями разных областей знаний [4, с. 321]. Среди основных гендерных отличий выступлений британских и американских политиков конца XX века лингвисты отмечают разнообразие лексических и грамматических

средств и стилистических приемов в маскулинном дискурсе, в частности, использование прямых оценочных средств в речи мужчин-политиков и косвенных оценочных средств в речи политиков-женщин, частотное использование мужчинами-политиками тактики присоединения и отсоединения, что позволило лингвистам говорить о преобладании «Мы-концепции» [1, с. 245-246]. Исследователи также указывают на более высокую общую эмоциональность фемининного политического дискурса. При этом следует отметить, что в большинстве случаев анализу подвергается маскулинный политический дискурс [3, с. 90; 114].

Наше исследование базируется на анализе выступлений современных политиков Великобритании и США – Д. Кэмерона, Т. Мэй, Д. Трампа и Х. Клинтон. Так, публичные выступления, к примеру, Дэвида Кэмерона имеют общий положительный фон, но при этом содержат косвенную негативную оценку миграционных процессов, происходящих в стране [2, с. 176]. Например: *Net migration needs to come down radically from hundreds of thousands a year, to just tens of thousands, and as we bring net migration down so we must also make sure that Britain continues to benefit from it... Now, today I want to set out the steps that we are taking to achieve this* [5]. Приведенный пример ярко демонстрирует эффективное использование тактики присоединения и отсоединения. Политик-мужчина предельно точен в отборе языковых средств, аккуратен и сдержан в оценочной деятельности, максимально беспристрастен, использует приемы хеджирования, что ранее являлось нетипичным для англоязычного маскулинного политического дискурса.

Образ британского политика-женщины XXI века предстает более эмоциональным, что свойственно женщинам в целом. Например, фрагмент выступления Терезы Мэй в программе «The Battle for No10»: *We gave people a choice and I think it's important for them to see their politicians delivering on that choice and respecting the will of the people... I have... I take the view that we can make a success of Brexit. I've been out there already ensuring that the negotiations are going to start* [6]. Особенность её речи представлена частотностью некоторых вербальных номинаторов – местоимения первого лица единственного числа, вводных конструкций, маркирующих собственное мнение Т. Мэй. Такой подход, очевидно, становится типичным для современных политиков-женщин, так как им приходится постоянно бороться за утверждение своего статуса и возможность стать равноправным участником политической жизни страны.

Соответственно, аналогичные стратегии и тактики можно отметить и в выступлении американского политика Хиллари Клинтон, которая демонстрирует готовность отвечать за свои ошибки, что нетипично не только для фемининного дискурса, но даже для выступления политика-мужчины XX века и современности, который предпочел бы перевести разговор в другое русло, применяя тактику избегания. Так, Х. Клинтон

встречает проблему лицом к лицу. Она на равных соперничает с Д. Трампом в дискурсивном пространстве, при всей жесткости его полемики. Следует также отметить, что при ярко выраженной маскулинной характеристике выступлений Д. Трампа, даже в его речи можно заметить определенное стремление к компромиссу.

Проведенное исследование показывает, что в современном англоязычном политическом дискурсе женщины, получив статус политического лидера, постепенно начали утрачивать свои типичные гендерные характеристики. Их стремление к равноправию также оказало определенное влияние и на вербальную специфику публичных выступлений мужчин-политиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арустамян Р. Д. Проявление гендерных особенностей в политическом дискурсе / Р. Д. Арустамян // Политическая лингвистика. – 2016. – № 6 (60). – С. 244-249.
2. Мустафаева Л. П. Коммуникативные стратегии и тактики, применяемые американскими политиками в теледебатах / Л. П. Мустафаева // Язык: категории, функции, речевое воздействие. – Коломна, 2017. – С. 175-178.
3. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект / Д. В. Шапочкин. – Тюмень, 2012. – 260 с.
4. Galliano G. Gender Crossing Boundaries / G. Galliano. – Kennesaw State Univ., 2003. – 418 p.
5. <https://www.gov.uk/government/speeches/david-camerons-immigration-speech>
6. <https://www.skygroup.sky/article/the-battle-for-number-ten-290517-interview-with-theresa-may>

Белютин Р.В., Тришина М.Н.

(Смоленский государственный университет)

«VERGEWALTIGUNG»: НОВАЯ МЕТАФОРА ЯЗЫКА О ЯЗЫКЕ

Лингвоэкология как новое направление в современной лингвистике является бурно развивающейся областью гуманитарного знания; она рассматривает язык как естественную среду, на которую воздействует пользователь языка.

Потребность современной лингвистики в экологическом подходе к языку очевидна. Многие отечественные и западные учёные указывают на то, что современный язык является языком вражды, агрессии,

неравенства, дегуманизации и содержит в себе симптомы деградации и обеднения [1; 2; 3].

Человек вынужден существовать в подобной, пагубно на него влияющей, обстановке «языковой деградации», приводящей к морально-нравственному опустошению и обеднению речи. Результатом существования в «насиленной парадигме», напряжённой, полной конфликтами и агрессией языковой среде, становится использование языковыми личностями «антиэкологических», деструктивных концептов, фреймов, моделей, в которых в явной или имплицитной форме актуализируется когнитивный признак «насилие».

Концепт «Язык» не стал в этом случае исключением: носители немецкого языка достаточно свободно, как показывают примеры, «выпускают» в эту концептосферу лексическую единицу «Vergewaltigung», которая сразу переводит дискурс в метафорическую плоскость и одновременно обнажает целый ряд проблем, связанных с развитием немецкого языка и, возможно, социума.

Одной из таких магистральных проблем в немецком обществе является борьба за языковое равноправие.

«Dass man Sprache so verhunzt und vergewaltigt – da halte ich gar nichts davon. Bär sagte, im täglichen Sprachgebrauch nutze sie auch die weibliche Form und spreche von «Bürgerinnen und Bürgern» oder «Kolleginnen und Kollegen») – представитель партии ХСС Д. Бэр – (<https://www.nordbayern.de/politik/csu-politikerin-bar-gendern-vergewaltigt-sprache-1.8678166>).

«Das ist eine Vergewaltigung von Sprache: Ex-Ober-Lehrer Josef Kraus fordert Aus des Gender-Unfugs» – бывший педагог Й. Краус – (<https://www.idowa.de/inhalt.das-ist-eine-vergewaltigung-von-sprache-ex-ober-lehrer-josef-kraus-fordert-aus-des-gender-unfugs.87c7d2cd-c237-4ed4-a8c4-4e364583cb47.html>).

«Aber alles, was von Seiten des Theaters herausgegeben wird, wird nicht dazu dienen, die deutsche Sprache zu vergewaltigen ... Sprache entwickle sich zwar, doch «sie entwickelt sich nicht von oben herab auf Befehl» – представитель театрального искусства Д. Халлерфорден. – (https://www.focus.de/kultur/kultur-news/buehne-dieter-hallervorden-echauffiert-sich-gendern-vergewaltigt-deutsche-sprache_id_20223624.html).

Среди других тем, облаченных в эту метафору – засилье англоамериканизмов в немецком языке и корректность / уместность употребления той или иной грамматической конструкции при оформлении речевого высказывания, ср.:

«Denglisch: Vergewaltigung der deutschen Sprache oder logische Konsequenz der Globalisierung?» – цитата из тематического форума (<http://www.wbb-allstars.de/board/thread.php?threadid=805>).

«Am Ende vergewaltigt Heidi Klum dann doch nochmal das Plaquampferkt» – из репортажа об одном светском шоу (<https://www.>

ЛИТЕРАТУРА

1. Эмотивная лингвозкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / науч. ред. Проф. В.И. Шаховский; отв. ред. проф. Н.Н.Панченко, редкол.: Я.А. Волкова, А.А. Штеба, Н.И. Коробкина. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. – 450 с.
2. Fill, A. Ökologuistik. Eine Einführung / A. Fill. – Tübingen: Narr, 1993. – 151 S.
3. Mathias A. Metaphern zur Dehumanisierung von Feindbildern. Eine korpuslinguistische Untersuchung zum Sprachgebrauch in rechtsextremen Musikszenen / A. Mathias. – Frankfurt am Main: Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2015. – 336 S.

Бессарабов О.В.

МОУ «Школа № 150 г. Донецка»

Бессарабова Ю.В.

МОУ «Школа № 118 г. Донецка»

КУЛЬТУРА ЯЗЫКА И КУЛЬТУРА СЛОВА

Каждый человек рано или поздно задаётся вопросом: что же такое язык? Индикатор патриотизма, инструмент манипуляции политиков или личное дело каждого гражданина Республики? К сожалению, в современном мире язык стал предметом агрессии, поэтому русскому языку, как одному из мировых языков, нужно стать своеобразным срезом общества, который будет держать баланс и толерантность, учить уважать мнение, традиции и культуру.

Тысячелетняя духовная культура, жизнь русского народа своеобразно и неповторимо отразились в русском языке, в его устной и письменной формах, поэтому культура языка и культура слова представляют неразрывную связь многих поколений. Особую, консолидирующую роль играет русский язык сейчас. Именно он объединяет мировое сообщество, учит вести диалог, слушать и уважать друг друга, являясь своеобразным мерилom идентичности великой русской души.

Можно выделить несколько наиболее примечательных и существенных процессов, которые влияют на развитие русского языка.

Во-первых, это жаргонизация литературной речи. Для нашего времени характерно вхождение в публичную жизнь таких слоев и групп, представители которых в своих привычках

и пристрастиях связаны с разного рода жаргонами и другими формами нелитературной речи. Кроме того, превратное понимание демократии и свободы как в общественно-политической сфере, так и человеческих отношениях потворствует проникновению в традиционные средства литературного языка лексики социально непрестижной среды (преступной, просто малокультурной). Во-вторых, усиление процесса заимствования иноязычных слов. Для развития каждого естественного языка характерен процесс заимствования слов из других языков. Но, вместе с тем, и к самому этому процессу, и в особенности к его результатам носители языка, как правило, относятся с изрядной долей подозрительности и осторожности. На данном же этапе развития русского языка преобладает очень терпимое отношение к заимствованию новых иноязычных слов. В-третьих, использование русского языка как политического инструмента. Нет необходимости пояснять вложенный смысл в эти слова, в окружающей нас действительности много им подтверждений. К сожалению, сегодня мы становимся свидетелями вопиющих нарушений в области языковой политики. Недопустимо использование любого языка для проявления неуважения к правам людей, неуважения к мнению и выбору другого человека, навязывания своей воли окружающим. Л. Н. Толстой говорил: «Слово – дело великое. Великое потому, что словом можно соединить людей, словом можно и разъединить их, словом можно служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти».

В свою очередь, правила речевого поведения регулируются речевым этикетом сложившейся в языке и речи системой устойчивых выражений, применяемых в ситуациях установления и поддержания контакта. Речевой этикет охватывает собой все, что выражает доброжелательное отношение к собеседнику, что может создать благоприятный климат общения. Если человек не допускает ошибок в произношении, в употреблении форм слов, в их образовании и построении предложений, его речь правильна. Но этого недостаточно. Речь может быть правильной, но не соответствовать целям и условиям общения. В понятие хорошей речи включаются, как минимум, три признака. Это богатство, точность и выразительность. Показателями богатой речи являются большой объем активного словаря, разнообразие используемых морфологических форм и синтаксических конструкций. Точность речи – это выбор таких языковых средств, которые наилучшим образом выражают содержание высказывания, раскрывают его тему и основную мысль.

К сожалению, мы отучаемся от красоты слова, как отвыкаем от красоты и обустроенности своего дома, от красоты напевной русской мелодии, традиционного обряда... Но это неправильно!

Нужно следить за своей речью, чтобы не допускать ошибок в произношении, в употреблении форм слов, в построении предложений, постоянно обогащать свой словарь, учиться чувствовать своего собеседника, уметь отбирать наиболее подходящие для каждого случая слова и конструкции. И тогда будет возможность «вылечить» русский язык, сделать лучше «экологию» русской литературы, достигнуть высшей формы культуры общения и речевого этикета.

Многовековая история русского языка свидетельствует о том, что он не просто лингвистическая система, одна из многих, он – жизнь, освещённая божественным светом. В нём – мировая правда, миссия русской нации, что подтверждают слова И. С. Тургенева: «...Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу».

Русский язык невозможно победить, как невозможно уничтожить многонациональный народ, живущий на Донбассе!

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова А. С. Словарь лингвистических терминов. – М. : Просвещение, 1969.
2. Белик Э.В., Музычук С.В. 800 современных сочинений по русской и мировой литературе для 5-11 классов. – Донецк: ООО ПКФ «БАО», 2003. – 846 с.
3. Русский язык конца XX столетия. Сб. научных статей // Под ред. Е. А. Земской. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000.
4. Филологические исследования. Сборник научных работ. – Выпуск 2. – Донецк : Юго-восток, 2000.
5. Юсупова Ф. М. О межпредметных связях в преподавании русского языка / Ф.М. Юсупова // Academic research in educational sciences. – 2021. – № 4. – С. 182-185.

Блещунова Е.Н.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ МОРСКОЙ ТЕМАТИКИ

Обилие идиом и фразеологических единиц в национальном языке демонстрирует уровень развития данного языка: его богатство, вариативность, насыщенность речевых оборотов и стилистических окрасов. В языке отражаются и сохраняются культура народа, его история, традиции и национальный облик. Значительное место в

английском словаре занимают фразеологические единицы морской тематики или «маринизмы».

Затрагивая вопрос о ФЕ, мы не можем не оперировать терминологией. В процессе исследования нами были изучены работы А.В. Кунина, Л.П. Смита, В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, И.В. Арнольд. Существует ряд определений понятию «фразеологизм» или «фразеологическая единица».

Фразеологическая единица или фразеологизм – это лексически неделимая единица языка, устойчивое семантически связанное сочетание слов, целостное по своему значению, отличающееся образностью, экспрессивностью, стилистической и эмоциональной окраской, полностью или частично переосмысленное. Фразеологические единицы обладают оценочной функцией, то есть выражают отношение говорящего к тому или иному предмету или явлению, придают речи живость и выразительность и являются мощным инструментом воздействия на аудиторию [1].

Рассмотрим причины и предпосылки широкого распространения морских фразеологизмов в языке и профессиональной речи англичан.

Великобритания является островным государством, поэтому ее ведущими направлениями деятельности являлись мореплавание, судостроение, торговля и навигация. Начиная с XVI столетия, после разгрома «Непобедимой Армады», Англия становится «владычицей морей» и гегемоном на морском пространстве, что обеспечило ей пути развития и укрепления своего могущества на море.

В результате развития вышеперечисленных сфер человеческой деятельности, фразеологизмы, будучи изначально терминами, терпели переосмысление, а их использование в речи различных социальных слоев населения дало им эмоционально-экспрессивную окраску с течением времени. Чем чаще использовался термин – тем быстрее он обрастал новыми значениями. Таким образом, ФЕ приобщались к национальному языку и становились его неотъемлемой частью [4, с. 33].

Материалом для исследования стала выборка ФЕ из нескольких словарей [2] [3].

При отборе и анализе ФЕ ведущим критерием стало их регистрация в фразеологическом словаре А.В. Кунина. Мы опираемся на мнение ученого касательно классификации ФЕ:

1. Фразеологические единицы с взаимозависимыми неподменяемыми компонентами, предполагающими существование друг друга для выражения данного значения (константная зависимость компонентов).

2. Константно-вариантные фразеологические единицы, т.е. обороты, имеющие варианты или синонимы, но не допускающие нормативного включения в их состав переменных элементов для

выражения данного значения (константно-вариантная зависимость компонентов).

3. Константные вариантно-переменные фразеологические единицы, т.е. обороты, имеющие варианты или синонимы и допускающие для выражения данного значения включение в свой состав переменных элементов (константная вариантно-переменная зависимость компонентов).

4. Константно-переменные фразеологические единицы, т.е. обороты, допускающие нормативное включение в свой состав переменных элементов для выражения данного значения, но не имеющие вариантов или синонимов (константно-переменная зависимость компонентов).

К первой группе можно отнести:

a flag of distress (флаг бедствия) – тревожный знак;

on the windy side (с наветренной стороны) – вне досягаемости, неуязвим;

Bottoms up! – Пей до дна!

Ко второй группе можно определить следующие ФЕ:

to go / run on the rocks (идти на скалы, потерпеть крушение) – разориться;

to swim between two waters (плыть между двумя водами) – соблюдать нейтралитет;

between the devil and the deep / blue sea (между дьяволом и открытым морем) – между двух огней.

Примерами для третьей группы ФЕ могут служить следующие единицы:

to have / keep one's weather-eye open – держать ухо востро, смотреть в оба;

to be in the same boat / box with somebody – быть в одинаковом положении с кем-либо;

to haul down / lower one's colors – сдаться, покориться.

К последней группе относятся фразеологизмы с константно-переменной зависимостью компонентов, например:

to give somebody more rope – дать кому-либо продолжить начатое, не вмешиваться;

to throw a rope to somebody (бросить кому-либо канат) – помочь кому-либо;

to show somebody the ropes (показать кому-либо снасти) – ввести в курс дела.

Подводя итог, следует сказать, что значимым источником ФЕ является профессиональная речь и использование в ФЕ в разных узкоспециализированных кругах. В результате использования ФЕ, ее элементы переосмысливаются и обретают новые значения и стилистический окрас. Данная работа не претендует на полное

раскрытие темы, а является лишь обзорным фрагментом отдельно взятого параграфа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) : учебное пособие / В.С. Виноградов. – Москва : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь : ок. 20000 фразеологических единиц / А.В. Кунин. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык «Медиа», 2006. – 1210 с.
3. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь : ок. 170 000 слов и словосочетаний / В.К. Мюллер. – 11-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык «Медиа», 2004. – 946 с.
4. Смит Л.П. Фразеология английского языка : пер. с англ. А.Р. Игнатъева / Л.П. Смит. – М., 1959. – С. 33.

Борzych Е.А.

*(ГООУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
им. В.Даля»)*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ УСТНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

На современном этапе интеграционных и глобализационных процессов развития общества подготовка профессиональных устных переводчиков предполагает учет психолого-педагогического аспекта профессиональной подготовки будущих специалистов в области межкультурной иноязычной межличностной коммуникации. Это включает психологическую подготовку, развитие выдержки, способности к интенсивной умственной деятельности, и требует от преподавателя специфических знаний, умений и навыков применения педагогических, и организационно-методических инструментов обучения. В совокупности эти аспекты и определяют уровень сформированности переводческой компетенции.

Разработке теоретико-методологических основ обучения переводу в высшей школе посвящены работы таких лингвистов, как И. Алексеева, Л. Бархударов, Н. Гавриленко, В. Гак, В. Комиссаров, Л. Латышев, Р. Миньяр-Белоручев, А. Ширяев. Так, устный переводчик должен обладать навыками аналитического мышления, иметь мгновенную реакцию, интуицию, уметь обобщать, быстро приспосабливаться, обладать способностью концентрировать внимание, иметь физическую и

психологическую выносливость, хорошую память, ораторские способности, приятный голос, быть любознательным, тактичным и дипломатичным [1, с. 8].

В отличие от обучения иностранным языкам, в сфере подготовки профессиональных переводчиков комплексная система методов и приемов все еще разрабатывается. Недостаточно внимания уделяется психологической подготовке будущих переводчиков, поэтому они часто оказываются неготовыми к выполнению профессиональных обязанностей. Несмотря на слишком низкую результативность традиционных методик обучения переводу, актуальным представляется вопрос оптимизации самого процесса обучения.

Особенности течения речемыслительной деятельности в контексте обучения переводу и формирования продуктивного билингвизма недостаточно освещены в психолого-педагогической литературе [2, с. 3]. Несмотря на высокую оценку научных и практических достижений лингвистов, следует отметить, что умения и навыки перевода, в частности, устного у выпускников специализированных переводческих отделений и факультетов характеризуются фрагментарностью, причем часто игнорируются как методические, психолингвистические и психолого-педагогические особенности подготовки специалистов в этой сфере, так и реальные потребности рынка переводческих услуг, который также диктует свои условия.

При обучении устному переводу необходимо использовать знания об общепсихологических механизмах деятельности (восприятие, память, осмысление); специфические механизмы деятельности (внимание, вероятное прогнозирование речи и т.п.); специфические механизмы перевода (переключение, перекодирование и т.п.).

В условиях устного перевода нет времени на использование словарей, справочной литературы или консультирования. Это означает, что человек, работающий в сфере устного перевода, должен быть изрядно эрудированным, а также знакомым с материалом. Специалисты, которые обеспечивают устный последовательный или синхронный перевод на важных встречах, конференциях, семинарах, конгрессах, заседаниях, имеют право заранее ознакомиться с повесткой дня, чтобы подготовиться к мероприятию должным образом, актуализировав в памяти соответствующую терминологию.

Подготовка устных переводчиков должна предусматривать упражнения, направленные на овладение приемами генерализации, конкретизации, дифференциации, компрессии, компенсации и т. д., которые помогают правильно реагировать в различных проблемных ситуациях.

Процесс устного перевода с листа включает три основных этапа: восприятие текста, принятия переводческого решения и оформления текста перевода. На первом этапе применяются навыки и умения девербализации, вероятностного прогнозирования при смысловом анализе текста; на втором – навыки и умения переключения и навыки и умения применения переводческих трансформаций; третий этап включает навыки и умения синхронизации операций. Одним из способов развить способность быстрого принятия правильных переводческих решений является введение ограничений во времени для выполнения соответствующих упражнений. А. В. Максименко советует не прерывать студентов, а замечания и исправления предлагать в процессе анализа выполненного перевода [3, с. 6]. Такой подход дает студентам возможность самим исправить ошибки, завершить фразы, полагаясь только на собственные силы, привыкнуть к роли переводчика.

Еще одно качество, необходимое во всех видах устного перевода, – владение техникой устной речи. Переводчик должен иметь правильную дикцию, уметь интонационно правильно оформлять высказывания и говорить достаточно громко. Не менее важным является элемент тренировки психологической устойчивости, ведь неуверенность и страх перед аудиторией может нивелировать полученные знания, умения и навыки. Учитывая это, целесообразным является применение упражнений, способствующих повышению уверенности в себе, в частности, ролевых игр, а также использование мультимедийных технологий, позволяющих имитировать реальные условия работы переводчика.

Таким образом, для оптимизации процесса обучения переводчиков необходимо разработать комплекс упражнений и заданий, которые направлены на формирование переводческой компетенции, и учитывают все аспекты реальной работы переводчика, особенно ее деятельностный характер. Формирование профессиональной компетентности переводчика неразрывно связано с психологическими аспектами его будущей деятельности. Иноязычная компетенция формируется и развивается на протяжении всех этапов профессионального развития личности, поэтому преподавателю в этом процессе следует учитывать психолого-педагогические условия, которые обеспечат не только формирование иноязычной компетенции будущих переводчиков, но и будущее профессиональное развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика : учебное пособие по устному и письменному переводу для

- переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. – СПб. : Издательство “Союз”, 2001. – 288 с.
2. Пастрик Т. В. Психологічні основи формування психологічного білінгвізму у майбутніх перекладачів: автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / Прикарпат. нац. ун-т ім. В. Стефаника.– Івано-Франківськ, 2017. – 19 с.
 3. Максименко О. В. Усний переклад: теорія, вправи, тексти (французька мова) / О. В. Максименко. – Вінниця : Нова книга, 2008. – 168 с.

Бочацкая А.А.

(ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет)

РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В данной статье рассматриваются психологические механизмы профессионально-ориентированного подхода к изучению иностранных языков на неязыковых факультетах университетов. Этот подход очень актуален, поскольку он развивает у студентов способность говорить на иностранных языках в конкретных профессиональных, деловых, академических областях и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления. Психологический подход к обучению иностранному языку должен быть тесно связан с культуроориентированным методом как ведущим и признанным приоритетным в центре внимания образования.

В статье доказывается, что культурный фон имеет большое значение. Курс языка может научить учащихся говорить только то, что правильно и приемлемо. В статье рассматриваются психологические аспекты в процессе овладения иностранным языком. Образовательный процесс в вузе – сложное многомерное единство.

В силу своеобразия целей, задач, содержания, форм и методов учебного процесса, а также в силу возрастных и психологических особенностей студентов технический университет имеет свою специфику. Социально-экономические условия требуют от выпускников технических вузов такие качества, как предприимчивость, коммуникабельность, готовность адаптироваться к новым условиям работы. Специалисту на рабочем месте приходится иметь дело с обильным потоком информации, которая ему необходима для того чтобы правильно принимать, обрабатывать и передавать, что невозможно без

наличия личных коммуникативных резервов. Также необходим высокий уровень концентрации, переключения внимания, зрительной памяти, высокая скорость и точность мыслительных операций.

У студентов технических университетов исследователи отметили усиление интровертности личности в процессе обучения, доминирование познавательной мотивации, стремление к независимости, отсутствие желания доминировать, осознанность, ответственность, низкую эмоциональность при общении с сокурсниками, критическое отношение к окружающей среде. Для студента технического вуза важным этапом профессионального становления является развитие умственных способностей. Происходят качественные изменения в когнитивных способностях, нестандартный подход к различным проблемам. Для достижения большей эффективности в обучении студентов иностранному языку необходимо “искать в культурном мире то, что связывает специфически-профессиональное с культурным” [1, с. 140].

Подготовка и воспитание профессионально компетентных специалистов, способных самостоятельно принимать решения, ведет к улучшению экономической, политической и правовой среды в нашей стране. Подготовка будущих специалистов должна завершаться формированием личности и приобретением жизненного и профессионального опыта в социокультурном контексте. Основная идея такой образовательной системы состоит в том, чтобы заменить абстрактный процесс обучения практическим опытом студентов в реальной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам. – М. : Просвещение, 1969. – 279 с.
2. Ведель Г.Е. Из истории методов преподавания иностранных языков. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. – 56 с.
3. Ковалев А.Г. Личность и ее направленность // Психология. – М. : Просвещение, 1966. – С. 331-366.

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-БИБЛЕИЗМЫ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ И ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Библия является одним из главных литературных источников фразеологических единиц. Это произведение обогатило фразеологизмами не только английский язык, но и многие другие языки мира. Оно оказало значительное влияние на формирование мироощущения и языкового сознания разных народов мира. «Книга книг» стала источником бесконечного числа цитат и аллюзий, множества лексических единиц и устойчивых выражений. Фразеологизмы библейского происхождения часто расходятся по значению со своими библейскими прототипами. Это могло произойти из-за того, что со временем библейские прототипы переосмысливаются, одни в них слова могут быть заменены другими. Довольно часто одна и та же фразеологическая единица в английском или русском языке звучит иносказательно, тогда как во втором языке она сохраняет смысл, не нуждаясь в перефразировании.

В числе фразеологизмов, пришедших из Книги Иова [2], следует упомянуть «the root of evil» – «корень зла». Будучи подвергнутым издевательствам Сатаны, познав все возможные страдания, Иов сравнивает себя с корнем зла. «Корень» всегда олицетворял собой исток, начало чего-либо. Говоря: «...как будто корень зла найден во мне», Иов сетует на судьбу, вопрошая, чем он заслужил эти наказания. По мнению Иова, такие ужасные страдания он мог заслужить за то, что являлся первоисточником зла. Сейчас этот фразеологизм обязательно употребляется в негативном свете. Носители английского языка с большей вероятностью употребят «the root of evil» с целью указать на причину какой-либо проблемы. В русском языке «корень зла» может означать как причину, образовавшегося затруднения, так и указывать на источник образовавшейся ситуации в шутовском тоне. Этот фразеологизм также можно успешно заменить простонародным выражением «вот откуда ноги растут», что точно также приобретает нужный оттенок в контексте.

«To keep as the apple of one's eye» – «беречь как зеницу ока» – поговорка, которая стала употребляться во многих языках, благодаря 32 Главе «Второзакония» [2]. Здесь мы можем видеть, что в английском языке поговорка звучит по-современному. Органы зрения анатомия называет «глазными яблоками», в то время как в русском варианте используются устаревшие слова «око – глаз», «зеница –

зрачок», что делает выражение более точно относительно его значения. В древности одним из самых больших страхов человека была потеря зрения. Слепой человек в буквальном смысле становился беспомощным. Поэтому больше всего люди стремились защитить свои глаза. Зрачок – это отверстие, регулирующее свет, который проникает через него в сетчатку. Кроме того, зрачок защищает сетчатку от внешних раздражителей и повышает остроту зрения. Русский вариант паремии призывает беречь одну из самых важнейших частей глаза, непосредственно отвечающую за получение изображения в мозг, тогда как в английском языке указывается, что беречь нужно весь глаз. Тем не менее, смысл паремии не теряется и не изменяется ни в одном из языков.

«Can the leopard change his spots?» – «Горбатого могила исправит» входит в число паремий из католической Библии, являясь лишь небольшим фрагментом из контекста, который закрепился в речи. Как леопард не в состоянии ничего сделать со своими пятнами, так и человек не может изменить свой характер, привычки, своё естественное течение жизни. Русский аналог данной паремии не является библеизмом вовсе. «Горбатого могила исправит» – народная поговорка, которая также подразумевает физическую характеристику, которую невозможно исправить своими силами. Говоря, что горбатого исправит могила, люди подразумевали, что в гробу человек лежит на спине, и в таком положении его горб не виден. Разумеется, на самом деле горб никуда не денется, но это уже никого не будет волновать. А человек упорно не меняющий своё поведение, несомненно, исправится, когда его покинет жизнь, то есть, когда это уже никому не будет нужно. Несмотря на грубо выраженную прямоту русской пословицы и нейтральность английской, оба варианта выражения используются для отрицательного описания.

«To wash one's hands of something» – «умывать руки». Фразеологизм «умывать руки» закрепился в речи, благодаря префекту Иудеи Понтию Пилату, кого современники описывали как жестокого и деспотичного правителя, отправившего на смерть не одного несправедливо осуждённого. Однако Пилату часто приходилось прибегать к древнему иудейскому обычаю. Существуют такие высказывания как «руки в крови», «обагрить руки кровью», которые говорят о причастии к убийству. Чтобы снять с себя ответственность за пролитую кровь, человек умывал руки водой, «смывал кровь». По многим источникам, Пилат был против казни Христа, но по требованиям синедриона и народа был вынужден приговорить Христа к распятию. Пилат публично умыл руки, показав тем самым свою невиновность в смерти приговорённого. С течением времени фразеологизм «умывать

руки» приобрёл более широкое значение – желание снять с себя всякую материальную или физическую ответственность, или уход от неё.

Целью проделанной работы было расширить знания в области фразеологии и узнать, как и чем отличаются формы некоторых фразеологизмов в русском и английском языках. Анализировать различные фразеологические единицы с точки зрения лингвокультурологии, лингвистики, семантики, а также лексики и грамматики достаточно сложно, так как фразеологизмы – это такие языковые единицы, которые довольно часто зависят от контекста, а значения этих единиц в и вне контекста может отличаться частично или даже полностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – 3-е изд., стереотип. / А.В. Кунин. – М.: Русский язык, 2001.
2. Международное библейское общество Библия / Международное библейское общество, 2007. – 1228 с.
3. Чиненова Л.А. Английская фразеология в языке и речи / Л.А. Чиненова. – М., 1986.

Волосевич С.П.

(ГБОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

ТРАНСФОРМАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РЕЧИ

Применительно к фразеологическим единицам (далее ФЕ) проблема трансформации состоит в определении того, что может меняться в процессе преобразования, и что должно оставаться неизменным.

Трансформация фразеологизма всегда опирается на стабильность плана выражения ФЕ. Вероятно, на этой базе можно строить исследование некоторых групп окказионально употребленных ФЕ, подвергшихся приемам семантического преобразования. При структурно-семантических приёмах преобразования отождествление исходной и преобразованной ФЕ по семантической константе уже недостаточно ввиду отсутствия стабильности плана выражения. При структурно-семантических преобразованиях ФЕ следует исходить из дихотомии «виртуальное – актуальное/окказиональное». Соответственно, отождествление исходной и преобразованной ФЕ производится как по плану содержания ФЕ, так и по плану выражения.

В качестве основы для отождествления иногда предлагается виртуальная фразеологическая основа, взятая вне конкретного речевого употребления и способная к воспроизведению в речи в виде различных речевых разновидностей (вариаций), допускаемых нормой на стилистическом, лексико-грамматическом и семантическом уровнях языка. Таким образом, виртуальная фразеологическая основа принимается за фразеологический инвариант.

Однако отождествление по фразеологическому инварианту приводит к тому, что в первую очередь фиксируются различия между виртуальной фразеологической основой и речевым окказиональным употреблением ФЕ. Сравнивая фразеологизм и его употребление, можно отметить как различия в плане выражения, так и различия в плане содержания. Известно, что, например, стилистический эффект таких преобразований как раз и основывается на столкновении преобразованного фразеологизма и его исходной формы, то есть на контрасте между традиционной формой ФЕ и преобразованным фразеологизмом. При таком отождествлении на первый план выдвигается не то, что их объединяет, а нечто новое, то есть то, что различает.

Очевидно, что при отождествлении исходного фразеологизма и преобразованного предпочтительнее исходить не из модели «инвариант – вариант», а из модели «константа – преобразованная ФЕ» и отождествлять исходную и преобразованную фразеологическую единицу по семантической константе и стабильным элементам плана выражения – лексической константе и синтаксической структуре ФЕ.

При анализе преобразования ФЕ обращается внимание на то, что константные элементы фразеологизма, образующие основу его тождества должны быть неизменными. Трансформация ФЕ осуществляется за счет изменений переменных, подвижных элементов, что является выражением диалектической природы фразеологизмов, которые устойчивы и подвижны одновременно [1, 108].

На наш взгляд, целесообразно сходить из определения константных элементов по каждому конкретному случаю речевого употребления. Наряду с чисто практической трудностью выделения совокупности всех возможных употреблений, недостаток этого подхода заключается в том, что, определяя константу по совокупности употреблений при относительно стабильной (хотя и не всегда) семантике и устойчивой синтаксической структуре, мы обнаруживаем, что «исчезает» столь важная для отождествления лексическая константа. Поясним сказанное на примерах преобразования ФЕ *caviare to the general – too fine or delicate to be appreciated by ordinary people*:

The result is perceptive entertainment, but I suspect, Irish coffee to the general (DCIE).

It quotes, but we know neither that it is quoting, nor whom it is quoting from; it alludes, but its allusions are caviare even to the instructed; and when it uses its own words, they mean one in one line and another in the next (Kenk).

Вместе с тем наличие константных лексических единиц и устойчивость структуры – это первая ступень отождествления преобразованной и исходной ФЕ.

В качестве основы для отождествления исходной и преобразованной ФЕ мы предлагаем не фразеологический инвариант, а фразеологическую константу, которая состоит из семантической константы, лексической константы и опирается на стабильность синтаксической структуры в каждом конкретном случае речевого преобразования ФЕ. Семантическая константа состоит из константных элементов денотативно-сигнификативного и коннотативного компонентов. Даже в случае сложных семантических процессов, таких как переосмысление, между семантикой исходной и преобразованной ФЕ существует семантическая преемственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вакуров В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц / В. Н. Вакуров. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 175 с.
2. Ichikawa S. The Kenkyusha Dictionary of Current English Idioms / S. Ichikawa, T. MineInui, K. Kihara, S. Takaha. – Tokyo: Kenkyusha, 1969. – 849 p. (Kenk).
3. Cowie A. P. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English / A. P. Cowie, R. Mackin, I. R. McCaig. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1984. – 685 p. (DCIE)

Габрийчук Д.А.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ст. преп. Щербакова О.Г.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ВИДЕОРЕКЛАМЫ ПАРФЮМЕРНОЙ ПРОДУКЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Видеореклама парфюмерной продукции имеет свои отличительные особенности. Рекламная кампания должна быть нацелена на более точную репрезентацию аромата. Этому должен способствовать особый подход к представлению в рекламе флакона, использованию основных цветов, шрифта, музыки и др., что формирует комплексы коннотативных значений продукта, которые создают в сознании потребителей образ рекламируемого аромата.

Это реализуется благодаря невербальными и вербальными структурными компонентами рекламы.

Известно, что любой аромат имеет свои свойства и «оттенки», которые трудно выразить вербально. Отсюда следует, что главная задача рекламопроизводителей – это создание вербальными и невербальными средствами образа аромата, привлекающего потребителей и способного сформировать в их сознании удачную ассоциацию и коннотацию.

В первую очередь, видеореклама парфюмерной продукции нацелена на создание визуальных образов, чаще всего сопровождающихся коротким слоганом, либо совершенно не сопровождаемых текстом. Главной особенностью образа в рекламе является его условность, неотожественность реальной действительности. Сфера рекламных образов – сфера сверхреальных видимостей, которые не имеют прямого отношения к реальности, но воспринимаются как реальность. Образы в рекламе парфюмерной продукции основываются на ассоциативной составляющей человеческого мышления, они призваны создавать в сознании адресата перспективный путь, связывающий обладание конкретным ароматом с достижением определенного идеального образа, состояния или настроения. Для выполнения своей функции рекламный образ не может быть двусмысленным, его трактовка потребителями должна четко соответствовать замыслу рекламопроизводителя. Рекламные образы не должны требовать активной деятельности сознания, они воспринимаются пассивно.

То есть, рекламные образы являются особым видом эстетической коммуникации, передаваемой в идеальной форме, однозначно интерпретируемой всеми адресатами и воспринимаемой пассивно.

С образом тесно связана тема рекламного сообщения. Наиболее распространенной и часто используемой темой в рекламе парфюмерии является тема любви и страстного влечения. Кроме того, довольно распространены темы избыточной эмоциональности, эпатажа (шокирующая реклама), дружбы и доверия, внутреннего комфорта и гармонии. Рекламопроизводители создают рекламное обращение с призывом к выражению своих чувств, их яркому переживанию и кульминационному действию, что пробуждает в потребителях желание пережить подобные состояния и ощущения, оказаться на месте рекламных героев, использовать рекламируемый аромат для создания атмосферы любви и страсти в своей жизни.

Обстановка, атмосфера, показанная в рекламе, часто является средством исполнения эстетической функции рекламной коммуникации. Она содержит в себе все рекламные элементы, способные повлиять на выбор потребителя: она выполнена с учётом определённого цветового решения, она выявляет характер рекламного

героя, либо включает в себя взаимоотношения рекламных персонажей (если их больше одного). Любая обстановка в рекламе парфюмерной продукции должна быть источником удовольствия для человека.

Важной невербальной составляющей созданного образа является цвет, который в визуальной коммуникации цвет выполняет следующие функции: структурную (или пространственную), экспрессивную, выразительную, символизирующую, связующую, акцентирующую. Так как парфюм можно назвать атрибутом, участвующим в формировании имиджа его «носителя», цвет в рекламе парфюмерии несет в себе значение социального образа.

Трудностью описания ароматов является то, что в языке отсутствуют специфические термины, выражающие значения запаха. Реклама заимствует лексику, принадлежащую описанию переживаний других органов чувств. Например, аромат может быть «сладким», «звонким», «ярким», «бархатистым», «теплым» и др. Эти эпитеты произвольно могут возникнуть у человека, почувствовавшего аромат определенных духов. Но рекламная коммуникация нацелена на создание ассоциаций лишь посредством визуальных образов. О характеристиках аромата потребитель судит, опираясь, прежде всего, на цветовую гамму рекламного сообщения.

Итак, невербальные компоненты играют значительную роль в построении видеорекламы. Наиболее важными считаются подобранные цвета рекламы, разработанный образ рекламного персонажа, тема рекламного сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кафтанджиев Х. Н. Гармония в рекламной коммуникации / Х. Н. Кафтанджиев. – М. : ЭКСМО, 2005. – 336 с.
2. Учёнова В. В. Философия рекламы / В. В. Ученова. – М. : Гелла-принт, 2003. – 208 с.
3. Ягодкина М. В. Реклама в коммуникационном процессе : учебно-методическое пособие / М. В. Ягодкина, А. П. Иванова, М. М. Сластущинская. – М.; СПб.; Нижний Новгород : Питер, 2014. – 304 с.
4. Goddard A. The Language of Advertising / A. Goddard. – London : Routledge and Kegan Paul, 1998. – 215 p.
5. Ogilvy D. Confessions of an Advertising Man / D. Ogilvy. – London : Southbank Publishing, 2012. – 192 p.

Гореликова Е.С.
(ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический
университет»)
Научный руководитель: ст. преп. Пантыкина Н.И.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВЕБ-РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В условиях мировой глобализации и всемирного технического прогресса увеличился уровень межкультурной коммуникации во всех сферах жизни общества. Потребность людей изучать иностранный язык растет с каждым годом, что напрямую влияет на создание новых педагогических методик, открытие специализированных школ, которые имеют в штате носителей языка, и развитие международных веб-ресурсов.

Веб-ресурсы, используемые в ходе обучения, позволяют задействовать сразу несколько каналов получения информации, что в значительной мере повышает степень усвоения материала. Возможность проработки разного вида материала по одной теме позволяет комбинировать аудио- и видеoinформацию, тем самым увеличивая эффективность обучения [1].

Аудио, видео, анимация, графика и другие форматы данных в добавление к тексту в значительной степени обогащают информационную среду и предоставляют новые возможности для эффективного обучения. Принцип наглядности также обеспечивает гипермедиа. Это понятие возникло в результате слияния двух слов – «мультимедиа» и «гипертекст». Гипертекст представляет собой такой способ организации текстовой информации, при котором отдельные тексты связаны между собой ассоциативными связями, которые облегчают и ускоряют поиск. Пользователь может обращаться к тому или иному ресурсу в удобном для себя порядке. Как известно, текстовый материал, снабженный аудио, видео или графическим сопровождением является более привлекательным для пользователя, поэтому возможное совмещение данных, предложенных в сети в разных форматах, сделали гипермедиа очень популярным [2].

В наши дни существует широкое разнообразие образовательных ресурсов. Они могут иметь форму: интерактивных интернет-сайтов, специализированных программ для компьютера, мобильных приложений для смартфонов или видеоресурсов.

Одновременно с этим мы выделили следующие их виды:
всемирные социальные сети для коммуникации с носителями языка;

электронные словари и тематические подборки слов с транскрипциями и переводами;

электронные сайты с упражнениями на различные грамматические темы;

интернет-ресурсы, содержащие видео- и аудиоконтент на разных иностранных языках для увеличения словарного запаса, понимания устной разговорной речи;

интернет-базы для осуществления поиска учителей или репетиторов.

Таким образом, можно просмотреть наличие разных способов для освоения иностранного языка в глобальной сети Интернет. Онлайн-материалы позволяют получать любую информацию, новости, находить статьи из журналов и газет, книги, а также практиковаться в верном произношении, чтении, понимании на слух и переводе иностранного языка и его диалектах.

Проведя исследование веб-ресурсов для изучения иностранных языков, мы можем выделить следующие:

1. Авторская методика полиглота Дмитрия Петрова. Ее эффективность основывается на трех составляющих: создание дружелюбной атмосферы внутри группы обучающихся, доведение базового алгоритма языка до автоматического уровня и создание из небольшого лексического запаса наибольшее количество лексических конструкций, а также применение индивидуального подхода. В Интернете представлены 16 уроков данного курса. Простота, эффективность и доступность данной авторской методики делают ее все более популярной среди взрослого населения нашей страны, которое в силу большой занятости стремится овладеть иностранным языком в короткие сроки.

2. «Профессор Хиггинс» – электронный курс обучения иностранному языку. Данная программа рекомендована Институтом информатизации образования Российской академии образования. Она включает в себя лексику, фонетику, грамматику, аудиотренинг, общий словарь и словарь омонимов. Достоинством данного интернет-ресурса является система визуального отображения речи и объективная оценка произношения в баллах.

3. «Lingua Leo» – развлекательный и эффективный ресурс. Взаимодействуя с символом программы – львенком, выстраиваются определенная мотивация и весь последующий процесс обучения. Основная часть заданий на бесплатной основе.

4. «Busuu» – это социальная сеть по изучению иностранного языка, включающая возможность общения с носителями языка, а также получение сертификата по окончании прохождения курса.

5. «Duolingo» – сервис предполагает индивидуальный подход: квалификационный тест определяет уровень знаний, подбирая занятия. А для повторения есть режим «Практика»: в нем собраны ранее пройденные слова.

Помимо выделенных нами ресурсов есть ряд других, которые могут сильно различаться по функциональным составляющим, содержанию, целям. Большинство из ресурсов имеет аналог для мобильных телефонов, что позволяет заниматься изучением иностранного языка в любое время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов В.М. Инновационная деятельность в образовании: учеб. пособие / В.М. Белоусов. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008. – 160 с.
2. Василевская В.Н. Организация занятий с использованием интернет-ресурсов / В.Н. Василевская // Перспективы развития языкового образования в неязыковом вузе: Материалы II Международной научно-практической конференции. 14-16 июня 2012 г. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2012. – С. 85-90.

Гребеник И.А.

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
им. В.Дала»*

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

На сегодняшний день в контексте модернизации системы высшего образования, главную позицию занимает вопрос интегрирования подготовки иностранного языка в целостный процесс профессиональной подготовки обучающихся в университетах, в рамках системы непрерывного образования, которая позволяет актуализировать и в значительной мере реализовать потенциальные образовательные способности личности студента. Стремительное возрастание роли, а также требований к уровню развития коммуникативной компетенции иностранного языка специалиста неязыкового направления подготовки по дисциплине «Иностранный язык», предусматривают возможность нахождения оптимальных подходов (лингводидактических, методических, педагогических) к иноязычной подготовке; разрешению проблемы о выборе студентами персонального образовательного направления основываясь на его способностях и интересах, которые в значительной мере могут определять его образовательные потребности в неязыковом высшем учебном заведении в условиях многоуровневой системы высшего образования [3].

Исследованиям профессиональных компетентностей и компетенций будущего специалиста посвящены работы И.А. Зимней,

Э.Ф. Зеера, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, С.Е. Шишова, А.В. Хуторского и др. Исследования коммуникативной подготовки студентов изложены в работах Е.В. Воеводы, Н.Н. Доловой, А.А. Деркача, Ю.Н. Емельянова, Б.В. Рыковой, А.П. Садохина и др. Значительный вклад в развитие коммуникативной компетенции в образовательном процессе посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых И.Л. Бим, Н.Д. Гальсковой, Е.Н. Солововой, М.Н. Вятютнева, Н. Хомского, Т. Хатчинсона и др.

На сегодняшний день идет тенденция в обновлении и реформировании системы высшего образования, что в значительной мере повышает актуальность рассмотрения проблемы развития коммуникативной компетенции иностранного языка у студентов неязыковых специальностей в техническом университете; а также в связи с обеспечением непрерывности образования с позиций многоуровневой системы профессиональной подготовки в вузах [1]. В настоящее время, в теории и практике образования главным образом анализируются возможности обучения, в том числе и иностранному языку, при непосредственном использовании современных технологий обучения в их разнообразных сочетаниях и формах [2].

Основополагающим компонентом обучения студентов неязыковых специальностей, в контексте дисциплины «Иностранный язык», является процесс развития коммуникативной компетенции иностранного языка. Данный вид учебного предмета дает возможность обучающимся, будущим высококвалифицированным специалистам технического направления подготовки, активно использовать освоенный иностранный язык в достижении и реализации своих профессиональных целей и задач, т.е. исследовать и анализировать профессионально-направленную литературу по своей специализации на иностранном языке; проходить зарубежные стажировки в странах изучаемого иностранного языка с целью повышения профессиональных знаний и компетенций; принимать активное участие в выступлениях на международных конференциях, семинарах и т.д.

Развитие коммуникативной компетенции иностранного языка у студентов неязыковых специальностей в техническом университете следует вести в контексте специфики будущей профессиональной деятельности обучающихся, когда мы говорим о профессионально-направленном образовании. На современном этапе идет актуализация значения дисциплины «Иностранный язык» в технических университетах, таким образом, в составе содержания обучения будущего специалиста коммуникативная компетенция иностранного языка является одной из главных составляющих наряду с профессиональной подготовкой. Развитие

коммуникативной компетенции иностранного языка у студентов неязыковых специальностей в техническом университете рассматривается в качестве компонента системы подготовки специалистов неязыкового профиля подготовки и, вместе с тем, как совокупность интерактивных составляющих педагогической системы высшего образования. Все это позволяет обеспечить студентов знаниями, сформировать навыки и умения в различных видах речевой коммуникации и комплексах компетенций, которые необходимы для их профессиональной и трудовой деятельности.

Таким образом, на основании проведенного нами анализа научно-исследовательской и методической литературы, мы пришли к выводу, что развитие коммуникативной компетенции иностранного языка у студентов неязыковых специальностей является основополагающей и главной целью обучения иностранному языку в техническом вузе. Следовательно, это позволяет будущим специалистам осуществлять свободное межкультурное и межкультурное речевое взаимодействие и применять приобретенные знания, умения и навыки в своей будущей профессиональной сфере деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викулина М.А., Обдалова О.А. Технологии как способ реализации целей иноязычного образования в высшей школе // Язык и культура. – 2017. – № 38.
2. Гураль С.К., Корнеева М.А. Интеграции кейс-стади метода в иноязычное обучение студентов направления «Прикладная механика» в контексте актуальных образовательных тенденций // Язык и культура. – 2017. – № 38.
3. Шульгина Е.М. Организация метакогнитивных процессов при обучении иноязычному дискурсу // Язык и культура. – 2017. – № 39. – С. 298-324.

Григорьева М.В.

(ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Дубинина В.А.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА

Реклама прочно вошла в жизнь современного общества, стала его неотъемлемой частью. Она находит применение буквально во всех сферах нашей жизни. Как средство массовой коммуникации, реклама привлекает к себе внимание представителей разных наук. Почти столетие она является объектом исследования лингвистики, психологии, социологии, культурологии, философии и др. Рекламная деятельность несет в себе огромный культурный потенциал, способный, при конкретных обстоятельствах, влиять как на отдельную личность, так и на общество в целом, формируя поведение человека, его ценностно-нормативную систему.

С филологической точки зрения реклама – это особая сфера практической деятельности человека, продуктом которой является вербальное произведение – рекламный текст, который прежде всего и представляет интерес для лингвистов.

К наиболее полноценным определениям рекламы относится дефиниция исследователей Ф.Г. Панкратова и Ю.К. Баженова о том, что реклама – это особая информация, распространяемая в любой форме, с помощью любых средств о физическом или юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях, которая предназначена для неопределенного круга лиц и призвана формировать или поддерживать интерес к этим физическим, юридическим лицам, товарам, идеям и начинаниям и способствовать реализации товаров, идей и начинаний [3].

Рекламный дискурс (РД) представляет собой сложный социокультурный феномен, который охватывает многие сферы жизни современного социума и, таким образом, оказывается связанным с разнообразными видами человеческой деятельности. Представители когнитивной лингвистики рекламный дискурс понимают как коммуникативную структуру, фреймовые стратегии функционирования которой в коммуникативном пространстве рекламы определяются комплексным взаимодействием фреймов автора, предмета, адресата и цели РД, а, следовательно, как такой, который имеет большой коммуникативный потенциал, позволяющий активизировать различные вербальные и невербальные средства для адекватного отображения антропоцентрических, когнитивных, коммуникативно-функциональных, социальных

и культурологических факторов контекстуализации, которые формируют жанровый контекст РД с целью реализации авторской прагматики и достижения цели коммуникации.

Существуют различные типологии дискурсов, которые отличаются критериями, положенными в их основу.

Дискурсы разделяют в соответствии с коммуникативной целью; использованием определенных каналов коммуникации; технических каналов прохождения информации; по определению роли уведомления в отношении окружающего мира; в соответствии с отношениями между коммуникантами; по прагматическому эффекту и т. п. Основой некоторых классификаций являются формальные, функциональные и содержательные критерии.

Г.Г. Почепцов, анализируя типы дискурса с позиций теории коммуникации, выделяет и рекламный дискурс [4, с. 76–99]. А.Д. Белова считает РД разновидностью аргументативного дискурса [1, с. 13], одним из его самых молодых видов и отмечает, что в рекламной аргументации мало логики, однако более значительной является апелляция к ценностной системе и эмоциям, поэтому навязывание товаров и услуг более напоминает внушения, чем убеждения [1, с. 155].

В.И. Карасик считает РД подтипом институционального, к характерным признакам которого относятся: а) сжатость, поскольку РД охватывается одним взглядом и содержит элементы, помогающие воспринимать его подобно иероглифам; б) дополнительность, поскольку РД дополняет фоторекламу или рисунок, подчеркивая главный компонент – товарный знак; в) сигнальность, поскольку в РД акцентирование испытывает сигнальная фраза – заголовок, который имеет большой эффект воздействия и в концентрированном виде выражает идею рекламного текста; г) иерархичность – шрифтовое выделение более важной информации; д) оценивание, то есть акцентуация функциональности, надежности, социальной значимости вещи; е) инструктивность – информация, задающая алгоритм возможных действий покупателя [2, с. 43–44].

Таким образом, РД решает коммуникативно-прагматическую задачу, направленную на обеспечение надежности, устойчивости и эффективности процесса коммуникации. Он имеет свои специфические признаки, что отделяет его от других типов дискурса. Особенности РД создают необходимые условия для успешного воздействия на сознание адресата с целью создания у него потребности в рекламируемом товаре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации / А. Д. Белова. – К., 1997. – 311 с.

2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / Карасик В. И. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
3. Панкратов Ф.Г. Рекламная деятельность / Панкратов Ф. Г., Баженов Ю. К., Серегина Т. К. – М. : Маркетинг, 2001. – 364 с.
4. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации / Почепцов Г. Г. – М. : Рефл-бук, 2001. – 656 с.

Грунистая А.Р.

(ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ НАЛИЧИЯ ДИАЛОГА В ТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Диалогическая речь является одним из основных видов коммуникативного взаимодействия между людьми, так как обеспечивает обмен информацией между людьми, становясь основным инструментом их социального взаимодействия. Потребность в речи обусловлена природой человека, что подчеркивает в своих трудах М. Бахтин, акцентируя внимание на том, что «Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается. Поэтому, диалог, в сущности, не может и не должен кончаться» [1, с. 336].

Тем не менее диалогическая речь встречается не только при устном взаимодействии коммуникантов в рамках ежедневного общения. С развитием письменности и появлением такого понятия как литература, а в особенности художественной литературы, диалоги стали появляться на страницах произведений, передавая дословно коммуникацию, создаваемую автором между персонажами. Диалоги выделяются не только тем, что представляют собой прямую речь, но и особым графическим представлением, что позволяет легко распознавать их в тексте произведения. Таким образом встает вопрос о функциях диалога в тексте художественного произведения.

Наличие диалога в художественном дискурсе является достаточно важным стилистическим приемом. В первую очередь стоит отметить, что наличие диалога в тексте произведения делает его более интересным и динамичным для читателя, привнося свежесть и оживленность в сюжет, а также наделяя персонажей «жизнью», благодаря тому, что читатель становится как бы вовлеченным в их речевое взаимодействие. Коммуникативные приемы и тактики, которые представлены в репликах персонажей, выбор речевых оборотов и общее построение речевых актов, дает возможность автору

представить читателю косвенную характеристику персонажа, избегая длинных описаний, которые могут сделать текст художественного произведения монотонным и неинтересным. Это же применимо и к вопросу о выражении каких-либо мыслей, истин, которые хотел бы донести автор до читателя, но представление которых в рамках философских монологических рассуждений автора может перегрузить текст, сделав его несколько скучным и монотонным для читателя, или даже заставить его отнестись к ним с некоторой настороженностью.

Наряду с формированием внутреннего и внешнего образа героев произведения, включение диалогов в текст художественного произведения обусловлено также рядом других функций, которые возлагаются на них автором. М. Д. Талиева выделяет следующие основные функции диалога в тексте художественного произведения: информационная, психологическая, оценочная.

Что касается информационной функции, то она помогает вводить в тело художественного произведения описания событий, мест, времени и т.п. без использования монологических авторских описаний. Также в рамках диалога может наблюдаться развитие интриги, фабулы и сюжета, связывая развитие конфликта произведения с личностями его героев, что помогает сделать сюжет более динамичным, в том числе благодаря возникновению контраста между так называемыми статическими и свободными мотивами.

Психологическая функция диалога в тексте произведения заключается в отображении (через выбираемые в процессе коммуникации грамматические и лексические единицы, художественные средства, типы речевых актов) психоэмоционального состояния, а также характера персонажей через призму коммуникативной ситуации, в которую помещены герои произведения. Это позволяет предоставить читателю возможность произвести анализ личностей героев произведения, а не пользоваться уже готовым психологическим портретом, составленным автором, что также повышает интерес к произведению.

Оценочная функция диалогов состоит в том, что с помощью диалога автор вводит оценочные характеристики героев, событий, конфликтов, ситуаций и т.д. То есть автор произведения дает косвенную оценку своим персонажам посредством того, что занимает позицию того или иного героя. Также встречаются случаи, когда автор не высказывает свою позицию относительно персонажей произведения, но лишь подводит читателя к выводам, позволяя читателю самому произвести анализ, основываясь на речи и поступках героя. Особенную ценность в рамках оценочной функции диалога играют диалоги-конфликты, так как именно в рамках данного типа диалогов у автора есть возможность развить и донести те идеи, которые он закладывает в художественное произведение, а

также дать наиболее полную и глубокую характеристику персонажам через их взаимодействие в «неудобной» коммуникативной ситуации.

Что касается лингвистической ценности диалогов, представленных в художественном дискурсе, то они, в своем большинстве, отображают языковую реальность того или иного временного периода, давая понять, какие грамматические, лексические единицы и конструкции применяются наиболее часто в обществе в рамках достижения поставленных коммуникативных целей, а также каким типам речевых актов отдается предпочтение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Советский писатель, 1963. – 363 с.

Грязнова А.М.

(ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»)

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ В ПРЕЛОМЛЕНИИ К КОГНИТИВНОМУ АСПЕКТУ

Повышение уровня овладения английским языком является одной из непростых задач. На сегодняшний день существует достаточно много методов решения данной задачи: развивающие семинары, различные тренинги, инструменты тайм-менеджмента, педагогические технологии и всевозможные методики. При этом методы современного преподавания требуют не одностороннего, а комплексного рассмотрения данной проблемы с учетом как личных особенностей каждого конкретного обучающегося, так и уровня его активной вовлеченности в процесс.

На наш взгляд, большинство методов обучения связаны с когнитивным аспектом. Основополагающими являются: уровень внимания, мышления и памяти [4, с. 144], которые обеспечивают возможность эффективной работы в классном коллективе. Подход к когнитивным особенностям учащегося позволяет сделать процесс более целостным, объединить активно-деятельностный и ценностно-смысловой компоненты развития личности.

Под активно-деятельностным компонентом будем понимать развитие, происходящее в условиях конкретной обучающей деятельности или являющееся ее средством и предполагающее обмен действиями, умениями и навыками для достижения результата. Беляев Б. В. и Шатилов С. Ф. подчеркивают, что

успешное овладение такими навыками реализуются через различные приемы, учитывающие три важнейших когнитивных составляющих личности [1, с. 38]. Внимание – это конкретный компонент познания окружающего мира, который соотносится с набором отдельных психологических намерений и понимается как избирательная направленность восприятия на тот или иной объект, повышенный интерес к объекту с целью получения каких-либо данных [5, с. 17]. Память – следующая составляющая. Она чрезвычайно важна на этапе закрепления языкового материала. Вопрос о приёмах и методах запоминания был поставлен Л.В. Занковым и А. Н. Леонтьевым [2, с. 146]. Были определены основные приёмы, содействующие пониманию и осмысленному запоминанию упражнений: использование смысловых связей (объединение лексических единиц в смысловые группы по сложности восприятия, по общим характеристикам, по картинкам), сравнение (времен года, домашних и диких животных, видов одежды), классификация (режим дня, продукты), систематизация (школьные принадлежности), операции самоконтроля (проверочные диктанты, тесты) [3, с. 18].

Когнитивный потенциал мышления учащегося раскрывается в возможности решения посредством вышеупомянутого целого ряда дидактических задач: усиление мотивации к изучению иностранного языка; знакомство с функционированием языковых единиц в контексте их употребления; пополнение активного и пассивного словаря учащихся; развитие их лингвокультурологической компетенции и др.

Таким образом, в связи с изменением общественных реалий современные технологии обучения изменяют и корректируют традиционные подходы к образовательному процессу по английскому языку. Занимая определенное место в процессе деятельностного обучения языку и иноязычной речевой компетентности, они определяют новые приоритеты и стратегии обучения наряду с традиционными методами обучения. Внедрение современных образовательных инновационных технологий в академическую среду неразрывно связано с поиском новых средств обновления и совершенствования новых методик обучения языку, которые при этом неразрывно связаны с когнитивным аспектом обучения. Одним из таких направлений по оптимизации обучения английскому языку становится повышение познавательной активности обучаемых в комфортной для них среде и организация активных групповых форм учебной деятельности, будь то дебаты, диспуты, занятия-театросты, пресс-конференции, дискуссии или круглые столы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев Б. В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам: учеб. пособие / Б. В. Беляев. – М.: Просвещение, 1965. – 288 с.
2. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики: учебник / А. А. Леонтьев. – М. : Академия, 2005. – 256 с.
3. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению: учеб. пособие / Е. И. Пассов. – М. : Русский язык, 1989. – 276 с.
4. Саломатов К. И. Практикум по методике преподавания иностранных языков: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» / К. И. Саломатов. – М. : Просвещение, 1985. – 224 с.
5. Шатилов С. Ф. Актуальные проблемы методики обучения русскому языку иностранных учащихся: Фрагменты / С. Ф. Шатилов. – Л., 1985. – 24 с.

Гук И.С.

*(ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
им. В.Даля»)*

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ

Методика обучения переводу отличается от обучения языку. Эта методика имеет совсем другие цели – дать знания не о системе языка, а о механизмах воспроизведения одной языковой системы средствами другой. Преподаватели перевода должны не просто учить переводу, но и быть профессиональными переводчиками.

Практика, когда переводу обучают известные переводчики, вполне оправдывает себя. Это считается престижной деятельностью, как для самого переводчика, так и для учебных заведений, с которыми он сотрудничает.

Важность самостоятельной работы в процессе подготовки профессиональных переводчиков остается неизменной, очевидно, что без помощи опытного преподавателя не обойтись.

Как известно, подготовка переводчиков имеет целью не столько сообщение определенного объема информации, сколько формирование и развитие профессиональных умений и навыков, освоение принципов, методов и приемов различных видов перевода, а также особенностей их использования в конкретных условиях. Несмотря на существенные различия между отдельными видами перевода, все они имеют нечто общее.

Обучение переводу обычно включает три этапа:

- 1) подготовительный;
- 2) тренировочный;
- 3) аналитический.

Подготовительный этап предполагает ознакомление с видом предлагаемого перевода и особенностями его осуществления. На этом этапе внимание также может обращаться на общий анализ коммуникативной ситуации и развитие определенных базовых навыков, например, прогностических или аналитических.

На подготовительном этапе основными являются упражнения на развитие памяти, как механической, так и смысловой, упражнения на восприятие иноязычной речи, упражнения по организации устной речи. В качестве переводчика сложно представить человека, который не в силах запоминать информацию, а это значит, что навыками переводчика невозможно овладеть без интенсивного развития перцептивных, мнемических и мыслительных способностей.

Тренировочный этап предусматривает формирование качеств, необходимых для эффективного осуществления соответствующего вида перевода, в процессе выполнения специальных тренировочных упражнений. На данном этапе важны как инвариантные переводческие действия, которые проявляются независимо от ситуации работы, так и действия, обусловленные спецификой перевода.

Цель завершающего, аналитического этапа – сформировать умение анализировать собственную переводческую деятельность и способствовать развитию механизмов самокоррекции и совершенствования ранее сформированных профессиональных умений и навыков.

Вопрос тренировки памяти, решения переводческих проблем, принципов трансформации исходного текста остаются актуальными на всех этапах подготовки переводчиков. Основным в процессе овладения навыками перевода, важнейшими из которых выдаются навыки мнемотехники, техники речи, использование трансформаций и преодоления трудностей перевода, является принцип постепенного наращивания трудностей.

Итак, в зависимости от аспектов подготовки, упражнения для обучения переводу можно разделить на следующие группы: 1) упражнения на мнемотехнику; 2) упражнения по организации устной речи; 3) упражнения на преодоление трудностей перевода; 4) упражнения на применение комплексных трансформаций во время перевода.

Таким образом, применение упражнений с учетом психолингвистических особенностей перевода, семантических единиц и упражнений, направленных на развитие психолингвистических способностей у студентов улучшает уровень понимания и перевода иноязычного текста и способствует высококачественной профессиональной подготовке будущих переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буданова Е.А. Методика обучения переводу на основе лингво-когнитивных моделей: дис. канд. пед. наук : 13.00.02 / Буданова Екатерина Александровна. – М., 2001. – 211 с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
3. Латышев Л. К. Перевод : проблемы теории, практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. – М. : Просвещение, 1988. – 160 с.

Гулиева О.Т.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

В современном мире существует множественное разнообразие информационных источников. На сегодняшний день свою актуальность не теряет английская и американская пресса. Газетный текст является особым социальным образованием, включенным в социокультурные явления. В средствах массовой информации (СМИ) освещается различная тематика. Авторы статей затрагивают геополитические, экономические и социокультурные проблемы не только внутри страны, но и за ее пределами, что способствует активному межкультурному взаимодействию слов и словосочетаний.

Язык, используемый при написании английской статьи, можно охарактеризовать как живой и творческий. Можно считать, что газетный текст – это отражение современных реалий с использованием различного рода лексических единиц, идиоматических выражений и фразеологизмов.

Цель данной работы – выявить закономерности использования английских фразеологизмов, а также их стилистические и прагматические особенности в газетном тексте.

Одной из ярко выраженных тенденций, применяемых при написании английской статьи, является использование фразеологических единиц (ФЕ), как в словах автора, так и в цитатах. Стоит отметить, что разговорная лексика и фразеологизмы широко применяются не только в качественной, но и в массовой прессе.

They demonstrate the abject failure of local authorities and central government in addressing the staggering inequalities experienced by Gypsy, Roma and Traveller communities from the cradle to the grave (The Guardian, March 25, 2021).

The climate crisis demands we use hearts as well as heads (The Guardian, March 25, 2021).

В английском языке фразеологизмы служат для выразительности речи и придания эмоциональной окраски высказыванию. Подтверждением этому являются слова А.В. Кунина, который сказал, что «фразеологизмы усиливают прагматическую направленность текста или его части – контекста» [1967,1260].

Coward just about kept his emotions in check until Geoff Hurts galloped down the pitch in extra time and lashed the ball in the top corner, securing his hat-trick.....Obviously, when you get to nearly 95, you are living on borrowed time and you would like to see them win something before he, as he puts it, kicks the bucket (The Observer, July 11, 2021).

Стоит согласиться, что большинство ФЕ имеет эмотивный и оценочный характер. Применение ФЕ помогает автору оказать определенное эмоциональное воздействие на читателя, поражая его воображение и захватывая внимание.

Таким образом, можно утверждать что, газетный текст, представляет особый интерес с точки зрения языка, используемого для раскрытия проблематики и привлечения внимания реципиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр. – М. : Сов. энциклопедия, 1967. – 1264 с.
2. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка [The phraseology of modern English]. М.: Международные отношения, 1972. – Р. 143, 295.
3. Guardian. The Guardian [Electronic resource] / Guardian News and Media Limited. – London, 2021. – Mode of access: <http://www.guardian.co.uk>.
4. Observer. The Observer [Electronic resource] / Observer News and Media Limited. – New York, 2021. – Mode of access: <http://www.observermedia.com>

СТИВЕН КИНГ И АМЕРИКАНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ НАТУРАЛИЗМ

Традиция американского литературного натурализма зародилась в конце XIX века, по крайней мере, частично в ответ на многие научные, экономические и социальные изменения, происходящие в стране и частично как продолжение европейского натурализма во главе с писателем Эмилем Золя. Книга Чарльза Дарвина «Происхождение видов» была опубликована в 1859 году и включала его теорию эволюции, которая гласила, что люди и обезьяны произошли от одних и тех же предков, их личности и поведение определяются их наследственностью. К 1870-м годам многие ученые и широкая публика приняли эволюцию как научный факт. Быстрая урбанизация и Революция привели к серьезным экономическим и социальным изменениям. Рост капитализма способствовал усилению неравенства в социальном и экономическом планах между «имущими» и «неимущими», и это часто можно было увидеть в трущобах недавно образовавшихся многолюдных городов. Ранние американские авторы-натуралисты, такие как Ф. Норрис, Т. Драйзер и Дж. Лондон, находились под влиянием этих новых идей и изменения социальных ситуаций.

Среди первых американских литературных натуралистов Ф. Норрис был одним из немногих, кто попытался определить американский литературный натурализм, и по этой причине его теории будут использоваться для установления исходных условий о том, как произведения Кинга можно рассматривать как натуралистические.

Стивен Кинг – это один из самых известных американских писателей современности, получил неофициальный титул «Король ужасов» в мире. Его романы и рассказы более чем 350 000 000 тиражей разошлись по разным странам мира, по сюжетам художника даже есть театральные представления, а многие из рассказов были воспроизведены в короткометражных фильмах, на основе романов созданы многосерийные сериалы, особой популярностью пользуются, например, такие фильмы, как: «Побег из Шоушенка» (The Shawshank Redemption, 1994), «Зеленая миля» (The Green Mile, 1999), «Сияние» (The Shining, 1980), «1408» (2007), «Бегущий человек» (The Running Man, 1987) и другие [1, с. 44–50].

Критика социальных институтов и их разрушительного влияния на жизнь людей является одной из тем литературного

натурализма, и мы рассматриваем способы, которыми Кинг это делает, чтобы показать, что он действительно литературный натуралист в дополнение к тому, что он писатель ужасов. Кинг создал множество романов, в которых аллегорически рассматриваются современные социальные дилеммы: коррупция в школе и церкви, правительство, маленький город, семья и гетеросексуальные отношения. Таким образом, работа Кинга предлагает нечто большее, чем просто вымысел о побеге или «адреналиновая» фантастика; она призывает читателей прямо и тревожно взглянуть в лицо ужасу в их собственной жизни.

Один из моментов, когда Кинг принимает свою признательность ранним натуралистам, происходит в интервью с Полом Янчко: «I'm not very optimistic about the world... The books that influenced me the most when I was growing up were written by people like Thomas Hardy, Frank Norris and Theodore Dreiser. All these people of the naturalistic school believed that as soon as you pull out one stone, it will, as it were, mercilessly slide into the pit. I don't think that any thinking person can look at the world in our society and see something very safe. The whole situation is bad».

С. Кинг часто отмечал, что обязан своим успехом ранним американским литературным натуралистам. Рассматривая идеи как раннего, так и современного американского литературного натурализма, мы исследуем, насколько хоррор Кинга совместим с определением традиционного литературного натурализма, и как в различных работах Кинга используются самые центральные принципы натурализма, включая реализм, детерминизм (биологический, экологический и технологический) и кажущийся парадокс свободы воли в пределах определенной среды [2].

Способы передачи натурализма в художественном тексте были рассмотрены на примере романа Стивена Кинга «Зеленая миля», поразительном, тяжелом, проникновенном и глубоком романе. Легкость слога и увлекательность сюжета с первых страниц уводят в мрачный мир заключенных, приговоренных к смертной казни, и к их надзирателям, в подвал, где стоит электрический стул, вокруг которого и начинают вращаться события.

«Зеленая миля» – квинтэссенция психологического романа. Драма с моральным напряжением. История настолько реалистична, что кажется, самого автора бросало в дрожь от убедительности собственных слов. Жестокость, страх, необузданное безумие и насилие, расовые и классовые предрассудки – вот с чем сталкиваются надзиратели каждый день. Надзиратели работают здесь как психологи, и заботятся о том, чтоб осужденные не сошли с ума в ожидании казни. Автор с головой погружает читателя в страшный и жестокий мир корпуса смертников, создает реалистичную атмосферу,

и дает возможность испытать всю гамму переживаний, от надежды до глубочайшего отчаяния; любовь (симпатию, сострадание), и ненависть (омерзение, отвращение).

Таким образом, для создания натурализма С. Кинг в романе «Зеленая миля» использует такие приемы, как изображение тяжелых социальных условий, стремление к объективному, точному изображению реальности и человеческого характера. Портрет героя складывается из его речи, поступков, взаимных характеристик героев и прямых авторских характеристик. При этом внешность персонажа не соответствует его внутреннему миру. Описание тюремного помещения «давит» своим угнетающим холодом, в этом мире зеленый свет вовсе не означает надежду и жизнь. Детали только усиливают гнетущую атмосферу блока смертников. Мастерство С. Кинга – один из решающих моментов повествования, заставляющий серьезно задуматься о смысле жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьева Т. А. С. Кинг – представитель современной американской литературы / Т. А. Зиновьева // Вестник «Молодой ученый». – Серия: Литература. – 2014. – № 13. – 303 с.
2. Нагорная А. В. Грани и границы метафорической креативности: [Электронный ресурс] / А. В. Нагорная // Вопросы литературы. – 2003. – № 2. – Режим доступа: Facets and limits of metaphorical creativity_ madness metaphors in Stephen King's prose.pdf – 20.09.2021

Диренский А.В.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ст. преп. Щербакова О.Г.

ГЛАГОЛ «TO UNLOVE» И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В РОМАНЕ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

Роман «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте (1847) содержит довольно необычную фразу: «to unlove», что означает «перестать любить», «разлюбить». Мы рассматриваем литературные описания и значения разлуки. Нелюбовь отражает социальные условности (например, прекращение любви к «неправильному человеку») и характеристики человека (нелюбовь как признак непостоянства). Однако с лингвистической точки зрения термин «to unlove» также обладает эпистемологическим потенциалом: приставка «un» указывает на изменение события, подразумевая, что само слово обозначает прогресс и развитие.

В Торнфилд-холле Джейн Эйр несчастна. Убежденная в том, что ее работодатель мистер Рочестер женится на красивой, но надменной и недоброй Бланш Ингрэм, Джейн Эйр размышляет о тщетности как своей любви, так и своих попыток избавиться от нее:

«I have told you, reader that I had learnt to love Mr. Rochester: I could not unlove him now, merely because I found that he had ceased to notice me – because I might pass hours in his presence, and he would never once turn his eyes in my direction; [. . .]. I could not unlove him, because I felt sure he would soon marry this very lady [. . .]. There was nothing to cool or banish love in these circumstances; though much to create despair» [1].

Джейн в отчаянии, потому что верит, что Рочестер женится на Бланш, хотя он не забывает о ее тщеславии и жестокости. Оборот речи, который Джейн использует, чтобы выразить свои тщетные попытки выбросить Рочестера из головы, «to unlove», кажется довольно необычным, но это не так. Разлука с любимым человеком и его возвращение играют решающую, но часто упускаемую из виду роль в представлениях и разговорах о любви. Существует большое количество английских романов восемнадцатого и девятнадцатого веков с противоположной точкой зрения. Пока дискуссии о любви, как правило, касаются влюбленности, разные по степени успеха попытки перестать любить кого-то одинаково важны для вымышленных сюжетов.

Изменения эмоций, таких как нелюбовь, показывают, как вербальные высказывания участвуют в выражении, исполнении, производстве и практике эмоциональных дискурсов, поскольку отрицание эмоции может сделать определение этой эмоции более ясным. Разлюбить – это двусмысленный поступок. Он может означать непостоянство или восстановление свободы воли и автономии; он может означать ослабление привязанности или чрезмерную любовь, которую необходимо сдерживать и направлять [2].

Отказ Джейн Эйр разлюбить мистера Рочестера подтверждает, что она – самостоятельный человек с сильной волей, и ее постоянство в любви позволяет ей разрушать социальные иерархии. Нелюбовь здесь – это возвращение себе свободы, восстановление порядка. Это означает не поворот к презрению, а продвижение к более сбалансированному отношению.

Интерпретация нелюбви как слова, сигнализирующего о развитии, может помочь выделить временное измерение эмоционального языка и повествований об эмоциях в более общем плане, чем временность, быстротечность и историчность самих эмоций. Поскольку они разворачиваются в определенной последовательности, литературные повествования неизбежно связаны со временем.

В романах о любви и нелюбви быстротечность переплетается как в повествовании, так и в рассматриваемых эмоциях, потому что оба процесса включают противоположные временные состояния:

любовь означает постоянство и продолжительность; нелюбовь используется для обозначения изменений.

Как вымышленные, так и реальные описания, или моральные предписания о том, как правильно испытывать эмоции, литературные изображения нелюбви показывают, как язык эмоций управляет историчностью и течением времени [3]. Нелюбовь сигнализирует о развитии, изменении эмоционального состояния литературного персонажа и, таким образом, отражает структуру повествования на микроуровне. Она передает историю развития эмоций персонажей, не описывая течение времени, а формулируя его лингвистически.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bronte Ch. «Jane Eyre» [Электронный ресурс] / Ch. Bronte. – Режим доступа : <https://www.publicbookshelf.com/romance/jane-eyre/taking-walk>. – 24.09.2021.
2. Randall Craig, «Logophobia in «Jane Eyre», The Journal of Narrative Technique, 23, no. 2 (1993), pp. 92–11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ur.booksc.eu/book/53176874/a89f42> – 24.09.2021.
3. Kerstin Maria Pahl «The Language of Love's Lessening. Falling Out of Love and Nineteenth-Century English Literature», The Journal of the Social History Society, vol.17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14780038.2019.1689025?scroll=top&needAccess=true> – 24.09.2021.

Дюгаева И.Д.

(Оренбургский государственный педагогический университет)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Безменова Л.Э.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ ЛУИЗЫ ГЛИК И СПЕЦИФИКА ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Творчество нобелевского лауреата, американской поэтессы Луизы Глик представляет интерес для современного литературоведения не только в силу своей новизны, но также в силу своего универсального характера, заметного отсутствия сложных национальных лингвоконцептов. В ее поэзии частное возводится в статус глобализованного общего, где присутствуют только экзистенциально понятные каждому категории бытия (смысл жизни, поиск себя, нахождение божественного присутствия и т.п.).

Стихотворения Луизы Глик не изобилуют сложными языковыми играми на фонетическом или лексико-синтаксическом уровнях и

уходят от традиционной комбинаторики выразительных фигур и тропов. Такая идиостилистическая обособленность Глик вызывает споры у литературных критиков несхожие, местами конфликтующие оценки: от «качественный, культурный, тонкий мэйнстрим» (Валерий Шубинский) – до «Это не просто “хороший поэт” – это удивительный, настоящий, сильный талант» (Ирина Ковалева). Очевидно, что значимость и место Луизы Глик в поэзии нового времени определится не сразу, однако на данный момент ее фигуру невозможно обойти и оставить без комментария и литературного анализа.

Подчеркнутая простота текстов Глик может послужить большим соблазном для переводчика при передаче образов различными лингвокреативными средствами. По мнению Михаила Горелика, «это добавляет трудностей переводчику: создать простыми словами и предложениями русский текст, по эмоциональной насыщенности и выразительности эквивалентный оригиналу» [1].

В какой-то мере это дает право сказать, что при переводе стихотворений Глик можно отойти от стратегий доместикиции и форенизации. Вместе с тем не все стихотворения Луизы Глик находятся по ту сторону переводческих стратегий и директивны в языковой эстетике. Некоторые из стихотворений представляют сложность для перевода, т.к. строятся на лексических единицах, имеющих серьезные расхождения со структурой русского языка. Так, например, в стихотворении «Красный мак» («The red poppy») предполагается, что мак – женского рода (ввиду специфичного психологического раскрытия через обращение к солнцу): «I have / a lord in heaven / called the sun, and open/ for him, showing him / the fire of my own heart, fire / like his presence» (дословный перевод: «На небесах у меня есть господин, зовущийся солнцем, я раскрываю ему пламя своего сердца, пламя, подобное его присутствию»). Тонкости правильного перевода заключаются здесь в родовой структуре английского языка и отсутствии в нем маркировок гендера, что служит ощутимым препятствием в верном воспроизведении психологического портрета цветка. Точный перевод на русский язык, верно воссоздающий оригинальный образ, должен обойтись без местоимений, глаголов или отглагольных прилагательных, передающих гендерную соотнесенность. В силу этого нельзя назвать совсем удачным перевод Бориса Кокотова, где встречается фраза: «Чувства, о да, /ими я наделен».

Кроме того, при работе с текстами Луизы Глик необходимо обращать внимание на структуру сборников: каждый из них представляет тематически организованный каталог голосов различных персонажей, полифонию дискурсов. Так «Дикий ирис» (1992) олицетворяет эдемский сад; «Луга» (1996) обыгрывают историю Одиссея и Пенелопы; «Аверно» (2006) реактуализирует легенду о

Персефоне. Во-вторых, следует осторожно определять адресата того или иного стихотворения, поскольку он не указан, аморфен, читатель сам должен догадаться о его происхождении. «Интерпретация переводчика не может остаться за пределами текста, по необходимости она должна быть воплощена словесно; как переводить уоу: «ты» или «вы» — русский язык, в отличие от английского, требует в этой точке определенности» [1]. В-третьих, важно обращать внимание на рекуррентность лексических единиц в разных стихотворениях одного сборника, поскольку они имеют неодинаковые значение и коннотации в зависимости от контекста, или точнее, от психологического портрета избранного персонажа-голоса.

В целом, в творчестве Глик нет места освещению социальных, политических или религиозных устоев, только переосмысление слоев бытия в личностном аспекте. Избегая описания конфликтогенных драм, Глик снижает градус напряженности, вводит читателя в рефлексированный транс, испытывая который, он должен погрузиться в психодраму иного существа, «Другого», и взглянуть иначе на реальность, данную без наслоений причинности, непосредственно или отстраненно. «В таких стихах меньше аналитического, вернее, мысль здесь плавно перетекает в образ» [2, с. 312].

Таким образом, эстетика Луизы Глик редуцирует важность тропов и фигур, делает их фоном, выдвигая на первый план миметическое отражение реальности через призму восприятия одушевляемого объекта или выступающего рассказчика. Такая поэтика, — в некотором роде постмодернистская, но уже уходящая от постмодерна и предвосхищающая появление нового литературного направления — направлена на рефлексии воздвигнутых культурно-идеологических парадигм, пересмотр принятых художественных догм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелик М. Женщина в саду [Электронный ресурс] / М. Горелик // Иностранная литература. — 2021. — № 2. — Режим доступа : <https://magazines.gorky.media/inostran/2021/2/zhenshhina-v-sadu.html>. — 02.09.2021.
2. Корчагин К. Триумф Ахилла: о поэзии Луизы Глик / К. Корчагин // Литература двух Америк. — 2020. — № 9. — С. 308-315.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

...учить так, чтобы захотел учиться каждый

Метод проектов упоминается в научной педагогической литературе в контексте гуманизации образования, в рамках проблемного и развивающего обучения, педагогики сотрудничества, личностно-ориентированного и деятельностного подходов. Проанализировав основные цели и задачи данных подходов, мы увидим, что все они имеют схожие характеристики с технологией проектного метода:

- учет личностных качеств и способностей учащихся;
- развитие интеллектуальной, мотивационной, эмоциональной сфер личности;
- оценка эффективности и качества интеллектуально-познавательной деятельности;
- гуманистический стиль общения и другие.

Таким образом, применение технологии проектного метода происходит в тесной связи с развитием других современных психолого-педагогических теорий и технологий. При этом важно, что данный метод дает практический, визуальный и осязаемый результат – продукт деятельности учащихся.

Метод проектов является именно той инновационной технологией обучения, которая тесно связана с жизнью, практикой, стимулирующая учащихся самостоятельно познавать окружающий мир, приобретать новые знания, самоутверждаться и самореализовываться, что является важной мотивационной составляющей образовательного процесса.

Кроме того, во время работы над проектом, у учащихся развивается ряд личностных качеств, формируются умения и навыки, необходимые им, в том числе и как будущим профессионалам:

- ответственность, гибкость и толерантность в общении и взаимодействии;
- коммуникабельность, умение создавать эффективные формы и контексты общения разных видов (устное, письменное, мультимедийное, сетевое);
- критическое и творческое мышление;
- самостоятельность принятия решений (выбор темы, формулирование проблемы, постановка целей и задач, поэтапное решение).

Что касается учебного предмета «Иностранный язык», то в качестве основных целей и задач проектной деятельности на таких уроках можно обозначить следующие:

- формирование медиаграмотности учащихся;
- обучение выполнению проектных работ (выбор и анализ проблемы, построение плана работы, умение вносить коррективы, поиск информации, оформление проектной деятельности, презентация результатов);
- развитие критического мышления, способности к решению творческих задач, умения мыслить глобально;
- повышение уровня познавательной активности;
- формирование у учащихся готовности к информационно-учебной деятельности, выражающейся в их желании применять средства информационных и коммуникационных технологий для реализации образовательных целей и саморазвития;
- формирование у учащихся умения оценки и самооценки своей личной и командной проектной деятельности;
- использование индивидуально-личностного подхода.

В заключение, акцентируем, что использование метода проектов выполняет ряд функций:

- позволяет решить одну из проблем современного образования – проблему мотивации;
- помогает учащимся научиться самостоятельно находить и анализировать информацию, интегрировать и применять полученные ранее знания, в результате чего развиваются их творческие и интеллектуальные способности, самостоятельность, ответственность, формируются умения планировать свою деятельность и принимать решения;
- способствует формированию компьютерной и медиаграмотности, так как тесно связано с использованием новейших компьютерных технологий (поисковые системы, электронные конференции, вебинары, олимпиады, конкурсы и многое другое).

Итак, становятся очевидными широкие возможности использования метода проектов. При этом важно помнить о соблюдении требований к организации проектной деятельности учащихся, а также учитывать обозначенные критерии, требующие соответствия поставленным педагогическим целям и задачам, ориентированным на новые образовательные стандарты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владыко О. А. Проектная методика – эффективное средство организации творческой и учебной деятельности на уроке иностранного языка / О. А. Владыко // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 4.

2. Дёмина О. Метод проектов как способ развития творческой личности и эффективного сотрудничества учеников и учителя / О. Дёмина // Английский язык и литература. – 2012. – № 3.
3. Душеина Т. В. Проектная методика на уроках иностранного языка / Т. В. Душеина // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 5.
4. Ильин Г. Л. Проектное образование как способ осмысления развития ребенка / Г. Л. Ильин // Школьные технологии. – 2007. – № 4. – С. 56.

Елисеев С.Л.

(ГБОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»)

ПОЭЗИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЙ

Литература является своеобразным «зеркалом» жизни общества, в котором находят отражение социальные и культурные трансформации общественной жизни. Одним из значимых событий прошлого века была Первая мировая война, оказавшая влияние как на судьбу отдельного человека (проблема «потерянного поколения»), так и на судьбы целых народов и государств. Интерес к проблематике Первой мировой войны часто был продиктован факторами, выходящими за рамки собственно поэзии (распространение пацифизма как движения противления войне и ужасах, её сопровождающим). Для любой эпохи характерны собственные стили, движения и течения в искусстве. Как справедливо полагает Д. С. Лихачёв, любой стиль или направление в искусстве отличается определёнными чертами. Стиль или направление представляет собой изменяющуюся категорию: здесь можно проследить черты существовавшего прежде стиля, интерпретацию прошлых и настоящих событий [1, с. 78].

Для английской поэзии конца XIX – начала XX века характерно существование ряда движений в искусстве, либо исчезающих (как декаданс), либо только формирующихся: футуризм, символизм и, конечно, имажинизм, являющийся, по утверждению Дж. Пресса, «... единственным поэтическим течением наступившего века, полностью изменившем историю английской поэзии» [2, с. 30]. Последние два течения явились предвестником модернизма с его превалированием формы над содержанием, аллюзиями, приматом символа, рафинированной красотой, понятной только образованной элите.

С 1912 по 1922 год в английской поэзии сформировалась георгианская поэзия, в основе которой лежало стремление достичь поэтического реализма и правды жизни. По утверждению Г. Дея, «...георгианские поэты высоко оценивались за естественную простоту своей поэзии, её эмоциональную теплоту и нравственную чистоту» [3, с. 33]. Стиль георгианских поэтов отличается широким использованием архаичной лексики и прилагательных, позволяющих создать поэтическим дискурс. Зачастую в жертву поэтическим образам приносятся синтаксис и грамматика. Стихотворения георгианских поэтов, как правило, достаточно коротки.

Военная поэзия во многом близка георгианской поэзии. В-первых, поэзия Первой мировой войны носит описательный характер. Внимание авторов концентрируется не на событии (действии), а на передаче чувств, переживаний, устремлений участников. Произведения полны визуальных и кинетических деталей. Во-вторых, поэзия Первой мировой войны характеризуется деловитым и практичным стилем, близким к разговорному. По объему произведения военной поэзии также достаточно коротки. Вместе с тем между военной и георгианской поэзией прослеживается и существенное различие. Если для грегорианских поэтов было характерным употребление прилагательных для описания рассматриваемых явлений, то поэты периода Первой мировой войны отдают предпочтение глагольным формам, что, на наш взгляд, объясняется стремлением передать энергию борьбы, жестокость и страдания человека на войне.

Как правило, поэты периода Первой мировой войны представлены двумя группами. К первой группе принадлежат авторы, принимавшие непосредственное участие в военных действиях и испытавшие все ужасы войны (С. Сэссон, Э. Томас, Р. Брук, Ч. Сорли, У. Оуэн). Вторую группу составляют поэты, не имевшие опыта участия в Первой мировой войне (У. Йетс и другие).

Для военной поэзии характерна смена авторских трактовок событий Первой мировой войны. Сначала война воспринималась с юношеской бравадой, имперской надменностью и сентиментальностью. Так, в произведении «Заявление солдата» («A Soldier's Declaration») С. Сэссон рассматривает военные действия как «...войну оборонительную и освободительную» [4, с. 3]. Однако по мере того, как ужасы войны становились всё более очевидными, отношение к военным действиям кардинально менялось. Упомянутый нами поэт С. Сэссон в произведениях «Генерал» («General»), «Смертное ложе» («Death-Bed») называет войну «отвратительным, грязным делом» [5]. Многие стихотворения рассматриваемого периода элегичны по своей сути, пронизаны духом ностальгии. Авторы с особой теплотой вспоминают милые

сердцу родные пейзажи, одновременно осуждая лишения от войны, испытываемые как родными дома, так и сослуживцами на поле брани. Поэзия пронизана чувством прозрения, разочарования, горя и злости на людей, развязавших войну.

Первая мировая война оказала огромное влияние на литературу Британии. Военная поэзия начала XX века во многом схожа с георгианской поэзией. В значительной степени поэзия носит описательный или повествовательный характер. В зависимости от стихотворения она либо окрашена в ностальгические, элегические тона, либо в ней преобладают мотивы разочарования, скорби, сарказма. Ведущими темами произведений выступают проблемы человека на войне, поведения личности на поле брани, анализ судьбы поэта на войне, отстаивание убеждённости в бессмысленности войны и критика политиков, развязавших войну.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачёв Д. С. О филологии / Д. С. Лихачёв. – М. : Высшая школа, 1989. – 208 с.
2. Press J. A Map of Modern English Verse. – London : Penguin Books, 1979. – 342 p.
3. Day G. The Poets: Georgians, Imagists and Others / G. Day // Literature and Culture in Modern Britain. Vol. One : 1900 – 1929/ – London : Longman, 1993. – P. 30 – 54.
4. Barker P. Regeneration / P. Barker. – London : Penguin Books, 1992. – 252 p.
5. English Poetry 1918 – 60 / Selected with introduction and notes by R. Allot. – London : Penguin Books, 1983. – 412 p.

Жоломко В.В.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Штакина Л.А.

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И СЮЖЕТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

В современных лингвистических исследованиях дейксис рассматривают как «указательное поле», представляющее собой пространственно-временную систему координат, построенную относительно субъекта восприятия: «я» – «здесь» – «сейчас». Дейктическими принято называть слова, которые соотносятся со своими обозначаемыми не непосредственно, а в определенных контекстуальных условиях.

Следует отметить, что в научной литературе сформировано достаточно четкое представление о дейксисе, однако существуют различные его толкования. Это обусловлено тем, что ученые исследуют это явление, используя разные концептуальные подходы. К числу дейктических маркеров контекста относят личностный, локационный, темпоральный, дискурсивный, а также социально-ориентированный и эмотивный дейксис.

В рамках данной публикации мы предлагаем результаты наших наблюдений по вопросу об особенностях функционирования дейксиса в художественном дискурсе.

Термин «дискурс» является одним из центральных понятий современной лингвистики. Дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, прагматическими, психологическими и другими факторами [3, с. 263]. Исследование художественного дискурса вызывает большой научный интерес и на сегодняшний день привлекает внимание исследователей как макромодель художественной коммуникации, в которой существует особый код передачи информации и средства воздействия на слушателя или читателя.

В связи с тем, что основной направленностью художественного дискурса является эстетическое воздействие на тех, кому он адресован, главным ключевым фактором является его прагматическая сущность. Функционирование художественного дискурса невозможно вне диалектических отношений: писатель – художественное произведение – читатель. Традиционный подход к анализу художественного дискурса предполагает изучение единиц вербализации авторского замысла, грамматических категорий, связей и стилистических средств. Художественный дискурс уместно квалифицировать как процесс взаимодействия читателя и текста [2, с. 28]. Необходимо принять во внимание, что художественный дискурс является моделью художественной коммуникации, представляя особую художественную реальность.

Ю.М. Лотман полагает, что пространство художественного дискурса выступает как необходимый посредник между литературой и языком, литературой и внешней реальностью. Именно в нем формируется та среда, которая, по мнению исследователя, является обязательным условием для создания и реализации коммуникативной функции словесного искусства [4, с. 236].

В художественном дискурсе дейктические маркеры когезии идентифицируют и дифференцируют восприятие предметов и явлений относительно авторского замысла, который воплощен в вербальном контексте, отражающем динамику развертывания сюжета, характеристики героев литературного произведения. Например:

Then it was a distinction to be under forty, but **now** to be more than twenty-five is absurd. **I** think in those days **we** were a little **shy** of our emotions, and the fear of ridicule tempered the more obvious forms of pretentiousness.

You do not believe that there was in that **genteel** Bohemia an **intensive** culture of chastity, but **I** do not remember so **crude** a promiscuity as seems to be practised **in the present day**. **We** did not think it **hypocritical** to draw over our vagaries the curtain of a **decent** silence. The spade was not invariably called a **bloody** shovel. Woman had not yet altogether come into her own [5].

Приведенный пример отражает однокомпонентные модели личностного, темпорального и эмотивного дейксиса. Эти вербальные маркеры идентифицируют элементы динамики жизни главного героя. Как известно, личные местоимения являются основным средством выражения личностного дейксиса и представляют собой находящиеся во времени и пространстве персональные точки предметного дейксиса – адресанта, адресата и объекта речи, которые могут становиться центром координации в том или ином речевом акте [1, с. 19]. Эмотивный дейксис средством выражения которого в художественном дискурсе являются, в частности, прилагательные, отражает экспрессивность вербализации авторского замысла.

Так, наши наблюдения свидетельствуют о том, что модели дейксиса маркируют пространственно-временную систему координат, составляющих базис художественного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гармажапова Л.А. Выражение персонального дейксиса личными местоимениями русского и бурятского языков / Л.А. Гармажапова // Вестник Бурятского государственного университета. – М., 2009. – Вып. 10. – С. 19-23.
2. Ерофеева Е.В. К вопросу о соотношении понятий текст и дискурс / Е.В. Ерофеева, А.Н. Кудлаева. Перм. ун-т. – Пермь, 2003. – Вып. 3. – С. 117-122.
3. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Сов. энцикл., 1987. – 751 с.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М., 1970. – 285 с.
5. Maugham, William S. The Moon and Sixpence / William S. Maugham. – BK, 2011. – 160 p.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЙ «ЗАКОН» И «GESETZ» В РУССКОЙ, УКРАИНСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Актуальным для современного языкознания является применение комплексного подхода к исследованию единиц разных уровней языка, которые вербализуют широкий состав понятий. Под понятием традиционно понимают оперативную содержательную единицу памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике [1, с. 90]. Из данного определения вытекает, что понятие – это не просто ментальная единица, это квант знания, включающий как объективную, научную информацию об определённом явлении, так и субъективные оценки, отношения, ассоциации и связи с другими явлениями действительности. Следствием различного восприятия понятий представителями разных региональных, социальных, этнических групп являются отличия в восприятии мира, которые вызваны спецификой жизненных условий, образом мыслей, культурными установками.

Проблема исследования любой понятийно-терминологической сферы (ПТС) связана с моделированием системы ценностей, доминант культуры определённого народа. Для этого выделяются наиболее значимые, ценностные понятия и рассматриваются языковые средства их вербализации. К числу таких «констант» [2] относится и ПТС «Закон», содержание и средства актуализации которой ещё недостаточно изучены. В этой связи рассмотрим отношение субъекта как представителя русской, украинской и немецкой лингвокультур к понятию «закон» (украинскому «закон» и немецкому «Gesetz»), закреплённое и оформленное средствами языка.

Для русского человека понятие «Закон» является культурной константой [3], постоянно присутствующей в его языковом сознании и выступающей относительно устойчивым ментальным образованием. По мнению Ю. С. Степанова, характерными признаками данного понятия являются:

- 1) согласие;
- 2) кодифицированная норма поведения, санкционированная государственной властью;
- 3) неписаная, но строго соблюдаемая норма поведения, продолжающая вековые традиции;
- 4) запрет;
- 5) обязанность;

- 6) дозволение;
- 7) источник права [4].

Если наивно-языковое представление о понятии «закон» в западноевропейском (немецком) языковом сознании связано с пониманием закона как гаранта свободы и установленной нормы, то в русском языковом сознании (как и в украинском) – как предела, ограничителя свободы.

Следует отметить, что в русской лингвокультуре понятие «закон» и термин закон существуют в трёх различных сферах жизнедеятельности человека, в силу чего семантика его имени имеет три основных компонента: закон юридический (об уголовных, административных и др. правонарушениях); закон морально-нравственный, духовный (коррелирующий с религиозными заповедями); закон науки, природы. В силу своей социокультурной значимости нас интересуют способы вербализации первого (основного) компонента данного понятия и его взаимосвязь с другими компонентами [4, с. 427].

«Закон» как одна из значимых ПТС, которая влияет на мировосприятие человека и регулирует его социальное поведение, ассоциируется в сознании русских с идеей его нарушения и с оценкой его соблюдения (недостаточное или чрезмерное соблюдение закона; ср.: Следовать букве закона; Закон не писан).

Следует отметить, что этимология ключевой лексемы ПТС «Закон» в русском и украинском языках по-своему уникальна. Она коренным образом отличается от этимологии имени идентичного понятия в немецкой лингвокультуре. В соответствии с данными этимологических словарей немецкого языка лексема *Gesetz* ‘закон’ является семантически близкой к лексеме *zu setzen* ‘устанавливать’, а также к лексемам, вербализующим понятия устава, нормы, правила. Напротив, в русском и украинском языках, как уже было отмечено выше, лексическое значение слова закон в наибольшей степени связано с семантикой грани, предела, преграды.

Такие же отличия присутствуют в осмыслении носителями разных лингвокультур и разных компонентов одной и той же ПТС: в русском и украинском языковом сознании закреплено позитивное отношение к морально-нравственным (в том числе религиозным) законам и негативное – к законам государственным, юридическим. Это может быть обусловлено, с одной стороны, пониманием того, что государственные законы ограничивают свободу, с другой, – тем, что государственные законы несовершенны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

2. Словарь крылатых слов. – Б.М. : Научная книга, 2009. – 606 с.
3. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Гл. ред. С. Г. Бархударов ; АН СССР, Ин-т русского языка. – Вып. 5. М.: Наука, 1968. – 395 с.
4. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

Загорюлькина В.А.

(ГБОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Фразеологизмы играют важную роль в отображении национально-культурного своеобразия языка. В них наиболее ярко проявляются особенности восприятия мира, характерные черты материальной и духовной жизни носителей языка. В нашей работе мы рассмотрим фразеологизмы с компонентом цветообозначения.

Цвета отражают вековые традиции и культуру народов, которые были созданы в различных исторических и географических условиях, вследствие чего любой языковой системе свойственно особое восприятие цветовой палитры окружающего мира. Как правило, цвет обозначается специальными цветовыми прилагательными: красный, синий, зеленый т.д. Но в речи может возникнуть необходимость в наименовании каких-то особых оттенков. В таком случае цвет предмета обозначается метафорически – путем сравнения его с другим предметом, обладающим соответствующим оттенком.

Базовые цвета во французском языке выражены прилагательными: rouge, orange, jaune, vert, bleu, violet. Оттенки, созданные на их основе, могут быть выражены как прилагательными, например, при помощи суффиксов -atre, -ace, -aud, -e (verdatre, violace, rougeaud, rose), так и при помощи существительных, имеющих определенный оттенок (prune, feu, or, encre, lait).

В цветовом словаре французского языка некоторые оттенки, выраженные существительными, не совсем точно передают их цвет, они описывают его лишь по какому-то одному определенному признаку: например, раон (павлин) – голубой или синий, bonbon (конфета) – розовый. Также многие оттенки имеют устойчивое фразеологическое значение, актуальное для определенной исторической эпохи, но утерявшее свой прямой смысл в современном мире: например, blanc de Chine, vert de Hooker, bleu de Klein, jaune de Naples – одни из оттенков белого, зеленого, голубого и желтого (во французском обозначены именами собственными – Klein, Hooker

или связаны с географическим расположением – Chine, Naples). Некоторые обороты сохранили свое значение только в абстрактной форме, не имеющей аналога в русском: например, roi (король) означает голубой цвет, queue-de-renard (лисий хвост) – красный, brou de noix (кожура ореха) – черный, gorge de pigeon (шейка голубя) – сочетание серого, голубого и розового.

Существует еще ряд обозначений оттенков, образованных причастиями от глаголов, например: verdi – verdir (оттенок зеленого), jaunir – jaunir (оттенок желтого).

Французские цветовые прилагательные имеют большое количество переносных значений и больше, чем их русские соответствия, употребляются во фразеологии. Кроме того, они могут использоваться для обозначения предметов: le rouge – помада, le bleu – рабочая блуза, une noire – четвертная нота в музыке.

Таким образом, фразеологизмы, содержащие в своём составе компонент цвета, отражают национально-культурные особенности общественной и духовной жизни народа, его мироощущения, быта, психологии, а также специфику исторического, культурного, экономического развития, природно-географической среды, национального фольклора, обрядов и обычаев данного народа. Для того чтобы правильно понять другую культуру, необходимо научиться правильно интерпретировать значения языка цвета, необходимо знать национальные особенности восприятия цвета, а также уметь использовать данные знания в реализации межкультурного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1964. – 315 с.
2. Кунин В. В. Фразеология французского языка / В. В. Кунин. – М.: 1997. – 519 с.

Зогова К.С.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.

К ВОПРОСУ СЕМАНТИКИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Хореографическое искусство сегодня – это сфера, отличающаяся невероятным многообразием и непостоянством, поскольку с зарождения в начале XX в. современного танца непрерывно возникают новые арт-течения и направления, которые в свою

очередь требуют описания и осмысления, что приводит к появлению обширного языкового материала и утяжелению хореографического дискурса. Процесс коммуникации в хореографическом пространстве осуществляется невербально, то есть кодированная посредством движений, перемещений, образов информация интерпретируется усилиями критика/эксперта вербально, приобретая вторично знаковый характер и становясь более доступной широким массам. В силу того, что мнения критиков носят ярко выраженный субъективный характер, можно утверждать, что тексты по искусству хореографии представляют собой неиссякаемый ресурс, пополняющийся регулярно новыми взглядами, толкованиями, не теряющими своей актуальности с течением времени.

Искусство испокон веков являлось чувственной формой культуры общества, где произведения являлись не просто отображением внутреннего мира художника, но и показателем духовного состояния целого социума. Однако необходимо подчеркнуть, что каждый человек приобщён к искусству в разной степени, в связи с чем появляется необходимость в интерпретации художественного произведения с целью разъяснения зрителю замысла автора, т. е. трансформации визуальной формы сообщения, заложенного в произведении художником, в вербальную форму.

В работах А. П. Булатовой «внеореализованный опыт мышления относительно области объектов, бытующих как произведения искусства, организованный в рамках стратегий восприятия, авторитета, оценочности и других искусствоведческих стратегий» определяется как искусствоведческий дискурс [1]. Искусствоведческий дискурс обеспечивает посредничество между автором произведения искусства и реципиентом (зрителем / слушателем). Творец через изобразительные знаки (образы, формы, линии, технику и т. д.) создаёт невербальное сообщение, которое искусствовед должен декодировать. Таким образом, искусствовед выступает в роли посредника между художником и адресатом [2].

Ввиду того, что искусствоведческий дискурс описывает пространство внутри произведений искусства, далее наше внимание будет обращено на определенный вид искусства, а именно хореографию.

В связи с отсутствием четкой дефиниции термина «хореографический дискурс», следует уточнить, что мы будем понимать под этим термином процесс общения, специфическая черта которого – танцевальный контекст, в рамках которого осуществляется действие, характеризующееся вовлеченностью автора и адресата. Этот вид дискурса, как и многих других арт-дискурсов, представляет собой знаково-символическую деятельность, которая осуществляется в публичном коммуникативном

пространстве и обладает обязательными свойствами: целостностью, связностью, информативностью, коммуникативно-прагматической направленностью, а также медийностью (например, трансляция информации о танцевальном представлении через СМИ).

Рассматриваемый нами особый вид дискурса – хореографический – представляет собой сочетание нескольких арт-дискурсов (танцевального, театрального и музыкального).

Таким образом, мы видим, что хореографический дискурс – это один из сложных коммуникативно-когнитивных феноменов, имеющий собственную специфику средств для реализации цели, аспектов и факторов коммуникации. Среди особенностей танцевального дискурса можно выделить ярко выраженную невербальную составляющую (танец – это язык тела), эмотивную, аксиологическую и воздействующую [3].

Следует отметить, что под хореографическим дискурсом в широком смысле понимаются не только тексты о танцах, но и сам танец как средство общения. Нами в работе будет подвергаться анализу дискурс, связанный с текстами о танцах, где особый интерес вызывает номенография всех участников того или иного танца, танцевальная терминология, эмотивная и аксиологическая составляющая, передающаяся использованием всего арсенала художественно-выразительных средств.

Таким образом, авторы хореографического дискурса описывают в своих работах истоки возникновения того или направления в искусстве танца, участников, воплощающих сценические замыслы (танцоров, балетмейстеров и др.), поиски нужных танцевальных образов для реализации замысла постановки, в которой отражается время, смысловая ось танца, его сюжетный узор, эстетическое восприятие танцевального действия, для передачи которого применяются изобразительно-выразительные средства языка: тропы и фигуры речи.

Танец как часть культуры отражает эпоху, её духовные, эстетические, нравственные грани. Хореографическое искусство на современном этапе развития обладает полной свободой воплощения как с технической, так и режиссерской стороны, благодаря чему стали возможным эклектика и синтез искусств, что в свою очередь ставит танцевальное искусство на новый уровень композиционно-образных возможностей, что находит отражение в танцевальном дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булатова А. П. Концептуализация знания в искусствоведческом дискурсе / А. П. Булатова // Вестник МГУ. – Сер. 9. Филология. – 1999. – № 4. – С. 34–49.

2. Валуйцева И. И. Искусствоведческий дискурс (на примере анализа произведений живописи) / И. И. Валуйцева, А. Б. Плохова // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2013. – № 6. – С. 105–110.
3. Романова, Е. В. Театр в эстетико-семиотическом дискурсе (на примере отечественной и западноевропейской театральной практики второй половины XX века) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.04 / Е. В. Романова. – М., 2004. – 147 с.

Золотущенко Д.В.

(Таганрогский институт им. А.П.Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Кравченко О.В.

LES TENDANCES PRINCIPALES DE LA FORMATION DES MOTS DANS LA LANGUE DE LA JEUNESSE FRANÇAISE

Le français moderne dispose d'un grand nombre de ressources de formation de mots différentes. Quand on parle le français moderne, on entend les jeunes qui le parlent. Ainsi, l'argot activement utilisé par les jeunes est l'une des principales ressources de formation de mots en français moderne. L'argo de la jeunesse a profondément changé dans l'esprit de la société française et doit être étudié comme phénomène sociolinguistique. Un certain nombre de faits linguistiques et extralinguistiques témoignent du fait qu'un mot a cessé d'être «étranger», est devenu un élément naturel et légitime de la parole française vivante et officielle.

L'argo évolue progressivement vers de nouveaux espaces sociolinguistiques, son expansion s'étend au discours du livre, au langage des médias. L'argo de la jeunesse est un phénomène socioculturel intéressant qui reflète la vision du monde de la société, c'est un indicateur de tous les changements qui se produisent dans la vie des gens modernes.

Les principaux moyens de formation de mots nouveaux dans la langue de la jeunesse et de l'argot sont: le verlan, le veul, le calembour, l'épenthémisme et les emprunts.

Le verlan est une forme d'argot français qui consiste en l'inversion des syllabes d'un mot et leur confusion. Par exemple:

1. Laisse tomber → ton + bé → bé+ton; verlan = laisse béton;
 2. Maestro → mae-stro; verlan = Stromae;
 3. Un arabe → ara + be → be + r; verlan = un beur (jeune d'origine maghrébine né en France);
 4. Louche → lou-che; verlan = chelou;
 5. Un moustique → mou + stique → stique + mou; verlan = Un stiquemou.
- Le veul est un type d'argot français qui est un mélange du verlan et des

abréviations diverses. Malheureusement, il n'est pas possible d'isoler les règles de la formation du Veul parce qu'il naît spontanément comme le résultat de la créativité langagière personnelle. Par exemple:

1. comme ça -> sakom -> asmeuk;
2. negre -> greune; celui-la -> lasse;
3. look -> kelou -> keul;
4. chaud -> auch;
5. style -> leust.

Une autre jeu de langue – le calembour. Le calembour est un jeu de mots oral fondé sur l'homophonie et la polysémie. Les exemples sont suivants:

1. bounty «un homme noir qui veut à tout prix être comme un Européen» («Bounty» est une confiserie à base de noix de coco et recouverte de chocolat, dont la coque noire symbolise un noir, et la garniture blanche – ses intentions d'être comme un homme blanc);
2. être morgan de qn «être follement amoureux» (dérivé du slogan publicitaire populaire «Je suis Morgan de toi», qui fait la promotion de la société Morgan, spécialisée dans la fabrication de vêtements, et simule la construction d'être fou de qn).

Le terme d'éantiosémie désigne le cas de termes polysémiques dont au moins deux des sens sont des antonymes. Les exemples: c'est la bête, c'est la brute «il est très fort», «il pense bien»; il a fait malheur «il a été un énorme succès»; c'est mortel «c'est génial».

L'argo utilise largement les sources externes pour se développer. C'est pourquoi on voit l'apparition d'un grand nombre d'emprunts surtout à la langue anglaise. Les exemples des emprunts anglais populaires:

1. Challenge – est un mot très populaire. Traduit à l'origine de l'anglais par «défi».
2. Guik (dérivé de l'anglais «geek») – ce mot dans son sens originel indique un petit intellectuel «tourné».
3. Cool (cool, avec un signe doux à la fin caractéristique des Français) – le mot américain «cool» est depuis longtemps enraciné au niveau international.

4. Checker (chèque) – encore une fois de l'anglais «pour vérifier».

Le vocabulaire des jeunes est le système le plus ouvert et le plus ouvert du français moderne, dont le vocabulaire est constamment renouvelé en raison non seulement de l'emprunt et de l'élargissement du sens des mots communs du fonds de vocabulaire principal, mais également en raison d'autres processus de formation de mots actifs (nominalisation, redoublement, composition de mots, lexicalisation, abréviation et autres). L'argot de la jeunesse est similaire à ses haut-parleurs: il est net, fort, impudent. Il est très intéressant de l'étudier.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврамов Г. Г. *Léxicologie du français moderne* / Г. Г. Аврамов. – Ростов н/Д: ПИ ЮФУ, 2009. – 172 с.
2. Чекалина Е. М., Ушакова Т. М. *Лексикология французского языка : учеб. пособие* / Е. М. Чекалина, Т. М. Ушакова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. – 236 с.
3. Polická A. *Initiation à la lexicologie française* / A. Polická. – Brno : Masarykova univerzita, 2014.

Иванковская А.М.

(Гродненский государственный университет

им. Янки Купалы)

Научный руководитель: канд. филол. наук, ст. преп. Шестовец Н.А.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЭТНОНИМА «ШОТЛАНДЕЦ»)

Как представителю определенной культуры, для человека характерно членение окружающего на «свое», входящее в рамки его родной культуры, и «чужое», выходящее за рамки его понимания. Представление о «своем» и «чужом» было сформировано еще в первобытном обществе, как основа самосохранения древнейших людей во враждебной окружающей среде. В настоящее время указанная дихотомия играет значительную роль в создании этнических стереотипов, представляющих коллективное и обобщенное мнение о других культурах и характерных чертах представителей этих культур [2, р. 33].

Объединение Англии и Шотландии согласно Акту об Унии 1706 г. в немалой степени способствовало сближению двух стран, а также началу построения добрососедских отношений. Однако многовековая борьба англичан за установление власти над шотландскими территориями, экономическое и социальное неравенство населения двух частей теперь уже одной страны привели к появлению в английском языке огромного количества этнофолизмов, «цементирующих» в языковом сознании стереотипные образы шотландцев.

Нейтральными этнонимами, обозначающими жителей Шотландии, являются Scot(s), Scotsman, Scotswoman, Scottish (people) и Scotch. При этом авторитетный Оксфордский словарь указывает, что лексемы Scottish, Scot, Scots и Scotch являются вариантами одного слова [3]. Согласно словарю, Scottish обозначает

“of or relating to Scotland or its people”. Общеупотребительными этнонимами для обозначения шотландца (a person from Scotland) является Scot и Scotsman, а также их феминитив – Scotswoman. Этноним Scotch в значениях “of or relating to Scotland” или “a person/ the people from Scotland” часто встречается в творчестве таких выдающихся шотландских литераторов и патриотов, как Роберт Бернс и сэр Вальтер Скотт.

В наши дни указанная этнономинация является архаизмом, кроме ряда устойчивых выражений, где она функционирует в качестве прилагательного: Scotch broth – ‘похлебка с перловой кашей’, Scotch mist – ‘густой туман’, Scotch cousin – ‘дальний родственник,’ «седьмая вода на киселе» и т.д.

Гораздо более в английском языке этнонимов с отрицательной коннотацией. Воспользовавшись классификацией этнофолизмов, предложенной Е.Л. Березович и Д.П. Гулик [1, с. 47], выделим основные паттерны их образования в английском языке:

- номинация от популярного антропонима: уменьшительно-ласкательная форма распространенного имени John – Jock (от шотл. ‘Господь милосерден’) под влиянием не менее распространенного имени Jack приобрела нарицательное значение. Примечательно, что изначально так называли шотландских солдат. Традиционная для шотландских фамилий приставка Mc (McIntire, McNamara, McLaren и др.) была преобразована в Mac, который также закрепил за собой негативный образ типичного шотландца. Наиболее отчетливо это видно в современной этнономинации Big Mac – шотландец крепкого телосложения < контаминации названия известного бургера сети ресторанов быстрого питания McDonald’s и распространенной приставки шотландских фамилий;

- номинация по наименованию традиционной одежды. Одним из символов Шотландии является килт – кусок ткани длиной от 4,5 до 7,3 м, обернутый вокруг талии и отдаленно напоминающий юбку, поэтому англичане оскорбительно называют шотландцев Kiltie или cross-dresser (досл. ‘тот, кто носит одежду противоположного пола’);

- номинация по традиционному блюду. Одной из «визитных карточек» национальной шотландской кухни является хаггис – блюдо из бараньих потрохов, порубленных с луком, салом, толокном, приправами и солью и сваренных в бараньем желудке, воспетое Робертом Бернсом в стихотворении «Address to a Haggis». В этой связи, англичане прозвали своих северных соседей Haggistani < haggis + -tani (окончание названий таких наций, как Pakistani, Tajikistani, Kazakhstani и др.);

- номинация по явлению массовой культуры. 17 декабря 1989 г. на экран вышел мультсериал «Симпсоны», оказавший огромное влияние на развитие современной поп-культуры. Одним из героев этого

сериала является садовник Спрингфилдской начальной школы Вилли, этническая принадлежность которого угадывается по его огненно-рыжим волосам, бороде и очень сильному шотландскому акценту. Впервые этот персонаж появился 14 февраля 1991 г. в 14 серии 2 сезона под названием «Principal Charming». С тех пор в английском сленге появился дерогативный этноним Groundskeeper Willie.

Таким образом, изучение семантики и особенностей функционирования стилистически окрашенных этнонимов в современном английском языке позволяет сделать вывод о том, что номинативная система этнической картины мира английского языка строится на основе дихотомии «свой – чужой» и отличается резко негативным отношением англичан к представителям иных народов, включая ближайших соседей – шотландцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березович Е. Л., Homo Ethnicus в зеркале языка: к методике описания / Е. Л. Березович, Д. П. Гулик // Etnolingwistyka. Problemy Języka i Kultury. – 2002. – № 14.
2. Marunovich O. V., Kononenko A. P. The «In-Group – Out-Group» Binary Opposition as the Criterion for Identifying the Out-Group Members in the Folk Model of the World (Based on Slavic Languages) / O. V. Marunovich, A. P. Kononenko // Russian Linguistic Bulletin. – 2020. – No. 2 (22). – P. 33-37. DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2020.22.2.24>
3. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oxfordlearnersdictionaries.com. – 27.09.2021.

Иващенко Е.В.

*(ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
им. Владимира Даля»)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В современной педагогике неоспоримым является тот факт, что высокая эффективность обучения иностранным языкам в высшем учебном заведении является необходимым условием формирования специалиста любого профиля. Любой высококвалифицированный специалист, несомненно, должен владеть иностранным языком в достаточно высокой степени. Осознание необходимости владения хотя бы одним иностранным языком постепенно укрепилось в

быстро развивающемся обществе. Любому специалисту, если он хочет преуспеть в своей области, знание иностранного языка жизненно необходимо. Поэтому подготовка студентов неязыковых факультетов вузов к деловому иноязычному общению приобретает в современных условиях существенное значение и является составной частью профессиональной подготовки будущего специалиста.

Психолого-педагогическая проблема эффективности освоения иностранного языка была предметом исследования многих авторов, среди которых В. А. Артемов, Н. В. Барышников, Б. В. Беляев, И. Л. Бим, Н. В. Витт, И. А. Зимняя, М. К. Кабардов, М. Г. Каспарова, А. К. Маркова и др. Изучение данной проблемы убеждает в том, что успешность овладения иностранным языком зависит от множества внешних и внутренних факторов. Именно учет индивидуальных свойств личности способствует полному и успешному обеспечению учебного процесса, формированию высококвалифицированного специалиста, владеющего иностранным языком. Принцип учета индивидуальных особенностей обучаемых является общедидактическим принципом оптимизации учебного процесса, изучению которого посвящены работы многих ученых, что в свою очередь доказывает, что обеспечение высокой эффективности и качества учебного процесса достигается в том случае, если учитываются личностные свойства обучаемых.

Для студентов неязыковых вузов при обучении иностранным языкам характерны такие свойства как сдержанность, страх, замкнутость и напряженность, что является большой помехой на занятиях. По данным В. Н. Куницыной, личностные качества, такие как застенчивость, отчужденность, глубокая интровертированность, аутичность, повышенная сенситивность, препятствуют общению и обучению [3, с. 254].

Важную роль в освоении ИЯ играет мотивация. М. Сигуан и У. Ф. Макки выделили два типа мотивации, наблюдаемые при усвоении ИЯ: осознание полезности и стремление к интеграции в говорящую на этом языке группу [5, с. 58]. Как показывает практика у студентов неязыковых вузов мотивация, связанная с изучением ИЯ, достаточно низкая, студенты часто относят ИЯ к «второстепенным», «неважным», «не основным» дисциплинам, не имеющим особого значения для будущей профессиональной деятельности. Задача преподавателя ИЯ – убедить учащихся в необходимости изучения ИЯ, показать его значимость в будущей профессиональной деятельности, сформировать представление об изучаемом ИЯ как средстве получения дополнительной информации по выбранной специальности, что является одной из целей обучения ИЯ. Исходя из этого изучение ИЯ должно вестись в соответствии со специальностью студентов. Отсюда следует вывод о зависимости содержания обучения ИЯ от специфики вуза и факультета

[1, с.5]. Обучение ИЯ в неязыковом вузе может быть успешным, если в процессе обучения последовательно осуществляется профессионально-ориентированный принцип отбора текстового материала, т.е. учитывается профессиональная ориентация студентов. Если деятельности обучения соответствуют познавательные мотивы, то практической деятельности – профессиональные. Следовательно, переход от учебно-познавательной деятельности студента к профессиональной деятельности специалиста во многом выступает проблемой трансформации познавательных мотивов в профессиональные [2, с. 34].

Основной целью обучения ИЯ в неязыковом вузе также является формирование коммуникативной компетенции в профессионально-ориентированной деятельности. При отсутствии необходимости общаться на изучаемом языке, т. е. при освоении языка вне языковой среды, «общение» сводится к пониманию и воспроизведению некоторых типичных, ситуативно обусловленных языковых штампов. В результате недостаток активной устной практики, достаточной индивидуализации и дифференциации обучения является основным препятствием на пути эффективного овладения иноязычной реальностью.

При этом с учетом психологического компонента обучения иностранному языку важно помнить о психологической природе самой речевой деятельности, которую можно стимулировать различной мотивацией студента, например, его любознательностью, желанием выразить свое мнение, дать лингвистическую оценку той или иной языковой реалии и т.д.

Таким образом, психологические особенности процесса обучения позволяют расширить у студентов номенклатуру речевых действий, лексический запас, лингвострановедческие знания, рефлексивность (позволяющую управлять этим процессом), позитивное переживание успеха от языкового общения, отсутствие сдерживающих свободное иноязычное общение всевозможных барьеров (например, невысокий пока уровень компетентности и подготовленности) и т.д. В связи с этим учет психологического компонента обучения иностранному языку на неязыковых факультетах ВУЗа способствует установлению благоприятной психологической атмосферы на занятии; развитию дальнейшей коммуникации в рамках позитивного эмоционального и творческого состояния, а также повышению мотивации к дальнейшему изучению иностранного языка, что особенно важно в условиях отсутствия среды иноязычного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев Б. В. Методика и психология / Б. В. Беляев // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 5. – С. 3–9.
2. Валеев А. А. Психологический компонент обучения иностранному языку на неязыковых факультетах вуза / А. А. Валеев, А. Р. Баранова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2.
3. Куницына В. Н. Межличностное общение : учебник для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погорыша. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с. : ил. (Серия «Учебник нового века»)
4. Немов Р. С. Общая психология : в 3 т. Т. III. Психология личности : учебник / Р. С. Немов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2015.
5. Сигуан М. Образование и двуязычие / М. Сигуан, У. Ф. Макки ; [пер. с фр.]. – М. : Педагогика, 1990. – 184 с.

Калиновская Е.А.

*(ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
им. Владимира Даля»)*

СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Сегодня, в эпоху господства промышленного производства, адекватный перевод технической документации и терминов имеют особую важность.

Для выполнения корректного и высококачественного технического перевода требуется не только владение иностранным языком, но и профессиональное знание соответствующей области науки и техники, а иногда даже консультация более узкого технического специалиста. Перевод технического текста невозможно выполнить без использования технических и лингвистических источников, с которыми нужно уметь правильно работать. Для хорошего перевода необходимы словари (словари общей лексики, толковые словари, словари сокращений и т.д.), справочники и специальная литература. В некоторых случаях для более точного перевода материала требуется более углублённое изучение литературы по конкретной тематике.

В данном виде перевода наиболее часто встречаются сложные синтаксические конструкции, специальные сокращения, различные аббревиатуры и термины. В техническом переводе переводчик

должен избегать любых неточностей и «размытости» значений. Обязательной является четкая подборка терминов, которая требует изначально правильного перевода.

Следует отметить, что в лингвистическом энциклопедическом словаре выделены такие особенности термина, как:

- 1) системность;
- 2) наличие дефиниции (для большинства терминов);
- 3) тенденция к моносемантности в пределах своего терминологического поля;
- 4) отсутствие экспрессии;
- 5) стилистическая нейтральность.

Известно, что одним из основных требований, предъявляемых к термину, является однозначность. Однако, ученые-лингвисты выделяют 2 вида полисемии, то есть многозначности терминов:

- 1) межъязыковая полисемия, например, ассимиляция в фонетике и ассимиляция в этнологии;
- 2) многозначность лексической единицы внутри подъязыка конкретной науки: верстка – это как процесс, так и результат.

В основе полисемии терминов часто лежит метонимия, то есть перенос наименования с одного предмета или явления на другой на основе смежности. Например, слово «лексика» означает: 'совокупность слов, входящих в состав какого-либо языка; совокупность слов, которые употребил какой-либо автор; совокупность слов, связанных со сферой их применения'. Также полисемия возникает, когда один и тот же процесс становится изучением разных разделов языкознания и в самом процессе выделяются различные стороны.

В основном терминологические единицы не имеют коннотации, автор научного текста практически не выражает своего отношения к изложенной в нем информации, поэтому большую роль для адекватного понимания текста играет контекст. Под контекстом принято понимать языковое окружение, в котором употребляется та или иная лингвистическая единица. Однако, существуют различные мнения ученых о взаимосвязи между термином и контекстом.

Необходимо отметить, что один и тот же термин может входить в разные терминологии, что представляет собой межнаучную терминологическую омонимию. Специфика терминов заключается в том, что они создаются в процессе производственной и научной деятельности, и поэтому функционируют лишь среди людей, которые знакомы с соответствующими научными и производственными реалиями, то есть с макроконтекстом. Поэтому, в отличие от обычных слов, однозначность которых в речевой коммуникации обеспечивается ситуацией или лингвистическим контекстом, однозначность термина регламентируется экстралингвистическим макроконтекстом или лингвистическим

микроконтекстом. Как отмечает А. И. Крылов: «Принцип независимости термина от контекста скорее означает требование того, чтобы термин всегда одинаково понимался представителями одной профессии, чтобы его однозначное истолкование обеспечивала система научных понятий, а не лексико-семантическая система языка».

С развитием технологии и ростом промышленности возникла необходимость в стандартизации терминов, в их анализе, упорядочивании терминологий и в их регулировании, другими словами приведение терминологической системы в соответствие с предъявленными к терминам требованиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринев С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринёв. – М. : Академия, 2008. – 304 с.
2. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – Изд. 4-е. – М. : Либроком, 2009. – 256 с.
3. Мкртчян Г. А. Некоторые вопросы перевода научно-технических терминов и их сопоставление в двуязычной ситуации / А. Г. Мкртчян, Л. А. Чепракова. – М. : МЦНО, 2015. – 50 с.
4. Сосновская О. О. К вопросу о переводе англоязычных технических терминов на русский язык [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2014. – №13. – Режим доступа : <http://journal.mrsu.ru/arts/k-voprosu-o-perevode-angloyazychnykh-tekhnicheskikh-terminov-na-russkij-yazyk>.

Калуга А.И.

(ГБОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

Научный руководитель: ст. преп. Щербакова О.Г.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ ФИЛЬМА «THE LORD OF THE RINGS»

«Речевая характеристика (или речевой портрет) – это средство художественного изображения персонажей, заключающееся в подборе для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений, т.е. подчинение естественной речи художественной» [4, с. 42]. В саге «Властелин колец» такую лексическую характеристику персонажей применяет как сам автор литературного произведения Дж. Р. Р. Толкин, так и сценаристы киноповести, снятой по этому литературному материалу.

Слова и выражения разговорного регистра, употреблённые в репликах героев, как правило, выступают в качестве лексической

характеристики персонажей. Главная задача – непосредственная передача информации в неформальной обстановке. В совокупности эти реплики могут помочь создать законченный и яркий образ не только главных героев, но и второстепенных персонажей. Примером могут послужить образы хоббитов, выдуманных писателем существ, в репликах которых присутствует огромное количество слов и выражений, характерных для разговорной речи, что помогает создать образы простых и открытых существ, которые всегда остаются очень приземлёнными. Также их диалоги наполнены простыми предложениями, которые отличаются лаконичностью и краткостью (*I do. I hope so. Very well.*), содержат большое количество повторов и восклицаний (*What fun! What fun...Good-bye! Good-bye! You don't belong here; you're no Baggins – you – you're a Brandybuck!*), передающих эмоции.

Мы находим в фильме абсолютное следование стилю и сохранение лексики Дж. Р. Р. Толкина, чему способствует тщательный выбор лексики. В частности, сохранено употребление поэтической лексики, характерной для идиостиля писателя и высокого стиля языка в целом, например: *asunder, bane, dale, ere, fell, fey, foe, marvel, mere, morn, naught, nigh, oft, ore, steed, thee, thou, thy, tidings, wrath, wrought, woe*. Употребление такой лексики характерно для магов и эльфов, существ высшего порядка. Кроме того, во внимание принимаются не только оттенки значений слов, но и этимологические и исторические факторы, а также аллитерационная ценность.

Особое внимание уделено использованию парных конструкций «NandN»: *disappearance and return, oddities and goodfortune, elves and dragons, cabbages and potatoes, thestranger and themiller, beards and hoods, sorts and shapes, smokes and lights, cellars and warehouses, peace and quiet, relief and laugh, nooks and corners* и т.д. Некоторые из них являются идиоматическими, а некоторые создают эффект архаизма, как будто это древний эпос, героическое повествование о прошлом, содержащее целостную картину народной жизни и представляющее в гармоническом единстве мир героев.

Большинство зрителей может согласиться с тем, что фильмы часто теряют свой фокус, тогда сценаристы с помощью повтора привлекают внимание зрителей, так как любой повтор имеет функцию выделения, подчеркивания, передает эмоции и в диалоге всегда носит экспрессивный характер. В то же время повтор выполняет строевую функцию, когда слово или сочетание слов повторяется, подхватывается, чтобы продолжить, развить то, что высказано в предшествующей реплике. Кроме того, повтор ещё и открывает перспективу для продолжения, расширения высказывания, например: *“Slowly, slowly he began to crawl aside. Death, death, death! Death takes us all! Ride, ride to ruin and the world's ending!”*.

В речи персонажей в киносюжете часто встречается инверсия, благодаря которой создатели фильма акцентируют внимание зрителей на том слове, которое несет основную смысловую нагрузку в высказывании, чем добиваются наибольшего воздействия. Так, из описания одного сражения можно выделить следующие примеры использования данного стилистического приема: *a crown of steel he bore; naught was there to see, to the air he had returned; then Merry heard of all sounds in that hour the strangest; Eowyn it was...; but glad would he have been to know its fate...* Используемая в речи автора инверсия создаёт эффект готического стиля, замедляет темп повествования и создаёт торжественное настроение, тогда как в диалогах персонажей автор использует этот синтаксический приём для передачи эмоций:

so glad am I to see you on your legs;
young was mountain under moon;
nevertheless to Isengard I go; little better would your wages
have been;
these are the strangest trees that ever I saw;
almost you make me regret that I have not seen these caves.

Итак, можно утверждать, что в речевой характеристике персонажей авторы сценария близко подошли к передаче оригинального посыла автора. За исключением некоторых неточностей, их сценарии отличаются легкостью и изящностью языка, присущей Дж. Р. Р. Толкину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jackson P. R. The Fellowship of the Ring / P. R. Jackson. – Текст : электронный // Simply Scripts : сайт. – URL : [https:// list-english.ru/pdf/scripts/LordoftheRings2-TTT.pdf](https://list-english.ru/pdf/scripts/LordoftheRings2-TTT.pdf) (дата обращения: 10.03.2021).
2. Jackson P. R. The Two Towers / P. R. Jackson. – Текст : электронный // Simply Scripts : сайт. – URL : <https://list-english.ru/pdf/scripts/LordoftheRings1-FOTR.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).
3. Jackson P. R. The Return of the King / P. R. Jackson. – Текст : электронный // Simply Scripts : сайт. – URL : <https://list-english.ru/pdf/scripts/Lord-of-the-Rings-The-Return-of-the-King.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).
4. Михайлов Н. Н. Теория литературы / Н. Н. Михайлов. – М. : Академия, 2006. – 224 с.

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

При изучении любого иностранного языка наиболее значимым является пополнение лексического запаса. Многие it-программы и приложения нацелены именно на поиск наиболее результативного и нетрудоемкого способа изучения иностранных слов. Поэтому актуальность данной работы связана с анализом наиболее популярных способов и приложений для изучения слов и поиском наиболее эффективных методов запоминания.

Существует множество методов и приемов для запоминания слов. Одним из наиболее популярных способов считается мнемотехника, позволяющая запоминать слова на основе образов и ассоциаций. Aword, Drops и DuoLingo – данные приложения являются ярким примером мнемотехники в действии. Преимущество данного метода изучения словаря заключается в том, что с помощью визуализации легче запоминать абстрактные понятия и фразеологизмы. Однако используя в основном только зрительную память, мнемотехника практически исключает логику в запоминании.

Метод карточек, или система Лейтнера, предполагает в своей основе написание или создание карточек со словами. На одной стороне перевод и/или пример, на другой само слово. Rocket, Lexilise, SuperMemo, Toba, Memrise, Anki и многие другие приложения содержат в своей основе именно этот метод с некоторыми вариациями. Главное преимущество этого метода в его простоте и возможности комбинировать карточки по темам, а затем дальнейшее их повторение. Именно интервальные повторения делают метод карточек столь эффективным в плане долгосрочного запоминания, однако это может оказаться бесполезным без реальной практики.

Метод созвучия подходит для обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста, поскольку исключает возможность построения логических цепочек, а основан на поиске созвучных форм слова в родном языке для простоты запоминания. Для этого используют так называемые чанты и рифмовки, в которые одновременно могут быть включены как иностранный язык, так и родной (Спит ленивый толстый кот, он мышей не catch, caught, caught.).

Метод моторно-мышечной памяти также отлично подходит для детей дошкольного и младшего школьного возраста поскольку задействует мышечную моторику. Для этого слово нужно «потрогать» или проиграть одновременно проговаривая. К примеру, слово tear ('рвать'): можно разорвать лист бумаги или изобразить как разывается что-либо. Для последних двух методик не существует

отдельных приложений, тем не менее они используются для создания обучающих видео (YouTube).

Одна из методик, набирающая популярность как у нас, так и за рубежом, называется «Полиглот». Данный способ запоминания основан на ассоциациях и последовательности запоминания и включает в себя все вышеперечисленные методы. Для этого зрительные образы придумываются не только для слова, но и для его перевода и звучания. Некоторые приложения частично используют данный метод, например Vocabulary Trainer.

Довольно распространенным является фоновый метод заучивания слов. Для этого требуется запись со словами или фразами, которую нужно прослушивать. Удобство данного способа в том, что одновременно можно заниматься другим делом, к примеру вести автомобиль. Однако главный недостаток этой методики заключается в рассеивании внимания и слабой концентрации, а значит, многие слова или фразы будут просто «пролетать мимо ушей».

Некоторые вышеперечисленные методы запоминания слов были протестированы на учащихся 9-ых классов. Во время серии уроков им было предложено запомнить определенное количество слов (10 слов и/или выражений /фразовых глаголов) на французском и английском языках. Для этого учителем во время уроков использовались три методики: «Полиглот», мнемотехника и метод создания карточек со своими примерами. В конце каждого урока проводился опрос на количество запомнившихся слов (ученики записывали те слова, которые запомнили за урок). В результате наиболее энергозатратным и менее эффективным из всех трех способов оказался «Полиглот» вне зависимости от языка. Мнемотехника и техника создания карточек дали практически одинаковый результат, тем не менее метод карточек является менее динамичным и быстрым при использовании во время урока. Результаты представлены ниже.

Английские группы

Класс	«Полиглот»	Мнемотехника	Карточки
9-А	40 %	50 %	60 %
9-Б	30 %	70 %	50 %
9-В	40 %	60 %	60 %

Французские группы

Класс	«Полиглот»	Мнемотехника	Карточки
9-А	30 %	60 %	70 %
9-Б	30 %	50 %	60 %
9-В	50 %	60 %	50 %

Подводя итог, стоит также отметить, что дома учащиеся не используют один способ изучения слов, а комбинируют несколько более простых и понятных, чтобы быстрее запомнить слова. Многие используют метод лейблов (подписывание предметов) и выстраивания

ассоциативных цепочек, чтобы упростить себе задание. Не менее популярным остается и метод «зубрежки». Не большое количество учащихся используют приложения. Согласно опросу наиболее популярным является LinguaLeo, поскольку содержит много игровых и поощрительно-мотивационных элементов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет в очередной раз доказать, что для успешного запоминания слов необходимо комбинировать различные методы обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колобаев В. К. Психолингвистические особенности восприятия и запоминания иноязычного лексического материала / В. К. Колобаев // [Электронный ресурс] / Universum: Психология и образование: электрон. науч. журн. – 2014. – № 11 (10). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskie-osobennosti-vospriyatiya-i-zapominaniya-inoazychnogo-leksicheskogo-materiala/viewer>
2. Матвеев С. Феноменальная память. Методы запоминания информации / С. Матвеев. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 153 с.
3. Мяснянкина Е. А. Анализ способов запоминания лексики при изучении иностранных языков. [Электронный ресурс] // Проблемы современного образования. – № 2. – 2021. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sposobov-zapominaniya-leksiki-pri-izuchenii-inostrannyh-yazykov>

Катрецкая Д.С.

(ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Пономарева Т.А.

ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕНΙΑ ТЫ-ВЫ

Дискурсивная семантика местоимений ты, вы связана с фактором адресата и адресанта, с их речевым взаимодействием [3, с. 24].

Личные местоимения имеют связь с самоназваниями и названиями собеседника, поэтому актуальным является рассмотрение этих местоимений в прагматическом аспекте, то есть изучение отношения знаков к субъектам, которые их производят и интерпретируют.

Выбор ты, вы или Вы маркируется как значимый не столько в личностном отношении, сколько в социальном, информирующем о статусных признаках общающихся [3, с. 24].

В ходе исследования была изучена соответствующая литература и выяснено, что в русском языке первоначально было только обращение к субъекту в форме единственного числа – «ты».

Русскоговорящий человек ко всем святым обращался, используя местоимение «ты», что нашло отражение в молитвах: «...хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим...» [4, с. 62].

Профессор П. Я. Черных отмечает, что первоначально местоимения «Вы» встречаются только в дипломатической переписке и только по отношению к русским царям, на что наводят такие выражения, как «ваше господство», «к вашей милости», «к вашей wysokości» и т.д. [2, с. 10].

Исследователи утверждают, что форма обращения «Вы» в XVIII веке ощущалась как искусственная, маркированная.

Обращение на «Вы» можно назвать внешним, поскольку оно воспринимается как знак обязательного этикета, который необходимо соблюдать, независимо от своего действительного отношения к собеседнику. Форма «ты» – внутренняя. Она остается первичной, той, которую используют в быту.

В работе предпринята попытка изучения функционирования местоимения «ты-Вы» в поэзии Анны Ахматовой. Мы выделили несколько случаев употребления А. Ахматовой этих местоимений.

Первый случай употребления местоимения «ты» – в отношении лирического конкретного собеседника. Встречаем пример в стихотворении *«Ты – отступник: за остров зеленый...»*: *«Для чего ты, лихой ярославец, / Коль еще не лишился ума / Загляделся на рыжих красавиц / И на пышные эти дома?»* [1, с. 134].

Второй случай употребления – «ты» в направлении отвлеченного собеседника. Наблюдаем в произведении «Бессонница»: *«Ты опять, опять со мной, бессонница! / Неподвижный лик твой узнаю. / Что, красавица, что, беззаконница, / Разве плохо я тебе пою?»* [1, с. 47].

Третий случай употребления – «ты» в отношении избранника лирического героя. Можем увидеть в одноименном стихотворении поэтессы: *«А ты думал – я тоже такая, / Что можно забыть меня, / И что брошусь, моля и рыдая, / Под копыта гнедого коня»* [1, с. 70].

Четвертый случай употребления – сравнительное «ты» в отношении избранника. Данное употребление тесно граничит с предыдущим, однако мы выделяем его в отдельную, поскольку в предыдущем случае А. Ахматова сосредотачивается на собственных переживаниях, выражая их неоднозначность.

Пятый случай употребления – «ты» по отношению к себе (к «я»). Из проанализированных произведений Анны Ахматовой мы выделили два.

Иногда адресат в поэзии А. Ахматовой обозначается с помощью метонимической характеристики. Например, в стихотворении *«Песенка»*: *«Будет камень вместо хлеба / Мне наградой злой. / Надо мною только небо, / А со мною голос твой»* [1, с. 142].

Обращение «Вы» создает второй семантический центр, отображающий взаимоотношения между лирическим «Я» и окружающим миром.

Первый случай употребления – «Вы» по отношению к лирическому собеседнику. У А. Ахматовой встречаем следующий пример: *«А вы, мои друзья последнего призыва! / Чтоб Вас оплакивать, мне жизнь сохранена»* [1, с. 206].

Второй случай употребления – «Вы» по отношению к избраннику лирического героя. В любовной лирике поэт обычно делает выбор между «ты-Вы», который часто определяется степенью близости – отчужденности адресата.

Третий случай употребления – «Вы» по отношению к отвлеченному понятию. У Ахматовой: *«День был скудный и жестокий, / Всех минувших дней бледней. / Где же были вы, упреки / Чуткой совести моей?»* [1, с. 206].

В стихотворениях этой группы у А. Ахматовой в качестве собеседника обычно выступают предметы, отвлеченные понятия.

Итак, исследование местоимений «ты-Вы» в поэзии А. Ахматовой в прагматическом аспекте позволяет сделать вывод, что замена одной формы местоимения на другую является показательным знаком изменений в социальном статусе собеседников, в их эмоциональном и психологическом взаимодействии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова А. Лирика / А. Ахматова // сост. и предисл. А. Марченко. – М.: Эксмо, 2011. – 384 с.
2. Савчук Т. Н. Речевой этикет в русских и белорусских народных сказках: дис. ... канд. филол. наук / Т.Н. Савчук. – Минск, 1995. – 21 с.
3. Синельникова Л. Н. Дискурсивная семантика личных местоимений [Электронный ресурс] / Л. Н. Синельникова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 2. – Режим доступа : <https://doi.org/10.17308/lic.2020.2/2829>. – 11.09.21.
4. Формановская Н. И. Вы сказали: «Здравствуйте!». Речевой этикет в нашем общении / Н. И. Формановская. – М.: Знание, 2014. – 160 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В настоящий момент активно идёт процесс глобализации во всех сферах общества, люди начинают всё более взаимодействовать друг с другом из разных стран. В связи с этим большое количество взрослых людей имеет насущную потребность в изучении иностранного языка для полноценной международной коммуникации. При этом, именно взрослые испытывают повышенные трудности при изучении иностранного языка, что чаще всего объясняется безрезультатным предыдущим опытом изучения иностранного языка и высокими требованиями к срокам обучения [1, с. 75].

Обучение взрослого контингента людей имеет ряд особенностей, знание и учёт которых поможет эффективно использовать методические приемы и решить проблему оптимизации учебного процесса.

По мнению разных ученых, основные отличия взрослого обучающегося следующие:

1. Взрослый обучаемый осознает себя самостоятельной личностью и имеет большой жизненный багаж знаний, в том числе учебных.

2. Взрослый человек обладает высокой изначальной, а также конкретной мотивацией к обучению, которая обусловлена возможностью решить свои профессиональные проблемы при помощи учебной деятельности.

3. Взрослый обучаемый стремится к практическому применению полученных знаний в повседневной жизни.

4. Взрослый обучаемый предъявляет повышенные требования в отношении качества и результатов обучения.

В связи с этим, основными педагогическими принципами в организации обучения взрослых являются: приоритет самостоятельного обучения, принцип совместной деятельности, опора на опыт, индивидуализация, гибкость в формировании программ обучения, практическая направленность обучения, роль преподавателя в организации, консультации, предоставлении знаний [2, с. 136].

Также отметим, что ведущие специалисты выделяют 8 особенностей обучения взрослых:

1) Взрослые люди должны захотеть учиться сами. Они будут противиться оказываемому извне давлению.

2) Взрослые будут изучать лишь то, что считают необходимым

для себя изучать. Взрослые проявляют практический интерес к учебе и будут изучать то, что непосредственно пригодится им в профессиональной деятельности.

3) Взрослые люди учатся в процессе работы. Через год взрослый человек забудет около 50% изученного «пассивно», через два года – 80%. Но если у него будет возможность сразу после изучения закрепить полученные знания на практике, а затем периодически повторять эти практические упражнения, новые знания удержатся значительно дольше.

4) Учеба взрослых должна быть сконцентрирована на реалистичных проблемах.

5) На учебу взрослых большое влияние оказывает предшествующий опыт. Восприятие новых знаний у взрослых неразрывно связано с накопленным жизненным опытом. Если новые знания не согласуются с тем, что уже известно обучаемому, он подсознательно настраивается на то, чтобы такие знания отвергнуть.

6) Взрослые лучше обучаются в неформальной обстановке. Со школьными занятиями у многих связаны неприятные воспоминания. Нужно стараться создавать на занятиях неформальную обстановку.

7) При обучении взрослых нужно использовать разнообразные методы обучения. Процесс обучения протекает быстрее, если информация воспринимается сразу несколькими органами чувств. Видеофильмы, аудиозаписи, наглядные пособия могут значительно усилить впечатление от занятий. Чтобы вызвать изменения в образе действий, отношений или мыслей взрослого обучаемого, нужно привлечь слушателя к активному участию в учебном процессе, т. е. использовать также дискуссионный метод обучения.

8) Взрослых людей не нужно «оценивать», их нужно направлять.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балластов А. В. Практическое применение информационных технологий при обучении взрослых профессионально ориентированному иноязычному общению в условиях неязыкового вуза / А. В. Балластов. – М. : Вестник ТГПУ, 2012. – 75 с.
2. Козлова О. В. Интегративная технология обучения взрослых иностранному языку / О. В. Козлова // Современные наукоемкие технологии. – 2005. – № 8. – С. 135–137.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ РЕКЛАМЫ

В рекламных текстах находит свое отражение культурный компонент, наиболее актуальный в данный период времени, так как рекламные тексты как нельзя лучше могут продемонстрировать все богатство языка и культурного достояния нации. Насыщенность или наоборот отсутствие национально-культурной специфики рекламных текстов привлекло наше внимание и, в свою очередь, определило тему нашего исследования.

Установление связи между национальными праздниками Англии и их отражением в рекламных текстах несомненно вызывает неподдельный интерес не только с культурологической точки зрения, но и с лингвистической в том числе.

Проанализировав полученный нами материал, мы пришли к выводу, что в канун национальных праздников, фестивалей и карнавалов рекламируется огромное количество товаров, связанных с этими событиями. Это – безграничное поле творчества для авторов рекламы, что в свою очередь в случае удачно составленного рекламного текста может повысить уровень продаж.

Главным праздником европейцев остается Рождество, поэтому не удивительно, что реклама товаров, связанных с этим праздником (также как и количество этих товаров) растет из года в год. Здесь важно отметить высокий уровень конкуренции, именно поэтому авторы рекламных текстов стараются проявить все свои возможности, привнести новизну, остроумие в рекламу и заставить покупателей улыбнуться. Так, к примеру, известная фирма стиральных порошков Tide в шуточной форме желает покупателям a white Christmas (белоснежного Рождества) [2].

В слогане рекламного агентства Publicis звучит обещание «стараться и хорошо владеть, по крайней мере, цветами»: *Try and be good, at least with colours*. На рекламном постере изображен Санта-Клаус, по ошибке надевший розовый костюм, вместо красного. Рекламный слоган, составленный таким ироничным образом, с одной стороны, привлечет внимание покупателя, с другой, внушит им мысль о том, что фирма действительно гарантирует хорошее обслуживание.

В рекламе кофе Starbucks авторы сразу заявляют, что всегда готовы преподнести что-то к праздникам: *Christmas Blend. Just in time for the holidays*. Более того, идея «готовности», а также надежности

усиливается изображенной на постере собакой-спасателем. Копирайтеры, словно внушают нам «мы ваши лучшие друзья», или, по крайней мере, «нам можно доверять», или «мы не подведем». Вот сколько идей можно выразить одним лишь изображением и удачно придуманной рекламной формулировкой.

Помимо Рождества и других широко известных русскому человеку праздников, набирает популярность Mardi Gras (Марди Грас) – фестиваль встречи весны, ежегодно устраиваемый в Новом Орлеане. На нем буйство красок, разнообразие костюмов, множество из которых имеют сходство с кельтскими. Такая яркость товаров уже сама по себе выразительна (карнавальные маски, одежда, фейерверки, конфетти и т.д.), поэтому в тексте реклам часто встречаются только восклицательные предложения, усиленные аллитерацией: *Metallic Masks! или Purple, Green and Gold!* [1].

Декорации для украшения комнат к празднику Mardi Gras содержат текстовую аппликацию All That Jazz! (прецедентный текст, имеющий помимо прямого значения «и все такое прочее» усиленный праздничный оттенок, так как был использован в тексте одной из песен известнейшего мюзикла “Chicago”).

Прилавки карнавальных товаров пестрят слоганами:

Mardi Gras Mania

Masquerade Magic

Midwinter Masquerade

Masked Magic

Mardi Gras Mambo [1].

В данных примерах отчетливо видна аллитерация согласного «m», что оказывает суггестивное влияние на покупателя. Для тех, кто не привык к французскому названию праздника создаются специальные слоганы, к примеру: *Fat Tuesday Festivities* – где повторение буквы «f» будет иметь тот же эффект [1].

В последнее время замечена тенденция – не смотря на то, что количество постящихся снижается, количество празднующих Марди Грас только растет. И это не учитывая тот факт, что фестиваль имеет прямое отношение к 40-дневному посту.

Еще одно интересное наблюдение было сделано нами – свадьба королевской пары принца Уильяма и Кейт Миддлтон проходила, по традиции, как национальный праздник в Великобритании. Ко времени данного мероприятия витрины магазинов пестрили различными товарами, посвященными королевской чете. Изображения принца Уильяма и Кейт Миддлтон сейчас можно встретить на любых товарах. Например, их бумажные фигурки используются для крепления к кружке пакетиков с чаем [3]. В честь свадьбы принца Гарри и Меган Маркл также было выпущено много сувенирной продукции, например, кружки с фото и надписью: *To commemorate the wedding of HRH Prince Harry*

& *Meghan Markle*... [4], где со стилистической точки зрения хорошо просматривается прием аллитерации, повтор букв “h” и “m”.

Таким образом, нами было установлено, что составление рекламных текстов товаров к праздникам, имеющим значение для нации, является неисчерпаемым источником для творчества копирайтеров, так как здесь наблюдается повышенный спрос на товары, а отсюда и повышенная конкуренция производителей. В представленном нами материале видно, что рекламные тексты характеризуются оригинальностью, ироничным тоном, стилистическими приемами, более суггестивным посылом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Adslogans.com media desk, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adslogans.co.uk/hof/index.html>. – 20.10.2020
2. Creative Christmas Ads [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.designinterviews.com/news/Creative-Christmas-Ads-of-All-Times--06059.html>. – 20.09.2021
3. Сувениры к свадьбе принца Уильяма и Кейт Миддлтон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/multimedia/2011/04/110413_royal_wedding_souvenirs_gallery. – 20.09.2021
4. Фотография кружки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://i.etsystatic.com/15506896/r/il/7191ad/1507765698/il_570xN.1507765698_c51k.jpg. – 20.09.2021

Колесник Т.И.

(ГБОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Скляр Н.В.

MULTIMODALITÄT ALS SPEZIFISCHES MERKMAL DER VIRTUELLEN KOMMUNIKATION

Virtuelle Kommunikation verbreitet sich kontinuierlich und erfasst immer mehr Bereiche des Menschenlebens. Visuelle Elemente wie Fotos, Videos, Bilder und Grafiken sind zu einem charakteristischen Bestandteil aller sozialen Medien geworden. Im Gegensatz zur Kommunikation im realen Leben, wo die Sprecher verbale und nonverbale Kommunikationsmittel einsetzen, erfolgt die Online-Kommunikation überwiegend schriftlich und ohne Blickkontakt. Visuelle Elemente helfen den Nutzern Informationen leichter aufzunehmen, zu behalten und wiederzugeben. Visuelle Kommunikation in sozialen Netzwerken kompensiert die nonverbale Kommunikation, überträgt

Gefühle und Emotionen der Kommunizierenden und dient der Veranschaulichung von Informationen. Eines der charakteristischen Merkmale der Internetkommunikation ist die hohe Geschwindigkeit der Informationsübertragung, und visuelle Komponenten tragen dazu bei, Zeit zu sparen, indem sie Informationen prägnant und übersichtlich machen.

Der Begriff „multimodale Kommunikation“ scheint für die Untersuchung der modernen sozialen Medien am besten geeignet zu sein. Unter „Multimodalität“ versteht der österreichische Linguist H. Stöckl „Texte und kommunikative Handlungen, die gleichzeitig mehrere unterschiedliche Zeichensysteme wie Sprache, Bild und Ton enthalten“ [4, S. 45]. Das charakterisiert die moderne Kommunikation in sozialen Netzwerken: Immer mehr Nutzer bevorzugen den Text durch Fotos, Bilder, Videos und Tonaufnahmen zu veranschaulichen.

Unabhängig von seiner Art verfolgt ein Internetbeitrag immer das Hauptziel, Aufmerksamkeit zu erregen und das Interesse möglichst vieler Nutzer zu wecken. Das visuelle Element des Beitrags sollte Assoziationen und Emotionen wecken, einprägsam und verständlich sein. So beinhaltet beispielsweise ein Instagram-Beitrag ein Bild als Hauptelement, das von einem Text begleitet wird, der als Titel am unteren Rand platziert werden kann. Bild und Text sind untrennbar miteinander verbunden, sie ergänzen und kommentieren sich gegenseitig. Es handelt sich um den kreolisierten Text – ein komplexes Textgebilde, in dem verbale und ikonische Elemente ein einziges visuelles, strukturelles, semantisches und funktionales Ganzes bilden, das auf eine komplexe pragmatische Wirkung auf den Adressaten abzielt [1, S. 17]. Das Forschungsinteresse sind Kommentare des Autors und Texte der Bildunterschriften.

Zunächst sieht ein Instagram-Nutzer ein Bild und liest dann die Bildunterschrift dazu. Es ist jedoch unfair zu denken, dass der Text weniger wichtig ist. H. Stöckl identifiziert in diesem Zusammenhang zwei funktionale Richtungen: Visualisierung und Vertextung. Im ersten Fall steht der Text im Vordergrund und wird mit einem passenden Bild illustriert. Im zweiten Fall liegt der Schwerpunkt auf dem Bild und der Text spielt eine untergeordnete Rolle.

Es gibt auch Beiträge, bei denen der Text selbst direkt in das Bild eingeblendet wird. Je nach ihrer Position lassen sich solche Beiträge in zwei Arten unterteilen: lineare Beiträge, bei denen das Bild dem Text folgt oder umgekehrt, und parallele Beiträge, bei denen Text und Bild grafisch ineinander übergehen [4, S. 56]. Der Forscher U. Schmitz schlägt für solche Bilder den Begriff „Sehfläche“ vor: sie bilden einen Bereich, in dem nach einem bestimmten Schema angeordneter Text und ein Bild eine einzige Bedeutung schaffen, und behauptet, dass sie die dominierende Form der öffentlichen Kommunikation darstellen [2, S. 105]. Anders gesagt stehen Text und Bild in Wechselbeziehungen und können nach folgenden Prinzipien interpretiert werden:

1) Gestaltung und Anordnung von Text und Bild (visuelle Organisation);

2) Syntaktisch-semantische Beziehung: Untersuchung der grammatikalischen und syntaktischen Form des Textes und seiner Beziehung zum Bild (beordnend oder unterordnend);

3) Pragmatisch-funktionale Beziehung: Bestimmung der Aufgabe und des Einflusses einer bestimmten Kombination von Text und Bild bei der Schaffung einer Gesamtbedeutung [3, S. 229].

Es entstehen ständig neue Bildlayouts, die eine effektive Vermittlung komplexer Informationen ermöglichen, so genannte Internet-Memes – Bilder, bei denen Text und Bild durch ein gemeinsames Design verbunden sind und ein einheitliches Ganzes in Form und Inhalt bilden. Bei Internet-Memes handelt es sich um eine Gruppe digitaler Einheiten, die überwiegend humoristischer Natur sind und im Internet durch verschiedene Kommunikationsformen viral verbreitet, nachgeahmt und verändert werden. Memes schildern und kommentieren aktuelle Phänomene, politische Ereignisse, Alltagssituationen und enthalten drei Komponente: Humor, Intertextualität und ungewöhnliche Nebeneinanderstellung von Elementen und Inhalten.

LITERATUR

1. Горошко Е. И. Современные интернет-коммуникации: структура и основные характеристики / Е. И. Горошко // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография. – М.: Изд-во Наука, Изд-во Флинта, 2012. – С. 9–52.
2. Schmitz U. Das Wort in der Sehfläche / U. Schmitz // Handbuch Wort und Wortschatz. – Berlin: de Gruyter, 2015. – S. 102–128.
3. Stöckl H. Die Sprache im Bild – Das Bild in der Sprache. Zur Verknüpfung von Sprache und Bild im massenmedialen Text: Konzepte, Theorien, Analysemethoden / H. Stöckl // Linguistik – Impulse & Tendenzen. – Berlin: de Gruyter, 2004. – № 3. – S. 225–252.
4. Stöckl H. Sprache-Bild-Texte lesen. Bausteine zur Methodik einer Grundkompetenz / H. Stöckl // Bildlinguistik. – Berlin : Erich-Schmidt, 2010. – S. 45–70.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Фразеология, понимаемая как набор сочетаний слов с определенной степенью фиксированности и идиоматичности, играет важную роль в рекламе.

Исследования рекламы и фразеологии можно разделить на два основных блока. С одной стороны, есть такие, которые сосредоточены на лингвистическом анализе рекламных сообщений, при этом фразеология является лишь еще одной чертой особенностей, приемов и стратегий, используемых в этом дискурсе; с другой стороны, есть специальные исследования, которые анализируют исключительно фразеологию в этом типе. Именно эти исследования и подчеркивают актуальность фразеологии в рекламе.

Фразеологические единицы в любом типе дискурса проявляют себя двумя различными способами. Говорящие используют фразеологизмы либо в каноническом варианте, либо в модифицированной форме. Канонические единицы соответствуют тому варианту этих выражений, который встречается в справочниках, тезаурусах, словарях и т.д. Речь идет об обоснованном использовании этих групп слов, которое может быть в одном или нескольких вариантах, но которое всегда принимается и известно говорящим.

Однако фразеологические единицы часто используются в измененном или отстраненном виде. Они становятся окказиональными единицами, которыми манипулируют в разных целях и производят разные семантические, прагматические и стилистические эффекты. Существуют различные типы модификаций, но одной из наиболее часто используемых в рекламном дискурсе является полисемантизация: существует параллельное понимание буквального и переносного смысла, что подразумевает разрыв или столкновение между значением, которое со временем было приписано этому идиоматическому или полуидиоматическому выражению, и буквальное значение, которое восстанавливает контекст. Любопытно то, что, будь то в канонической или модифицированной форме, фразеологическая единица в различных своих проявлениях (набор фраз, пословицы, поговорки...) является отражением различных целей в рекламном дискурсе.

Если это каноническая фразеология, то в этом случае одной из целей, приписываемых рекламе, является стремление к постоянству сообщения в памяти получателя-потребителя. Фразеологические единицы со временем превращаются в фиксированные или

полуфиксированные формы, которые становятся частью коллективной памяти в рамках более или менее обширного дискурсивного сообщества.

С другой стороны, рекламные жанры имеют общую цель – убедить получателя в правдивости своего сообщения, что связано с наиболее яркими чертами некоторых жанров классической риторики. Со своей стороны, паремия, термин, включающий пословицы, максимы, поговорки и т.д., обычно синтаксически структурирована как фразеологическая единица. Эти пословичные явления характеризуются тем, что они являются общепринятыми истинами.

Если же речь идет о модифицированной фразеологии, стоит отметить, что, если убеждение получателя является ключевой целью сообщения, привлечение его внимания с помощью различных ресурсов считается приоритетным: модификация фразеологической единицы также призвана привлечь внимание получателя простым проявлением мастерства.

Кроме того, создание неопределенности, даже выражение сообщения с помощью вопросительного знака, является еще одним типичным рекламным приемом, который таким образом пытается спровоцировать получателя. Таким же способом, измененная фраза создает неизвестность, заставляя слушателя искать оригинальную форму, с различными эффектами.

Интертекстуальность – еще одна общая черта идиом и рекламы.

Наконец, если в своей канонической форме фразеологическая единица представляет собой традицию, то модификация отражает инновацию, которая также является стилистической целью значительной части других рекламных сообщений, которые используют авангардный и инновационный стили для привлечения получателей/потребителей определенных групп.

Изучение фразеологии с чисто текстовой точки зрения позволило бы выявить ее присутствие в различных рекламных жанрах, а также ее характеристики (наиболее частотные формы и сочетания в каждом жанре). Некоторые из аспектов, подлежащих дискурс-анализу, включают статистическую значимость лексико-грамматического компонента, текстуализацию лексико-грамматических ресурсов, риторико-дискурсивные или когнитивные структуры или явления интертекстуальности и интердискурсивности.

Основываясь на исследованиях ученых, можно утверждать, что фразеологический феномен вносит большой вклад в идентификацию рекламного жанра. В своем большинстве фразеологические единицы появляются уже измененными в слоганы. Но если реклама – это жанр, в котором преимущественно фразеология является звездным элементом, даже с собственным

названием (слоган), мы также можем наблюдать, что в случае с другими жанрами достаточно назвать определенные фразы, чтобы слушатель или читатель автоматически вызвал в памяти эти жанры. Примерами могут служить выражения «6 toros 6» (в плакате-рекламе корриды), «Pasen y vean» (в плакате цирка или аналогичного шоу) или «Dos por el precio de uno» (в плакате, рекламирующем коммерческие продажи).

Следует предположить, что в жанре плаката эффект фразы или слогана вместе с изображением должен быть окончательным, в отсутствие других элементов, таких как голос или анимированная визуальная композиция, которые являются ключевыми в рекламных жанрах с аудиовизуальным носителем. Фактически, повторение одной и той же фразы (иногда усиленное сопровождающим ее изображением) в рекламных жанрах, связанных одной темой или полем, только умножает эффект, достигаемый с помощью интертекстуальности.

Наглядный пример этого можно найти в политических кампаниях. Слоган, выбранный для плакатов каждой политической группы в избирательных кампаниях, повторяется и множится в таких жанрах, как листовки или плакаты, а также в радиорекламе или в рекламе, размещенной в печатной прессе. Таким образом, такие элементы, как изображение (фотография кандидата), заменяются другими, например, голосом кандидата, при смене канала или режима коммуникации. Но то, что останется во всех них, так это фраза, превращенная в слоган.

Итак, мы видим, что фразеологический элемент, хотя и не единственный, является центральным компонентом, способствующим идентификации жанра и жанров внутри дискурсивного сообщества. Если это сопоставление фраза – жанр не является исключительным для рекламного дискурса, то интертекстуальность, используемая как ресурс, который усиливает нарицательную функцию посредством распространения одного и того же текста, часто в форме фразы, через различные жанры, принадлежащие к одному лагерю, кажется типичной для этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов – Текст электронный. – URL: https://iling-ran.ru/kibrik/Discourse_classification@VJa_2009.pdf (дата обращения 21.09.2021).
2. Плунгян В. А. Предисловие: дискурс и грамматика / В. А. Плунгян, В. Ю. Гусев, А. Ю. Урманчиева // Исследования по теории грамматики. – Вып. 4 : Грамматические категории в дискурсе. – М. : Гнозис, 2008. – С. 7-36.

3. Herrero Cecilia J. El eslogan publicitario en la prensa semanal y la captación de las propiedades persuasivas de otras paremias – Текст электронный. – URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/paremia/pdf/004/010_herrero.pdf (дата обращения 21.09.2021).
4. Mena Martínez F. Modificaciones fraseológicas y tipología textual: los textos publicitarios – Текст электронный. – URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/paremia/pdf/012/009_mena.pdf (дата обращения 21.09.2021).

Кондрат Э.А.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛИЙСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ НАРИЦАТЕЛЬНЫХ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ)

Формирование человеческого сообщества тянет за собой очереди событий, объединенных с переменами как внешних, так и внутренних процессов окружающего мира, находящих свое отображение в языке. Большой потенциал, фиксированный за способностями языковой системы, реализуется во всевозможных методах ее проявления. В этой связи представляется необходимым заметить ту роль, какую играет в процессе семантическая трансформация, проходящая на базе иноязычных личных имен и одновременно служащая средством обогащения словарного состава языка.

В процессе своего формирования английский язык встречается со многими языками, служащими источниками заимствования всевозможных слов, в числе которых ономастическая лексика. Заимствованные онимы активно привлекаются к номинативному процессу, осуществляемому в том числе, и лексико-семантическими способами. Все «значащие» личные имена можно поделить на следующие лексико-семантические группы.

Самую большую лексико-семантическую категорию составляют наименования, обозначающие цвета. Этот лексико-семантический состав охватывает немалое количество личных имен. В английском языке это женские личные имена, за исключением двух мужских личных имен. В русском языке это и женские и мужские личные имена. Английские личные имена: *Violet, Rose, Peony, Marigold, Magnolia, Daisy*. Русские личные имена: *Роза, Лилия, Нарцисс, Георгина, Гиацинт* и т.д. Русских личных имен данной категории больше, чем английских предположительно в четыре раза.

Группа названий птиц и животных. Английские личные имена: *Brock, Sterling, Bird*. Русские личные имена: *Тигрий* (устаревшее), *Лев, Кукиша* (устаревшее). Группа очень малочисленна по составу и включает только мужские имена, кроме имени *Bird*, которое может быть и женским, и мужским.

Группа, которая означает наименования месяцев. Английские личные имена: *May, March, June, April*. В русском языке это личные имена: *Мая, Май, Марта, Ноябрьрина, Октябрьрина, Август* (а), *Апрелий, Януарий, Декабрин*. В английском языке женские имена. В русском языке это женские и мужские личные имена.

Группа личных имен, характеризующих людей по месту жительства. Английские личные имена: *German, Washington*. Русские личные имена: *Африкан* (ударение на последнем слоге), *Британий, Германник* (архаичные, малоупотребляемые в сегодняшнее время), *Герман*. Это мужские имена. Личных имен этой группы зафиксировано очень мало.

На основании вышеизложенного возможно сделать последующие выводы, что «значащие» личные имена, как правило, одноосновные. В английском языке подобных личных имен больше в 1,6 раза, чем в русском. «Значащие» личные имена распадаются на лексико-семантические группы, которые сходятся в английском и русском языках или не совпадают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбалкин А. И. Словарь английских личных имен / А. И. Рыбалкин. – М. : Сов. энциклопедия, 1973. – 260 с.
2. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен / Н. А. Петровский. – М., 1980. – 198 с.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – Изд. 2-е. – М. : Феникс, 1996. – 217 с.
4. Суперанская А. В. Общая теория имен собственных / А. В. Суперанская. – М., 1973. – 180 с.

Коновалова Е.А.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

ОТРАЖЕНИЕ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Фразеология – живая, развивающаяся и по сей день, ветвь лингвистики. Знакомство с ней позволяет глубже понять историю народа, его отношение к человеческим достоинствам и недостаткам, специфику мировоззрения. То, как люди оценивают себя и окружающих, явления

и события жизни, а также мир в целом, – все это находит отражение в языке народа и представляет для нас огромный интерес [2, с. 1].

Группа фразеологизмов со значением качественной функции человека является одной из наиболее многочисленных функционально-семантических групп фразеологии английского языка. При этом человек – это цельное, многоаспектное и динамическое существо. Основой фразеологических единиц могут стать самые разнообразные качества и свойства человека: внешность, характер, умственные способности, пол, возраст, социальное положение, манера поведения, речь и т. д. Нами был изучен англо-русский фразеологический словарь под редакцией А. В. Кунина [3] и было определено, что большинство фразеологических единиц, основанных на внешнем облике человека, репрезентируют оценку внешности по оппозиции «красивый – некрасивый», «приятный – неприятный» [5, с. 1].

В английском языке красота часто сравнивается с нежными, изысканными цветами, например, *as fair as a lily (as a rose)* – ‘прекрасна как лилия (роза)’. Большинство идиом описывают красоту как женскую, так и мужскую, например, *as pretty as a picture* – ‘как картинка’, *look like a million dollars* – ‘выглядеть на все сто’, *red (rosy) about the gills* – ‘кровь с молоком’, *the God never did him out of his share (of strength, force, energy)* – ‘Бог не обидел’, *not a hair out of place* – ‘имеющий(-ая) безупречный вид’ [1, с. 2].

Для описания непривлекательного внешне человека употребляются такие фразеологические единицы, как *face only a mother could love* – ‘уродливое лицо’, *not fit to be seen* – ‘ни рожи, ни кожи’, *having a face that would stop a clock* – ‘(дурен, страшен) как смертный грех’, *look a sight* – ‘представлять собой жалкое зрелище’ и т. д.

В семантическом разряде «рост человека» возможно противопоставление «высокий – низкий». В английском языке для выражения высокого роста используют фразеологизмы *broad as barrel* – ‘широкий как бочка’, *built like a brick* – ‘сложен как кирпич’, *with door-wide shoulders* – ‘плечи шириной с дверь’, *tall as a maypole* – ‘каланча пожарная’. Все они имеют соответствие в русском языке – ‘ростом в косую сажень’ [1, с. 1].

О низком человеке говорят – *knee-high to grasshopper* – ‘ростом с кузнечика’, *a wee mouse of a girl (boy)* – ‘крошечный как мышонок’, *no bigger than one’s thumb* – ‘не больше, чем палец на руке’, *pocket-sized* – ‘размером с ноготок’.

Телосложение человека может быть рассмотрена с точки зрения оппозиции «полный – худой». Так, для описания полного человека используют такие фразеологизмы как *fat as a pig* – ‘жирный как свинья’, *fat as butter* – ‘жирный как масло’, *plum as a partridge* – ‘пышка’. Худой человек представляется через фразеологические единицы, как *a bag of*

bones – ‘кожа да кости’, *lean as an alley cat* – ‘тощий как бродячий кот’, *thin as a lath* – ‘худой как щепка’.

Однако, как носители как англоязычной, так и русскоязычной культур полагают, что важна не только внешняя красота. Это можно наблюдать через пословицы, эквиваленты которых могут различаться, но сохраняют смысл, заложенный внутри.

Так, например, английская пословица *Appearances are deceptive* имеет перевод ‘Внешность обманчива’; *All is not gold that glitters* и её русский вариант ‘Не все то золото, что блестит’; *Beauty is only skin deep* – ‘Не родись красивой, а родись счастливой’. В таких пословицах как *Fair without, foul (false) within* – ‘Красивый снаружи, отвратительный внутри’ и *A fair face may hide a foul heart (soul)* – ‘Красивое лицо может прятать отвратительное (подлое) сердце (душу)’, может наблюдаться акцент на семантическом противопоставлении *fair* (красивый) и *foul* (отвратительный) [4, с. 3].

Таким образом, анализ фразеологизмов в английском языке, связанных с описанием внешности человека, и исследования семантики путем репрезентаций в них свойств характеристик личности, свидетельствует о значительной антропоцентрической роли фразеологический единиц в отражении действительности и общей системе номинативной деятельности языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайдарова З. Т. Концепт внешности в идиоматической картине мира представителей разных культур [Электронный ресурс] / З. Т. Гайдарова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-vneshnost-cheloveka-v-idiomaticheskoy-kartine-mira-predstaviteley-raznyh-kultur>. – 06.11.2021.
2. Козарь С. Внешность человека в зеркале английской фразеологии [Электронный ресурс] / С. Козарь // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, 17-27 апреля 2020 г. : в 4 ч. – Минск : МГЛУ. – 2020. – Режим доступа : <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/5557>. – 05.11.2021.
3. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь = English-Russian phraseological dictionary : ок. 20000 фразеол. единиц / А. В. Кунин. – 6-е изд., испр. – М. : Живой язык, 2005. – 942 с.
4. Орлова Т. Г. Внутренний и внешний мир человека в английском и русских перемириях (опыт лингвистического анализа) / Т. Г. Орлова // Вестник РУДН. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2013. – №3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-i-vneshniy-mir-cheloveka-v-angliyskih-i-russkih-peremiyah-opyt-lingvisticheskogo-analiza>. – 06.11.2021.

5. Сильченко Е. В. Прогнозирование особенностей через английскую метафору [Электронный ресурс] / Е. В. Сильченко // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2008. – №1-II. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-gendernyh-osobennostey-cherez-angliyskuyu-otsenochnuyu-metaforu>. – 05.11.2021.

Короткова А.В.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Научный руководитель: ст. преп. Щербакова О.Г.*

КИНОПОСТЕР КАК ОСОБЫЙ ВИД КОММУНИКАЦИИ

Постер (от англ. poster – ‘плакат, афиша’) – полноцветное изображение прямоугольной формы на бумаге, иногда на тонком баннере, ткани или пластике. Используется для рекламных, информационных или декоративных целей. Часто представляет собой увеличенное фото певца, музыканта, актёра, афишу кинофильма или спектакля.

В современном мире кинореклама выступает в качестве важного элемента культуры. Проникая в различные сферы жизни общества, она оказывается вовлечена не только в процесс сбыта продукции и мотивации потребителей к приобретению товаров и услуг, но также играет основополагающую роль в создании привычек и обычаев, в распространении и закреплении культурных и эстетических норм, установок человека. Можно сказать, что реклама утверждается в качестве воздействующего на духовную и социальную жизнь общества структурного компонента современной культуры.

Специфика киноплаката состоит в том, что он как жанр графического дизайна тесно связан с кино как видом искусства. Именно эта соподчиненность определяет необходимость анализа киноплаката в контексте исследования производства и проката фильмов.

Отметим следующие особенности кинопродукции:

- 1) массовое воздействие;
- 2) использование специфических способов привлечения аудитории;
- 3) наличие специальной техники и мест демонстрации;
- 4) необходимость больших начальных капиталовложений;
- 5) стремление к коммерческой окупаемости и идеологическому и художественному наполнению.

Согласно второму пункту, киноискусство не может полноценно существовать без кинорекламы и, в частности, без киноплаката, в соответствии с пунктами четыре и пять кинематограф, чтобы

оправдать вложенные в него средства, должен был объединить как можно больше функций: информационную, коммуникативную, имиджевую, воспитательную и пропагандистскую.

Мы можем выделить три основные функции киноафиши:

- 1) функция коммерческой коммуникации;
- 2) функция идеологического коммуникативного канала;
- 3) функция художественно-графической коммуникации.

Реклама кино, как и других видов искусства, является особым видом рекламы, так как характер её социокультурного воздействия оказывается взаимосвязан с социальной ролью самого процесса и результатов творческой деятельности. Сегодня, когда реклама определяет вкусы аудитории, её представления о прекрасном, она способна воздействовать и на возможности познания действительности посредством образного мышления, составляющего сущность искусства как одной из форм общественного сознания. В рамках социально-кинематографического процесса она может стать не просто инструментом привлечения зрителей, но и оказывать влияние на формирование ценностных ориентаций, установок человека в сфере киноискусства. Соответственно и социальная значимость кинематографа не может быть безотносительна такого феномена современного общества как реклама кино.

Итак, реклама кино является особым видом рекламы. Киноплакат одновременно является и частью мира культуры, и частью рекламной кампании художественной продукции. Кинематограф стал синтетическим, полифункциональным средством массовой коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованова М. А. Роль и место рекламы в современном социуме / М. А. Голованова. – Текст : электронный // Молодой ученый : сайт. – URL: <https://moluch.ru/archive/147/42033/> (дата обращения: 20.09.2021).
2. Голованова М. А. Роль и место рекламы в современном социуме / М. А. Голованова. – Текст : электронный // Молодой ученый : сайт. – URL: <https://moluch.ru/archive/147/42033/> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Vonk N. Breaking into Advertising and Staying There / N. Vonk, J. Kestin. – NJ : John Wiley&Sons, Inc., 2005. – 240 p.

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ И ОСНОВНЫХ ЧЕРТАХ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ

Мультимодальность представляет собой синтез теории коммуникации и социальной семиотики. Особенную значимость мультимодальность играет в интернет-среде, которая с самого начала ориентирована на задействование одновременно нескольких каналов коммуникации, в первую очередь, вербального и визуального. В своей статье, «Интернет мем как мультимодальный феномен немецкоязычного интернет дискурса», О. А. Никитина, О. А. Гудкова, Ф. Зандер описывают точку зрения М. Клемма и Х. Штёкля: «... изображения наряду с языком относятся к важнейшим инструментам репрезентации, интерпретации и усвоения действительности» [3].

Интернет-дискурс последних 10 лет характеризуется возникновением нового мультимодального феномена, который имеет название «интернет-мем». Исследователи определяют интернет-мем в самом общем смысле как некую информацию, распространяющуюся посредством «тиражирования» различными специфическими для виртуальной среды способами (прежде всего, в социальных сетях, на форумах, в тематических интернет-сообществах и т.п.).

Мемы стали неотъемлемой частью коммуникации в нашей жизни. Впервые мемы появились в 1976 году в книге английского учёного Ричарда Докинза «Эгоистичный ген». Именно эта книга помогла создать такую науку, как «мематика». В своей работе Докинз описывал мемы как «мелодии, идеи, модные словечки и выражения», которые, подобно генам, распространяются в том или ином обществе, «переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией». Другими словами, «мем» (англ. Meme) – единица культурной информации, нечто или некто, ставшее знаменитым в мировой паутине, и ставшее вещью глобального хайпа, выраженное в виде иллюстрации либо фото с подписью.

По сути своей мем – это нематериальный образ, который перенимается участниками интернета.

Существует 3 вида мемов: визуальные, аудиальные, текстовые, а также креолизованные.

В основе визуальных мемов лежат уже знакомые людям изображения, либо же узнаваемый персонаж. Они являются одним из самых популярных видов мемов, например, комиксы, демотиваторы, фейсы и много прочего.

Аудиальные мемы представляют собой совокупность смешных записей, звуков, которые люди целенаправленно или нет загружают в Интернет. Строчки из песен также становятся мемами. Например: «Между нами тает лёд», «Владимир Путин – молодец!», «Мистер Дудец» и т.д.

Текстовые мемы – слова, слоганы, смешные надписи в текстовом формате. В текстовые мемы также входят неологизмы и словесные выражения. Например, «Крым – наш!». Также существуют смешанные мемы – «креолизованные». К ним относятся мемы с картинками и подходящими им надписями, а также видеомемы.

На данный момент «креолизованный мем» является самым популярным из всех видов мемов. Креолизованный мем может состоять как из вербальных частей, так и невербальных.

Главной частью креолизованного мема является демотиватор. Демотиватор – изображение, состоящее из рисунка с подходящей надписью. По сути, демотиватор – это рисунок, который приобретает юмористичную окраску благодаря комичной надписи. Отличие мема от демотиватора в том, что экземпляров мемов может быть сотни, а демотиватора всего один.

Креолизованный мем, по сути, – это феномен лингвистического характера, благодаря которому надпись и картинка образуют одно целое и могут быть использованы для обмена интернет сообщениями в социальных сетях.

Как говорит Е. Курганов: «Анекдот – это своего рода жанр-бродяга, который готов приткнуться фактически где угодно, лишь бы была крыша над головой. Анекдот питается за счёт других жанров, но питает их сам, освежая, обогащая, принося разнообразие и глубину».

ЛИТЕРАТУРА

1. Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М. : Мир, 1993. – 318 с.
2. Канашина С. В. Текстовые категории модальности и темпоральности в интернет-меме как образец современного креолизованного текста [Электронный ресурс] / С. В. Канашина // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2016. – № 1(50). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstovye-kategorii-modalnosti-i-temporalnosti-v-internet-meme-kak-obrazets-sovremennogo-kreolizovannogo-teksta> – 27.09.2021.
3. Никитина О. А. Интернет-мем как мультимодальный феномен немецкоязычного интернет-дискурса [Электронный ресурс] / О. А. Никитина, О. А. Гудкова, Ф. Зандер // Язык и культура. – 2018. – № 143. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-mem-kak-multimodalnyy-fenomen-nemetskoyazychnogo-internet-diskursa> – 27.09.2021.

КОММУНИКАЦИИ ЭПИЧЕСКОГО ГЕРОЯ СО СВОЕЙ СЕМЬЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ «ЭНЕИДЫ» ВЕРГИЛИЯ)

В «Энеиде» речи персонажей являются значимым элементом творчества Вергилия. Они содержат многие из его самых сильных эстетических эффектов в области стиля, ритма и метра. Умелым расположением коротких и длинных речей в двенадцати книгах эпоса Вергилий показывает читателю успех или неудачу Энея, рост решимости и развитие характера, который меняется вместе с движением его судьбы. Все это находит отражение в тоне его речей, их построении и в ситуациях, в которых они произносятся. Речи Энея, адресованные членам своей семьи, позволяют проследить характер его взаимоотношений с матерью, отцом, супругой и сыном.

В поэме Эней всего четыре раза говорит со своей матерью, богиней Венерой, – дважды не узнавая ее [1.326-334 и 1.372-385], один раз с упреком (1.407-409) и один раз с молитвой (6.196-197). Он упоминает ее один раз во взволнованной речи с оттенком огорчения [2.664-667], когда убеждает своего отца покинуть горящую Троию. Два диалога с матерью представлены в первой книге – на карфагенской земле Венера является сыну в виде охотницы и, оставаясь неузнанной, рассказывает Энею предысторию Дидоны (1.335-370), ободряет его и, интерпретируя полет птиц, предсказывает скорое возвращение кораблей, разбросанных бурей [1.387-401]. Обе речи Энея в этом эпизоде произносятся в почтительном тоне, хотя он и не узнает мать (1.326-334 и 1.372-385). В другой раз она появляется во всем величии богини и раскрывает сыну сверхъестественные силы, скрытые от глаз смертных. Венера говорит, что боги свергают Троию, показывает ужасное зрелище и дает совет: «Бегством спасайся, мой сын, покинь сраженья! С тобою / Буду всегда» [2.594-620] [1]. Ее забота сопровождает Энея на протяжении всей поэмы: она вручает сыну божественные доспехи, изготовленные для него Вулканом (8.612-614), защищает его в бою (10.331-332), поддерживает его силы (10.608-610) и исцеляет его рану [12.411-431], но он как будто не замечает этого и не произносит слов благодарности [3, р. 37]. Благочестивый Эней, всегда обязательный в том, чтобы выразить свою благодарность за помощь и знамения другим богам, не делает этого в отношении своей матери, богини Венеры.

Для Энея наставления, которые дает ему отец, гораздо важнее, чем случайная помощь матери. В поэме семь речей Энея, обращенных к Анхизу, – две в эпизоде гибели Трои: убеждающая покинуть горящий

город (2.657-670) и командная речь, в которой Эней определяет порядок действий при бегстве (2.707-720); две речи в Сицилии, где на могиле отца он обращается с приветствием к его праху, тени и духу (5.80-83) и задает вопрос отцу, явившемуся ему во сне [5.741-742]; три речи в подземном царстве – приветственная (6.695-698), вопрос о возрождении душ (6.719-721), вопрос о юном Марцелле (6.863-866). В поэме девять речей Анхиза, обращенных к сыну, – отказ покидать горящую Троию [2.638-649], две речи с командами [2.733-734 и 3.182-188] и совет [3.182-188]. Пять речей Анхиза в подземном царстве – приветственная (6.687-694), дидактические [6.713-718 и 6.722-751] и пророческие (6.756-859 и 6.868-886) – играют важную роль в судьбе Энея, пробуждают в нем любовь к грядущей славе и готовность к сражениям за право освоения италийской земли. Таким образом, Вергилий представляет отношения отца и сына более важными, чем отношения сына и матери [2, с. 115].

В поэме нет ни одной речи Энея, обращенной к супруге Креусе. Сама Креуса произносит две речи, в первой из которых убеждает Энея прежде, чем вступить в битву за Троию, защитить свою семью (2.675-678). Вторая речь, которую произносит уже призрак Креусы, содержит пророчество с пояснительным повествованием и завершается прощальной линией (2.776-789).

К своему сыну Эней обращается только один раз (12.435-440). Хотя Асканий часто бывает рядом с ним – во время побега из Трои (2.723-724), на королевской охоте близ Карфагена (4.140-159), на Сицилийских играх (5.545-603) и на знаковом пикнике (7.112-117) – никогда Эней прямо к нему не обращается и только в эпизоде сражения, одетый в доспехи, он крепко обнимает сына и говорит: «Учись у меня трудам и доблести, сын мой. / Быть счастливым учись у других» (12.435-436), а «когда созреешь годами, / Пусть побуждает тебя подражать высоким примерам / Мысль, что Эней – твой отец и что брат твоей матери – Гектор» (12.438-440) [1]. Для римлян добродетель и мужество состояли не в том, чтобы обладать удачей, а в том, чтобы оставаться стойким в несчастье; зрелище этих усилий было высшей формой духовного воспитания и долг молодого человека состоял в том, чтобы продолжать традиции своих предков. Эти серьезные наставления – единственные слова, которые Эней обращает к Асканию на протяжении всей поэмы.

Сам Асканий в «Энеиде» говорит очень редко; к отцу и другим троянцам он обращается один раз в знаковой сцене, когда во время скудного обеда троянцы съели хлебные лепешки, служившие им столами, а это, согласно пророчеству, означало конец скитаний в поисках новой родины (7.116).

Подводя итог, отметим, что речи Энея, обращенные к членам семьи, являются его важной характеристикой. Любовь и заботу своей матери герой воспринимает как безусловную данность;

его привязанность к супруге не нашла выражения в речах, ей адресованных. К сыну Эней обращается один раз с важным духовным наставлением в своей прощальной речи. Со своим отцом, живым или мертвым, он разговаривает семь раз, всегда тоном глубокой любви и уважения – это его самые близкие и прочные отношения. Речи персонажей в «Энеиде» демонстрируют, что нравственная и эмоциональная связь между поколениями отцов и детей занимает в поэме важное место.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вергилий Марон П. Буколики. Георгики. Энеида / пер. с латин., вступ. статья М. Гаспарова ; коммент. Н. Старостиной и Е. Рабинович. – М. : Художественная литература, 1979. – 550 с.
2. Котова А. В. Сравнения в речи Анхиза в «Энеиде» Вергилия / А. В. Котова // Проблемы лингвистической прагматики : доклады Междунар. науч. конф., Калуга, 10-12 сентября 2021 г. / редколл. А. Н. Еремин (отв. ред.) [и др.]. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2021. – С. 111-116.
3. Highet G. The Speeches in Vergil's Aeneid / G. Highet. – Princeton, N.J.: University Press ; London: Oxford University Press, 1972. – 380 p.

Коциба И.В.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОНЛАЙН-ИГРЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И ГЕЙМИФИКАЦИЯ

Игра – оригинальный парадокс общечеловеческой культуры, ее начало и вершина. Только в игре человек показывает самозабвение, обнажая собственные психофизические, умственные возможности. Игра – регулятор всех актуальных позиций учащегося. Школа игры такова, что в ней обучаемый – и учащийся, и учитель в одно и то же время. Это состояние выражает мою позицию в предоставленной работе. Выбор способа изучения довольно труден. Он всякий раз вызывал и вызывает трудности при работе, вследствие этого я как будущий преподаватель предлагаю внедрение игровой организации процесса изучения игровой работы. Впрочем, это не значит собственно, что учить следует лишь только игровым способом. Как известно из методики, изучение имеет возможность быть действенным и эффективным, когда наставник умеет применить все имеющиеся место быть способы в целом, в зависимости от

установленных им целей и задач. Чем разнообразнее способы и отобранные учебные материалы, которые предоставляет наставник собственным учащимся, чем больше он предлагает увлекательных заданий, которые намеренно мотивируют к напряжению сил, но дадут неплохие способности ученикам добиться фурора, тем больше станет его вклад и поддержка в достижении стоящих перед учениками целей: тем самым больше наслаждения они получат в собственном путешествии в страну инноваций и новых познаний [1, с. 293].

Благо, существует концепция, не так давно получившая широкую популярность, которая способна как решить проблему личной эффективности, так и вывести педагогические стратегии на новый уровень. Речь идет о геймификации («gamification») – применении подходов, характерных для компьютерных игр в неигровых процессах, причем как в личных, так и в целях обучения иностранному языку.

Геймификация основана на множестве сложных психологических и поведенческих принципов, однако мы поговорим о некоторых из них.

Мотивация

Ученики должны быть мотивированы к взаимодействию. Как известно, наиболее мощными стимулами к действию являются желания получить удовольствие или избавиться от дискомфорта – в качестве первого мотиватора можно использовать любое вознаграждение, будь то физический приз или возможность получить признание одноклассников.

Что касается второго, для его успешного использования нужно максимально точно описать, что получит и почувствует ученик в случае победы – примерив на себя роль победителя, он не захочет упустить возможность стать таковым на самом деле.

Все сводится к знанию целевой аудитории – чем лучше вы знаете, что движет вашими учениками, тем более эффективное воздействие сможете на них оказать.

Неожиданные открытия и ощущения

Специальные вознаграждения, неожиданная похвала, новые возможности – подобные приятные неожиданности вызывают у учеников любопытство, каковое впоследствии порождает желание достичь конечной цели конкурса, задания или соревнования.

Вознаграждения

Работая над геймификацией, большинство педагогов в первую очередь заботятся о вознаграждении, однако немногие выбирают в качестве приза именно то, что представляет ценность для учеников.

Вознаграждения могут быть эмоциональными, физическими, персональными или повышающими статус – какое будет

привлекательным для класса зависит от его интересов и ценностей. Если вы выбираете в качестве вознаграждения исключительно физический продукт, убедитесь, что его ценность стоит усилий, которые ученики затратят на победу – в противном случае, желающих поучаствовать в конкурсе найдется немного [2].

Дидактическая онлайн-игра – это автономная картина развивающей работы, в которой осознается находящийся вокруг учеников мир, раскрывается размашистый простор для проявления энергичности, собственного творчества, самовыражения, самопознания, самораскрытия с опорой на интеллект, который является ключевой областью общения учеников.

В дидактических онлайн-играх развивается напористость, влечение к удаче, улучшается мышление, память. Эти игры принуждают мыслить, дают учащемуся вероятность выяснить и развивать собственные возможности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курбатова М. Ю. Игровые приемы обучения грамматике английского языка на начальном этапе / М. Ю. Курбатова. – ИЯШ. – 2006. – № 3. – 293 с.
2. Сильвестр Т. Геймификация: основные принципы и способы применения [Электронный ресурс] / Т. Сильвестр. – Режим доступа : <http://lpgenerator.ru/blog/2015/05/05/gejmifikaciya-osnovnye-principy-i-sposoby-primeneniya/#ixzz4dltSrQGD>. – 05.05.2021.

Красных И.И.

*(ГОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет»)*

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Дубинина В.А.

ВВОДНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ А.П. ЧЕХОВА

Интерес современной лингвистической науки к анализу синтаксических явлений, выступающих как отражение в художественном тексте живой разговорной речи, связан с прагматическим подходом к языку. Согласно этому подходу он рассматривается как средство достижения говорящим собственных целей, а также с антропоцентрическим подходом, то есть со стремлением лингвистов увидеть в языке человека говорящего, языковую личность со свойственным ей набором речевых средств и определить интенции языковой личности при выборе того или иного языкового средства.

Вводные конструкции представляют собой особый элемент осложнения синтаксической структуры простого предложения, используемый с целью «актуализации индивидуально-авторских комментариев» [1, с. 6], то есть выступающий как средство репрезентации в тексте автора (повествователя, рассказчика) и связи его с читателем.

Большая часть вводных конструкций относится к необязательным синтаксическим элементам, то есть использование их полностью зависит от намерений автора, от его желания выразить тот или иной смысл, эмоцию, от стремления воздействовать на читателя.

Важным для А.П. Чехова является не только собственная система комбинации разных стилистических возможностей литературного языка или разных приемов художественной речи, не только свои навыки и принципы композиции литературно-художественных единств, не только личное тяготение к тем или иным образам и типам, но также форма их построения.

А.П. Чехов часто использует вводные слова, выражающие различную степень уверенности, или, лучше сказать, неуверенности. Чеховских персонажей сложно назвать людьми, которые твердо убеждены в какой-то истине, что выражается, к примеру, в рассказе «Ионыч»: «смотреть на это молодое, изящное и, вероятно, чистое существо <...> – было так приятно, так ново...» [2, с. 536]. Невинное на первый взгляд предложение звучит оскорбительно по отношению к девушке из-за колко вставленного «вероятно».

В рассказах А.П. Чехова часто встречаются вводные слова: кажется, казалось, кажись и др. Например, в рассказе «Невеста» вводное слово передает зыбкость ожиданий Нади и невозможность настоящего счастья и благополучия: «Трещал огонёк в лампадке, и всё, казалось, было тихо, благополучно» [2, с. 630].

Примеры вводных слов, которые дают эмоциональную оценку сообщаемого, мы встречаем в рассказе «Драма на охоте»: «К несчастью, в редких только случаях я не встречал в церкви своих знакомых, которых у меня, к сожалению, было очень много» [3, с. 64]. Чехов играет вводными словами, выражающими отрицательные эмоциональные оттенки, резко, неожиданно меняющими смысл высказывания героя, так же как и в предложении далее: «Но, к его несчастью, он знал, за кого она молилась» [3, с. 66].

Словами «во-первых», «во-вторых» человек укрепляет непоколебимость, твердость своих суждений, как в рассказе «Палата №6»: «Во-первых, я вам не друг, проговорил Иван Дмитрич в подушку, – а во-вторых, вы напрасно хлопочете: вы не добьётесь от меня ни одного слова» [2, с. 404]. Это выглядит констатацией фактов.

Чтобы убедить в своей правоте, показать, привлечь внимание собеседника, персонажи употребляют вводные слова, такие как: «как

видите», «право», «понимаете ли» и т.д. Например: «прогрессируют же, как видите, от начала века до сегодня борьба, чуткость к боли, способность отвечать на раздражение...» [2, с. 406]. «Вот видите, значит, и стойк реагировал на раздражение, так как для такого великодушного акта, как уничтожение себя ради ближнего, нужна возмущенная, сострадающая душа» [2, с. 406].

Вводные слова входят в особенности лексикона людей, значит, по ним можно судить о характере, настроении, положении в обществе человека. Например, очень часто персонажи литературных произведений, занимающие низкое положение в обществе, неуверенные, несмелые, так называемые «маленькие люди», используют множество вводных слов, таких как «простите», «пожалуйста», «сделайте милость», «позвольте» и прочие.

Пример такого человека, с говорящей фамилией Червяков, можно увидеть в рассказе «Смерть чиновника»: «Извините, ваше-ство, я вас обрызгал...» [2, с. 11] или в «Экзамене на чин»: «Будьте столь милостливы, ваше высококородие, заставьте вечно бога молить» [2, с. 125].

Таким образом, вводные конструкции связываются преимущественно с общим содержанием всего предложения, придавая ему определенный оттенок, поэтому исключение вводных конструкций нередко влияет на смысл предложения, хотя принципиально синтаксической структуры и не нарушает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пантелеева Е. А. Коммуникативно-прагматические свойства вводных и вставных элементов в современном русском языке (на материале художественных и публицистических текстов): автореф. дисс. ... к. филол. н. – Волгоград, 2005. – 20 с.
2. Чехов А. П. Рассказы и повести. – Кишинев, 1987. – 640 с.
3. Чехов А. П. Драма на охоте // Повести и рассказы. Собр. соч.: в 12 т. – М., 1955. – Т. 3.

Кузнецова А. В.

(ГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ПОКОЛЕНИЯ Z

Двадцать первый век – век глобализации – процесса всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Английский язык изучается на разных

этапах развития современного человека – в школе, в средних и в высших учебных заведениях, на различных языковых курсах. Мы ежедневно сталкиваемся со словами, которые пришли в русский язык из английского и сейчас активно используются молодёжью, такими как «байтить» – провоцировать, «буллинг» – травля, «вайб» – атмосфера, «изи» – легко, «краш» – предмет тайной или безответной влюблённости, «криповый» – пугающий, «пранк» – розыгрыш и так далее. Таким образом, иностранный язык вышел на новый уровень – он буквально течёт по венам «цифровых аборигенов».

Поколение Z, также известное как цифровое или потерянное поколение, – это люди, родившиеся в XXI веке, т.е. начиная с 2000 года [3, с. 1]. Исследователи утверждают, что изменения в экономике, в социальной и политической картине безвозвратно влияют на судьбы людей, на их мировоззрение. В наши дни поколение Z начинает заявлять о себе, вступая во взрослую жизнь, и мы можем выделить психологические особенности его представителей.

Поколение Z – это поколение, которое легко ориентируется в современном мире, открыто современным технологиям и требующее новых методов при обучении иностранному языку. Педагогам рекомендуется использовать увлечение студентов интернетом на своих занятиях. Студенты могут переводить слова с помощью переводчиков, таких как Multitran, WoordHunt и другие, самостоятельно изучать историю происхождения того или иного слова, искать дополнительную информацию по той или иной теме, смотреть короткие видео или целые фильмы на иностранном языке. Так как дети проводят много времени с гаджетами, то они больше сосредоточены на себе, чем на окружающих. Они – индивидуалисты, а не командные игроки. Основной особенностью «центениалов» является «клиповое мышление», способность восприятия окружающего мира посредством короткого, яркого посыла, воплощенного в форме видеоролика. Сам по себе формат клипа подразумевает вложение сжатого объема информации в короткий фильм от нескольких секунд до нескольких минут. Поскольку за такое время невозможно отразить и доли того, что происходит в реальной жизни, режиссер прибегает к технике нарезки кадров. Раньше целью образования было дать учащемуся сумму знаний, а сейчас преподаватель должен научить студента поиску и анализу информации. Психологи в предсказаниях о будущем образования сходятся во мнении, что учебные пособия будущего будут представлять собой справочники с короткими статьями, снабжёнными перекрёстными ссылками, т. е. являться структурой, близкой к гипертексту.

Практические задания зачастую реализуют лишь обучающие цели, что отрицательно сказывается на развитии студентов и не позволяет им качественно усваивать учебный материал. Сейчас появляется всё больше

технологий, которые оживляют процесс обучения и способствуют реализации не только образовательных, но и развивающих целей [2]. К технологиям, опирающимся на фрагментированный материал и позволяющим глубоко воздействовать на студента, относятся: педагогические мастерские, презентации, кроссворды, заполнение таблиц, составление схем. Однако одним из самых эффективных средств изучения иностранного языка остаётся видео. В сети существует огромное количество видеоматериалов для изучения английского языка. Каждый клип – это законченное упражнение на какой-то аспект английского языка, допускающий многократное повторение [1]. Таким образом студенты могут использовать сервис TikTok и прочие развлекательные платформы в учебных целях. Задача преподавателя – научить их этому, найти подход к каждому участнику учебного процесса и открыть для него путь к самообучению и саморазвитию, которые неизменно сменяют обучение в учебных заведениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буланкина Н. Е. Профессиональные умения учителя иностранного языка в аспекте новых образовательных ценностей // Сибирский учитель / Н. Е. Буланкина. – Сиб, 2019. – С. 5–9.
2. Исаева Е. Р. Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 4 (15). – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 30.09.2021).
3. Сандомирский М. Е. Поколение Z: те, кто будет после // Социальная психология в действии. Блог о социальной психологии малых групп, поведенческой экономике, манипуляциях и деструктивном поведении [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.felicidad.ru/2011/07/z.html> (дата обращения: 30.09.2021).

Кутеко И.С.

(ГБОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Токмачева М.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИЙ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, формирование единого информационного пространства

как виртуальной среды текстового общения способствовало становлению и научному осмыслению языка СМИ, изучению его функционально-стилистических особенностей и внутренней структуры. В связи с этим обостряется и интерес лингвистов к языку массовых коммуникаций как к определяющему фактору динамики словарного состава языка.

Как известно, специфика текстов стиля массовой информации заключается в направлении на большую читательскую аудиторию, а значит использование приемов реминисценции рассчитано на образованного читателя, который сможет их выделить и «прочитать», применяя свои знания и опыт. Реминисценцию в научной литературе определяют как «ощутимый в тексте отголосок другого текста, который обнаруживается в сходстве композиции, стилистики или фразеологии» [1]. Это – авторское напоминание читателю о более ранних фактах и их текстовых компонентах. Созданный с помощью приемов интертекстуальности текст попадает в систему межтекстовых и внетекстовых связей, которые являются своеобразным кодом, который требует дешифровки для адекватного понимания текста.

Особенности внетекстовых структур определяются многими факторами: социально-историческими, национальными и психологическими. Специфика художественных коммуникаций заключается в том, что каждый читатель может по-своему воспринимать зашифрованный автором код. Однако для текста СМИ, который рассчитан на широкого читателя, следует избегать структур, которые трудно «расшифровать». Эта языковая игра должна быть легкой и необременительной, поэтому для реминисценции используют общеизвестные исторические факты, художественные произведения, фильмы и др., учитывая возможности восприятия среднестатистического читателя.

Заголовок статьи «Ich maile – also bin ich» (рус. «Я пишу электронные письма, значит я существую») [2] скрывает в себе реминисценцию на известную фразу французского философа Декарта «Ich denke, also bin ich» (рус. «Я думаю, значит я существую»): «Die Erreichbarkeit per Handy, Blackberry und E-Mail wird zunehmend zum Selbstzweck. Ein Plädoyer für das Abschalten» (рус. «Доступность с помощью сотового телефона, Blackberry и электронной почты все больше становится самоцелью. Призыв выключить»). Автор этой статьи высказывает мнение, что ежесекундная доступность угнетает и подавляет большинство людей.

В заголовке статьи газеты «Die Zeit» «Margarine statt Butter» (рус. «Маргарин вместо масла») [4] содержится отсылка на фразу Рудольфа Гесса – «Kanonen statt Butter» (рус. «Пушки вместо масла»). Вся статья построена по схожему принципу с речью Рудольфа Гесса от 19 октября 1936 года, в которой он предлагает немецкому народу

сконцентрироваться на производстве пушек в ущерб другим видам продукции. Автор статьи, в свою очередь, ссылаясь на динамику продаж, резюмирует экономический кризис и предлагает читателям затянуть пояса потуже и переходить от более дорогих продуктов к дешевым.

Анализируя парламентские выборы 2017 года в Германии, автор статьи «Die Notbremse der Liberalen» (рус. «Аварийный тормоз либералов») [3] делает вывод: «Denn eine Neuwahl birgt für sie das Risiko, dass sich anschließend der Vorhang schließt und alle wieder so schlau sind als wie zuvor» (рус. «Потому что новые выборы влекут за собой риск того, что занавес закроется, и все будут такими же умными, как и раньше»).

Это является прямой отсылкой к философской драме Гете «Фауст», где главный герой говорит известные слова: «Da steh ich nun, ich armer Tor! Und bin so klug als wie zuvor», в которых он понимает, что несмотря на его обширные знания, он все равно, по сути, остался глупцом. Так и автор статьи, под влиянием развала Ямайской коалиции в правительстве Германии, выражает опасения, что, несмотря на заявленные изменения, громкие обещания и мнимый прогресс, правительство останется на том же уровне, «такими же умными, как и раньше».

Таким образом, использование авторами реминисценций в исследуемых статьях характеризуется специфическим проявлением иронии и сатиры благодаря механизму реализации в них языковой игры. Широкий кругозор помогает должным образом оценить и более полно понять те контексты, в которых они используются. Реминисценции служат для усиления семантики исходной единицы или придания ей большей выразительности в прессе и публицистике Германии. Также формы интертекстуальности применяются для более полного раскрытия тем и помогают выразить автору свою точку зрения.

Перспективой дальнейшего изучения форм интертекстуальности является многоаспектное исследование их функционирования с учетом последних достижений в медиалингвистике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотухина Е.Н. Интертекстуальность в современном русском языке / Е. Н. Золотухина // Наш язык. – 2008. – № 5. – С. 44–46.
2. Essay: Ich maile, also bin ich [Электронный ресурс] // Die Zeit. – 2008. – 26. – August. – Режим доступа : <https://www.zeit.de/zeit-wissen/2008/01/Essay-Meckel>. – 22.09.2021.
3. JAMAICA-KOMMENTAR: Die Notbremse der Liberalen [Электронный ресурс] // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2017. – 20. – November. – Режим доступа : <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/jamaika-koalition-die-notbremse-der-fdp-15301117.html>. – 22.09.2021.

4. Margarine statt Butter [Электронный ресурс] // Die Zeit. – 2008. – 16. – Oktober. – Режим доступа : <https://www.zeit.de/2008/43/Einzelhandel-Dauerkrise>. – 23.09.2021.

Лежнев С.Н.
(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Одной из важных задач лингвистики является изучение закономерностей развития словарного состава языка. Исследование процессов словообразования представляет большой интерес для лексикологов. Изменения, происходящие в жизни общества, ведут к возникновению новых понятий и способствуют появлению новых лексических и фразеологических единиц, отражающих эти понятия.

В современной системе образования появляются новые формы и методы обучения, развиваются новые информационные технологии, ведущие к необходимости их обозначить на лингвальном уровне.

Наша цель заключается в проведении структурно-семантического анализа англоязычных неологизмов сферы образования.

Объектом исследования являются неологизмы XXI века в указанной сфере.

Предметом выступают словообразовательные процессы, проходящие в данной лексической подсистеме английского языка.

Материалом исследования служат лексические инновации, зафиксированные современными словарями неологизмов [1; 2; 3; 4], а также периодическими и Интернет-изданиями.

Актуальность исследования определяется поставленной целью и заключается в том, что в нем раскрываются способы пополнения лексической подсистемы английского языка новой лексикой в сфере образования.

Новая лексическая единица проходит несколько стадий социализации и лексиколитизации. После своего образования неологизм, как правило, распространяется в средствах массовой информации и Интернет-ресурсах. Затем он фиксируется в печати. Следующая стадия социализации – принятие новой лексической единицы широкими массами носителей языка. Далее следует процесс лексиколитизации: выявление условий его употребления в различных контекстах. В результате создается лексическая единица определенного структурного типа, которая затем включается в словари неологизмов.

Развитие языка обусловлено в значительной мере развитием его словообразовательной системы, становлением новых словообразовательных моделей, увеличением или уменьшением продуктивности уже существующих моделей.

На современном этапе исследований прослеживается тенденция к более детальному изучению неологизмов. Это происходит в результате быстрого увеличения количества инноваций в английском языке.

Терминология сферы образования возникает в то время, когда научно-педагогические знания отделились от общепедагогических знаний. С учетом социокультурных реалий XXI века мировая педагогическая мысль разрабатывает новую образовательную стратегию, и это отражается соответствующим образом в англоязычной лексике сферы образования. В современном мире все популярнее становится концепция глобального образования: *globalization of education*. Ее суть – подготовка молодежи к эффективной деятельности в обществе и в постоянно меняющемся мире, понимание личности как неотъемлемой части целого и взаимозависимого мира. Динамизм развития современного общества требует от человека постоянного обучения, что отразилось в понятиях: *lifelong education, continuous learning, distance education, programmed instruction*.

Неологизмы сферы образования можно разделить на несколько тематических групп: термины, обозначающие отдельные отрасли педагогической деятельности: *correctional education, speech therapy*; неологизмы, обозначающие школьное оборудование: *classware*; инновации, номинирующие новые формы и методы обучения: *educational travel, edtech*; новая лексика, обозначающая участников образовательного процесса: *wikipedia kid, educationlogist*; неологизмы-эвфемизмы: *underachiever, alternative education*.

В современных лингвистических исследованиях можно встретить разные классификации способов словообразования. Наиболее часто встречаемые способы образования неологизмов: аффиксальный способ, словосложение, конверсия, сокращение, заимствование, обратная деривация, сращение, аббревиация.

К самым продуктивным способам возникновения новой лексики сферы образования можно отнести словосложение и аффиксацию.

Словосложение – объединение в одно слово или словосочитание нескольких слов или основ. Например, *screenager* – «подросток, проводящий все время за компьютером»; *helicopter parent* – «родитель, который следит за каждым шагом ребенка».

Сокращение – объединение слов, при котором происходит усечение фрагментов одного или обоих слов: *to educate + able = educatable*.

Аффиксация – способ образования новых слов путем добавления префиксов и суффиксов к основам слов. Например, educate – «человек, которого обучают», newbie – «новичок», «зеленый», «салага».

Дальнейшее изучение англоязычных неологизмов сферы образования предусматривает более детальное изучение влияния экстралингвистических факторов на возникновение новых слов в историческом и культурологическом плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Green J. Bloomsbury Dictionary New Words / J. Green. – М. : Вече, Персей, 2005. – 569 .
2. Hargves O. New Words / O. Hargves. – Oxford University Press, 2017. – 320 p.
3. Holder R.W. Oxford Dictionary of Euphemisms / R. W. Holder. – Oxford University Press, 2016. – 501 p.
4. Linguistics, New Words in English. – Rice University, 2016. – 320 p.

Магомедкасумова Э.Р.

*(ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина, институт СПО)*

Научный руководитель: преп. Каленцова Т.В.

ИГРА КАК ПРИЕМ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Игровая деятельность в учебном процессе находит широкое применение на современном этапе.

Отечественные исследователи (И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, Е. И. Негневицкая, З. Н. Никитенко, Е. Ю. Протасова и др.) считают игру одним из эффективных приемов обучения иностранным языкам. А. В. Коннышева несомненным достоинством игры считает:

- снятие монотонности при обработке языкового материала;
- активизацию разных аспектов речевой деятельности: фонетического, грамматического, лексического;
- возможность применения как на первоначальном этапе овладения языковыми явлениями, так и на последующих уровнях [3].

А.Н. Щукин отмечает, что игры способствуют решению следующих задач:

- психологической подготовке участников игры к речевому общению;
- многократному повторению освоенного материала;

- тренировке в процессе выбора речевого материала, активизации диалогической речи, что является подготовкой к устной речи [5].

Проведение игры требует от преподавателя:

- соотнесения содержания игровых заданий с уровнем освоенного лексического и грамматического материала;
- положительной оценки деятельности активных участников игры.

Ролевая игра может рассматриваться в качестве эффективных приемов развития диалогической речи. В этой связи анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить следующие требования к игре:

- должна ориентировать на стимулирование общения;
- быть основательно подготовлена по форме и содержанию;
- принята всеми членами группы участников игры;
- доброжелательная атмосфера в процессе игры;
- максимальный эффект использования отработанного материала;
- учитель не имеет права занимать ведущую роль;
- каждая игра должна заканчиваться подведением итогов;
- должна проводиться на завершающем этапе работы над темой (когда усвоен языковой материал, а в центре внимания общения мотивированная ситуацией и ролью) [3,4].

Итак, проблема поиска методов и приемов обучения занимает многих исследователей. Игровые технологии в обучении иностранным языкам могут рассматриваться одним из эффективных приемов обучения диалогической речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю. К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований: Дидактический аспект. – М. : Педагогика, 1982. – 192 с.
2. Бим И. Л. Методика обучения иностранному языку как наука и проблемы школьного учебника. – М. : Русский язык, 1977. – 288 с.
3. Конышева А. В. Игровой метод в обучении иностранному языку. – СПб. : Каро, 2006. – 192 с.
4. Рогова Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. – М. : Просвещение, 1991. – 287 с.
5. Щукин А. В. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: учебное пособие. – М. : Филоматис, 2008. – 188 с.

Мандра В.Д.
(ГОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Ткачева Е.А.

ДЕТЕКТИВНЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В обществе все больше растет интерес к детективному жанру не только среди читателей, но и литературных критиков, и лингвистов.

Исследование детективного жанра отображено в работах многих отечественных и зарубежных исследователей. Проблеме изучения детективного жанра уделяли внимание А. Г. Адамов, Г. А. Анджапаридзе, А. В. Вулис, Х. Л. Борхес, Т. Кёстхейи, Г. К. Честертон, С. Ван Дайн и другие.

Результаты анализа научной литературы показывают противоречивое отношение к детективу как к жанру из-за его уникальной природы, поскольку детектив – это вид массовой литературы с заданной сюжетной линией.

Детективный жанр предпринимает попытки анализа социально-психологических причин нарушения правовых, этических, моральных, социальных и многих других общечеловеческих норм. Детективный жанр базируется на определенном комплексе проблем, связанных с выяснением глубинных причин преступления, его обусловленностью социальной средой, связью со своим временем и территориальным положением, исследованием аналогичных ситуаций, в которых прорастает корень данного преступления.

Исследователи отмечают, что детективный жанр имеет свои языковые закономерности, которые проявляются в определенной простоте языка, хотя в нем встречаются точные описания с поэтическими эпитетами, интересные метафоры, которые способствуют успеху детектива у читателей. Для детективного жанра свойственно стремительное развитие событий, быстрый темп повествования, монтаж коротких динамических эпизодов, которые сопровождаются довольно сжатыми диалогами, различные повороты в решении загадки-игры, с которыми чаще всего связаны отсутствие обширной экспозиции, слишком подробных физических и духовных портретов персонажей, тщательно выписанных пейзажей. По мнению ученых, «детектив, который способен полностью воспроизвести все характерные черты жанра, оставаясь при этом произведением, написанным совершенным языком, с умело изображенным фоном и интересными характерами, которые отвечают самым строгим

литературным канонам, остается, возможно, чрезвычайно редким явлением в художественной прозе» [3, с. 29].

Лингвистический аспект исследования текстов детективного жанра выявили наличие большого количества имен, этикетных обращений, географических названий. По мнению ученого Г. А. Анджапаридзе, характерным признаком детективных произведений является то, что в них сосуществуют по крайней мере три стиля: литературный язык, на котором ведется рассказ, разговорная речь образованных членов общества и жаргоны «дна», которые возмещают бедность словаря выразительной палитрой словечек и оборотов [1, с. 7].

Современный детектив не ограничивается лишь раскрытием тайны или преступления, его акценты все больше смещаются на сам процесс разгадки или даже на героя, его поиск самого себя. Все это отражается в лингвистической составляющей детективного текста.

Согласно общей теории перевода детективная проза относится к самому обширному функциональному стилю – художественному, однако сложность вызвана глубиной художественного языка, в котором стоит учитывать не только языковую, но и смысловую сторону. Одной из основных задач при переводе художественного текста в детективном жанре является сохранение смысловой ёмкости текста. Чтобы произведение не утратило своего своеобразия и многогранности необходимо верно понимать идею и замысел автора, его индивидуальный стиль, а также эмоционально-психологическую атмосферу произведения [4, с. 135].

Произведения детективного жанра все чаще становятся предметом переводческого анализа, что непременно ведёт к постановке новых задач перед лингвистикой и стилистикой. Типы текстов определяют подход и требования к переводу, влияют на выбор приёмов перевода и определение уровня эквивалентности перевода оригиналу. Цели и задачи перевода напрямую зависят от жанра оригинала. Как утверждает А. В. Фёдоров, каждый жанр имеет свои закономерности при переводе. В современных условиях развития литературных жанров от перевода требуется не только точность и сохранения авторского замысла, но и способность увлечь и удержать внимание читателя, так же как и в оригинальных произведениях [2, с. 31].

Таким образом, детективная проза чрезвычайно разнообразна, именно поэтому необходимо знать к какому именно виду относится произведение, чтобы выполнить адекватный перевод. Подтипы детективов определяют подход и требования к переводу, а это в свою очередь влияет на выбор приемов перевода и определения степени эквивалентности перевода оригиналу. Цели и задачи переводчика оказываются различными в зависимости от того, какой именно вид детектива он переводит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анджапаридзе Г. А. Детективы века / Г. А. Анджапаридзе. – М.: Полифакт. Итоги века, 1999. – 920 с.
2. Брандес М. П. Предпереводческий анализ текста / М. П. Брандес, В. И. Провоторов. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 224 с.
3. Как сделать детектив / послесловие Г. А. Анджапаридзе. – М.: Радуга, 1990. – 321 с.
4. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М.: Филология три; СПб.: Филология фак. СПбГУ, 2002. – 416 с.

Маркина В.Д.

*(Самарский государственный
социально-педагогический университет)*

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Савицкий В.М.

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Межъязыковые различия делают невозможным широкое применение дословного перевода и побуждают переводчиков использовать различные приемы, чтобы добиться адекватности содержания переводного текста содержанию текста оригинала. Это касается и перевода рекламных текстов.

В нашей статье рассматриваются приемы, применяемые при переводе рекламных текстов с английского языка на русский, устанавливаются причины использования переводческих трансформаций и описывается производимый ими эффект.

Задача состояла в выявлении наиболее частотных приемов перевода, употребляемых в рекламных текстах, и их выбора в зависимости от общей характеристики представляемой информации. Эти приемы анализировались с позиций грамматики, лексики и стилистики. Обратимся к их рассмотрению.

Генерализация – перевод слова, имеющего более узкое значение, словом с более широким значением [2]. Например:

Например, «Carlsberg-probably the best lager in the world» [6] – «Carlsberg – пожалуй, лучшее пиво в мире» (реклама пива Carlsberg).

В этом примере сохранилась форма слогана, но слово «лагер» заменено на «пиво», так как понятие «лагер» – светлое пиво, встречается крайне редко в русском языке.

Замена – самый распространенный вид переводческих трансформаций. Различаются два подвида – лексические и грамматические замены. Например:

«Have a break, have a Kit-Kat!» [7] – «Есть перерыв, есть Кит-Кат!» (реклама шоколада Kit-Kat).

В этом примере применен прием замены: глагол have в форме повелительного наклонения заменен глаголом есть. Необходимо отметить, что форма 3-го лица ед. числа есть глагола быть омонимична инфинитиву глагола есть, означающего «потреблять пищу»; в данном случае обе омонимичные формы актуализированы в рамках игры слов.

Антонимический перевод – комплексная лексико-грамматическая трансформация, сущность которой заключается в превращении утвердительной конструкции в отрицательную и наоборот [1]. Например:

«Impossible is nothing» [8] – «Невозможное возможно» (реклама Adidas).

Компенсация применяется в тех случаях, когда определенные элементы текста на иностранном языке (ИЯ) по какой-то причине не имеют эквивалентов в языке перевода (ПЯ) и не могут быть переданы его средствами; в этих случаях для восполнения семантической потери переводчик передает ту же информацию каким-либо другим способом, причем обязательно в том же месте текста, что и в подлиннике [5]. Например:

«LASH SENSATIONAL LUSCIOUS VERY BLACK Our multiplying lash effect mascara envelops lashes with a luxurious oil-infused formula from root-to-tip to reveal layers of softer, denser lashes» [16] – «LASH SENSATIONAL LUSCIOUS ИНТЕНСИВНО-ЧЕРНЫЙ Покоряй одним взмахом ресниц! Тушь Lash Sensational Luscious создаст густой веер на твоих ресницах, одновременно ухаживая за ними» (реклама туши от Maybelline).

В данном примере компенсация наблюдается в следующей фразе: «layers of softer, denser lashes» – «густой веер на твоих ресницах». Дословно данная фраза выглядела бы следующим образом: «густых слоев ресниц», однако переводчик посчитал уместным заменить данную фразу на «густой веер на твоих ресницах».

Транслитерация – передача графических знаков одного языка графическими знаками другого языка, при которой каждый знак (или последовательность знаков) одного языка передается соответствующим знаком (или цепочкой знаков) другого языка. Например:

«Nicorette, nicorette, you can beat the cigarette!» [10] – «Никоретт, Никоретт, можно жить без сигарет!»

Парцелляция – членение предложения, при котором содержание высказывания не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы [1]. Например:

«Be firmer with your skin. Every day» [9] – «Делай свою кожу упругой. Каждый день» (реклама средств для кожи от Garnier)

В рекламных текстах этот прием встречается довольно часто, создавая определенную ритмику, акцентируя внимание на необходимой части высказывания, упрощая его структуру.

Опущение – прием, предполагающий отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых нерелевантны или легко восстанавливаются из контекста [2]. Например:

«Loreal Telescopic – up to 60 per cent longer lashes and definition lash by lash. The secret to this lies in the high precision flexible brush that separates the lashes with precision for intensity lash by lash. The flexible brush lengthens your lashes for telescopic length. Loreal Telescopic» [12] – «Удлинение ресниц на 60% и четкое их разделение. Секрет этой туши – в гибкой щёточке-расческе, которая идеально разделяет ресницы и одним взмахом придает им телескопическое удлинение» (реклама туши Loreal Telescopic)

В оригинале наблюдается многократное повторение слова *lash*, которое несет определенную эмоциональную нагрузку. Однако в переводе сохранить эту отличительную черту не удалось, и переводчик прибег к лексическому опущению.

Экспликация – лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ [5]. Например:

«Stay with us, and feel like home ...» [13] – «Останьтесь у нас и дайте себе отдохнуть» (реклама отеля Ametyst)

В этом примере словосочетание *feel like home* дословно переводится на русский язык «чувствуйте себя как дома», но переводчик дал перевод «дайте себе отдохнуть».

Добавление – тип переводческой трансформации, основанный на восстановлении при переводе опущенных в иностранном языке слов [2].

Например, «Sheer Matifying Compact. Light as a feather, endlessly smooth» [9] – «Прозрачная матирующая компактная пудра. Sheer Matifying Compact. Удивительная, шелковая легкость» (реклама пудры)

Русскоязычный перевод приведенного выше рекламного слогана подвергся сразу нескольким видам переводческих трансформаций. В начале предложения использован прием добавления, а именно при переводе названия рекламируемого продукта. Этот прием использован с целью пояснить некоторые свойства продукта, заявленные в его оригинальном названии, традиционно сохраняемом на английском языке. Помимо этого, в переводе происходит опущение сравнения «*light as a feather*», и прием замены части речи, при котором прилагательное *light* становится существительным *легкость*.

Прием целостного преобразования – это замена как отдельного оборота речи, так и всего предложения, которая при этом осуществляется не по элементам, а целостно; преобразуется

внутренняя форма любого отрезка речи – от слова до целого предложения. Например:

«They'd have an undivided attention morning, noon and night if they could, but sometimes they have to entertain themselves for a while. That's why Pedigree jumbone comes in. It's a tasty chew with meaty scent that they can really get the teeth into. Pedigree. We are for dogs» [15] – «Была бы их воля, они бы получали пристальное внимание утром, днем и вечером. Но иногда им приходится развлекаться самим. Pedigree jumbone не даст им скучать. Сочная жевательная косточка со вкусом настоящего мяса увлечет их настолько, что время пролетит незаметно. Pedigree. Просто мы действительно любим ваших собак» (реклама корма «Pedigree»).

Кроме того, в переводе применен прием комплексного преобразования: *they can really get the teeth into* («крепко, горячо взяться за что-либо») заменено на «время пролетит незаметно». В оригинале имеет место игра слов (одновременная актуализация буквального и переносного значений образного оборота), но в переводе передать ее не удалось.

При выборе приема перевода необходимо принимать во внимание много факторов – аудиторию (при необходимости адаптировать текст) или задачу рекламы (если нужно сделать упор на «импортность товара» – оставить без перевода в случае, если нужно спровоцировать позитивные чувства – использовать больше эмоционально-оценочной лексики). Перевод рекламных текстов – это всегда креативный процесс; в некоторых случаях над одним только слоганом можно думать неделями [3].

Современная наука высоко оценивает роль рекламы в коммуникативном пространстве как одного из наиболее мощных рычагов развития и моделирования общественного мнения. Текст рекламы, вне зависимости от канала коммуникации, несет в себе если не основную, то весьма значительную информационную и в особенности психологическую нагрузку для того, чтобы привлечь внимание потребителя к товару [4].

Перевод рекламы и рекламных слоганов сильно отличается от других разновидностей перевода согласно языковым средствам, но кроме того, наглядно проявленным коммуникативным направлением.

При переводе английских рекламных текстов переводчику необходимо применять переводческие трансформации для того, чтобы достичь адекватности перевода. Цель переводчиков – отыскать верные комбинации этих трансформаций. Эмоциональная информация выражается наречиями и прилагательными; существительными, обозначающими высокую степень качества; гиперболой, выражающейся с помощью форм превосходной степени у наречий и прилагательных, а также с помощью различных усилительных морфем, частиц и наречий.

Рассмотренные выше переводческие трансформации помогают создателям рекламы улучшать имидж товара на рынке, тем самым увеличивая объем продаж. Удачный перевод рекламных слоганов эффективно воздействует на сознание русскоязычного потребителя, побуждая его купить рекламируемый товар.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой академический словарь русского языка. – Т. 1-19. – М., СПб. : Наука, 2018. – 900 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 2016. – 600 с.
3. Иванова К. А. Копирайтинг: секреты составления рекламных и PR-текстов. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2017. – С. 160.
4. Казанцева А. М. Жаргонизмы в рекламе детей и подростков // Казанский (Поволжский) федеральный университет. – 2018. – С. 1-3.
5. Советский энциклопедический словарь / Под ред. С. М. Ковалева. – М. : Советская энциклопедия, 2018. – 400 с.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bosch-professional.com/ru/ru/> (Дата обращения : 04.09.2021).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kitkat.com/> (Дата обращения : 04.09.2021).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Adidas> (Дата обращения : 04.09.2021).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://irecommend.ru/content/pudra-kompaktnaya-shiseido-sheer-matifying-compact-spf10> (Дата обращения : 04.09.2021).
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://en.wikipedia.org/wiki/Nicorette/> (Дата обращения : 04.09.2021).
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.covergirl.com/> (Дата обращения : 04.09.2021).
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.loreal.com/> (Дата обращения : 04.09.2021).
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.hotelametyst.ru/> (Дата обращения : 04.09.2021).
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.iohnniewalker.cot/> (Дата обращения : 04.09.2021).
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://uk.pedigree.com/> (Дата обращения : 04.09.2021).
16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://en.wikipedia.org/wiki/Maybelline/> (Дата обращения : 04.09.2021).

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Вспыхнувшая в конце 2019 г. глобальная пандемия COVID-19 актуализирует необходимость сплочения мирового медицинского сообщества для разработки и апробации эффективной вакцины. В этой связи, владение как минимумом одним иностранным языком на достаточно высоком уровне, на наш взгляд, сегодня является обязательным условием ведения практической деятельности и научных исследований в сфере здравоохранения.

Одним из сложнейших аспектов обучения иностранному языку в медицинском вузе является обучение письменному переводу. Данный факт детерминирован несколькими причинами. Во-первых, по своему прямому назначению медицинские тексты не являются однородными. Можно выделить несколько групп таких текстов, классифицированных по своему назначению. Это и инструкции по эксплуатации современного медицинского оборудования, и инструкции к лекарственным препаратам, и истории болезни, и непосредственно книги на медицинскую тематику. Во-вторых, медицинские тексты изобилуют латинскими терминами и аббревиатурами. Поэтому для осуществления полноценного перевода медицинского текста с английского на русский язык у обучаемых уже должны быть сформированы следующие компетенции: языковая (знание общеупотребительной лексики, фонетики и грамматики), лингвопрофессиональная (знание профессиональной лексики) и речевая (знание основ перевода, особенностей переводческих трансформаций, умение излагать мысли на одном языке). Это связано с тем, что корректно переведенный текст должен восприниматься реципиентами как текст, изначально составленный на русском языке, с соблюдением всех норм правописания, правил грамматики и стилистики.

Перевод является самостоятельным сложным видом речевой деятельности, который сначала включает чтение – рецептивный вид речевой деятельности, а затем письмо – продуктивный вид речевой деятельности [2, с. 52].

На первом курсе обучения в медицинском вузе перевод, как правило, используется в качестве средства контроля понимания прочитанного, для изучения и закрепления лексического и грамматического материала. На втором курсе, когда обучающиеся уже имеют определенные знания по анатомии и физиологии человека, химии и биологии, начинается обучение непосредственно медицинскому переводу. Однако на любом этапе целесообразно

обращать внимание студентов на многообразие сложных слов, пассивных, инфинитивных и причастных конструкций, которыми изобилуют медицинские тексты. Указанные трудности преодолеваются путем тщательного анализа каждого конкретного явления для того, чтобы студенты научились переставлять члены предложения, заменять пассивный залог активным и наоборот, превращать сложное предложение в несколько простых.

По мнению О. В. Маруневич и Е. Н. Пернаки, одной из наиболее эффективных форм работы со сложными с точки зрения перевода текстами является групповая работа. Авторы предлагают следующий алгоритм работы: 1) студенты переводят текст в паре, обсуждая друг с другом возможные варианты сложных слов, аббревиатур и конструкций; 2) одна из пар зачитывает переведенный текст перед группой. Остальные студенты анализируют перевод товарищей и высказывают свои замечания по поводу его точности; 3) студенты выполняют общий перевод предложенного текста [3].

Говоря о медицинских текстах, нельзя не отметить их сложность в плане лексического наполнения. Ю.А. Антонова отмечает, что в них преобладают термины, аббревиатуры и сокращения. При этом этимология одних терминов восходит к латинским или греческим словам, и в них используется орфография и грамматика этих языков. Возникновение других же обусловлено стремительным развитием различных областей медицины и достижениями в диагностике и лечении больных [1, с. 103]. Кроме того, в английском языке наблюдается параллельное существование английского и латинского термина: liver – hepаr (печень), limb – upperextremity (конечность), gullet – esophagus (пищевод) и др. Также один и тот же термин может иметь несколько значений: abaissement – угнетение, подавление; смещение хрусталика; to erupt – прорезываться (о зубе); покрываться сыпью и др. Сложность для студентов при переводе текста представляют и аббревиатуры, смысл которых является общепринятым, например, CVS (cardio-vascular system) – сердечно-сосудистая система, или значение которых следует искать в специальном словаре. Однако, это не всегда может привести к правильному переводу, т.к. аббревиатуры в английском языке зачастую полисемичны: RA (rheumatoidarthritis / rightatrium) – ревматоидный артрит / правое предсердие; PE (physical examination / pulmonary embolism) – медицинский осмотр / эмболия легочной артерии.

Таким образом, перед переводом медицинского текста студент должен внимательно его прочитать, понять общий смысл, и лишь затем обратиться к процессу перевода. Переводческая деятельность учит студентов пользоваться специализированными словарями и дополнительными источниками информации, что позволяет им расширить свой профессиональный кругозор и повысить квалификационные возможности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Ю. Н. Некоторые сложности медицинского перевода // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2015. – № 1 (14). – С. 102-104.
2. Данилова И. И. Обучение письменному переводу как сложному виду речевой деятельности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2019. – № 10. – С. 48-52.
3. Маруневич О. В., Пернаки Е. Н. Особенности обучения письменному переводу иноязычных текстов студентов-инженеров железнодорожного транспорта // Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды 17-й Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: РГУПС 2020. – С. 79-84.

Мацько Д.С.

(ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»)

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На современном этапе владение иностранным языком выступает неотъемлемой составляющей профессиональной и личностной культуры, поскольку позволяет человеку пополнять и обновлять знания об окружающем мире, устанавливать профессиональные контакты и, как следствие, способствует профессиональному и карьерному росту личности. В основе человеческой деятельности лежит мотивация. Иными словами, человек выполняет те или иные действия, исходя из собственных представлений о необходимости (целесообразности) их выполнения.

Особенностью изучения и преподавания иностранного языка является существование иностранного языка вне языковой среды. Исходя из этой особенности, как утверждает Н.Д. Гальскова, следует говорить об управляемом изучении иностранного языка вне языковой среды [1, с. 11]. Таким образом, для успешного изучения иностранного языка необходима заинтересованность самих обучающихся, их нацеленность на овладение иностранным языком. Интерес к какому-либо виду деятельности заключён в мотивации личности. Следовательно, одна из приоритетных задач иноязычного образования заключается в формировании у обучающихся положительной мотивации к изучению иностранных языков.

Мотивация представляет собой относительно устойчивое системное образование, обеспечивающее побуждение, направленность и регуляцию выполнения действия [2, с. 38]. В научной литературе мотивация подразделяется на внутреннюю и внешнюю [3; 4]. В основе

внутренней мотивации лежит стремление человека к познанию и саморазвитию. Внешняя же мотивация продиктована внешними по отношению к учебной деятельности потребностями личности (потребность в уважении, успехе, признании других людей). Внешняя мотивация может трансформироваться во внутреннюю.

Сложности в формировании у обучающихся мотивации к изучению иностранного языка заключаются в следующем:

- 1) несформированность внутренней мотивации школьников (в отличие от взрослых, которые чётко знают, для чего они изучают иностранные языки);
- 2) невозможность практического применения полученных знаний;
- 3) влияние референтных (значимых) групп в определении отношения к изучению иностранного языка;
- 4) влияние учителя и одноклассников;
- 5) неуспехи в овладении иностранным языком.

Способами формирования у обучающихся положительной мотивации к изучению иностранного языка считаем:

а) «флэшбэки» (рассказ учителя о трудностях, с которыми он сталкивался при изучении иностранного языка и способах их преодоления) → такой подход позволяет разрядить атмосферу на занятии и вселить в учеников уверенность о возможности овладения иностранным языком;

б) демократический стиль организации коммуникативной сферы (исключаются насмешки над учащимися, совершающими ошибки, возможны шутки или истории из преподавательской практики учителя, учитель должен обязательно отметить успехи учеников в овладении иностранным языком);

в) опора на опыт значимых лиц в овладении иностранным языком (актёры, спортсмены, научные работники и т.д.);

г) соревновательный характер изучения иностранного языка (особенно актуален в младшей школе, ребёнок соревнуется с братьями / сёстрами);

д) семейное изучение иностранного языка (актуально в младшей школе).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя [Текст] / Наталия Дмитриевна Гальскова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : АРКТИ, 2003. – 192 с. (Методическая библиотека).
2. Гордеева Т. О. Мотивация: новые подходы, диагностика, практические рекомендации / Т. О. Гордеева // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 62. – С. 38 – 53.

3. Фридман Л. М. Мотивация учения / Л. М. Фридман, И. Ю. Кулагина // Педагогическая психология : хрестоматия / сост. В. Н. Карандышев, Н. В. Носова, О. Н. Щелепина. – СПб. : Питер, 2006. – 412 с. – С. 62 – 66.
4. Черкас М. А. Некоторые вопросы мотивации при изучении иностранного языка / М. А. Черкас, О. В. Воробьёва // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : материалы II Международной научно-практической конференции (Минск, 21 – 22 марта 2019 года) / отв. ред. Е. А. Пригодич. – Минск : БГУ, 2019. – С. 201 – 205.

Мильянович К.Р.

(ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный
университет»)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Чигина Н.В.

РОЛЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ПОПОЛНЕНИИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Современный английский язык – это продукт длительного исторического развития. Его звуковой состав, грамматический строй и лексика подвергались разносторонним изменениям, обусловленными различными причинами: войны, завоевания, путешествия, торговля и т.п. Английский язык больше, чем какой-либо другой язык имеет возможность заимствовать иностранные слова в условиях прямого непосредственного контакта с другими языками.

Были установлены два основных слоя английской лексики: англосаксонский и романский. Романский слой, в свою очередь, состоит из латинского и французского, которые могут быть подразделены на составные части, отличающиеся друг от друга как по времени их проникновения в английский язык. Кроме того, в английской лексике логично констатировать ещё греческий, скандинавский, итальянский, испанский слои, а также отдельные слова, заимствованные почти из 50 языков мира, включая русский

Источники заимствований:

– *французские заимствования*: влияние французского языка на английский было особенно сильным в период французского господства в стране (XI-XV вв.), когда национальный английский язык еще не сложился. Вторжение французов в Англию в 1066 г. явилось началом так называемого периода нормандского завоевания. Французский язык в течение длительного времени являлся государственным языком Англии, и в стране существовало

двуязычие. В этот период были заимствованы слова, связанные с феодальными отношениями (feudal, baron); почти все титулы (peer, prince) и обращения sir и madam; слова, связанные с господствующим управлением и вообще государством (state, people, nation etc.); слова, связанные с денежными отношениями (money, property); слова, обозначающие семейные отношения (parent, cousin etc.); большое количество военных терминов (army, battle, victory etc.); слова, обозначающие удовольствия, развлечения (feast, comfort, etc.); юридические термины (accuse, court, etc.) и т.д.;

– *латинские заимствования*: из латинского языка в английский было заимствовано немалое количество слов. Вот самые распространенные из них: street – мощеная (дорога); port – порт; wall – вал; vacuum – вакуум; wine – вино; inertia – инерция; mile – тысяча шагов. Наибольшее количество слов, заимствованных английским языком из латинского языка, представляют так называемые книжные заимствования. Это слова, проникшие в язык не в результате непосредственного, живого общения между народами, а посредством письменных документов, книг и т. д.;

– *голландские заимствования*: еще в эпоху средневековья между Англией и Нидерландами существовали довольно тесные торговые и промышленные связи. Англия привлекала на работу в цеховых предприятиях довольно значительное количество голландских и фламандских мастеров различных специальностей, главным образом кораблестроителей и ткачей. Особенно много слов голландского происхождения в терминологии кораблестроения и мореплавания. Таковы cruise – крейсировать, dock – док, reef – риф (отверстие на парусе для каната), skipper – шкипер, и т. д. Ткацкие термины голландского происхождения, вошедшие в английский язык в среднеанглийский и ранее новоанглийский период. Такие как: to gloss – придавать блеск ткани, rock – прялка, spool – шпулька, stripe – лоскут ткани. А также особую группу голландских заимствований в английском языке составляют искусствоведческие термины, пришедшие в словарный состав английского языка. Например, landscape – ландшафт, maulstick – муштабель и др.;

– *итальянские и испанские заимствования*: значительный вклад в словарный состав английского языка сделал и итальянский язык, начиная приблизительно с XVI в. В эпоху Возрождения итальянская культура, особенно в области музыки, живописи, архитектуры, литературы оказала большое влияние на культуру Англии; это отразилось, в частности, и в заимствовании множества слов, относящихся к перечисленным областям, уже непосредственно из итальянского языка и в большинстве случаев с сохранением их исконной формы. Таковы музыкальные термины allegro, aria, opera и т.д.; термины из области изобразительных искусств, например, fresco,

studio, terra cotta и т. п. В широкое употребление вошли в Англии также такие слова, как grotto, granite, fiasco. В связи с развитием торговых отношений Англии с Италией в английский язык пришли такие итальянские слова, как bank – банк, Lombard – ломбардский (от названия итальянской области Ломбардии, откуда в средние века выходило много ростовщиков и менял), traffic – торговля и другие. Испанский язык внес в словарный состав английского языка целый ряд своих слов, а также послужил передатчиком многих слов из различных языков коренного населения Америки. В английской лексике можно насчитать несколько десятков испанских слов, заимствованных непосредственно из испанского языка. Например, такие слова, как: canyon – ущелье, chilli – красный перец, chocolate – шоколад, negro – негр, potato – картофель, tobacco – табак, tomato – томат;

– *русские заимствования*: история русских заимствований в английском языке отражает историю торговых и политических отношений между Россией и Англией. Русский язык начал оказывать влияние на английский язык значительно позднее других европейских языков, таких как латинский, французский, итальянский, испанский. Русские заимствования также сыграли большую роль в совершенствовании современной философской и политической терминологии всех языков, в том числе и английского.

Таким образом, заимствование как процесс является довольно разносторонним. Английский язык пополнился большим количеством слов. Заимствования являются одним из самых важных этапов в формировании языка. Современный словарный состав английского языка менялся и пополнялся на протяжении многих веков и благодаря этому стал более насыщенным и выразительным, не утратив при этом своих истинных качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньева М. Г. Введение в германскую филологию : учебник для филологических факультетов / М. Г. Арсеньева, С. П. Балашова, В. П. Берков, Л. Н. Соловьева. – М. : ГИС, 2003. – 320 с.
2. Бородина М. А. Латинский язык в современном мире / М. А. Бородина, В. С. Горбунова // Молодой ученый. – Вып. 12. – М., 2015.
3. Чигина Н. В., Лескина К. С. Англицизмы в современном русском языке / Н. В. Чигина, К. С. Лескина // Символ науки. – 2016. – № 10-3(22). – С. 92-95.
4. Чигина Н. В. Особенности перевода усечений в английских профессиональных текстах / Н. В. Чигина, С. В. Сырескина, Е. Г. Бухвалова // Подготовка переводчиков в сфере профессиональной коммуникации: лингводидактической и экономико-правовой аспекты : сборник материалов Междунар.

- науч.-практ. конф. – Самара : Самар. гос. техн. ун-т, Ин-т дополн. образования, 2018. – С. 24-28.
5. Чигина Н. В., Сырескина С. В. Перевод метафоры в англо-русских текстах / Н. В. Чигина, С. В. Сырескина // Материалы за VIII век : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Самара, 2012. – С. 52-57.

Миргородская А.Ю.
(ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»)

ХЕЗИТАЦИЯ КАК РЕЧЕВОЙ ФЕНОМЕН

Активное исследование устной речи обуславливает внимание лингвистов к вопросам ее планирования и продуцирования. Хезитация является речевым феноменом, исследуемым в течение последних десятилетий и представляющим интерес для дискурсологии, психолингвистики, речеведения, перцептивной лингвистики. Значительный вклад в исследование этой проблемы внесли О.А. Александрова, Г.И. Бубнова, Н.Г. Гармаш, С.Б. Степанова, Э.Б. Яковлева.

Хезитация (от лат. *haesito* – засесть, застревать, задерживаться) – паузы обдумывания в процессе продуцирования спонтанной речи. Это комплексный полифункциональный феномен поисково-коррективного характера, неотъемлемый атрибут устнопорождаемого высказывания, реализуемый на уровне речевого автоматизма [5, с. 9]. В работе Н.Г. Гармаш хезитация рассматривается как затруднения говорящего в процессе речепроизводства, появляющиеся при планировании, контроле и коррекции речи [3, с. 18]. Проявлениями хезитации считают паузы, вставные элементы, продление звуков слова, добавление лишних звуков, повторы слов, заикания, самоисправления. Э.Б. Яковлева в исследовании «Феномен речевых хезитаций» утверждает: «анализ проведенных исследований показывает, что явления хезитации обнаруживают как универсальные для всех языков, так и лингвоспецифические черты» [5, с. 8].

Актуальность этого явления определяется практической значимостью, а именно тем, что данные экспериментальных исследований могут применяться для подробного описания структуры спонтанной речи в дискурсологии, речеведении, логопедии, в диагностике речевых отклонений и нарушений.

Хезитация проявляется в устной речи, которая может быть: неподготовленной (с редуцированным замыслом, необдуманной стратегией или композицией, речевым автоматизмом,

сниженным контролем над формой словесного выражения);

частично подготовленной (с определенным замыслом, намеченной стратегией, импровизированной формой речевого выражения);

подготовленной (с детально продуманным замыслом, концепцией, композицией, написанным текстом и возможной речевой импровизацией).

В спонтанной неподготовленной речи хезитация проявляется в особенностях структурно-синтаксических конструкций, которые продуцируются путем ассоциативного «нанизывания» и часто имеют эллиптизированный характер [5, с. 63].

Хезитацию в речи говорящего рассматривают с учетом условий коммуникативной ситуации, отношению к теме и участникам общения. Субъективными факторами, влияющими на продуцирование речи, становятся индивидуальные характеристики адресанта, а именно: темперамент, умственное развитие, память, уровень образования, воспитания, степень сформированности речевых навыков. Значение имеют также переменные факторы, связанные с физическим и психическим состоянием говорящего.

Ученые утверждают, что хезитация отражает мыслительную деятельность говорящего, включающую абстрагирование, обобщение и планирование. Процесс планирования, по мнению Ф. Гольдман-Эйслер, состоит из подбора содержательного плана, отбора синтаксической структуры и лексического выбора.

Подробную классификацию хезитационных пауз разработала О.А. Александрова, предлагая разделять их на вербальные и невербальные. Так, к вербальным относятся паузы: 1) фонетико-фонологические: вокализации: «э-э», «м-м», «гм», «пхм», «эгм»; удлинения звуков: «нра-авится»; «с-слушать»; 2) лексико-семантические: «этот», «такой», «самый», «так», «ну», «вот», «как бы», «значит», «в общем»; 3) синтаксические: метатекстовые комментарии: «по правде говоря», «короче говоря», «так сказать», «как говорится», незаконченные высказывания; 4) морфологические: непреднамеренные повторы части слова [1, с. 9]. Невербальными хезитационными паузами исследовательница называет длительные перерывы в звучании, покашливание, вздохи, смех, прочищение горла, цоканье языком.

Необходимо отметить, что хезитация не считается исключительно отрицательным явлением, поскольку исключение хезитации из устной речи приведет к нарушению ее восприятия. В работе Г.И. Бубновой [2] проанализированы результаты исследования, в котором адресатам были предложены для прослушивания смонтированные речевые фрагменты без хезитационных явлений. Восприятие таких текстов было усложнено ввиду неестественности, напряженности, поспешности. Следовательно, функция хезитации заключается в связи

между фрагментами устной речи, в передаче отношения говорящего к сообщаемому, в отображении процесса речепроизводства.

Таким образом, хезитация представляет интерес для лингвистов, изучающих закономерности порождения устной речи, рассматривающих этапы ее планирования, механизмы регулирования, специфику вербального и невербального представления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О.А. Речекоммуникативный статус паузы колебания : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Александрова Ольга Александровна. – Великий Новгород, 2004. – 23 с.
2. Бубнова Г.И. Речевая хезитация / Г.И. Бубнова // Грамматические явления в ракурсе семантики и прагматики : сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1987. – Вып. 314. – С. 120–126.
3. Гармаш Н.Г. Влияние хезитации на организацию устного детского дискурса (на мат. устных пересказов и спонтанной речи детей 4–9 лет) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Гармаш Нина Григорьевна – М., 1999. – 23 с.
4. Степанова С.Б. Общее и индивидуальное в хезитациях / С.Б. Степанова // Материалы XXXVI Международной филологической конференции (13–18 марта 2006 г.). Секция фонетики. – СПб., 2006. – Вып. 20, ч. 1. – С. 24–32.
5. Яковлева Э.Б. Феномен речевых хезитаций : монография / Э.Б. Яковлева. – М. : ИНИОН РАН, Центр гуманитарных научно-информационных исследований, 2021. – 215 с.

Моргачёва А.С.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ст. преп. Щербакова О.Г.

ТИРИОН ЛАННИСТЕР КАК НОВЫЙ АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЖ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

Сериал НВО «Игра престолов» занимает уникальное место в популярной культуре, поскольку представляет собой адаптацию, продукт пост-телевизионного движения и его противоречивые темы жестокого насилия, сексуальности и другого контента для взрослых, основанный на серии романов американского писателя Джорджа Р. Р. Мартина. Литературное произведение и сериал относятся к современной эпохе цифровой культуры, когда технологии и доступность для аудитории произвели революцию в восприятии телевидения.

Телесериалы, такие как «Игра престолов» НВО, заменили роман в качестве предмета критики и академических исследований. Благодаря тому, что киносага обладает «насыщенным характером и плотной сюжетной линией, охватывающей поколения и племенные связи, пересекающей течения личной жизни и профессионального долга», зрители подходят к ней как к традиционному роману, который при экранизации приобрёл черты высокого, а не низкого фэнтези. Влияние же концерна НВО привело к развитию шоу «Игра престолов», которое «отвергает старые условности, такие как разрешение повествования и статичность персонажей».

Тирион Ланнистер является одним из главных персонажей сериала, выдающейся динамичной фигурой, тщательно вписанной в средневековый сеттинг. Карлик по рождению, Тирион – младший сын Тайвина Ланнистера, главы и патриарха одного из самых богатых и могущественных домов Вестероса.

Тирион – инвалид. Будучи карликом, он физически неполноценен, но компенсирует свою неполноценность своим необыкновенным умом и удивительными словесными навыками. Он сильно пьет, ведет распутную жизнь, у него сложные отношения с отцом Тайвином Ланнистером, который всегда открыто поддерживает своего старшего сына Джейми. Его отец чрезвычайно стыдится того, что у него сын-карлик. Тирион – страдающий герой, который переживает борьбу со своим отцом, со своей семьей и её окружением. К тому же он ведёт постоянную внутреннюю борьбу и свою роль в том обществе, в котором он живет.

Тирион – герой. Он – пример соучастной мужественности, главным образом из-за того, что он – карлик, вынужденный больше чем какой-либо другой персонаж компенсировать свою инвалидность. Тирион настолько умен и хитер, что, куда бы он ни пошел, ему всегда удастся справиться с ситуацией и ускользнуть. Несмотря на свой невысокий рост и маленькое тело, он проявляет мужественные качества. Он – сексуально активный мужчина с доминирующим характером и невероятным даром стратегического анализа ситуаций. Тирион командует обороной Королевской гавани против флота Станниса Баратеона и побеждает. Он является надежным наставником Кхалиси, с уважением относится к своей жене Сансе Старк, которую насильно выдали за него замуж и пр. Вероятно, в других условиях у Тириона могли быть все шансы стать более могущественным, чем его отец. На самом деле, он – человек внутри получеловека.

Тирион – герой-инвалид. Сериал «Игра престолов» канала НВО представляет Тириона Ланнистера как нового архетипического персонажа. Поднимаемые в киносаге темы указывают на то, что Тирион не только обладает характеристиками, которые традиционно резонируют как с архетипом инвалида, так и с архетипом героя, его двойной резонанс с этими традиционно несопоставимыми

архетипами поддерживает его развитие в новый архетип: герой-инвалид. Это двойное погружение в оба архетипа имеет большое значение, поскольку по своей сути одно противоречит другому. Инвалидность традиционно сопровождается негативными образами, тогда как герой воспринимается как положительный.

Из всего вышеперечисленного можно сказать, что слияние архетипов инвалида и средневекового героя указывает на изменение традиционных культурных ожиданий мужской идентичности. По мере того как традиционно выхолощенный персонаж-инвалид и гипермаскулинизированный средневековый герой сливаются в Тирионе, его характер меняет культурное восприятие того, что значит быть инвалидом, героем и мужчиной. Динамика его характера, его сильные и слабые стороны и непохожесть создают честное представление о разнообразии и хрупкости человеческого состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Doherty T. Storied TV: Cable is the new novel. The Chronicle of Higher / T. Doherty. – Текст : электронный // The Chronicle of higher education : сайт. – URL: <https://www.chronicle.com/article/storied-tv-cable-is-the-new-novel/> (дата обращения 24.09.2021).
2. Ellis K. M. Cripples, bastards and broken things: Disability in Game of Thrones / K. M. Ellis. – Текст : электронный // Journal : сайт. – URL: <https://journal.media-culture.org.au/index.php/mcjournal/article/view/895> (дата обращения 22.09.2021).
3. Jacoby H. O. Game of Thrones and Philosophy: Logic Cuts Deeper Than Swords / H. O. Jacoby. – Текст : электронный // Dokumen PUB : сайт. – URL: <https://dokumen.pub/game-of-thrones-and-philosophy-logic-cuts-deeper-than-swords-9781118161999-9781118206058-9781118206065-9781118206072-1118161998.html> (дата обращения 27.09.2021).
4. Kupers T. “Psychotherapy with Men in Prison”. A New Handbook of Counseling and Psychotherapy Approaches for Men / T. Kupers. – Текст : электронный // PowerPoint Presentation : сайт. – URL: http://gestproject.eu/wp-content/uploads/2016/11/GeSt_25102016_Tereskinas.pdf (дата обращения 30.09.2021).

ZU DEN WURZELN DER DEUTSCHEN GRAMMATIK

Die Wurzeln der theoretischen Grammatik der deutschen Sprache gehen auf die Arbeiten der hochgebildeten Mönche des Mittelalters, die schon in der althochdeutschen Zeit (750-1050) Latein als Staats- und Wissenschaftssprache und somit auch lateinische Grammatik gelehrt und gelernt hatten und ihre Kenntnisse für die Sprache des Volkes zu nutzen versuchten [5, c. 111].

Die erste überlieferte Schrift mit den intuitiven Bemerkungen zur Grammatik der deutschen Sprache stammt von Otfrid von Weißenburg (um 790-875), einem Schüler des Priesters und Mainzer Erzbischofes, Universalgelehrten, Lehrer und Autors und zugleich dem ersten namentlich bekannten althochdeutschen Dichter – Hrabanus Maurus (um 780-856). In dieser Schrift versuchte Otfrid von Weißenburg Volkssprache Deutsch nach dem lateinischen Vorbild als eine grammatisch geregelte Schriftsprache darzustellen. Von dem breiten Publikum war aber dieser Versuch nicht rezipiert.

In der mittelhochdeutschen Zeit (1050-1350) gibt es nur einzelne literarische Anspielungen zur Grammatik der deutschen Sprache. Die Volkssprache wird oft als „ungebündigt und schwer in Form zu bringend“ dargestellt [2, c. 70].

Ein spezielles Interesse des breiten Publikums für grammatische Fragen der Volkssprache (in der ersten Linie für ihre Orthografie) entstand erst in der frühneuhochdeutschen Zeit (1350-1650), als es sich nach der Erfindung des Buchdrucks eine umfangreiche deutsche Schriftkultur auszubilden begann. Die ersten deutschen Orthografien erschienen am Ende des 15. Jahrhunderts. Darunter das Buch „Teutsche Grammatica...“ von Valentin Ickelsamer (um 1500-1547), das im Jahre 1534 als das erste Buch mit dem Wort „Grammatik“ im Titel gedruckt worden war und die Anleitungen zum Lesenlernen und damit vorwiegend orthografische Probleme erläutert hatte [4, c. 51-64]. Bis zu dem Jahr 1663 wurden die Grammatikschriften für Deutsch als Volkssprache nur in der lateinischen Sprache abgefasst. Nur im Jahre 1663 wurde „Ausführliche Arbeit – Von der Teutschen HauptSprache“ – eine Beschreibung des Deutschen in der deutschen Sprache von Justus Georg Schottelius (1612-1676) veröffentlicht. Die Arbeit fasste alle dem Autor bekannten sprachwissenschaftlichen Probleme zusammen (darunter Probleme der deutschen Sprachgeschichte, terminologische, etymologische und orthografische Spekulationen, Spekulationen über volkssprachliche Dialekte) und erweiterte sie als eine umfassende Darstellung des damaligen Deutschen [3, c. 4]. Die Nachfolger von Justus Georg Schottelius betrachteten das Deutsche als eine

грамматически описываемый язык и могли их работы на его основе строить.

В восточногерманском языке (с 1650) существовала уже установленная традиция теоретической грамматики немецкого языка. В первую очередь это работа Иоганна Бодкера (1641-1695) „Неувеличенные Основные Предложения немецких языков в разговоре и письме“ [1] назвать. В этой работе Иоганн Бодкер впервые дал понятие „немецкая филология“ сформировано.

LITERATUR

1. Бодкер И. Неувеличенные Основные Предложения немецких языков в разговоре и письме / И. Бодкер. – Берлин : Мейер и Циммерманн, 2021. – 582 С.
2. Хауг В. Литературная теория в немецком Средневековье от истоков до конца 13. столетия : Введение / В. Хауг. – Дармштадт : Wiss. Buchges., 1985. – 408 С.
3. Шнейдер Р. Влияние Иуста Георга Шоттелиуса на немецкоязычную лексикографию 17. и 18. столетия / Р. Шнейдер. – Ланг, Франкфурт на Майне и др. 1995. – 205 С.
4. Шнурер Л. Валентин Иксельмер (ок. 1500-1547), церковный теолог и педагог // Франкские портреты т. 19 (Франкские портреты, серия VII А, т. 19) / Л. Шнурер. – Вюрцбург 2002. – С. 51–64.
5. Вебер Г. Формирование немецкой грамматики (включая голландскую) [Электронный ресурс] // Histoire Épistémologie. Langage, том 9, fascicule 1, 1987. Les premières grammaires des vernaculaires européens. – Стр. 111-133. – Режим доступа : <https://doi.org/10.3406/hel.1987.2243>. – 7.09.2021.

Мушина Д.С.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
МОУ г. Горловки «Гимназия «Интеллект»)*

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ДРАМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Дискурс – это термин, который охватывает широкий спектр различных понятий. В настоящее время принято считать, что дискурс – это текстовое явление социокультурного характера, и текст является особой реализацией определенного дискурса (коммуникации). Коммуникация (речевое взаимодействие) состоит из набора речевых актов, которые в свою очередь формируют

дискурсивный акт – единицу речевого действия, включенную в интеракцию и представляющую собой цепочку речевых актов, объединенных общей телеологической установкой в единый речевой блок, в котором сходятся, пересекаются и взаимодействуют разные иллокутивные силы с разными (первичными и вторичными) прагматическими значениями [2, с. 103].

В драматическом тексте речевое взаимодействие между персонажами происходит внутри диалога, посредством которого передается некая информация с помощью речевых и дискурсивных актов. Коммуникация всегда происходит в когнитивной среде, обеспечивающей определенные отношения между персонажами, а именно передачу и прием сообщения. В связи с этим Д. Шиффрин в своем исследовании «Дискурсивные маркеры» [3, с. 31] отмечает, что любое взаимодействие происходит в контексте. Понятие контекста можно разделить на три категории, которые пересекаются при любом речевом взаимодействии:

1) физический контекст (относится к среде, в которой происходит взаимодействие – дома, на работе, в общественном месте; устная речь при этом обычно встречается в личных беседах, где говорящий и слушатель разделяют одно и то же пространство);

2) личный контекст (относится к социальным и личным отношениям людей / персонажей, которые взаимодействуют; социальные и институциональные роли говорящих, а также относительный статус и социальная дистанция, которые имеют отношение к участникам);

3) когнитивный контекст (относится к знаниям, опыту, мировоззрению, которыми обмениваются участники взаимодействия; данный контекст изменяется по мере развития взаимодействия).

Также ораторы используют разные стратегии дискурса во время разговора, формальный / неформальный язык в зависимости от контекста, отправителя сообщения; говорящий знает, что сказать, как сказать, когда сказать в определенном контексте, и это знание является коммуникативной компетентностью, то есть адекватным выражением информации в определенном контексте.

Драматический дискурс как способ проявления коммуникации посредством языка также выполняет ряд функций [1, с. 146-150]:

- эмотивную (характеризующую адресанта);
- конативную (направленную на адресата);
- референтную (направленную на референта);
- фатическую (установление контакта, взаимоотношений между персонажами);
- поэтическую (акцентирующую внимание на самом сообщении).

Драматический дискурс направлен также на создание иллюзии реального диалога через систему вопросительных, восклицательных,

предположительных и утвердительных заявлений, которые принадлежат риторике драматического языка, где интонация – это звуковой эффект различных типов высказываний.

Таким образом, развитие речевой коммуникации, речевых навыков, имея в качестве поддержки драматический текст, который подкреплён диалогической природой этого типа текста, сохраняя особенности повседневного общения, мотивирует читателей и зрителей к межличностной речевой коммуникации, предлагая различные виды взаимодействия, погруженные в определенный контекст и выполняющие некие функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова С. А. Функции дискурса [Электронный ресурс] / С. А. Данилова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 26. – С. 146-150. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/64330.htm> – 27.09.2021.
2. Приходько А. Н. Дискурсивные акты: прагмасемантика и прагматипология / А. Н. Приходько // Когниция, коммуникация, дискурс. – 2010. – № 1. – С. 101-122.
3. Schiffrin D. Discourse Markers / D. Schiffrin. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1987. – 384 p.

Некрутенко Е.Б., Зайцева А.Ю.

(ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

Художественный текст является словесным речевым произведением, сложным языковым знаком, который реализует языковые единицы всех уровней от фонемы до предложения.

Автор любого художественного произведения вкладывает в него свои мысли, чтобы вызвать у читателя определенные чувства и эмоции, соответствующие авторскому замыслу и жанрово-стилистической принадлежности текста.

О. В. Петрова и В. В. Сдобников считают, что художественные тексты отличаются от нехудожественных следующими характеристиками: способом описания действительности, представленным в текстах в виде образа; композиционным разнообразием; целью создания текста (эстетическое воздействие на читателя и формирование отношения к содержанию литературного произведения); эстетическим влиянием; характером и способом передачи информации (высокая степень образности, множественность интерпретаций); авторской позицией;

степенью активности читателя, формированием отношения читателя к содержанию и значению художественного произведения; высокой степенью временной и национально-культурной обусловленности [2].

Художественный перевод текста считается наиболее сложным из письменных видов перевода. Можно сказать, что он представляет собой не столько особый вид перевода, сколько отдельный вид искусства, что особенно справедливо в отношении переводов стихотворений и песен.

Искусство перевода относят к области психологии переводчика, к его умению создавать полноценный текст перевода и делать правильный выбор языковых средств, учитывая всю совокупность факторов, которые влияют на результат перевода. При работе с художественными произведениями, переводчику не обойтись без таланта писателя или поэта. Многие великие писатели начинали с перевода произведений своих предшественников из других культур. Великие литераторы считали своим долгом владеть несколькими иностранными языками, включая мёртвые, чтобы читать в оригинале шедевры, прославившие своих авторов по всему миру. Учитывая это, необходимо понимать, что не каждому опытному переводчику под силу достойный художественный перевод [1, с. 52].

Полноценный и адекватный художественный перевод – это воспроизведение художественного текста заново, при этом сохраняя его культурные особенности, и делая их понятными представителю другой нации и культуры. Данный вид перевода требует, находчивости, вживания, сопереживания, умения сохранить темп и ритм произведения. От переводчика требуется раскрытия собственного творческого потенциала, при этом, не заслоняя своеобразие авторского стиля.

Перечисленные требования к художественному переводу наводят на вопрос о допустимой степени близости перевода к тексту оригинала.

Тем не менее, выбор между точностью и красотой всегда остается за переводчиком. Но возникает еще вопрос – что понимать под точностью перевода? Следование букве или духу оригинала?

Так некоторые переводчики считают немаловажным соответствие перевода культуре, духу и привычкам носителей родного языка, что ведет к вольному переводу. Другие же настаивают, что гораздо важнее передать и научить читателя восприятию иного мышления и культуры. Второй способ ведет к переводу дословному, буквальному.

Такое расхождение во взглядах среди переводчиков относительно точности перевода привело к тому, что в научном обществе традиционно образовались две противоположные точки зрения:

1) «теория непереводаемости» (сторонники данной теории утверждают, что из-за существенного различия выразительных средств двух языков невозможно выполнить полноценный перевод

и он представляет собой лишь некое подобие текста оригинала;

2) противоположная теория основана на предположении, что абсолютно любого развитого национального языка будет вполне достаточно для полноценной передачи мыслей, которые выражены на другом языке. Данной точки зрения придерживается большинство исследователей, также она стала базовой для многих профессиональных переводчиков [3].

Таким образом, текст художественного произведения имеет ряд отличительных свойств, которые влияют на качество и процесс перевода. Перевод художественного текста представляет собой сложный вид человеческой деятельности, в процессе которого происходит взаимодействие разных личностей, складов мышления, культур, эпох, традиций и др. В переводе данных текстов основополагающим является передача содержания оригинала с помощью других средств, которые образуют другую систему знаков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English – Russian. Учебное пособие [Электронный ресурс] / Т. А. Казакова. – https://www.academia.edu/5492328/Казакова_Т_А_Практические_основы_перевода.
3. Фурсова И. Н. Специфика перевода художественного текста [Электронный ресурс] / И. Н. Фурсова. – Режим доступа : <https://www.alba-translating.ru/ru/articles/2015/fursova.html>.

Никульшина Т.Н.

(Автомобильно-дорожный институт

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»)

СВОЕОБРАЗИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОЧНЫХ ДИСКУРСОВ АНГЛИЧАН И РУССКИХ)

Цветовые обозначения – пласт лексики, который рассматривался лингвистами с разных подходов (исторический – Бахтина 1975, Норманская 2005; психолингвистический – Василевич 1987; Фрумкина 1984; когнитивный – Вежибская 1996; сопоставительный – Купчина 2001, Кудря 2015, Левицкий 2020

и др.), в связи с чем актуальным является обращение к мало изученной тематике – группе номинаций, конститuentы которой не выражают никаких определённых характеристик цвета и не имеют непосредственного отношения к цвету, но способны дать цветовую, хотя и не точную, характеристику, эксплицируя само наличие цвета. В дальнейшем, для таких наименований с неконкретным значением цвета используем термин неопределённые цветообозначения.

Конституентный состав группы неопределённых цветообозначений немногочислен. В языке английских сказок зарегистрированы одиннадцать номинаций (the colour was a mystery to describe ‘цвет, который трудно описать’, vessels of unusual colour ‘сосуды необычного цвета’, spotted ‘в крапинку, пятнистый’, the colour of the skin ‘цвет кожи’, painted ‘окрашенный’, many-coloured ‘многоцветный’, parti-coloured ‘многоцветный’, color of all birds of the air ‘цвет всех птиц’, of every dye ‘любого оттенка’, of different colors ‘разного цвета’, pale ‘бледный’; русских – девять (запестрить, пегий, пегонький, пестрый, рябой, цветной, самоцветный, крашенный, раскрашенный).

Для создания более полного цветового фрагментирования английских и русских сказок целесообразно проследить тематическую организацию анализируемых наименований, которая незначительно, но все же отличается в двух культурах.

В сказочном дискурсе англичан блок ПРИРОДА конституируется с помощью номинаций для описания особенностей флоры (flowers of every dye ‘цветы всех оттенков’), у русских – для экспликации фауны воздушного пространства (полетели, только небо запестрело).

Блок СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ для англичан актуализируется для описания внешнего вида (the colour was a mystery to describe ‘загадочного цвета’ (о волосах) или волшебных свойств объекта (painted ointment jar ‘расписная баночка с мазью (мазь позволяет видеть мир пикси)’ объекта. В языке русских сказок данный блок эксплицируется номинациями (пегоньякая лошаденка, рябая корова, курочка ряба) для обозначения существ со сверхъестественными способностями: лошади летают и разговаривают, курица несёт золотое яйцо.

Для англичан блок ЧЕЛОВЕК не является приоритетным, что проявляется в его тематическом однообразии, реализуясь с помощью цветономинаций для описания одежды (many-coloured coat ‘разноцветное пальто’, parti-coloured coat ‘разноцветное пальто’, silk dress de color of all birds of the air ‘шелковое платье цвета всех птиц’).

В русских сказках блок ЧЕЛОВЕК более разнообразен, моделируясь номинациями, вербализирующими одежду (платья самоцветные, цветное платье) и артефакты (ложки крашенные).

Группа неопределённых цветообозначений не локализована в центральном составе цветового сказочного пространства англичан

и русских, характеризуясь малочисленностью и маркируя диапазон цветового пространства, имеющий ограниченный спектр для номинации, что свидетельствует о приоритете определенности в экспликации цвета в двух культурах в древности.

Проведенное исследование свидетельствует об отсутствии кардинальных различий в восприятии неопределенных цветообозначений носителями английского и русского языков в давние времена. Преимущество симметричных признаков объясняется тем фактом, что в фокусе изучения находится мир представителей Западной цивилизации. Отличия вызваны наличием национально-культурного своеобразия, соотносимого с историей и культурой английского и русского лингвосообществ, реалиями жизни каждого из них в отдаленном прошлом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтина Н. Б. История цветообозначений в русском языке / Н. Б. Бахтина. – М.: Наука, 1975. – 288 с.
2. Василевич А. П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте / А. П. Василевич. – М.: Наука, 1987. – 140 с.
3. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1996. – С. 231-291.
4. Кудря О. А. Вторичные цветообозначения в словаре и художественном тексте (на материале английского и украинского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Оксана Анатольевна Кудря. – М., 2015. – 215 с.
5. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках / В. Г. Кульпина. – М.: Московский Лицей, 2001. – 470 с.
6. Левицкий А. Э. Цветообозначение красный в английском и русском сказочном дискурсе: лингвокультурный аспект / А. Э. Левицкий, Т. Н. Никульшина // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. Выпуск 3. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2020. – С.127-131.
7. Норманская Ю. В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках / Ю. В. Норманская. – М.: С & К, 2005. – 379 с.
8. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа / Р. М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984. – 175 с.

*Омирзакова А.Р., Касымжанов А.
(Университет «Туран-Астана»)*

DIFFICULTIES IN TRANSLATING SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS

Among the urgent problems of modern translation, the development of such a field as the translation of scientific and technical texts takes an important place, in connection with the accelerating scientific and technical process this type of translation is becoming more and more in demand.

The translation of a foreign language text is always associated with many difficulties that arise in the way of an interpreter. When translating, all the subtleties of a foreign language must be taken into account. The task of an interpreter is to feel the style of the article, to convey all the subtleties of the translated material without distorting the original source. One of the most complicated types of translation is a scientific and technical translation, since for an adequate interpretation of a material in another language not only linguistic but technical knowledge is required as well.

Technical translation is the translation of texts of technical subjects, in particular, documents of different specialization, all kinds of reference literature, dictionaries, product conformity certificates, operating instructions, engineering plans, scientific and technical articles, business contracts and other commercial technical proposals. Authors of scientific works avoid the usage of many expressive means of language, in order not to violate the basic principle of the scientific and technical language – the accuracy and clarity of the presentation. From the point of view of the vocabulary, the main feature of technical translation is the maximum saturation of the special terminology that is characteristic of a given branch of knowledge.

The main difficulty in translating artistic texts is the need to interpret the author's intentions, preserve his literary style, psychological and emotional elements. However, the task of the translator of the scientific and technical text is simpler: to convey the author's thought accurately, preserving the features of his style. As already indicated above, in order to understand the scientific and technical text correctly, knowing this subject and related terminology is very important. Technical text cannot be a free retelling, even if the meaning of the translated document is preserved. Such text should not contain any emotional statements and subjective assessments.

The main features of translating scientific and technical texts are manifested in the compulsory knowledge of all terms relating to a specific technical field of translation by the translator. A specialist working with a scientific and technical text should understand not only the meaning

of translated words, but also take into account all the nuances of their application. A translator working with a scientific and technical text has to deal with not only linguistics, but also technical disciplines. When translating scientific and technical literature, one should always maintain the style of the original document. Usually all documents of a scientific and technical nature have the main features. Among them, it is worth noting the clear and concise character of the exposition, the strict exposition of technical terminology, the clear logical sequence of information and concreteness in interpreting the facts.

A variety of epithets are excluded while translating scientific and technical text, technical translation from one language to another should be accurate and logically aligned. It is very important not only to convey the essence of the text, but also to avoid minor inaccuracies. For example, a minor mistake in the translation of the technical instruction on the operation of the equipment may prevent a successful start-up or lead to improper use of this equipment.

The translator must reliably communicate the information, translating the text from the native language to a foreign one or vice versa, to withstand the style of the document, to give a logically meaningful interpretation, taking into account all the specifics of the terminology. D. V. Ranni said that in the process of translation the structure of the language of scientific and technical literature should be governed by logic, and clarity should regulate its individual elements. The chosen words should be simple enough and convenient to attract the attention of the reader and the meaning should be understandable [1, p. 75].

In accordance with the basic requirements, such as consistency, conciseness, objectivity, style, the scientific style of the English language shows only its inherent universal style features. Specialists who use the translated texts should understand the information without much difficulty and not be withdrawn to the form of its submission. Translated scientific and technical texts must accurately convey the meaning of the original, be as close as possible to the original form. Translation of scientific and technical texts is impossible without the use of sources of linguistic and technical information, in which the translator must be well-oriented and should use it. In conclusion, repeating the words of T. R. Levitskoy and A. M. Fiterman, one can say that the theoretical preparedness and art of an interpreter is expressed in the ability to find the right solutions to the difficulties, and also in the ability to use the accumulated practical experience [2, p. 83]. Only having versatile and special knowledge, the translator can achieve a full-fledged translation, completely transfer the contents of the translated form in the corresponding original form, without violating the norms of the language to which the translation is done.

REFERENCES

1. Ranni D. W. The Elements of Style. (An Introduction to Literary Criticism) / D. W. Ranni. – London, 1951. Ranni, D.W. (1951), «The Elements of Style», London, England.
2. Левицкая Т. Р. Теория и практика перевода с английского на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М.: Изд-во л-ры на иностранных языках, 1963. – 125 с.

Павленко Л.Г.

*(Таганрогский институт им. А. П. Чехова
(филиал ФГБОУ ВО)
«РГЭУ (РИНХ)»)*

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ, ОТРАЖЕННЫЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ С КОМПОНЕНТАМИ-ЗООНИМАМИ, ВЫРАЖАЮЩИМИ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА

Языковой менталитет – это принадлежность к роду, семье (как нечто существенное, важное), диктующее человеку особенности взгляда на мир. Эти особенности пропущены через призму ценностей и эмоционально-чувственной сферы и воплощены в знаковых формах родного языка [2, с. 6]. Фразеологические единицы (ФЕ) выступают способом знакового представления знаний о мире. ФЕ-зоонимы отражают модели поведения не столько номинируемых животных, сколько людей, с которыми эти животные сравниваются, поскольку язык насковзь антропоцентричен. Цель работы – рассмотреть национально-специфические ФЕ, они отражают образы, свойственные только английскому языку. Представляется возможным разделить отобранные для анализа ФЕ-зоонимы на две группы.

Первая группа включает ФЕ с национальной спецификой и культурной обусловленностью [1, с. 142-158]. Англичане досконально изучают произведения У. Шекспира в школах и колледжах, для них понятно происхождение ФЕ the world is your oyster в значении «перед тобой весь мир»: “Why, then the world is mine oyster, Which I with sword will open” [4, с. 319]. Еще в 1670 г. Джон Рей зарегистрировал пословицу What sauce for the goose is sauce for the gander «Какой соус годится к гусыне, такой подойдет и к гусаку», что означает «что хорошо в одном случае, то хорошо и в другом случае при данных обстоятельствах». Это выражение часто используется для подчеркивания гендерного равенства [4, с. 252]. В ФЕ see the elephant «увидеть мир, получить новый опыт» образ слона символизирует нечто чрезвычайно выдающееся или экзотическое,

потому что эти животные не водились в Америке [4, с. 93]. Бобры, напротив, весьма многочисленны. Их трудолюбие, постоянная работа по сооружению плотин дают ФЕ на основе сравнения *work like a beaver* «быть трудолюбивым, как бобер» [3, с. 110]. Но добавление прилагательного *an eager beaver* придает идиоме ироничный оттенок, так говорят о людях, стремящихся произвести на окружающих впечатление своей деловитостью.

Во вторую группу входят ФЕ-зоонимы с национальной спецификой, лишенные позитивной культурной значимости [1, с. 158-166], то есть их значения имеют отрицательный коннотативный оттенок. *As sick as a parrot* «чрезвычайно расстроенный» включает *sick* в значении *ill, unwell*, присущее ему еще в 12 в. Значение душевного расстройства появилось значительно позже. В 18 в. встречаются сравнения *as sick as a dog, as sick as cats, as sick as horses*. В 1970-х годах это стало излюбленной идиомой для характеристики потерпевших поражение спортсменов, особенно футболистов и их менеджеров [3, с. 227]. В 1808 г. Уильям Коббет назвал ФЕ *to talk the hind leg off a donkey (off a dog)* «безостановочно говорить» старой вульгарной гиперболой, употребляемой необразованными людьми.

Во второй половине 19 в. ФЕ *to get one's monkey up, to get a monkey on one's back* означали «рассердиться». Теперь это устаревшие ФЕ, но в 1930-х г.г. они использовались потребителями наркотиков, преимущественно героина, для описания своей зависимости. Метафора подчеркивает, что избавиться от героиновой зависимости также трудно, как сбросить с себя вцепившееся животное [3, с. 201]. Новые реалии придают старым ФЕ новое значение. ФЕ *go cold turkey* «прекратить принимать наркотики» основана на метафорическом сравнении, так как процесс сопровождается дрожью и потением, человек покрывается «гусиной кожей» [4, с. 58]. В ФЕ *mutton dressed in lamb* «молодящаяся старуха» старое мясо баранины противопоставляется молодому мясу ягненка. Глагол актуализирует значение «одетый» (о женщине) и «замаринованный, приготовленный» (о мясе). Примечательно, что с 16 в. баранина имела уничижительное значение по отношению к женщине, это было сленговое наименование проститутки [3, 211].

В 1895 г. юмористический журнал «Панч» опубликовал рисунок с изображением кюре (католическим приходским священником), завтракающим испорченным яйцом в доме епископа. Желая понравиться последнему, кюре заявляет, что некоторые части яйца отличного качества. Подпись под рисунком гласила: «Настоящее смирение». Рисунок понравился публике, и ФЕ *curate's egg* вошла в обиход для обозначения отсутствия объективности [3, с. 211].

Анализ английских ФЕ-зоонимов показывает, что культурный и национальный компоненты в них обусловлены условиями

жизни народа и условиями его лингвокреативной деятельности. Английский языковой менталитет репрезентирован на уровне фразеологии своеобразием способов представления знаний о мире и языковой картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полякова Е. В. «Что такое хорошо и что такое плохо» в системе координат идиоматических этических концептов русского и английского лингвокультурных сообществ: Монография / Е.В. Полякова. – Saint-Louis, Missouri, USA: Publishing House Science and Innovation Center, 2014. – 264 с.
2. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета: учебное пособие. / Т. Б. Радбиль. – 3-е изд., стереотипн. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 328 с.
3. Flavell L., Flavell R. Dictionary of Idioms and their Origins / L. Flavell, R. Flavell. – L. : Kyle Cathie, Ltd, 1992. – 343 p.
4. Oxford Dictionary of Idioms [Электронный ресурс]. – URL: [e4thai.com/e4e/images/pdf/ Oxford Dictionary of Idioms.pdf](http://e4thai.com/e4e/images/pdf/Oxford%20Dictionary%20of%20Idioms.pdf) (дата обращения 10.08.2021).

Панихидин Н.О.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-БИБЛЕИЗМОВ

Анализ фразеологического фонда английского языка с точки зрения его этимологии показывает, что значительная его часть восходит к Библии. Обычно после церковных служений люди обсуждали слово Божие. Время от времени в их речи использовались определенные выражения и цитаты из Библии. В процессе фразеологической абстракции эти выражения стали применяться и в других, нерелигиозных контекстах. Именно из Библии в английский язык вошли около пятисот идиоматических оборотов. В настоящее время носители английского языка, как и любых других языков мира, используют библейские выражения в повседневной речи, публицистике, художественной литературе.

Оторвавшись от текста Библии, семантически преобразованные контекстом, библейские обороты утрачивают свою мифологичность и служат иным, вполне материалистическим и конкретным целям. Сохраняя свою семантическую устойчивость, и отстаивая свое право на современное существование, фразеологизмы-библейзмы

обновляют свое значение. Известно, например, что фразеологический оборот *their name is legion* для современного человека является символом множественности, а фразеологизм *the slaughter of the innocents* описывает ситуацию, когда более сильный легко наносит поражение более слабому.

Очень интересны исследуемые фразеологизмы с точки зрения их содержания. Ряд тематических групп связан с общезначимыми для человека категориями: «справедливость», «моральность», «добро и зло».

Библеизмы учат нас быть толерантными, добрыми и отзывчивыми по отношению к людям, а также сочувствовать, помогать другим в беде и никого не осуждать. Примерами могут служить следующие выражения: *do as you would be done by* – поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой; *the life of one's countenance* – благосклонность, расположение, снисходительное внимание и многие другие [2, с. 106].

Библейские фразеологизмы помогают нам самосовершенствоваться, критически относиться к окружающим, но прежде всего – к себе: *a mote in somebody's eye* – соринка в чужом глазу, чужой недостаток; *to search one's heart* – проверять свои чувства, анализировать свои поступки; *go through fire and water* – пройти огонь и воду, и медные трубы, т.е. выдержать любое испытание.

Однако в Библии встречаются фразеологизмы не только положительного значения, но и отрицательного. Мы можем найти словосочетания, в которых рассказывается о золоте и любви к деньгам, что негативно влияет на людей: *filthy lucre* – презренный металл, *thirty pieces of silver* – тридцать серебряников, цена предательства. В Библии можно найти фразеологизмы, в которых осуждается лень, злоба, ложь, высокомерие и наглость: *a daughter of the horse-leech* – ненасытная вымогательница, кровопийца; *can the Ethiopian change his skin?* – горбатого могила исправит; *cumber the ground* – вести бесполезное существование. Однако наряду с осуждением недостатков человеческой природы, фразеологические единицы прославляют такие достоинства человека, как жертвенность, надежность, добропорядочность и особенно добросердечность. Данные человеческие черты можно обнаружить в следующих фразеологизмах: *the salt of the earth* – самые надежные, ценные люди на земле, *to be faithful to smb. in word and deed* – не изменять кому-л. ни в помыслах, ни в поступках.

Помимо фразеологизмов библейского происхождения существуют также библейские прототипы. Библейский прототип – это переменное сочетание слов, которое употребляется в буквальном значении. Фразеологизм, соответствующий его прототипу создается в результате переосмысления последнего. Например, *to cast the first*

stone at somebody буквально означает «бросить камень», «первым осудить кого-то». Фразеологический оборот to kill the fatted calf в своем прямом значении означал «заклать упитанного телца». Однако с течением времени данный фразеологизм приобрел несколько иное значение, а именно «угостить лучшим, что есть дома».

Библейский прототип всегда употребляется в буквальном значении. Соответствующий ему фразеологизм создается в процессе переосмысления библейского прототипа. Например, фразеологический оборот a millstone about smb.'s neck – камень на шее, т.е. тяжелая ответственность. Сам фразеологизм восходит к библейскому сюжету и имеет прямое значение. Чаще всего он употребляется с глаголами to have и to hang. Предлог about может быть заменен другим предлогом – around.

Вариант библейского прототипа также становится фразеологизмом. Например, оборот to eat the fat of the land – жить в роскоши, припеваючи был заменен на другой фразеологический оборот – to live on the fat of the land. Некоторые библеизмы со временем модернизируются, а старые формы исчезают: not to let one's left hand know what one's right hand does – левая рука не ведаёт, что делает правая. Существуют фразеологизмы, которые восходят к библейскому сюжету, однако не имеют прототипа в Библии. Например, forbidden fruit – запретный плод, что-то желанное, но недоступное. К этому библейскому сюжету относится пословица forbidden fruit is sweet – «запретный плод сладок».

Библейские фразеологизмы не являются застывшими цитатами, которые не могут меняться. В современном английском языке у них появляются различные варианты, они постоянно обновляются, и от них часто образуются производные фразеологизмы. Например, оригинальное словосочетание из Библии proclaim from the housetops – объявить во всеуслышание допускает некую вариативность в современном английском языке: вместо proclaim могут употребляться такие слова, как cry или shout, а слово from заменяется upon [1, с. 418].

Проанализировав ряд библейских фразеологизмов, можно сказать, что их семантика реализуется не только с учетом контекста употребления, но и содержит в своей семантике указание на первичный контекст, то есть этимологическую коннотацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунин А. В. Предисловие к англо-русскому фразеологическому словарю / А. В. Кунин // Англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1984. – 944 с.
2. Федуленкова Т. Н. Английская фразеология. Курс лекций / Т. Н. Федуленкова. – Архангельск : Поморский государственный университет, 2000. – 132 с.

Печенкина Д.А.
(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В.В.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПЕРЕВОДЕ АНТРОПОНИМОВ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР»

Имена собственные занимают значительное место в составе лексики любого языка, они служат для наименования людей и животных, географических и космических объектов, а также различных объектов материальной и духовной культуры.

В лингвистическом энциклопедическом словаре можно найти следующее определение имени собственного: собственное имя (оним) – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект [1, с 154].

В отличие от имен нарицательных, имена собственные не только называют объект, причисляя его к тому или иному классу, но и дают ему индивидуальную характеристику. Помимо сугубо лексического компонента, в семантический состав онимов входят и экстралингвистические компоненты, такие как морально-оценочный, эстетический, аффективный. Значение имени включает в себя как информацию о собственно слове, так и информацию о называемом объекте, причём в лингвистическую часть значения входят и мотивы именования, и история имени, и его этимология.

Имена собственные изучает отдельный раздел лингвистики – ономастика. Эта наука посвящена классификации онимов, истории их возникновения и видоизменения, а также изучению их значений и многообразия. Проблема изучения имен собственных существует давно, и сегодня многие лингвисты уделяют этому лексическому пласту особое внимание, не смотря на то, что продолжительное время его роль для изучения исторического развития языка недооценивалась.

Одной из подкатегорий онимов являются антропонимы. Согласно Российскому гуманитарному энциклопедическому словарю, антропонимы – это имена людей (индивидуальные и групповые): личные имена, отчества (патронимы), фамилии, родовые имена, прозвища, клички, псевдонимы, криптонимы (скрываемые имена) [2].

В художественной литературе антропонимы зачастую занимают особенно важное место, поскольку в каждом отдельно взятом произведении, либо серии произведений, они образуют систему, неразрывно связанную с сюжетом повествования, способствуют

созданию определенного образа, а также несут в себе особый социокультурный компонент, поскольку у каждого народа есть свои традиции и мотивы именования.

Существует несколько способов перевода антропонимов: транскрипция, транслитерация, калькирование и приближенный перевод, реже используется способ создания нового слова.

Значительный интерес к изучению и переводу имен собственных вызывает творчество Джоан Роулинг. Её серия романов «Гарри Поттер» богата непривычными антропонимами, благодаря своему жанровому своеобразию.

Проанализируем, какими способами чаще всего переводятся антропонимы из романа «Гарри Поттер и философский камень» в переводе И. Оранского.

1. Транскрипция: Ronald – Рональд, Dudley – Дадли, George – Джордж, Fred – Фред, Ginny – Джинни, Vernon – Вернон, Marge – Мардж, Minerva – Минерва, Dursley – Дурслей, Weasley – Уизли, Dumbledore – Дамблдор, McGonagall – МакГонагалл, Luna – Луна, Cedrick – Седрик.

2. Транслитерация: Harry – Гарри, Hermione – Гермиона, Arthur – Артур, Molly – Молли, Argus – Аргус, Severus – Северус, Petunia – Петунья, Narcissa – Нарцисса, Lucius – Люциус.

3. Калькирование: Lavender – Лаванда.

4. Приближенный перевод: Voldemort – Волан-де-Морт, Hufflepuff – Пуффендуй, Moaning Myrtle – Плакса Миртл.

5. Создание нового слова: Snape – Снегг, Moody – Грюм.

Так, независимо от реальности или вымышленности, все имена собственные чаще переводятся на русский язык способом транскрипции и транслитерации. Калькирование, приближенный перевод и создание нового слова характерны для имен собственных с определенным семантическим значением. Вымышленные, как и уже существующие, имена могут переводиться способом приближенного перевода или созданием совершенно новых слов.

Выбор методов перевода оправдан попыткой сохранения определенного социокультурного своеобразия в своей словесной звуковой форме, что способствует более аутентичному восприятию произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Российский гуманитарный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://niv.ru/doc/dictionary/russian-humanitarian/index.htm>. (дата обращения 26.09.21).

3. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Философский Камень. Пер. с англ. И. В. Оранского [Электронный ресурс] / Дж. К. Роулинг. – Режим доступа : <http://maxima-library.org/mob/b/55625?format=read>. (дата обращения 26.09.21).
4. Rowling J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone / J. K. Rowling. – United Kingdom : Bloomsbury, 2014. – 332 p.

Подколзина Ю.А.

*(ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина»)*

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лаврищева Е.В.

ОБЗОР КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ

Иностранные языки в наше время играют немаловажную роль. Благодаря им мы имеем возможность свободно общаться с представителями других стран. Но мало знать теоретические аспекты для свободного общения на иностранном языке. Для лучшего и комфортного общения необходимо иметь хороший словарный запас, именно поэтому такому аспекту как формирование лексических навыков говорения уделяется особое внимание на уроке иностранного языка.

В последнее время для формирования лексических навыков говорения активно применяются информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ). В их число входят также и компьютерные программы. Данные программы дают возможность более обширно и интересно обучаться лексике иностранного языка.

Существует большое количество браузерных компьютерных программ, которые способствуют формированию лексических навыков говорения на уроке иностранного языка.

На просторах Интернета существуют такие онлайн-сервисы как создание флеш-карт. Примерами таких сервисов являются «Quizlet», «FlashcardExchange», «BrainFlips».

«Quizlet» представляет собою незамысловатый онлайн-сервис с простым интерфейсом. В данном сервисе можно отметить такие положительные стороны, как:

- быстрая и простая регистрация;
- создание своих собственных карточек по тематике, которую необходимо изучить;
- дополнительные задания, такие как заучивание, письмо, правописание, тест, которые формируются автоматически на основе

тех слов, которые изучаются. Также в виде развлекательного формата предоставляются две игры: «Подбор» и «Гравитация»;

- на самом сервисе предоставляется озвучивание слов, чтобы у учащихся была возможность слышать аутентичную речь;
- ведется статистика прогресса изучения той или иной тематики.

В качестве недостатков данной программы можно отметить следующее: расширенная версия для использования дополнительного материала платная.

«FlashcardExchange» – это онлайн-сервис, который имеет некую схожесть с предыдущим сервисом. Говоря о его положительных качествах, отметим такие:

- на самом сервисе предоставляются уже готовые рубрики слов, но также есть возможность создавать самостоятельно;
- несложная регистрация;
- разделение рубрики на такие задания как: «Card», «Memories», «Test», «Games»;
- даются различные вариации просмотра карточек, например по порядку, вперемешку, одновременно;
- предоставляется аудиоматериал к словам;
- интересные игры.

Недостатком данного сервиса можно назвать «сухую» подачу.

BrainFlips – это также онлайн-сервис для создания карточек (дидактических материалов).

Достоинствами данного онлайн-сервиса являются:

- красочное и интересное оформление сайта;
- быстрая регистрация;
- создание карточек по иностранному языку и мгновенная практика ЛЕ;
- объединение карт в колоды;
- возможность добавления в карточку фото, аудио или видео для лучшего усвоения материала;
- доступ к карточкам других пользователей сервиса;
- преподавателю дается возможность самим выбирать формат использования карточек;
- сервис имеет педагогическую направленность, поэтому его основной охват среди учителей;
- создание группы и подключение к ней участников.

Недостатками данного сервиса можно назвать:

- весь сайт на английском, несмотря на то, что он поддерживает кириллицу;
- отсутствие возможности писать в карточках что-то на русском.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что применение подобных браузерных компьютерных программ

имеет место быть, так как это огромная среда с безграничными запасами и возможностями для формирования лексических навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейман Т. М. Школы будущего: Компьютеры в процессе обучения / Т. М. Клейман. – М. : Радио и связь, 1987. – 177 с.
2. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Е.С. Полат. – М. : Академия, 2007. – 272 с.

Позднякова Л.В.

(МОУ г. Горловки «Школа № 40

с предоставлением дошкольного образования»)

Мышанская Л.Л.

(МОУ г. Горловки «Школа № 16»)

ДИАЛОГИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ФАКТОР ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ

Состояние современного общества характеризуется повышенным вниманием к проблеме общения и коммуникации, которые рассматриваются как условие эффективного и стабильного развития. Умение вести диалог – это одна из важнейших компетенций человека в современном мире, которая помогает избежать конфликтных ситуаций и разрешать их в сотрудничестве, выстраивать свой образовательный и жизненный путь. Однако сегодняшнее общение все больше теряет индивидуальность и характер, эмоции и стиль, уподобляется набору шаблонных фраз и клише. Феномен живого, непосредственного разговора отходит на второй план. Современное образование зачастую носит монологический характер, когда отсутствует самостоятельный, творческий способ познания учащимися окружающего мира, развития качеств личности, способной к самопознанию. Учащийся зачастую играет на уроке не активную, а пассивную роль, следуя за логикой учителя [3, с. 109].

Ученые-лингвисты обосновывают использование диалога на уроке английского языка в качестве основополагающего фактора, описывают возможности реализации отдельных его функций в образовательном процессе, отмечают его полифункциональный характер [7, с. 77]. Процесс обучения и воспитания в диалоге выступает не как влияние учителя на ученика, а как вид деятельности на уроке английского языка, в которой школьник работает над своим собственным развитием

в направленной среде и с помощью педагога, выступающего в роли консультанта. Диалогизация обучения предполагает в единстве оптимизацию преподавания (деятельность учителя) и оптимизацию учения (деятельность учеников). Диалог в обучении или учебный диалог – своеобразная форма общения.

Специфика учебного диалога на уроке английского языка определяется целями его участников, условиями и обстоятельствами их взаимодействия. Учебный диалог в деятельности школьника представлен в основном двумя его видами: учитель – ученик и ученик – ученик. Наиболее распространенными в классе являются разнообразные формы диалога учитель – учащиеся. Это совместное обсуждение учебной задачи, а также беседы во время урока. И для учителя, и для ученика диалог является средством деятельности: для учителя – средством обучающей деятельности, для ученика – учебной. «...При этом основной характеристикой диалога выступает не наличие двух или нескольких субъектов, а наличие двух и нескольких взаимодействующих смысловых позиций, выражающихся в речи разными говорящими (внешний диалог) или одним говорящим (внутренний диалог)» [1, с. 19–22].

Очень важно организовать работу так, чтобы каждая реплика диалога предполагала воспитательный эффект и оказывала воздействие на личность учащихся:

- поддерживала веру ребенка в свои силы;
- помогала повысить уровень самооценки;
- исключала отрицательные тенденции в организации межличностных отношений в коллективе и нежелательные проявления в поведении отдельных учащихся.

Наряду с психолого-педагогическими аспектами диалог оказывает воздействие на развитие речи учащихся:

- усиливает эмоциональную окраску речи;
- обогащает словарный запас;
- способствует развитию коммуникативных способностей учащихся;
- развивает умение правильно строить предложения.

Возможности диалога трудно переоценить. Диалоговые формы общения способствуют развитию мышления, дают возможность доказывать, отстаивать свою точку зрения, самостоятельно находить ответы на проблемные вопросы и делать выводы, а, значит, являются средством успешной социализации учащихся. Погружаясь в диалог, ребенок тем самым погружается в окружающий мир, наполняя его смыслом и содержанием, обретает в окружающем его мире самого себя. Организованный диалог подводит ученика к самостоятельным выводам и обобщениям, а не к механическому воспроизведению усвоенной информации.

Диалоговое общение – это процесс взаимодействия партнеров, а не процесс воздействия одного партнера на другого. Это позволяет

рассматривать участников диалога как равноправных субъектов. Таким образом, диалоговое общение является как эффективным способом проявления способностей учащегося, так и способом их развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова С. В. Гуманитарное образование: текстуально диалогическая модель // Педагогика. – 2007. – № 6. – С. 19–26.
2. Зайцева Е. А., Коротаева Е. В. Учебный диалог как фактор позитивной социализации учащихся // Филологическое образование в период детства. – 2017. – № 24. – С. 76–81.
3. Хуторской А. В. Диалогичность как проблема современного образования (филос.-метод., аспект) / А. В. Хуторской, А. Д. Король // Вopr. философии. – 2008. – №4. – С. 109–114.

Полтавец Ю.К.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Штакина Л.А.

ПАРАДИГМА НЕЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В ЛЕКЦИОННОМ ДИСКУРСЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В современной лингвистике все большее место занимает изучение дискурса, исследование которого привело к расширению сферы анализа речевых моделей, их более детальному и всестороннему рассмотрению. Объектом нашего наблюдения является лекционный дискурс. В рамках этой публикации представлены наши первичные наблюдения в отношении особенностей вербализации причастия настоящего времени как одной из неличных форм глагола с учетом гендерной дифференциации.

Лекционный дискурс можно охарактеризовать как вербальный продукт участников педагогического взаимодействия, реализованного в ситуации педагогического общения и обусловленного целями и задачами социального института образования. Социолингвистический подход к изучению дискурса предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте.

Концепция гендера как дискурсивного конструкта формируется в междисциплинарной парадигме, которая интегрирует, главным образом, философские, социолого-психологические и собственно лингвистические теории гендера, которые проливают свет на роль языка в процессе социализации индивидов мужского и женского пола. Лингвистические исследования системы языка, которые вписываются в парадигму

гомогенности, исходят из позитивистской метафоры отображения [3].

Что касается категориального значения неличных форм глагола, их рассматривают как специфическое категориальное средство грамматического выражения действия. Следует отметить, что морфемные характеристики, к примеру, герундия, причастия настоящего времени и отглагольного существительного, отражают феномен нейтрализации, поскольку указанные словоформы имеют одинаковую модель, оканчивающуюся на -ing. В лингвистике все чаще используют объединение таких форм в одну группу, именуемую «ing- формы», в которую принято включать неличные формы глагола, а именно герундий и причастие настоящего времени.

Причастие настоящего времени как конститuent парадигмы неличных форм со специфической синтагматикой отражает специфику глагола, прилагательного и наречия и может выполнять функцию определения, обстоятельства или же быть компонентом модели предиката.

Анализ англоязычных аутентичных образцов лекционного дискурса (тематическое поле «искусство»), продуцированного лектором-женщиной, показывает, что наиболее частотной функцией причастия настоящего времени является «определение». Менее частотным является причастие в функции «обстоятельства» Например: Debussy was not alone in his infatuation with Watteau: on returning to Paris in 1887 following a two-year stint in Rome, the composer found the French capital captivated by a Rococo revival led by the naturalist writers and aristocrats, Jules and Edmond Goncourt. This brief entry recorded in the diary of the Spanish pianist Ricardo Viñes offers a tantalizing glimpse of the 'avant-première' of Claude Debussy's L'Isle ... Marguerite de Saint-Marceaux [1].

В то же время в образцах лекционного дискурса этого же тематического поля, представленного лектором-мужчиной, наиболее частотной является функция «обстоятельства» и превышает в количественном отношении статистические показатели этой функциональной характеристики причастия настоящего времени в реализации коммуникативного замысла лектором-женщиной. Например: But when they came close to the inn, they saw Joanna, who was then about five years old, following them. Joanna went into this garden, approaching the pool, fishpond and started to throw pebbles into it [2].

Что касается роли причастия настоящего времени как компонента модели предиката, то статистические данные показывают низкую частотность двух гендерных вариантов дискурса, что отражает особенности тематического поля. Например: а) лектор-мужчина: But while they were throwing stones into the pool, a certain John, who was the same age as Joanna, pushed her towards the pond in order to frighten her [2]; б) лектор-женщина: In the same way that it is irrelevant

whether the pilgrims in L'Embarquement are arriving or departing from the island of Cythera, it is equally futile to prioritise the static over the dynamic in L'Isle joyeuse or vice versa [1].

Наши первичные наблюдения позволяют предположить, что феномен неличных форм глагола широко представлен в пространстве лекционного дискурса, а гендерные особенности коммуникантов отражают сферу речевого события и вариативность речевого поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Adlard E. Time-full' Interiors – Debussy, Fête galante and the Salon of Marguerite de Saint-Marceaux [Электронный ресурс] / E. Adlard // Gresham college. Серия «Debussy». – 2012.– № 3.– Режим доступа: <https://www.gresham.ac.uk/lectures-and-events/part-three-time-full-interiors---debussy-fte-galante-and-the-salon-of-marguerite-de-saint-marceaux>. – 26.09.2021.
2. Page C. Medieval Music: To Sing and Dance [Электронный ресурс] / C. Page // Gresham college. Серия «Music, Imagination and Experience in the Medieval World». – 2015.) – № 3.– Режим доступа: <https://www.gresham.ac.uk/lectures-and-events/medieval-music-to-sing-and-dance>. – 26.09.2021.
3. Пушина Н. И. Неличные формы глагола в ономаσιологическом и когнитивном аспектах [Электронный ресурс] / Н. И. Пушина // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2009.р – № 1.– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nelichnye-formy-glagola-v-onomasiologicheskome-i-kognitivnom-aspektah>. – 20.09.2021.

Попова С.П.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

Научный руководитель: ст. преп. Щербакова О.Г.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В СЕРИАЛЕ «ИГРА ПРЕСТОЛОВ»

На нынешнем этапе своего развития сфера развлечений, в которую входят телевидение, художественный кинематограф и художественная литература, максимально успешна. Фэнтези, как жанр, является самым популярным в этой индустрии, так как легко заинтересовывает людей различных возрастных и социальных групп. Данный жанр имеет специфические особенности, например, тщательно проработанные миры (вселенные), а также антропонимы. Антропонимика

изучает происхождение имён, их эволюцию, закономерности функционирования [1, с. 136]. Антропонимы вселенных фэнтези являются деталью, которую необходимо изучать аналитически, так как верная трактовка имен, фамилий и прозвищ персонажей дает возможность уловить замысел автора по отношению к персонажам.

Последние несколько лет в жанре фэнтези лидирует «Игра престолов» – киноадаптация серии романов «Песнь льда и пламени» Дж. Мартина. Вселенная «Игры престолов» – это высокое фэнтези, по архетипу являющееся смешанным между «мечом и магией» и «псевдоисторией». То есть, исторические реалии взяты из эпохи Средневековья и на них построен практически весь социальный, бытовой, психологический каркас. Но при этом мы наблюдаем существование драконов, магии, ведьм, фантастических существ и необъяснимых явлений. Так два архетипа одного жанра создают среду, в которой из обыденного резко выделяется сверхъестественное, и судьбы, которые с ним связаны.

Во вселенной «Игры престолов», несмотря на размах сюжетных линий, не так много антропонимов и большинство из них заимствованы из других языков, реально существовавших или ныне существующих в нашем мире. Небольшой процент имен, имеющих особое значение, и имен квазисобственных дает зрителю понять, какой персонаж действительно имеет влияние на сюжет, и какое значение имеет в истории. Сам автор романов не давал четких комментариев относительно имен персонажей. Так как основные события «Игры престолов» сосредоточены вокруг женских образов, попробуем проследить значение антропонимов на примере функционирования женских имен собственных.

Санса Старк (Sansa Stark) – одна из ключевых женских фигур последних сезонов сериала. Ее имя может быть заимствовано из санскрита, и иметь несколько значений: «обаяние», «колесо» и «путешествие». Если рассмотреть персонажа в контексте этих трактовок, то Санса действительно раскрывается как обаятельный персонаж. Ее стремятся либо защитить, либо заполучить. Если смотреть на трактовку двух других значений, то стоит заметить, что Санса как персонаж пережила достаточно сильные изменения в характере и судьбе. От маленькой девочки, желающей стать невестой короля, она прошла тяжелый путь до Королевы Севера и не сломалась, обретая силу и мудрость. Она прошла свой круг сансары и закончила длинное путешествие, полное лишений, угроз и насилия, и стала примером настоящей трансформации персонажа.

Серсея Ланнистер (Cersei Lannister) – один из главных антагонистов вселенной «Игры престолов». Властная, сильная и хитрая женщина, в чьем имени заключается вся суть ее характера. Ее имя, вероятно, восходит к латинскому переводу греческого имени

κίρκος или Кирке («ястреб»), которое читалось как Цирцея. Цирцея – персонаж «Одиссеи» Гомера, колдунья и чародейка, заставившая Одиссея разделить с ней ложе в обмен на жизни друзей. Примерно так и представляется нам Серсея Ланнистер, умело манипулирующая мужчинами с помощью собственной красоты и тела, но не теряющая разума. Также сходство с древнегреческой волшебницей можно отметить и в характере – Цирцея, как и Серсея, была жестокой и мстительной, никогда никого не любила по-настоящему. Исключение для Серсеи – это ее дети.

Дейнерис Таргариен (Daenerys Targaryen) – персонаж, переживший редкую трансформацию из положительной героини в отрицательную. Ее имя является наибольшей загадкой и, скорее всего, является квазисобственным, то есть, значимым, выдуманным автором для обозначения несуществующего реально объекта. В ее имени, согласно этой позиции, нет никаких корней и значений. Но, если предпринять попытку анализа ее имени, то можно найти два слова еврейского происхождения: «дэйн» или «даэн» («דַּאֵן») – «бог мне судья» и греческое «эрис» («Ερίς») – имя греческой богини разрушения, хаоса и ссоры Эриды.

Проанализировав женские имена собственные на примере главных героинь, мы приходим к выводу, что данные антропимы имеют определенный функционал: объяснить суть персонажа, выявить его характерные черты, намекнуть читателю, каким будет путь героя и что он может привнести в сюжет. Система собственных имен составляет особый мифологический слой языка произведения. В ряде языковых ситуаций поведение собственных имен отличается от поведения слов других языковых категорий [2, с. 417]. Это – иначе устроенный язык, который поддается пониманию при помощи переводческих трансформаций, верных трактовок и углубленному поиску языковых корней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Супрун В. И. Размышления над ономастической терминологией / В. И. Супрун // Известия Волгоградского педагогического университета. – 2011. – № 8. – С. 133-138.
2. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров : Человек – Текст – Семиосфера – История / Ю. М. Лотман ; Тартус ун-т. – М. : Яз. рус. культуры, 2010. – 447 с.
3. Волкодав Т. В. Вымышленные имена собственные в контексте фэнтезийного произведения [Электронный ресурс] / Т. В. Волкодав // Научно-культурологический журнал. – 2006. – №6. – Режим доступа : <http://www.relga.ru/Environ/wa/Main?textid=922&level1=main&level2=articles> (дата обращения 28.09.2021).

Прожога Т.Ю.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А.И.

ПРЕПОДАВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Проблема организации самостоятельной работы особенно значима при изучении иностранного языка. Более того, в настоящее время у большинства обучающихся наблюдается развитый коммуникативный язык. В связи с этим необходимо изменить способ организации самостоятельной работы. Эффект от самостоятельной работы можно получить только в том случае, когда она будет организована и реализована в учебно-воспитательном процессе как целостная система, проникающая во все уровни обучения. На современном этапе такая система должна включать информационно-компьютерную поддержку. Внедрение информационных технологий позволяет решать такие актуальные методы обучения иностранным языкам, как: проблема контроля, индивидуализации и комфорта преподавания иностранных языков; нелинейная подача информации, учет различных типов восприятия при обучении иностранным языкам; отсутствие языкового окружения.

Различные виды индивидуальной и коллективной деятельности учащихся подразумевают самостоятельную работу. Они выполняются ими в классе и внеурочной деятельности дома в соответствии с заданиями без непосредственного участия учителя. Изучение иностранного языка дома и где-либо еще вне класса предполагает в качестве основы рассмотрение самостоятельной деятельности учащихся [1].

Овладение иностранным языком связано с формированием произношения, лексических, грамматических, орфографических и других навыков. Насколько известно, навыки развиваются только во время регулярного выполнения определенных действий учебного материала, т.е. таких действий, которые позволяют многократно слушать, произносить, читать и писать на изучаемом языке.

Устная речь и в первую очередь разговорная практика осуществляется непосредственно в присутствии собеседников, роль которых в школе выполняют учителя и одноклассники. Однако предполагается, что обучение устной речи должно проходить определенные этапы, для которых наиболее адекватной формой является самостоятельная работа. Что касается чтения, то этот вид деятельности осуществляется читателем в основном в одиночку; следовательно, самостоятельная работа вполне соответствует ему. Внимательное прослушивание английской речи теперь происходит

не только в классе, без подготовки, в присутствии преподавателя, но есть и аудиотексты для самостоятельной работы, и эта форма работы вполне применима к данному виду речевой деятельности. Обучение письму также предполагает определенные этапы.

Современный подход к изучению английского языка предполагает выработку собственной позиции, собственного отношения к чтению. На уроках английского языка обучающиеся анализируют выбранную проблему, отстаивают свою позицию. Они должны уметь критически оценивать прочитанные работы, излагать мысли в письменной форме в соответствии с данной проблемой, учиться отстаивать свою точку зрения и принимать собственное решение. Такая форма урока развивает умственные функции учащихся, логическое и аналитическое мышление и, что немаловажно, способность мыслить на иностранном языке [2].

Работа по проектной методике требует от учеников высокой степени самостоятельности поисковой деятельности, координации их действий, активного исследовательского, исполнительского и коммуникативного взаимодействия. Роль преподавателя состоит в подготовке учащихся к работе над проектом, выборе темы, в текущем контроле и консультировании учащихся по ходу выполнения.

Таким образом, самостоятельность рассматривается в педагогике, как одно из свойств личности, которое характеризуется двумя факторами. Первый фактор включает в себя такие средства, как знания, умения, навыки, которыми обладает человек. Вторым фактором является отношение человека к процессу деятельности, ее результату и условиям реализации, а также коммуникативное развитие в процессе деятельности с другими людьми.

Самостоятельная работа на современном этапе является обязательной частью учебного плана и одной из важнейших составляющих образовательного процесса, результатом которого является развитие предметных знаний, умений и навыков. Самостоятельная работа обучающихся должна быть посвящена овладению способами их познавательной деятельности. В то же время самостоятельная работа, ее планирование, организационные формы и методы, а также система отслеживания результатов не исследованы в педагогической теории в полном объеме в контексте модернизации образования [3].

Использование информационных технологий позволяет обеспечить изучение иностранных языков в индивидуальном темпе, повысить самостоятельность и ответственность детей, построить обучение в соответствии с интересами и целями каждого ребенка, ввести межкультурный компонент в учебный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gallic, N. D. Modern methods of teaching foreign languages / N. D. Gallic. – M: the Arkti-gloss, 2004.
2. Zadorozhnaja N. V. Improvement of preparation of students in teacher training Universities / N. V. Zadorozhnaja // Foreign languages at school. – 2007.
3. Rabunsky E.S. Individual approach in the course of training of pupils / E. S. Rabunsky. – M. : Pedagogics, 2000.

Раевская Е.С.

(ГПОУ «Горловский медицинский колледж»)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ

В настоящее время, когда контакты с другими странами становятся всё теснее, знания иностранных языков играет важную роль.

Что касается медицинской профессиональной и учебной деятельности, то и здесь значимость изучения иностранного языка набирает свои обороты. Изучение иностранного языка в медицинских колледжах рассматривается как обязательный компонент профессиональной подготовки специалиста. Знание иностранного языка дает возможность будущему медицинскому работнику повышать свою квалификацию, а также увеличивать уровень своих знаний.

Ведущими сферами общения в профессиональной деятельности выпускников медицинских колледжей являются:

1. Беседа с использованием медицинских терминов;
2. Составление и перевод медицинской документации с описанием болезней и их возможных методах лечения, новых методик, процедур, препаратов, манипуляций и т.д.
3. Внедрение новых технологий и способов лечения;
4. Участие в семинарах, конференциях и презентациях.

Помимо всего этого, знания иностранного языка важно и в общении с пациентами. Возможны такие случаи, что человек, которому необходима медицинская помощь, является иностранцем и не знает русского языка. Вполне возможно, что бригаде скорой помощи в экстренных случаях придется оказывать помощь иностранцам и у них не будет времени и возможности найти переводчика.

Сегодня, когда на рынке медикаментов преобладают импортные лекарства, в медицинские учреждения поставляются в основном,

импортное оборудование, когда многие наши соотечественники ездят лечиться за границу и им требуются выписки из истории болезни на иностранном языке, проблема медицинского перевода особенно насущна. Любая ошибка в медицинском переводе может стоить пациенту здоровья.

Объединение обучения иностранному языку с будущей профессией особенно важно для не языковых колледжей, где при изучении иностранного языка акцент делается не на правильности грамматических или фонетических высказываниях, а на умении студентов общаться в той или иной профессиональной ситуациях.

При преподавании иностранных языков в колледже медицинского профиля необходимо учитывать особенности будущей профессиональной деятельности студентов, которая собственно должна влиять на подбор учебно-речевого материала, организации учебного процесса и создании ситуативных задач.

Особенностью моделирования профессионально-ориентированных ситуаций является то, что преподавателям необходимо создавать такие учебные ситуации, которые имеют профессиональное значение для студентов и соответствуют их профессиональным потребностям, при этом также позволяют раскрыть и реализовать иноязычную компетентность, которая необходима в деятельности будущих специалистов здравоохранения.

Имеется в виду их умение вести беседу, предоставлять исчерпывающую информацию, выяснить и уточнить данные, оказать помощь, предложить помощь, решить определенные насущные бытовые ситуации и т. д.

Специфика профессии медицинского работника заключается в необходимости ежечасного общения с пациентом, готовности решать задачи, требующие анализа ситуации и выбора решения, от которых часто зависит жизнь пациента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буланова-Топоркова М. В. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие / М. В. Буланова-Топоркова. – Ростов н/Д : Феникс, 2002.
2. Серова Т. С. Психологические и лингводидактические аспекты обучения профессионально ориентированному иноязычному чтению в вузе / Т. С. Серова. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988.

СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ ЭФФЕКТА УЖАСА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА «ХОРРОР»

Жанр «хоррор» довольно специфичен, интересен и богат. Ужасы – это жанр, предназначенный для того, чтобы пугать, шокировать и даже отталкивать читателей. Главная цель – вызвать у читателя чувство страха через пугающие образы, темы и ситуации. Жанрообразующим элементом, по мнению многих учёных, является «страх». Важно отметить, что для слова «horror» самым близким по значению переводом является именно «страх».

Американский писатель и журналист, работавший в жанрах ужасов, мистики, фэнтези и научной фантастики Г. Ф. Лавкрафт отметил, что страх является одним из самых древних и сильных чувств человека, и что, будучи тесно связанным с первичными человеческими инстинктами, он является таким же древним, как и мышление и речь. Именно страх был причиной становления веры и религии. Люди не могли найти объяснения загадочным явлениям и выдавали их за высшую силу, которая влияет на их судьбы [1].

Ц. Тодоров различает три категории «хоррора» как жанра: сверхъестественный, удивительный и фантастичный.

Первая категория – сверхъестественный «хоррор». Конец таких историй содержит элементы сверхъестественного, события, которые кажутся нереальными, невозможными или иррациональными, или события, которые следуют законам рационального, но являются невероятными, тревожащими, необычными, шокирующими, неожиданными или уникальными.

Вторая категория – удивительный «хоррор», где иррациональные и непостижимые явления можно объяснить, приняв второй слой реальности, фигурирующий на протяжении всей истории – сверхъестественный. Чтобы объяснить не поддающиеся пониманию феномены, мы должны принять «новые законы природы». К произведениям этой категории можно отнести истории о вампирах, оборотнях, живых мертвецах, демонах и т.д.

Третья категория – фантастический «хоррор», который не дает нам четких объяснений иррационального, а предлагает нам несколько альтернатив. Читатель может решить, будут ли они объяснять это явление как существование паранормальных явлений или как галлюцинации главного героя [3].

По мнению И. А. Огневой [2], для «хоррора» важно постоянное напряжения читателя. Ключевую роль в нем играет атмосфера.

Создание и поддержание ее – самая главная и самая сложная задача автора. Главное – заставить воображение читателя работать, чтобы вызвать у него необходимые эмоции.

Атмосфера ужасного основывается на постоянном поддержании человека в напряжении в связи со страхом неизвестного. Этот приём описывает термин «саспенс», который в переводе с английского означает «подвешенное состояние». Тревога ожидания, предчувствие страшного, ощущение неопределённости и беспокойство – всё это вызывает интерес перед неизвестным у читателя. Благодаря этому приёму читатель не может оставить произведение, ведь страх остаться в «подвешенном состоянии» больше, чем дочитать и узнать финал.

Важным элементом в создании атмосферы является и место, где происходит действие. Сюжет произведения часто разворачивается в мрачных, темных и нагнетающих местах. К ним можно отнести пещеры, замки, заброшенные крепости, подвалы, подземелья, ночные немногочисленные улицы, темные длинные коридоры с множеством запертых комнат. Для усиления психологического давления на читателя автор добавляет звуки завывающего ветра, скрипучей двери, надвигающихся шагов, которые погружают читателя в состояния напряжения и тревоги. Особое значение имеют и образы, созданные автором. В произведения вводятся такие персонажи, как демоны, оборотни, восставшие мертвецы, зомби, колдуны, пользующиеся черной магией, духи мертвых и многие другие, которых довольно часто можно встретить в низшей мифологии разных стран. Герои произведений в свою очередь представляют собой реальных людей, которым свойственно чувство страха перед чем-то ужасным. Стоит отметить, что они не всегда идеальны, а чем больше читатель знает об их особенностях, странностях и внутреннем складе мышления, тем легче он может объяснить для себя ситуацию, которая произошла с героем. К таким особенностям часто относятся нездоровые привычки, поведение с отклонением и различные психические заболевания.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что для произведений, написанных в жанре «хоррор» очень важна атмосфера, созданная автором. Прибегая к различным способам, указанным нами ранее, автор заставляет читателя увидеться со своими страхами один на один. Именно страх тревожит сознание и порождает неиссякаемый интерес к жанру «хоррор», делая его одним из самых востребованных жанров современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лавкрафт Г. Ф. Сверхъестественный ужас в литературе / пер. с англ. Л. Володарской / Г. Ф. Лавкрафт. – Текст : электронный // Lib.Ru : Зарубежная фантастика : сайт. – URL : <http://lib.ru/>

INOFAnt/LAWKRAFT/sverhestestvennyj_uzhas_v_literature.txt
(дата обращения: 22.09.2021).

2. Огнева И. Что такое хоррор? / Ирина Огнева. – Текст : электронный // Школа Жизни.ру : познавательный журнал : сайт. – URL : <https://www.shkolazhizni.ru/culture/articles/42519/>
(дата обращения: 22.09.2021).
3. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. Перев. с франц. Б. Нарумова / Ц. Тодоров. – М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. – 144 с. – Текст : электронный // Филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова : сайт. – URL : <https://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/speckurs/todorov.pdf>
(дата обращения: 22.09.2021).

Рочняк А.В.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ИНФОРМАЦИОННО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ БАЗОВОЙ
ДИСЦИПЛИНЕ «ПРАКТИКА УСТНОЙ
И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ»**

Подготовка будущего специалиста с достаточным знанием родного и иностранного языка как элемента культуры является приоритетной задачей современной высшей педагогической школы. Именно в связи с важностью культуры при овладении языком всё большее и большее внимание в последнее время уделяется социокультурному компоненту содержания обучения иностранного языка.

Новая волна развития социальных наук, начавшаяся еще в 70-е годы XX века, оказала особое влияние на методику преподавания иностранных языков. Теория об идеальном носителе языка, подразумевающая уделение основного внимания структуре отдельно взятого предложения, постепенно стала сменяться изучением речи и языка, используемого в определенном социальном или культурном контексте. А переход на личностно-ориентированную парадигму образования и воспитания, в центре внимания которой находится конкретный ученик с его потребностями, интересами и способностями, дал импульс разработке подходов к отбору содержания

социокультурного компонента обучения иностранному языку, что, в свою очередь, позволило создать необходимые для обучающегося условия для лучшего понимания себя в спектре современных культур, т.е. для социокультурного самоопределения личности.

Еще несколько десятилетий назад проблема самоопределения личности в педагогике рассматривалась мало и фрагментарно, что было обусловлено рассмотрением образования как наследования молодым поколением уже сложившейся и устоявшейся системы знаний, умений, навыков, общественных норм и ценностей. Сегодня же проблема самоопределения является междисциплинарной и научный интерес к ней постоянно растет. Это обусловлено сложностью, многоплановостью процесса самоопределения, его экзистенциальной значимостью.

Обучение студентов иностранному языку с целью дальнейшего формирования и развития социокультурного самоопределения выдвигает определенные требования к учебно-методическим изданиям, используемым в процессе обучения. В частности, они должны содержать в себе аутентичные материалы и авторские задания, направленные на информационно-педагогическое сопровождение процесса социокультурного самоопределения будущих преподавателей иностранных языков, осмысления студентами нашей культуры ежедневного общения в сравнении с культурой страны изучаемого языка, а также с определением своего места, личной точки зрения по таким важным вопросам как «Кто я?», «Где мое место в региональной и общечеловеческой культурах?» и т.д.

Работа с использованием данных учебно-методических изданий должна базироваться на переходе от репродуктивных заданий к продуктивным, творческим, что позволит запомнить грамматический и лексический материал, отработать речевые навыки, при этом стимулируя активное и творческое включение студентов в процесс социокультурного самоопределения личности, развивая осознанную направленность на формирование своей субъектной роли в данном плане.

Основными задачами занятий по дисциплине «Практика устной и письменной речи» с использованием данных учебно-методических изданий являются следующие:

1. Содействовать активному восприятию студентами актуальных ситуаций, возникающих в рамках ежедневного общения современных носителей немецкого и английского языков.
2. Стимулировать развитие у студентов таких личностных качеств как эмпатия (эмоциональная отзывчивость) и культурная толерантность (принятие и признание самоценности других культур, основываясь на принципе равноправия).

3. Способствовать процессу дальнейшего самостоятельного социокультурного самоопределения студентов на базе нахождения сходств и различий одних и тех же повседневных явлений в разных культурах, а также активному участию в межкультурном диалоге.

Ожидаемый результат: повышение уровня сформированности социокультурного самоопределения личности студента через совершенствование владения иностранным языком с учетом знаний основных моментов социокультурной специфики родной страны и страны изучаемого языка. В ходе занятий по иностранному языку студент должен:

1) иметь представление о: многообразии и самоценности немецкой (английской) и отечественной социальных культур; сходствах и отличиях в различных (предусмотренных программой изучения) жизненных сферах немецкоязычных (англоязычных) стран и нашей республики;

2) знать: общую и фоновую лексику изучаемого языка по изучаемым темам (активно не менее 200 лексических единиц по каждой теме); базовую информацию о природно-климатических, экономических, общественно-политических особенностях стран родного и изучаемого языков, истории и культурном наследии;

3) уметь: не только обеспечить себя знаниями о социокультурной ситуации в странах изучаемого языка как совокупности соответствующей информации, но и сформировать свое личное отношение к полученным данным, базирующееся на критическом мышлении; толерантно относиться к представителям других культур; представлять родную культуру на иностранном языке; творчески осмысливать и анализировать приобретенные знания о странах изучаемого языка.

При этом на занятиях используются такие технологии обучения, как: дискуссионные, игровые, проблемные, проектные, CLIL-технология, контекстное обучение, BYOD-технология.

Суммируя вышесказанное, добавим, что наличие необходимых социокультурных знаний, умений и навыков значительно увеличивает возможность дальнейшей успешной социализации личности будущего преподавателя иностранных языков.

ЭТНИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СТЕРЕОТИПНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КАРТИНАХ МИРА НЕМЦЕВ

В лингвистическом контексте картина мира рассматривается как ментальный феномен, который связывает язык с окружающим миром. Понятие «менталитет» (от лат. *Mentalis* – умственный, духовный), как отмечает А. П. Садохин [1] включает в себя многие аспекты значения. Это и мировосприятие, мировоззрение и образ мышления личности или общественной группы, глубинный психологический уровень индивидуального или коллективного сознания, совокупность психологических и поведенческих установок индивида или социальной группы. Менталитет формируется под влиянием традиции, социальных институтов, условий существования человека. Он объединяет ценностные формы сознания (мораль, религия, философия и т.п.) с миром бессознательных психических состояний и предопределяет целостный образ жизни человека.

О менталитете того или иного народа мы судим, как правило, на основе устойчивых стереотипов. Когда мы произносим слова «немец», «француз», «англичанин» и т.п., мы вкладываем в них нечто большее, чем просто название представителя какого-либо этноса. В этнологии существует понятие «этнический образ». Под ним подразумевается упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ любой этнической группы или сообщества, который легко распространяется на всех ее представителей.

Ученым-этнологам удалось создать этнические образы почти всех народов мира. Для достижения этой цели они тщательно проанализировали психологические особенности этносов, выделили основные черты того или иного народа. По мнению исследователей, в частности А. П. Садохина, наиболее известными национальными чертами немцев являются аккуратность, практичность, добросовестность, пунктуальность, точность, обязательность, трудолюбие. Их мышление отличается способностью к абстрактным умозаключениям. Именно из-за этого, как считают этнологи, среди немцев довольно много философов. С одной стороны, немцам присущи гибкость, сообразительность, рациональность мышления, однако, с другой стороны, представители этой нации опережают многих других народов в своем умении планировать будущие действия. Немцы наделены здравым смыслом, который не мешает им быть

одновременно уязвимыми и эмоциональными. Наибольшее влияние на этот народ имеют факты, конкретные аргументы.

Централизация страны, строгий режим правления и жесткая регламентация всех сторон жизни в государстве в течение длительного исторического периода породили в немецком национальном характере, с точки зрения Е. Садохина, педантизм и преданность системе. По мнению ученого, именно в этом и кроется большой недостаток немецкой этнической психологии, потому что приверженность к строгому порядку и системе порождает любовь к шаблонам, глушит инициативу. Немцам присущи дисциплинированность и пунктуальность. Эти черты характера выступают как положительными, так и отрицательными, поскольку малейшее нарушение в какой-либо части плана деятельности, как правило, приводит к нарушению всей системы, порождает смятение и дезорганизацию жизни.

Наше представление о том или ином этносе основывается на стереотипах. В 1963 году известный во всем мире ежемесячный журнал «Reader's Digest» проводил исследование, целью которого было выявление национального портрета семи национальностей: англичан, немцев, голландцев, бельгийцев, французов, итальянцев и испанцев. По результатам этого исследования удалось установить образ немцев – то, какими видят себя сами немцы и то, какими их считают другие народы. В этом стереотипном образе преобладали такие черты как исполнительность, энергичность, активность, точность, пунктуальность – морально нейтральные черты. По мнению участников исследования, немцам почти совсем несвойственные веселость и радость вообще. Как считают участники, это объясняется тем, что в течение длительного времени Германия не была единым государством и пережила много войн и конфликтов с другими государствами [2].

Следовательно, картина мира является настолько абстрактным явлением, что ее исследования невозможно проводить только в рамках языковедческих дисциплин, таких как когнитивная лингвистика, этнопсихолингвистика, лингвокультурология и тому подобное. Для более полного и детального понимания картины мира того или иного народа требуется знание о менталитете, которое может дать этнология.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садохин А. П., Грушевицкая П. Г. Этнология: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 304 с.
2. Die Deutschen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2001. – № 9. – S. 1–3.

Рябова А.Ю.

*(Таганрогский институт им. А. П. Чехова
филиал ФГБОУ ВПО «РГЭУ» РГЭУ (РИНХ))*

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кравченко О.В.

О ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ И ПРЕИМУЩЕСТВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМИКСА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Данная работа посвящена анализу возможностей использования комиксов на уроках иностранного языка. В наше время комиксы получили большое распространение, как во Франции, так и во всем мире. Комиксы полюбили читатели всех возрастов благодаря разнообразию сюжетов, эмоциональной окраске и иллюстративности.

Что такое комикс? Комикс – графический роман, состоящий из серии рисунков, имеющих краткое текстовое сопровождение [1, с. 4]. Само определение «комикс» во Франции как таковое не употребляется. Вместо него еще с 30-х годов прошлого века принято использовать выражение *bande dessinée*, что можно перевести как «рисованная лента». Французские графические романы сильно отличаются от стандартных, прежде всего американских, комиксов. *Bande dessinée* богаче по жанровому многообразию, здесь присутствуют более сложные сюжеты, качество работы художников и уровень детализации рисунка в *Bande dessinée* значительно выше.

Данная форма художественного выражения, часто называемая «девятым искусством», представляет собой богатое поле для исследователя и для преподавателя. Рисунки или другие типы неподвижных изображений в комиксе являются непосредственной частью текста, наполненного различными атрибутами разговорной речи, включая диалогические единства, звукоподражания, графические смайлики и символы, которые используются вместо слов для передачи эмоций, настроения или иного смысла. Спектр культурного и редакционного разнообразия полиморфной вселенной комиксов широк. Данное разнообразие позволяет использовать текст комикса в процессе обучения.

Текст комикса, отличаясь структурной простотой и фабульностью, отвечает всем требованиям современной лингводидактики: достаточно простая лексика, употребленная в контексте, грамматические структуры, проиллюстрированные коммуникативной ситуацией, ориентированность на современные реалии. Попытка использования текста комикса продемонстрировала его эффективность при формировании всех видов речевых навыков и умений.

Прежде всего, использование комиксов в учебном процессе позволяет организовать работу по совершенствованию слухо-произносительных навыков, а именно навыков адекватного

произношения и различия на слух всех звуков французского языка; соблюдение правильного ударения в словах и ритмических группах; соблюдение правил сцепления и связывания слов внутри ритмических групп; ритмико-интонационных навыков произношения предложенной разной коммуникативной направленности [2, с. 24].

При формировании и совершенствовании лексических навыков комиксы оказываются неиссякаемым источником не только лексических единиц, но, что еще более ценно, разнообразием разговорных слов, устойчивых выражений, характерных для современного разговорного французского языка. Особое место в комиксах занимают междометия и звукоподражательные слова, семантизация которых облегчается благодаря особой системе преподнесения текста, большому количеству повторов и иллюстрациям. Обе лексические категории обогатят разговорную речь, позволят обучающимся заполнить возникающие лакуны в речи, сделать ее более эмоциональной, живой: *Ah! Bof! Hein? Hélas!* и т.д.

Не менее интересным, на наш взгляд, оказывается работа по формированию и совершенствованию грамматических навыков. Анализ текста комиксов показал, что такие грамматические явления, употребление которых требует погружения в контекст, ярко проявляют себя в тексте комиксов. Это употребление приглагольных местоимений – дополнений: *en, le, la, les, leur*; местоименных наречий *у и en*, указательных местоимений *celui-ci/celui-là, celle-ci/celle-là*, неопределенных местоимений *tout/tous/toute/toutes*, самостоятельных форм притяжательных местоимений *le mien/le tien/les siennes* и т.д.

При работе по развитию различных видов речевой деятельности потенциал текста комикса не менее значим. Иллюстрации и структурные особенности текста (односоставные предложения, переспросы, замена реплик междометиями) делают текст комикса доступным для чтения, начиная с начального этапа обучения, служат основой для развития навыков диалогической и монологической речи, так как комиксу свойственна парность героев и их полное включение в процесс коммуникации. Несложный, ориентированный на собеседника текст комикса несет в себе определенный нравственный смысл, позволяя говорить о возможности формирования средствами комикса эмоционально-волевых и моральных качеств личности.

Наряду с тем, что появляются новые жанры, новые способы повествования, новые форматы, текст комикса остается на сегодняшний день одним из самых практико- и коммуникативно-ориентированных аутентичных материалов, использование которых позволит насытить процесс обучения новыми лексическими и грамматическими формами, позволяя соблюдать основные дидактические принципы и применять самые современные методы и технологии обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Е. Е., Спатаев Д. С. Особенности комикса как наглядного средства обучения // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сборник статей X Уральского демографического форума: в 2-х т. – Том II. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2019. – С. 271-276.
2. Калитина К. В. Использование комиксов в образовательных технологиях как важного инструмента для передачи знаний // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2256–2260. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/53454.htm>.

Рязанцева Т.В.

*(УО «Белорусский государственный
аграрный технический университет»)*

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В современном глобальном и этнонациональном мире лингвокультурология может развиваться более интенсивно и способствовать решению проблем в поле межкультурной коммуникации, в познании ментальности и национальных особенностей других культур, в поиске новых форм и способов взаимовлияния и взаимодействия культуры в языке и человеческом социуме. В период нестабильных геополитических интересов, локальных войн, миграционных процессов актуальными становятся вопросы, связанные с изменениями в истории народов и их культурой (новые мега-международные-словари, модификация старых слов, заимствования из других языков, появление новых слов и устойчивых выражений, подростковый сленг нового формата, языковые интернет-конструкты и, в некоторых случаях, можно говорить о «замене» традиционного, правильного и понятного большинству языка на язык, оформляющийся под влиянием информационных технологий т.д.).

На глобальном уровне возникает закономерная модификация: зависимость мышления от языка, или глобально-информационная «власть языка». На отраслевом научном уровне актуальной остается проблема передачи и подачи культурной, социокультурной информации в обществе.

Кроме того, сегодня повсеместно наблюдается полилингвокультурная ситуация: большинство этносов уживаются в границах одного общества, где каждый имеет свою культуру и язык,

при этом, молодое поколение легко овладевает разными языками и не замыкается в рамках своей социокультурной среды. Социальное развитие и язык были взаимозависимы на протяжении всей истории. В каждом обществе язык отражает представления о социальных условиях и процессах, происходящих в общественной жизни, содержит информацию об общественном прогрессе либо регрессе.

В этом ракурсе видятся перспективными следующие аспекты развития лингвокультурологии:

1. Исследование конкретной лингвокультурной ситуации или лингвокультурология отдельного этноса, социальной группы, в период своего расцвета и активного влияния.

2. Сопоставительная лингвокультурология, анализирующая особенности менталитета и социокультурных установок с позиции языка и культуры исследователя. Ключевыми объектами исследования здесь станут включенность, адаптация и погруженность в лингвосреду и лингвокультуру.

3. Проблема передачи и восприятия истины и фейка в средствах массовой информации и социальных сетях.

4. Взаимовлияние и перспективы использования языка и различных форм общения в современной геополитической ситуации.

5. Анализ и интерпретация вариативности языка в средствах массовой информации, новых медиа и интернет-коммуникациях.

6. Социокультурные аспекты языковых явлений.

7. Актуальные лингвокультурные и лингвострановедческие методики в преподавании иностранных языков.

8. Разработка концепций лингвистической гендерологии. Анализ проявлений в языке и коммуникации гендерных отношений, стереотипов и идентичности, которые оказывают влияние на социальный климат и межличностные отношения.

9. Проблемы взаимосвязи и взаимодействия языка и национального сознания, языка и картины мира определенного этноса (нации).

ПЕРЕФРАЗИРУЯ Ю. ЛОТМАНА, МОЖНО СКАЗАТЬ, ЧТО ЧЕЛОВЕК ОКАЗЫВАЕТСЯ С НЕИЗБЕЖНОСТЬЮ ВТЯНУТЫМ В НАПРЯЖЕННЫЙ ПРОЦЕСС: ОН ОКРУЖЕН ПОТОКАМИ ИНФОРМАЦИИ, ЖИЗНЬ ПОШЛАЕТ ЕМУ СВОИ СИГНАЛЫ. НО СИГНАЛЫ ЭТИ ОСТАНУТСЯ НЕУСЛЫШАННЫМИ, ИНФОРМАЦИЯ – НЕПОНЯТОЙ. ВАЖНЫЕ ШАНСЫ В БОРЬБЕ ЗА ВЫЖИВАНИЕ ПРИОБРЕТУТ СТАТУС УПУЩЕННЫХ, ЕСЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НЕ БУДЕТ ПОСПЕВАТЬ ЗА ВСЕ ВОЗРАСТАЮЩЕЙ ПОТРЕБНОСТЬЮ ДЕШИФРОВАТЬ ЭТИ ПОТОКИ ИНФОРМАЦИИ И ПРЕВРАЩАТЬ В ЗНАКИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ СПОСОБНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ, В ЗНАКИ, ДОСТОВЕРНО ИНТЕРПРЕТИРУЕМЫЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ И ИНСТИТУТАМИ. ПРИ ЭТОМ ОКАЗЫВАЕТСЯ НЕОБХОДИМЫМ НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИВАТЬ КОЛИЧЕСТВО РАЗНООБРАЗНЫХ СООБЩЕНИЙ НА УЖЕ ИМЕЮЩИХСЯ ЯЗЫКАХ (ЕСТЕСТВЕННЫХ, НА ЯЗЫКАХ

различных наук), но и постоянно увеличивать количество языков, на которые можно переводить потоки окружающей информации, делая их достоянием людей. Возможно, человечество нуждается одновременно и в «генераторе» все новых и новых «языков», которые могли бы обслуживать его потребность в знании [1], и в особом «универсальном языке», обеспечивающем единую синхронизацию и интерпретацию множества знаковых систем и контента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотман Ю. Структура художественного текста [Электронный ресурс] / Ю. Лотман // Nice-books.ru. – Режим доступа: <https://nice-books.ru/books/nauchnye-i-nauchno-populjarnye-knigi/yazykoznanie/202352-yurii-lotman-struktura-hudozhestvennogo-teksta.html>. – Дата доступа: 24.09.2021.

Савицкая А.Н., Зайцева А.А.

*(Таганрогский институт им. А.П. Чехова
филиал ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)»)*

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ЧТЕНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В контексте новых современных подходов и стратегий в сфере образования чтение становится важным и неотъемлемым аспектом процесса обучения иностранным языкам. На сегодняшний день чтению уделяется много внимания в системе преподавания иностранного языка, т.к. чтение является источником обогащения словарного запаса учащихся и выступает средством формирования языковых навыков и умений, необходимых для диалогической и монологической речи, одновременно являясь источником получения интеллектуальной и эстетической информации, которые обогащают личность читающего.

Процесс чтения базируется на технической стороне, то есть на навыках, которые представляют собой автоматизированные зрительно-речемоторно-слуховые связи языковых явлений с их значением, на основе которых происходит узнавание и понимание письменных знаков и письменного текста и, следовательно, реализации коммуникативного умения чтения [2, с. 48].

Особенность современного подхода к обучению чтению как виду речевой деятельности заключается в том, что чтение рассматривается как важнейшее средство коммуникации. Учащиеся должны овладеть чтением как источником получения информации и пользоваться

чтением для ознакомления и усвоения учебного материала согласно программным требованиям. В процессе чтения важную роль играет вероятностное прогнозирование, которое выступает на вербальном и на смысловом уровне с говорением.

В последние годы в методике преподавания иностранных языков большое внимание уделяется изучению проблеме аутентичности и в частности проблеме использования аутентичных материалов в учебном процессе. Обучение современному иностранному языку возможно лишь при условии использования аутентичных материалов, взятых из жизни носителей языка или составленных с учетом особенностей их культуры и менталитета в соответствии с принятыми и используемыми речевыми нормами.

Использование аутентичных материалов, представляющих собой естественное речевое произведение, позволит с большей эффективностью осуществлять обучение чтению, а также имитировать погружение в естественную речевую среду на уроках иностранного языка.

Современное содержание обучения чтению состоит из трех компонентов: лингвистического, психологического и методологического. Чтение аутентичных текстов на иностранном языке способствует развитию устной речи, пополняет словарный запас новой лексикой, развивает аналитическое мышление, память, расширяет кругозор в сферах социальной жизни, литературы, истории, политики, культуры страны изучаемого языка.

Использование аутентичных материалов на уроке английского языка способствует ознакомлению учащихся с живым современным языком, представляет возможность познакомиться с актуальными проблемами молодежи, их интересами, увлечениями, высказать собственное мнение по прочитанному материалу и оценить обсуждаемую на страницах журналов и газет проблему, помогает наиболее ярко и живо активировать лексико-грамматический материал. Чтение развивает беглость речи, совершенствует знание грамматики, помогает запомнить клише, устойчивые сочетания, идиомы, употребление предлогов. В процессе работы с аутентичными публицистическими текстами в школе существует ряд определенных трудностей, т.к. данный вид работы подразумевает подготовительный этап работы, подбор аутентичного текста.

В современной методике обучения чтению с помощью аутентичных текстов применяется система упражнений по целевой направленности:

- упражнения по формированию механизма чтения,
- упражнения для переработки языковой информации,
- упражнения на понимание содержания текста,
- упражнения на понимание смысла текста,
- упражнения на формирование коммуникативной компетенции,

развитие устной и письменной речи на основе прочитанного материала.

Получение необходимых знаний по стратегии чтения и приемам работы с текстом помогает учащимся овладеть умениями и навыками самостоятельной работы с текстами и умению подготовить устное высказывание на иностранном языке.

Основные приемы работы с материалами текста и соответствующая система учебных упражнений направлены на дифференциацию языковых единиц и речевых образцов, их узнавание в тексте, развитие языковой догадки для формирования вероятностного прогнозирования. Важную роль в процессе обучения чтению играют задания на узнавание слов по семантическому признаку, умению понимать значения незнакомых слов из контекста.

Один из важных моментов в данной работе заключается в том, чтобы помочь обучающимся преодолеть возникающие у них трудности в процессе чтения аутентичных публицистических текстов. Работа учителя направлена на умелый отбор материала, составление банка заданий и разработку серии упражнений, организацию учебной деятельности и форм работы на уроке, что формирует высокий уровень познавательной активности учащихся, повышает мотивацию и потребность в активном использовании языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войтович И. К. Иностранные языки в контексте непрерывного образования / И. К. Войтович. – Ижевск : Удмуртский университет, 2012. – 212 с.
2. Городникова М. Д. Лингвистика текста и обучение ознакомительному чтению в средней школе: Пособие для учителя / М. Д. Городникова. – М. : Просвещение, 1987. – 157 с.

*Савицкая А.Н., Скрыпченко Н.Н.
(Таганрогский институт им. А.П. Чехова
филиал ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)»*

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС КАК СПОСОБ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Данная статья посвящена рассмотрению основных метафорических моделей образования терминов в сфере технологического оборудования в современном английском языке. В процессе терминологизации происходит переосмысление или метафорический перенос, что практически часто связано с определенными преобразованиями, происходящими в семном составе лексических единиц.

Метафоризация – один из самых продуктивных способов номинации и образования терминов в сфере технологического оборудования. Согласно Б. Н. Головину, в основе метафоры может лежать [1]:

а) сходство формы, функций, действий, осуществляемых предметами;

б) сходство звучаний;

в) сходство впечатлений, сложных ассоциаций, порожденных воздействием предметов.

Терминологическая метафоризация – это семантический способ наименования специального понятия на основе предметного, признакового или функционального сходства научного и бытового объектов, который основывается на сравнении и сопоставлении [2, с. 84]. Что касается области технологического оборудования, то она изобилует метафорами, корпус которых непрерывно обновляется и расширяется за счет появления новых терминов.

В основе любой метафоры лежит определенный образ. В сфере технологического производства представлены базовые метафорические модели:

– антропоморфная модель, основанная на образе человека, его биологических и физических характеристиках, различных проявлениях человеческой деятельности;

– неантропоморфная модель, представленная явлениями, объектами и предметами окружающей действительности: флора, фауна, природные явления, ландшафт.

Антропоморфная модель образования терминов-метафор представлена наиболее широко, что позволяет говорить о преобладании данной модели в изучаемой области.

На основании проведенного анализа сфер-источников метафорического моделирования представляется возможным выделить в сфере технологического оборудования артефактные, натуроморфные и антропоморфные метафорические модели. Сферами-целями указанных сфер-источников стали такие области, как: «детали», «оборудование», «материалы», «характеристики технологического процесса», «система безопасности».

В исследовательском материале представлены следующие сферы-источники антропоморфных метафор:

1) «физическая жизнь человека»: blind nut (глухая гайка), life time (срок службы), dead man's button, dead man's switch (устройство безопасности, блокирующий выключатель);

2) «профессии»: driver (приводной механизм, генератор) от слова «водитель», side guard (боковая ограничительная планка ступенчатого устройства) от слова guard «охранник, часовой, караул»;

3) «предметы быта»: tray (поддон), lifting fork (вилочный захват);

4) «части тела человека»: elbow (отвод, колено трубы), head screw (винт с головкой) от слова «голова», the legs of the truck (этап перевозки) от слова «ноги», eyebolt (рым-болт, болт с ушком);

5) «одежда, аксессуары, приспособления для шитья»: pin (штифт) от слова «булавка», belt (лента) от слова «ремень», car nut (колпачок с резьбой, глухая гайка, колпачковая гайка; заглушка) от слова «кепка», jacket (кожух) – предмет, закрывающий, защищающий от внешней среды, как пиджак;

6) «военные атрибуты»: protective shield (оградительный щиток) от слова «щит», protection cover (предохранительный, защитный щиток).

Среди неантропоморфных метафор выявлены следующие основные сферы-источники:

1) «фауна»: nest (гнездо) – концептуализируется внешнее сходство с формой гнезда, worm wheel (червячное колесо) – по внешнему сходству резьбы с червяком, butterfly nut (крыльчатая гайка) от слова butterfly «бабочка», grub screw (винт личинка);

2) «флора»: acorn nut (колпачковая гайка, гайка глухая) от слова acorn (желудь);

3) «природа, ландшафт»: starwheel (маховик, шестеренка) от слов «звезда и колесо», groove (паз, калибр) от слова «канавка, желоб».

Проведенное исследование выявило следующие основные сферы-источники антропоморфных англоязычных метафор терминосистемы технологического оборудования: «физическая жизнь человека», «предметы быта», «части тела человека», «военные атрибуты», «одежда», «профессии».

Среди неантропоморфных метафор сферами-источниками стали: «флора и фауна», «природа, ландшафт». Ведущими концептуальными признаками в формировании базовых метафорических моделей терминологии технологического оборудования явились: сходство по функции и внешнему признаку, форме и размеру.

Итак, анализ терминологии английского языка в технологической сфере позволяет говорить о том, что метафоризация является активным процессом терминообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. – М. : Высшая школа, 1977. – 311 с.
2. Шарафутдинова Н. С. Терминологическая метафоризация // Русско-немецкие культурно-исторические контакты : материалы Междунар. науч. конф. – Тольятти : ТГУ, 2004. – С. 84–86.

ПРИНЦИП НАГЛЯДНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Методы обучения иностранному языку основаны на фундаментальных принципах дидактики, среди которых принцип профессиональной направленности обучения, принцип межпредметной координации, принцип профессионально ориентированной коммуникативной направленности, сознательный подход к изучению языка, активность, наглядность и другие. Однако в обучении иностранному языку, в силу специфики предмета, в котором средства и цели одинаково важны, эти принципы используются особым образом.

Хотелось бы подробнее остановиться на принципе наглядности.

Принцип наглядности всегда был очень важен для изучения языка, поскольку получение знаний начинается либо с чувственного восприятия, либо с того, что было воспринято ранее, то есть из предыдущего опыта. Наглядность – это специально организованная демонстрация языкового материала и языкового поведения, характерных для изучаемого языка, с целью помочь обучающему в понимании, усвоении и использовании этого в связи с поставленной задачей. Поскольку студенты овладевают вторым языком в «искусственных» условиях, а не в реальной жизни, как это бывает, когда дети усваивают свой родной язык, наглядность должна широко использоваться в обучении иностранному языку. Благодаря визуальному представлению материала и наблюдению обучающихся за языковым поведением носителей языка они приобретают необходимые навыки разговорной речи, а именно в интонации, словоупотреблении и грамматике [1, с. 30]. Наглядность позволяет преподавателю создавать естественные условия для устной практики и свободной беседы обучающихся.

Наглядность можно использовать при обучении различным аспектам языка: фонологии, лексике и грамматике, а также при развитии различных языковых навыков: слуха, речи, чтения и письма.

Принцип наглядности реализуется в прямом и визуальном способах семантизации или объяснения значений, т.е. в демонстрации и назывании преподавателем предметов, изображений и действий, из которых студенты выводят значения используемых слов и выражений. Наглядность в методологии преподавания иностранного языка создает благоприятные условия для чувственного восприятия и привносит другую реальность в учебный и воспитательный процесс.

Наглядность бывает 2 видов:

1. Материальная, состоящая из демонстрации предметов и действий;
2. Графическая, состоящая из рисунков, таблиц, диаграмм и т.д.

Навыки понимания формируются и развиваются путем прослушивания носителей языка или аутентичных записанных материалов. Визуальный реквизит, такой как тексты или иллюстрации, может дополнить устную наглядность. Формирование привычек и навыков связной речи практически невозможно без широкого использования этого принципа, который помогает моделировать коммуникативную ситуацию, стимулирует монологическую и диалогическую речь.

Формирование навыков чтения также может быть достигнуто с помощью устных и наглядных учебных пособий. Обучающиеся прослушивают материал и пытаются представить объекты, картинки и ситуации, соответствующие тексту. Большинство неудач в изучении языка происходит из-за недостатка воображения.

Недостаточно преподавателей осознают необходимость творческого использования наглядных пособий. То есть они используют объекты и ситуации, показанные на картинке, фильме, видео или другом визуальном представлении реальности, как если бы они сами были реальными объектами и ситуациями. Но даже самое лучшее и ясное представление остается представлением; и оно требует, чтобы оно было связано с пережитой реальностью или основывалось на ней. Преподаватель может помочь студентам приложить такие усилия, напоминая им о подобных ситуациях из своего собственного личного опыта и показывая им примеры.

Таким образом, внедрение наглядных пособий развивает речевые навыки обучающихся и усиливает эмоциональное воздействие визуального восприятия. Большинство преподавателей видят необходимость в использовании устных и наглядных пособий в той или иной форме, чтобы помочь студентам с помощью воображения получить опыт, недоступный в аудитории.

Вышесказанное позволяет предложить следующие рекомендации:

1. При обучении иностранным языкам используйте аудиоматериалы (магнитофоны, телевизор, видео) для обеспечения понимания на слух.
2. Используйте аудиовизуальные материалы и поощряйте обучающихся работать с ними в языковой лаборатории и самостоятельно дома.
3. Широко используйте наглядные материалы; выбирайте яркие картинки, иллюстрации при обучении разговорной речи.

4. Придумывайте ситуации с использованием вербальных и невербальных средств с учетом лингвистических и психологических факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. В. Ситуативные картинки на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 6. – С. 29–31.
2. Бабинская П. К., Андреасян И. М. и др. Практический курс преподавания иностранных языков : учеб. пособие / – изд. 2-е. / П. К. Бабинская, И. М. Андреасян.: – Изд. 2-е. – Минск : ТетраСистемс, 2003. – 288 с.

Свиридова Е.С.

*(ГООУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
им.В.Даля»)*

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ключевую роль в развитии человеческого потенциала любой страны играет образование, которое отвечает за готовность нового поколения к жизни и успешной деятельности в современном мире. Россия активно участвует в культурных и образовательных обменах, значительно расширяя деловые контакты, что вызывает необходимость повышения качества профессионального образования, более высокого уровня квалификации и обеспечения конкурентоспособности специалиста уже в начале его профессионального пути. Возможность мобильности современной молодежи требует умения общаться на иностранном языке, а значит использовать перевод как одно из средств эффективной коммуникации.

Проблемы перевода в целом и методики преподавания его отдельных видов привлекали внимание таких лингвистов как Д. Атkinson, А. Даф, В. Комиссаров, Л. Латышев, М. Ледерер, Р. Миньяр-Белоручев, А. Ширяева и других.

Каждая сфера жизни и знания характеризуется своим набором терминов, которыми следует овладеть каждому, кто имеет с ними дело. Это значит, что большую часть лингвистического фонда составляет именно профессиональная лексика. В учебных планах высших учебных заведений предусматривается изучение предметов, которые сформируют практические умения будущих специалистов в конкретной деятельности. Так, Программой по английскому языку профессионального направления для студентов экономических специальностей предусмотрено

формирование у студентов профессиональных языковых компетенций, что будет способствовать их эффективному функционированию в культурном разнообразии учебной и профессиональной сфер. Для получения степени бакалавра, вместе со всеми другими профессиональными умениями, студент должен уметь эффективно общаться на английском языке в профессиональной сфере, чтобы переводить англоязычные профессиональные тексты на родной язык, пользуясь двуязычными терминологическими словарями, электронными словарями и программным обеспечением переводческого направления.

Как показывают исследования, методически эффективно разработанный процесс обучения переводу способен повысить уровень готовности выпускников экономических специальностей к профессиональной деятельности, способствует формированию иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста на высоком уровне.

Цель обучения иностранному языку студентов экономических специальностей предусматривает комплексную реализацию образовательной и воспитательной целей, а также формирование у студентов коммуникативной, грамматической, разговорной, лингвосоциокультурной и коммуникативно-профессиональной компетенций.

Обучение переводу профессиональной лексики студентов экономических специальностей осуществляется в рамках изучения таких курсов как «Иностранный язык» (I курс), «Иностранный язык профессионального направления» (II курс) и «Деловой иностранный язык» (V, VI курс) и охватывает такие виды деятельности, как устный и письменный перевод, а также все типы перевода, которые используются для передачи семантики терминологических единиц.

Программы вышеуказанных дисциплин предусматривают обучение умению вести профессиональный диалог на английском языке, развитие умения воспринимать английскую речь на слух, читать и понимать оригинальные тексты по специальности, содержащие современные сведения экономической сферы, и, следовательно, связанные с повседневной жизнью и будущей профессиональной деятельностью экономиста. Переводя профессиональную лексику, студенты опираются на базовую экономическую терминологию, которую они уже усвоили на родном языке за период обучения.

Обучение переводу профессиональной лексики следует осуществлять плавно, приучая студентов пользоваться терминологическими словарями, а также объясняя некоторые теоретические основы терминологии (определения ключевых слов, установления атрибутивных связей между словами и т.д.).

Кроме того, вместе со студентами следует прояснить определенные трудности (неоднозначность терминов, отсутствие

переводческих соответствий в случае неологизмов, национальную вариативность терминологической лексики и т.д.) и особенности перевода того или иного термина профессиональной речи.

Поиск термина-эквивалента начинается с анализа свойств нового понятия. Вполне возможно, что какое-то из свойств «подскажет» другое название этому понятию, чем то, которое есть в языке, с которого осуществляется перевод [3, с. 87; 2].

Формированию переводческой компетенции в сфере профессиональной коммуникации будущих экономистов будет способствовать специальный комплекс упражнений, а именно упражнения, направленные на активизацию терминологических соответствий двух языков и углубления иноязычного тезауруса, и упражнения, ведущие к совершенствованию навыков чтения и формированию умения смыслового анализа текста [1].

Таким образом, приступая к обучению переводу профессиональной лексики студентов экономических специальностей, преподаватель должен осуществить такой подбор лексических и терминологических единиц, который бы позволил студентам усвоить за сравнительно небольшой отрезок времени целый спектр лексических элементов, к которому они будут обращаться в дальнейшей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капраникова К. В. Психолого-педагогические условия обучения студентов иностранному языку на основе мобильных технологий [Электронный ресурс] / К. В. Капраникова // Вестник ТГУ. – 2014. – № 2(130). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-usloviya-obucheniya-studentov-inostrannomu-yazyku-na-osnove-mobilnyh-tehnologiy>. –17.09.2021.
2. Кияк Т. Р. Функції та переклад термінів у фахових текстах [Электронный ресурс] / Т. Р. Кияк. – Режим доступа : <http://eprints.zu.edu.ua/1545/1/84.pdf>. – 17.09.2021.
3. Коваленко А. Я. Общий курс научно-технического перевода : пособие по переводу с англ. языка на рус. / А. Я. Коваленко. – Киев : «Фирма «ИНКОС», 2003. – 320 с.

Сиваш Ю.Р.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.

АВТОРСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СИСТЕМЫ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В РОМАНАХ ДЖОНАТАНА ФОЕРА

Джонатан Фоер – американский постмодернист, романы которого являются яркими примерами реализации неповторимого индивидуального авторского стиля, раскрытого в рамках направления постмодернизма.

Материалом для данного исследования послужила сплошная выборка объемом в 100 предложений из текстов романов «Everything is Illuminated», «Extremely Loud & Incredibly Close» («Жутко громко и запредельно близко»), «Here I Am» («Вот я»).

В двадцатом веке теория речевых актов получила широкое распространение. Английский философ Дж. Остин считается основателем теории, так как он впервые изложил теорию речевых актов и их классификацию в своей работе «How to Do Things with Words», которая стала основополагающей для дальнейшего изучения данной проблематики.

И. М. Кобозева подчеркивала, что РА – элементарная единица речевой деятельности, которая является «провозглашением предложения в определенной ситуации с определенной целью» [2, с. 258].

Н.А. Жихарева выделяла следующие типы речевых актов: квеситивы, директивы, констативы, комиссивы, экспрессивы, декларативы, вокативы [1, с. 258].

Тот факт, что одно и то же высказывание в различных коммуникативных условиях может приобретать различную иллокутивную силу, подводит к различению двух типов речевых актов: прямых (ПРА) и косвенных (КРА).

Соотношение типов речевых актов в выборке анализируемых нами романов «Everything is Illuminated» («Полная иллюминация»), «Extremely Loud & Incredibly Close» («Жутко громко и запредельно близко»), «Here I am» («Вот я») писателя Джонатана Сафрана Фоера указано в следующей таблице:

Таблица 1
Соотношение ПРА и КРА, %

	«Everything Is Illuminated»	«Extremely Loud & Incredibly Close»	«Here I Am»
КРА	47	21	74
ПРА	53	79	26
ВСЕГО	100	100	100

Как показано в таблице 1, КРА – наиболее распространённый тип речевого акта в третьем романе «Here I am» («Вот я»). Этот факт является доказательством существующих изменений в авторском стиле Джонатана Фоера.

Иногда герои используют КРА не только для того, чтобы смягчить содержание сообщения, представив свою иллюзию в вежливой форме и чтобы таким образом избежать конфронтации, а для того, чтобы придать ему ироничное, насмешливое звучание, например:

JACOB: «Because he's three verses shy of mastering the blessings after the blessings after his haftorah?» (Foer J. Here I am, с. 2).

В данном примере Джейкоб использует косвенный РА в форме вопроса. Его удивляет, что Джулия не считает своего сына Сэма взрослым, и, защищая его, Джейкоб иронично высмеивает ее представления о «взрослости».

Стоит отметить, что отрицательная реакция на поведение собеседника иногда сопровождается полуимплицитными маркерами экспрессива, в которые входят глаголы и словосочетания, направленные на изменение раздражающего образа действий слушателя. В диалоге с Алексом отец использует полуимплицитный косвенный речевой акт. В него входит констатив («You have achieved nothing»), за которым следует экспрессив, маркером которого является слово («proud»), подчеркивающее отрицательные эмоции:

FATHER: «Alex, you have made Mother so proud» (Foer J. Everything is illuminated, с. 1).

Таким образом, анализ системы речевых актов показал, что в авторском стиле Джонатана Фоера преобладали ПРА, но в последнем романе он перешел от бунтарских экспериментов в умеренность во всех планах, уделяя больше внимания глубине содержания. В речи героев стали присутствовать импликации, скрытые смыслы и эмоции, а вместо советов и нравоучений появились оправдания и обвинения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жихарева Н. А. Семантико-прагматична інтерпретація суб'єктно-предикатних відношень у структурі мовленнєвих актів (на матеріалі англійської та української мов) : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.15. Загальне мовознавство / Н. А. Жихарева. – Горлівка, 2011. – 285 с.
2. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
3. Foer J. Everything is illuminated [Электронный ресурс] / J. Foer // Режим доступа : https://bookfrom.net/jonathan-safran-foer/34209_everything_is_illuminated.html – 20.04.2021.
4. Foer J. Here I am [Электронный ресурс] / J. Foer // https://bookfrom.net/jonathan-safran-foer/34206-here_i_am.html – 20.04.2021.

НАНОТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕХНОЭВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Новые технологии изменили ритм нашей жизни. Люди стоят на пороге революции, которую принесут нам нанотехнологии. Человечество получает новые материалы, о которых еще несколько лет назад даже не могло помыслить. В форме наночастиц привычные нам вещества обретают совершенно новые свойства. Окружающий мир становится все более безопасным и интерактивным благодаря сокращению размеров всевозможных электрических приборов. Компьютеры становятся все меньше и мощнее. Возможно, это предтеча новых форм искусственного интеллекта, которые смогут удовлетворять любые наши потребности. Люди научились преобразовывать материю на совершенно новом уровне. Нанотехнологии делают наш быт проще и лучше за счет более эффективных и надежных устройств.

Нанотехнологии – это ключ к будущему. Они затрагивают не какую-то одну область, а все аспекты нашей жизни. Исследования за последние несколько лет в корне изменили человеческие представления о взаимодействиях с окружающей средой. Использование нанотехнологий дает много возможностей и вызывает немало опасений. Изменившийся ритм жизни и воздействие, которые новые технологии оказывают на общество, создают у людей все больше и больше вопросов [1].

Появление нанотехнологий котируется 80-ми годами XX века с изобретения инструмента под названием «Сканирующий туннельный микроскоп». Профессор Джеймс Джимzewски провел всю свою профессиональную жизнь в мире наноразмеров. Он стал одним из первых в мире людей, получивших возможность исследовать материю на уровне невероятно малых величин [2].

Архитекторы работают с материалами, которые появились благодаря нанотехнологиям. Например, стекло. Оно было одним из первых материалов, которое испытало на себе результаты развития нанотехнологий и без того наделенное многочисленными свойствами тепло- и звукоизоляции. В городах Японии широко применяются фотокаталитические покрытия [3]. На звукозащитных барьерах шоссе, на стенах домов, больничных туалетах даже в противовирусных масках можно обнаружить наноматериалы. Чем больше ученые узнают о взаимодействиях веществ на наноуровне, тем больше они находят возможностей для применения нанотехнологий.

Большинство из нас пользуется компьютерами каждый день. В свое время компьютеры распространились очень быстро. Появление нанотехнологий обещает революцию и в этой сфере. Компьютеры существуют уже более 70-ти лет. Поначалу они были огромными и занимали целые помещения, но теперь компьютеры умещаются в ладони. Они стали гораздо лучше и работают в миллиарды раз мощнее своих предшественников. В настоящее время для производства компьютеров используется кремний. Однако возможности для минимизации кремниевых чипов ограничены свойствами вещества и если размеры чипов приближаются к длине световой волны, если цепи расположены ближе, чем в 20-ти нанометров друг от друга, они уже не могут работать эффективно и отдельно друг от друга [4].

Любая новая технология создает не только новые возможности, но и новые опасности. Задача ученых, как и правительств стран, заключается в том, чтобы дать людям возможность насладиться благами новых технологий, при этом максимально снизив их риск. Отчасти ответственность лежит на ученых. Например, в вопросах потенциальной токсичности новых материалов [5]. Однако вопросы воздействия новых технологий на человеческую жизнь и жизнь общества выходит за рамки научной плоскости. На ученых возложена нравственная ответственность. В зоне ответственности всего общества лежит использование новых технологий, а не только тех, кто их изобрел.

Нанотехнологии содержат ключ к будущему человечества, потому что они касаются не только электроники, но и влияют на все аспекты нашей жизни: окружающая среда, энергетика, медицина и коммуникации. Люди не могут не пользоваться нанотехнологиями. От них зависит будущее человечества. Наступил момент, когда люди не могут использовать старую промышленность. Она убивает планету.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нанотехнологии в современном мире // Биомедицинская химия: научно-практический журнал. – 2006. – Т. 52, № 1. – С. 30–33.
2. Нанотехнологии: трезвый взгляд // Мир науки. – Ежеквартальный информационный бюллетень по естественным наукам ЮНЕСКО. – Изд. 5, № 2. – 2007. – Апр.–июнь. – С. 2–7.
3. Кто изобрел нанотехнологии? О книге S. Edwards «The nanotech pioneers: Where are they taking us?», Wiley, 2006 // Биомедицинская химия: науч.-практ. журнал. – 2008. – Т. 54, № 1. – С. 13–15.
4. Ковшов А. Н., Назаров Ю. Ф., Ибрагимов И. М. Основы нанотехнологии в технике: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений // М. : ИЦ Академия, 2011. – 240 с.

5. Пустовалов В. К. Нанотехнологии: состояние, проблемы, перспективы // Новости науки и технологий. – 2006. – № 1(4). – С. 186–192.

Соловцова Е.В.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

АНТИНОМИЯ ДЕСКРИПТИВНОГО И ПЕРФОРМАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ ИЛЛОКУТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ

Перформативность как лингвопрагматическое явление реализуется в коммуникативном контексте перформативного высказывания. Ядро такого высказывания формирует перформативный предикат, который называет действие какого-либо речевого акта и эквивалентен воспроизведению этого действия в момент произнесения.

Эксплицитной формой выражения перформативного предиката является перформативный глагол (далее – ПГ), то есть глагол, «для которого возможно применение формы 1 го лица единственного числа настоящего времени (несовершенного вида) активного залога изъявительного наклонения, которое является равноценным однократному выполнению обозначаемого этим глаголом действия» [1, с. 202].

Перформативные глаголы и перформативные высказывания как функционально-семантические категории являются центральными понятиями теории речевых актов. Они выступают объектом исследования отечественных (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева, Г. Г. Почепцов, А. А. Романов, Ю. С. Степанов, И. П. Сусов и др.) и зарубежных (Э. Бенвенист, А. Вежбицкая, Д. Вундерлих, П. Грайс, Э. Кошмидер, Б. Фрейзер и др.) ученых.

В теории речевых актов особое внимание уделяется критериям перформативности, которые в основном сконцентрированы на грамматических особенностях перформативных глаголов, хотя справедливо мнение Дж. Остина, который не считал эти критерии достаточно весомыми, поскольку они не дают четкого разграничения перформативных и дескриптивных глаголов. Общими признаками перформативных высказываний, по Дж. Остину, являются:

- 1) возможность употребления перформативного глагола в канонической форме (1-ое лицо единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения активного залога);
- 2) обозначение перформативным высказыванием только тех событий, которые именуются перформативными глаголами;

3) перформативные высказывания, будучи действием или поступком в момент произнесения, неповторимы и невоспроизводимы [3, с. 25–35; 80–108].

Именно в указанной выше грамматической форме перформативные глаголы осуществляют перформативную функцию, тогда как в большинстве других грамматических форм они не являются эквивалентами вербальных действий, а лишь описывают определенное состояние вещей.

Важным является разграничение перформативов, их семантического содержания и перформативной функции, которую могут выполнять как перформативы, так и констатиры. Эксплицитное перформативное высказывание «обладает и перформативным значением (создание перформативным предикатом перформативной ситуации) и перформативной функцией такого значения – воздействие на слушающего» [4, с. 123]. Констативам присуща лишь речеактовая функция воздействия на собеседника в определенных условиях коммуникативной интеракции [4, с. 123].

Перформативное значение выражается не только как акт речи, но и как акт непосредственной репрезентации иллокуции и коммуникативного намерения говорящего, определяя тем самым результативность (перлокутивный эффект) взаимодействия продуцента и реципиента сообщения. Констатиры как речевые акты характеризуются свойствами обычных высказываний.

При этом констативные высказывания могут оцениваться как истинные или ложные. Перформативные же высказывания, будучи равнозначными действиям (просьба, приказ, обещание, требование, благодарность) и способными создавать новые ситуации, не могут быть оценены с позиций категорий истинности / неистинности, однако должны удовлетворять «условию успешности» и, соответственно, верифицироваться как успешные или неуспешные (реализованные/ нереализованные) [5, с. 174].

В лингвистике также существует понятие «перформативной гипотезы», сторонники которой (З. Вендлер, Д. Вундерлих, А. Росс и др.) «определяют перформативное свойство языкового выражения при помощи формального показателя в виде маркера процесса говорения» [4, с. 41] (глаголы мыслительной (to think, to believe, to know) и речевой (to say, to inform) деятельности). Согласно указанной гипотезе, глубинная семантическая структура любого высказывания содержит перформативную формулу «Я говорю тебе, что...». Если признать, что ПГ является компонентом любого высказывания, в таком случае все высказывания можно считать перформативными, имеющими одну коммуникативную интенцию – говорение чего-либо.

При принятии подобной концепции дихотомия перформатив –

констатив не имела бы смысла с точки зрения использования перформативных и констативных высказываний в речевом общении.

А. Вежбицкая отмечает, что глагол говорить – это «один из семантических примитивов, элементарная семантическая единица, которую не определяют, используется она для толкования семантических единиц наряду с другими семантическими единицами» [2, с. 251]. Перформативные высказывания не описывают в пропозициональном содержании действие, а являются действием, которое называет эксплицитный ПГ. Цель констативных высказываний – информировать о независимых от них фактах и событиях. При этом описательное значение соответствует лексическому, зафиксированному в словаре, а перформативное является грамматическим, структурным, прагматическим значением. Для объединения лексических и грамматических аспектов перформативов необходимо проводить исследование на уровне высказывания и принимать во внимание анализ выявленных Дж. Остином перформативных формул «Я х, что»; «Я х + инфинитив»; «Я х», в которых х – иллюкутивный перформатив [3, с. 66].

Таким образом, ПГ обозначает действие, одновременное с моментом речи, а с точки зрения вида – действие, начавшееся и завершившееся в момент речи, в промежутке, в течение которого длится речевой акт. ПГ является предикатом перформативного предложения. Поэтому временное значение перформативного глагола можно определить как настоящее время речевого акта. Перформативное употребление глагола отличается от дескриптивного уникальностью, единовременностью, субъективностью, автореферентностью. Речевое действие непосредственно связано с диктумом ввиду наличия конкретного адресата. Это единовременное действие, субъект которого нацелен прежде всего на реализацию иллюкутивной цели речевого акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Перформативы в грамматике и словаре // Ю. Д. Апресян. – Избранные труды. Т. II. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 199–218.
2. Вежбицкая А. Язык, культура, познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 412 с.
3. Остин Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. Теория речевых актов : [сборник / общ. ред. Б. Ю. Городецкого]. – М. : Прогресс, 1986. – С. 22–129.
4. Романов А. А. Притяжение перформатива. Очерки по теории перформативности от Дж. Л. Остина до наших дней /

- А. А. Романов, Л. А. Романова. – М. : Институт языкознания РАН, «АгросферА» Тверской ГСХА, 2009. – 156 с.
5. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. Теория речевых актов : [сборник / общ. ред. Б. Ю. Городецкого]. – М. : Прогресс, 1986. – С. 170–194.

Стоянова И.Ф.

(Международный независимый университет Молдовы)

METAPHORAS A MEANS OF DRIVING TERMS FORMATION

Metaphor continues to foster scientific interest and remains the subject of multi/interdisciplinary researches. Nowadays it is an integral element of modern cognitive linguistics as it contributes to the analysis of public consciousness, starting with a narrowly functionally directed elegant figure of speech to the basic mechanism of thinking and cognition.

Language is not only a means of communication but also a way of getting to know the surrounding environment/reality; it is a system of encoding, storing, and transmitting the information acquired. Since the cognitive process occurs on comparing the new with the already known/existing (e.g. the abstract with the concrete etc.), metaphor appears as one of the tools for cognition and encoding new information in the language. In modern society, scientific texts are known to serve as a repository of scientific knowledge [2, p. 356].

The scientific text uses a set of linguistic and paralinguistic means, among which the ones of literary expression take an important place. On studying the permeation of metaphors into scientific lexical units, special attention should be drawn to the terms appearing because of the words' semantic transfer from the standard language as a source. Such terms are coined as a result of meaning derivation between members of different lexical systems (terms of the national scientific picture of the world versus words of the international linguistic picture of the world) [1, p. 52].

The present article/report intends to study the creative role of metaphor in coining English driving terminology, where the stylistic device is presented both in concrete and in the abstract lexicon. The majority of terms formed by the process of metaphorization express the notions of driving and its phenomena, while the typology of metaphorical transferences and the ground for the semantic assignment is based on the identity of form, process, function, and quality of the process. Further, some driving metaphorized terms are discussed.

Blind spot. The primary meaning of the adjective blind (слепой) is the inability to see because of medical conditions. In driving, it is a zone

on the road that cannot be seen by a driver while looking at rearview or side mirrors (мертвая зона). The process of metaphorization is based on similarity of quality, namely, failure to see the space behind/close to the vehicle: The driver must turn his or her head to see a vehicle in one of these blind spots [3]. Водитель должен повернуть голову, чтобы увидеть транспортное средство в одной из мертвых зон.

Bonnet. As the Oxford dictionary states, the primary meaning of the word bonnet is a woman's or child's hat tied under the chin and with a brim framing the face (шляпа/ капор) [4]. In driving bonnet refers to the hinged metal canopy covering the engine of a motor vehicle (капот). The process of metaphorical transference takes place based on similarity of action (covering), e.g.: The front bonnet affords extra crumple space in the event of an accident [3]. – Передний капот обеспечивает дополнительное пространство для смятия в случае аварии.

In everyday English communication, *a clutch* denotes a tight grasp (сжатие, хватка). In specialized vocabulary clutch (сцепление) represent a mechanism for connecting and disconnecting an engine and the transmission system in a vehicle, or the working parts of any machine. The process of meaning transference also occurs based on a certain action (tightening), e.g.: Positioned between the engine and gearbox and using a dual-clutch system, this works as both current generator and flywheel [3]. – Располагаясь между двигателем и коробкой передач и используя систему двойного сцепления, он работает как генератор тока, так и маховик.

Wing (крыло) is known to be a modified forelimb that bears large feathers used for flying. In driving, it is a raised part of the body of a car or other vehicle above the wheel [4]. The metaphorical transference is based on the similarity of place and position in an object, e.g.: Drawn by a former Aston Martin design chief, the rear wings and roofline are the best bit [3]. – Разработанные бывшим дизайнером Aston Martin, задние крылья и линия крыши являются лучшими.

The lexical unit *boot* is referring to a sturdy item of footwear covering the foot and ankle, and sometimes the lower leg (ботинок). In driving specialized vocabulary, a boot is an enclosed space at the back of a car for carrying luggage or other goods [4] and is translated into Russian as багажник/багажное отделение. It is the purpose (i.e. to carry goods), that motivates the semantic transference of the term, e.g.: A full-size spare wheel is under the boot floor [3]. – Полноразмерное запасное колесо находится под полом багажника.

Therefore, the driving metaphor has a contradictory character: in the process of terminological metaphorization both a certain similarity between the referents (implicit nature of metaphor) and dissimilarity (generation of a new meaning) is actualized. Various aspects related to the field of driving are conceptualized into kinds of entities and objects. The degree of similarity

and dissimilarity determines the true metaphorical meaning of the newly formed terminological unit.

REFERENCES

1. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов : [учеб. пособие]. О. А. Корнилов. – М. : КДУ, 2014. – 348 с.
2. Попова Т. Г., Сачкова Е. В. Метафора в научном стиле / Попова Т. Г., Сачкова Е. В. // International Journal of Experimental Education. Philological Sciences. – 2016. – № 2. – С. 356–360.
3. Drivers Ed. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://driversed.com/>. – 14.09.2021.
4. Oxford English and Spanish Dictionary, Synonyms, and Spanish to English Translator [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lexico.com/> – 12.09.2021.

*Токарева С.М.
(ГОУ ВО ЛНР*

*«Луганский государственный педагогический университет»)
Научный руководитель: ст. преп. Пантыкина Н.И.*

МЕТОДИКА ПОГРУЖЕНИЯ В ЯЗЫКОВУЮ СРЕДУ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В современном мире все сферы общества постоянно претерпевают определенные изменения, не является исключением и сфера образования. Традиционные методы преподавания, постепенно утрачивая свою актуальность и эффективность, уступают место инновационным методам обучения. Иностранные языки можно отнести к числу наиболее открытых изменениям и нововведениям учебных предметов, что обусловлено основными целями преподавания иностранных языков. Главной целью обучения любому иностранному языку в современной дидактике является формирование коммуникативной компетенции учащихся, т. е. формирование и развитие, прежде всего, навыков говорения, общения на иностранном языке.

Одним из наиболее эффективных педагогических методов, способствующих достижению этой цели, является метод погружения в язык (иммерсивный метод), или методика погружения в языковую среду. Данная методика подразумевает использование только изучаемого языка во время проведения занятий, а в лучшем случае – и вне непосредственного учебного процесса. Во время занятий полностью исключаются разговоры

на родном языке, что позволяет полностью окунуться в языковую среду. Правильное построение занятий позволяет выучить язык «изнутри», естественным путем внедряя его в сознание, как это делают дети на первых годах жизни.

Термин погружение (от англ. immersion) появился в 60-х годах XX века в Канаде. В Канаде два официальных языка – английский и французский, официальные документы и государственные бумаги во всех провинциях должны дублироваться на обоих языках, однако это не касается частных компаний и бытового общения. Многие канадцы могут владеть только одним языком, что создает для них изрядные. Системой образования была основана экспериментальная программа погружения во французский язык: детей из англоговорящих семей стали принимать во французские школы, где по-английски не было ни слова и наоборот. Так и возник метод погружения в языковую среду, когда учитель обучает или озвучивает инструкции на уроке на иностранном (неродном) языке. Как результат, иностранный язык начинает восприниматься как родной [3].

В зависимости от степени языкового погружения выделяют следующие разновидности иммерсивного метода:

1. При полном погружении учащиеся всё свое время (т.е. не только учебное, но и личное) посвящают иностранному языку. Подобная обстановка помогает учащимся привыкнуть к использованию иностранного языка в незапланированной речи.

2. Частичное погружение. Лишь половина учебного времени используется на изучение языка. Много внимания уделяется страноведческим аспектам изучения иностранного языка [1].

3. Двустороннее или двуязычное погружение. В рамках данной разновидности иммерсивного метода учебные группы состоят из студентов-носителей разных языков. Преподавание ведётся попеременно на двух языках. В результате применения такого метода все учащиеся группы становятся билингвами, т.е. свободно владеют двумя языками.

В зависимости от вида деятельности различаются следующие типы языкового погружения:

1. Урочный – подразумевает проведение занятий на изучаемом языке;

2. Воспитательный – подразумевает организацию мероприятий и поездок, направленных на знакомство с культурой страны изучаемого языка;

3. Исследовательский – подразумевает проведение индивидуальных, парных и групповых проектов [1].

В рамках данного метода на занятиях используется только лексика изучаемого языка, большое внимание уделяется

формированию и развитию навыка восприятия иностранной речи на слух, учащиеся активно побуждаются к диалогической и монологической речи, живому общению. Активно применяются арт-технологии, например, песни на изучаемом языке, видеофайлы, драматизация. Применяя методику языкового погружения лучше всего использовать коммуникативный метод, ведь он будет наиболее эффективным в преодолении языкового барьера благодаря тому, что совмещает в себе перевод и грамматические упражнения с упражнениями речевыми.

Таким образом, метод погружения обладает огромным количеством преимуществ, в частности, неоднократно была доказана его эффективность в сравнении с традиционными методами преподавания иностранного языка. К недостаткам метода можно отнести возможность психологического дискомфорта, так как на протяжении урока учащийся обязан отказаться от использования родного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер И. С. Метод языкового погружения на уроках английского языка в современной школе / И. С. Вебер // Молодой ученый. – 2019. – № 6 (244). – С. 207-209. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/244/56402/> (дата обращения: 23.09.2021).
2. Методика полного погружения [Электронный ресурс] // Циклопедия. – Режим доступа: http://cyclowiki.org/wiki/Методика_полного_погружения (дата обращения: 15.09.2021).
3. Эванс Е. А. Особенности обучения иностранному языку посредством погружения в языковую среду // Автореферат бакалаврской работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2016/44-03-01_313.pdf 2016 (дата обращения: 10.09.2021).

Трачук А.А.

(ГБОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ

Фразеология является неотъемлемой частью любого языка в мире. Она отражает многовековую историю конкретного народа, своеобразие его культуры, быта и традиций. Поэтому фразеологические единицы (далее ФЕ) являются высокоинформативными единицами английского языка.

Рассматривая общую классификацию фразеологических единиц, за основу мы взяли классификацию А. В. Кунина. В своих трудах он выделяет четыре группы фразеологизмов:

- 1) исконно английские ФЕ;
- 2) межязыковые заимствования, то есть ФЕ, заимствованные из иностранных языков путем того или иного вида перевода;
- 3) внутриязыковые заимствования, то есть ФЕ, заимствованные из американского варианта английского языка (фразеологизмы, заимствованные из других вариантов, немногочисленны);
- 4) ФЕ, заимствованные в иноязычной форме [2].

Цвет – одна из важнейших характеристик объектов окружающего мира. Фактически каждый объект имеет цвет и человеку свойственно его видеть, следовательно, внимание и интерес к цветообозначению велик и подробно изучается.

Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Цветообозначения играют большую роль в формировании языковой картины мира. Цветовые прилагательные, участвующие в формировании большого количества фразеологизмов являются качественными и воспринимаются органами чувств.

На наш взгляд, преимущество использования цвета в качестве символов неоспоримо. Однако одни и те же цвета у разных народов символизируют разные явления. Использование цвета во фразеологизмах связано с его символическим содержанием. Значение названий цвета зависит от ряда факторов: культурных традиций, уклада, обычаев народа, особенностей национального сознания. Из этого можно сделать вывод, что использование конкретных цветовых компонентов в определенных контекстах во фразеологизмах не случайно. Отдельные цветообозначения вызывают у человека привычные ему эмоции и чувства. Нельзя не отметить, что наиболее распространенным примером являются черный и белый цвета, где белый – «хороший», а черный – «плохой».

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что в английской фразеологии, становится очевидно, что наиболее популярным среди компонентов цветообозначения является элемент «black». Большая часть фразеологизмов с данным элементом имеет отрицательную коннотацию. Примеры таких фразеологизмов: black-letter day – трагический день, black beast – предмет ненависти, black ingratitude – черная неблагодарность. Помимо негативного смысла, встречаются словосочетания с нейтральной окраской, например, black-board. Существуют ФЕ и с положительной коннотацией. Например, climb into the black – начать получать прибыль, «be in the black» – быть при деньгах, black swan – большая редкость.

Английский язык богат фразеологизмами с компонентом «white». Опираясь на классификацию А. В. Кунина, становится ясно, что большинство из них относятся к субстантивным номинативным фразеологическим единицам. Большая часть таких фразеологизмов, как правило, имеют положительное значение. Например, *white-collar job* – непыльная работа, *white as milk (snow)* – чистейший, белоснежный, *white man* – порядочный человек. Однако в случае с фразеологизмами *hang out the white flag* – сдаться, *show the white feather* – показать малодушие, *white elephant* – разорительное имущество, значение переходит уже в негативную коннотацию.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что символика цветообозначения связана с человеческим восприятием мира человеком и чувствами, которые он испытывает, смотря на этот цвет, а также с историческими событиями. Цвет имеет психологическое воздействие на человека, которое зависит от культуры страны, в которой он живет. Вместе с тем следует подчеркнуть, что фразеология английского языка содержит в себе очень большое количество ФЕ с компонентом цветообозначения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – М.: Инфра-М, 2008. – 226 с.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – 2-е изд. – М.: Феникс, 1996. – 217 с.
3. Смирнитский А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирнитский. – М.: Академия, 2005. – 208 с.

Тухтамурадов Ж.К.

(КГУ «Общеобразовательная школа № 12»

г. Караганды

Научный руководитель: магистр пед. наук Аханов А.К.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВОК (ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК)

Отсутствие естественных потребностей у школьников и необходимость использовать язык в коммуникативных целях создают большие проблемы как для учителя, так и для них самих. В контексте обучения иностранному языку в школе особое значение приобретает способность учеников учиться и работать самостоятельно. Это правда, что целеустремленные, хорошо организованные и контролируемые самозанятые студенты практически не могут выучить иностранный язык.

Таким образом, если они не привыкли работать самостоятельно в молодом возрасте и, прежде всего, много и регулярно учиться, то на более высоком уровне они теряют свои прежние знания. В юном возрасте минутки физкультуры помогают улучшить эмоциональное воздействие игр, стихов, стихов, пословиц, песен, действий, картинок – повышают интерес школьников к изучению языка и создают благоприятную среду и условия для его усвоения.

Следует отметить, что иностранный язык как предмет помогает развивать индивидуальные особенности ученика.

На уроках иностранного языка формируются механизмы речи иностранного языка. Развиваются речь и письмо, чтение и аудирование, речевой автоматизм, навыки и умения, механизмы памяти, слуха и зрительного восприятия речи.

Изучение иностранного языка способствует развитию познавательных функций психики учащихся. Развивается мнемоника, так как привлекаются различные методы запоминания – произвольные и произвольные, механические и логические, прямые и промежуточные (через опорные сигналы). Есть большие резервы для формирования филологического мышления на иностранном языке. Язык – важнейшее социальное явление в мире, средство общения, внутреннего и внешнего действия, исследования, обучения. Интерес и филология уже давно сопровождаются истинными знаниями, мудростью и культурой. При изучении иностранного языка создаются условия для развития истории переводного языка, его связи с другими языками, интереса к афоризмам.

Изучение иностранного языка расширяет знания или мышление школьников. Работа с текстами, журналами и справочниками помогает углубить знания школьников, учит их ориентироваться в потоке информации.

Изучение иностранного языка связано со сбором различной информации, что формирует культуру интеллектуального труда. Студенты используют комплект учебных пособий и материалов, словари, диктофоны. Это позволяет им осваивать широкий диапазон носителей.

Уроки иностранного языка создают условия для развития межличностного общения у школьников. Во время упражнений уделяется внимание друг другу, взаимопонимание, взаимовыручка, изучаются правила этикета. Изучение иностранного языка способствует познанию общечеловеческих ценностей. Предмет исследования – изучаемые языковые и материально-технические, социально-политические, морально-этические ценности страны.

Знание иностранного языка – результат упорного труда студентов. Процесс изучения иностранного языка способствует развитию важных качеств личности. Владение иностранным

языком помогает сформировать у школьников целеустремленность. Физические упражнения развивают выносливость. Преодоление невзгод развивает настойчивость. Развиваются усидчивость, пунктуальность, независимость и другие качества характера. Это связано со спецификой учебного процесса: он отличается длительностью процесса, расстоянием между конечной целью и результатом, сложностью речи и мышления, необходимостью систематических упражнений, необходимостью самостоятельного обучения. Создаются условия для развития индивидуальных особенностей школьников на уроках иностранного языка.

Успешность развития и применения способностей определяются ценностью изучения материала, времени и труда: студент, знающий иностранный язык, тратит меньше времени, нервов и умственной энергии, чем некомпетентный студент, добившийся того же результата. Однако следует отметить, что у талантливого ученика и ученика с ограниченными возможностями будет одинаковый уровень мотивации, одинаковые домашние условия, одинаковый уровень умственного развития. Однако некомпетентный ученик тратит много времени и сил на иностранный язык, часто теряет интерес к предмету или, даже если у него есть время, он начинает менее внимательно читать, наконец, снижается уровень достижений. Таким образом, школьная оценка не является оценкой успешности изучения иностранного языка на каком-либо этапе, а подтверждает уровень развития его владения иностранным языком.

Следует отметить, что понятия «способный», «неспособный» и «средне способный» не абсолютны, а относительны, позволяют учащимся сравнивать и полагаться на тот же стандарт, что и любой показатель. Важно отметить, что невозможность изучения иностранного языка аналогична определенной патологии и не встречается у психически здоровых детей. Слаборазвитый ученик – это неразвитый ученик по данному предмету. Их можно и нужно развивать. Компоненты умений: чувствительность слухового аппарата, производительность памяти, способность наблюдать и изменять структурные изменения языка. Другие психологи считают такими составляющими память, мышление, восприятие. На ранних этапах обучения иностранному языку наибольшая нагрузка ложится на память. Не только психологи, методисты и учителя, но и сами студенты считают, что хорошая память – важный фактор в изучении языка. Особый интерес представляют сведения о механической и логической памяти. Эти типы памяти различаются по способу запоминания. Механическая память проста, часто повторяется, логическая память предполагает использование специальных приемов понимания материала. Если вам нужно запомнить материал, не имеющий смысловой связи, развитая

механическая память облегчает процесс его усвоения, поэтому нет смысла его улучшать. Но тот факт, что учащиеся со средними и даже низкими способностями обладают хорошей механической памятью, не облегчающей им изучение иностранного языка, указывает на необходимость развития у школьников логических методов запоминания материала на иностранном языке. Такие методы включают группировку слов в списке по сходству и различию, по членам предложения, морфологической структуре.

Другой компонент способности – восприятие. Познание начинается до того, как учебная информация будет обработана и запомнена. Фонетические упражнения и прослушивание текстов помогают развить способность говорить и слышать.

Помимо мыслительных процессов, в структуру способностей часто входят личностные качества. Выяснилось, что эмоциональные и общительные студенты легко изучают иностранный язык. Способности как умственные качества человека очень консервативны, их развитие идет медленно, требует терпения, больших усилий и согласованных действий учителя и ученика. Кроме того, уровень развития способностей зависит от предрасположенности – естественных обусловленных особенностей нервной системы и мозга.

Различные предпочтения определяют разные стили учебной деятельности. Таким образом, учитель должен рассматривать свою задачу как помощь ученику, педагог должен найти методы и приемы воспитательной работы, соответствующие его природной организации и тем самым облегчить процесс изучения иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мильруд Р. П., Максимова И. Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранному языку // ИЯШ. – 2000. – № 4. – С. 14-19.
2. Полат Е. С. Интернет на уроках иностранного языка // ИЯШ. – 2001. – № 2. – С. 14-19.
3. Цели обучения иностранному языку : учеб. пособие / Под ред. Е. И. Пассова, Е. С. Кузнецовой. – Воронеж : НОУ «Интерлингва», 2002.

Усачева Г.М.

*(ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»)*

Усачев В.А.

*(ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли им. М. Туган-Барановского»)*

ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ НАРЕЧИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Язык немыслим без грамматики, так как грамматика дает возможность выразить человеческие мысли. Поэтому вопросы грамматического строя языка, изменения слов, их связи в предложении являются очень актуальными. В связи с этими вопросами большое значение приобретает проблема частей речи, их особенности употребления и специфика в иностранном языке. В данной работе хочется обратить внимание на особенности определения и употребления категории наречия в английском языке.

Наречие представляет собой грамматический класс слов, определяющих глагол, прилагательное, наречие, слова категории состояния и выражающих либо обстоятельственные, либо определительные, либо качественно-обстоятельственные отношения в составе предложения. Теснее всего наречие связано с глаголом, характеризуя действие в его процессе, указывая на место, время и условие его совершения [1, с. 150]. В английском языке наречие определяется, в первую очередь, исходя из его синтаксической функции и значения. Если оно отчетливо определяет глагол или группу сказуемого, прилагательное, наречие, а иногда существительное, характеризуя признаки выражаемых ими понятий, данное слово можно отнести к категории наречия в английском языке. Одна форма – наличие суффикса -ly не может в английском языке служить критерием при отнесении слов к этой категории, так как помимо прилагательных, оканчивающихся на -ly, есть модальные слова и частицы, имеющие в своем составе тот же суффикс, например: *evidently, merely*.

Приведем характерные примеры наречий: а) *He stubbornly refused to provide his bedrooms with electric fires*. Здесь *stubbornly* является наречием образа действия, относящееся к глаголу; б) *And I was horribly short of money at the moment*. *Horribly* – наречие, относящееся к прилагательному; в) *I stick it fairly well*. *Fairly* – наречие, относящееся к наречию; г) *There were tears in her eyes as she gazed up at the dark blue canopy overhead*. *Overhead* – наречие, относящееся к существительному и выступающие в необычной атрибутивной функции. Таким образом, все рассмотренные случаи

являются типичными примерами наречий. Но есть много слов, по внешней форме напоминающих как будто бы наречия, но по своему значению и функции в предложении совершенно не подходящих под эту категорию. Сюда, прежде всего, относятся модальные слова.

В английском языке есть ряд слов, которые в связи со своей синтаксической функцией совмещают субъективную оценку с объективной характеристикой, то есть слова, подобные тем русским словам, которые, по мнению Е. В. Муругова, двигаются и переходят из одной категории в другую, нередко разными своими сторонами примыкая к разным категориям [2, с. 279]. Это, в первую очередь, слово *really*, традиционно считавшееся наречием. Но в современном английском языке данное слово почти не бывает наречием в чистом виде. По значению и синтаксической функции *really* значительно ближе к наречию перед прилагательным или другим наречием; в наиболее же типичной для наречия обстоятельственной функции, стоя после непереходного глагола, оно всегда сопровождается другим наречием: *utterly* или *truly*. Например: *I fell in love last night really and utterly*. Это один из редких случаев, где *really* является наречием с небольшими модальными оттенками, но при обязательном сопровождении другим наречием. К категории наречий с явно выраженным модальным оттенком относится и слово *rather*. В одном из своих значений оно соответствует русскому слову «довольно». Оно, безусловно, выражает степень интенсивности качества и поэтому является наречием. Часто говорящий употребляет слово *rather* для смягчения высказываемой мысли. Рассмотрим это на примере: *His eyes were perhaps rather close together and his nose rather thin*. Здесь слово *rather* является наречием, примыкающим к прилагательному, но в этом наречии есть и модальные оттенки, определяемые его значением.

В заключение хочется отметить, что единой морфологической формы для всех наречий не существует. Поэтому наречие выделяется по своему значению и синтаксической функции, согласно которой оно примыкает и определяет либо глагол, либо наречие, либо существительное, либо прилагательное, либо группу слов. Наречие необходимо ограничивать от модальных слов, которые обычно относятся ко всему предложению в целом. Также необходимо отделять наречие от частиц, придающих лишь дополнительные оттенки слову, к которому относятся, но не выражающих признаков этого слова. Процесс перехода слов из одной части слов в другую не закончен и ряд слов находится на переходной ступени от наречия к модальному слову, от наречия к частице. В английском языке часты случаи грамматической омонимии двух и даже трех частей речи, когда по внешнему виду могут совпадать наречие и модальное слово, наречие и частица, наконец, наречие, модальное слово и частица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мкртчян Т. Ю. Классификация английских наречий с позиции функционально-прагматического подхода / Т. Ю., Мкртчян, Е. А. Кукса // Научные исследования: от теории к практике : Материалы III Международной научно-практической конференции. Том 2. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – 150 с.
2. Муругова Е. В. Словообразовательные механизмы взаимодействия наречий в системе частей речи / Е. В. Моргунова // Язык. Дискурс. Текст : Материалы III Международной научной конференции. – Ростов-н/Д : Изд-во ЮФУ, 2007. – 279 с.

Усова Н.В.

(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)

ИМЯ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ: ОПРАВДАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОНОМАСТИКЕ

1. Вопрос о статусе имени собственного (ИС) – один из ключевых в теоретической ономастике, поскольку непосредственно касается определения специфики предмета этой научной дисциплины, границ и методов исследования. Он активно дискутируется, оставаясь открытым. Трактование ИС как феномена лингвокультуры требует выяснения его статуса в языке, роли как явления культуры и обозначения стратегий рассмотрения проприальных единиц на стыке таких дисциплин как лингвокультурология и ономастика.

2.1. Как языковые знаки, собственные имена функционируют наряду с апеллятивами. С точки зрения лингвистики, *nomina propria* (ном. пр.) обладают всеми основными характеристиками, присущими слову как единице языка: состоят из последовательности звукобукв, отобранной из инвентаря фонем/графем конкретного языка, категоризированы в морфологии как имена существительные, имеют соответствующие частеречные признаки и следуют грамматическим правилам внутреннего структурирования, а также функционирования в речевой коммуникации. В большинстве грамматик существует разграничение существительных (с чётким противопоставлением) на нарицательные и собственные. Содержащуюся в онимии (лингвальную и нелингвальную) информацию можно получить лингвистическими методами, исследуя разные её аспекты. Всё это характеризует онимы как языковые единицы и обеспечивает им законное место в языковой системе.

Вместе с тем положение ИС в языке среди прочих именных категорий характеризуется как особое [2, с. 251]. Проприальный слой языкового фонда представляет собой сложное гетерогенное явление, единицы, разнородные как по значению (что отражается в делении на разряды), так и в структурном отношении. Характеристика ИС как самой конкретной, а вместе с тем и самой абстрактной категории, позволяющей «на материале языковых контекстов проследить не только историю народа, его мировоззрения, историю слова, но и превращение конкретного номинального значения в нарицательное понятие, в образ, в символ» [1, с. 3], представляется верной, хотя и парадоксальной.

2.2. Являясь обязательными элементами культурного пространства, вмещающая как лингвальную, так и экстралингвальную информацию, онимы отражают действительность (устоявшаяся метафора «зеркало культуры») и одновременно формируют представление о мире, а в значительной мере и образ мышления носителей языка. В диахроническом плане ИС выступают как свидетельства исторического, социального, культурного развития больших общностей людей. Связанные с мыслительной деятельностью не отдельных индивидов, но целых поколений, ИС 'вбирают' и выражают национальную культуру в максимальной степени, ибо «средства географической и личной номинации есть путь прослеживания таксономической деятельности человеческого разума, интернирующего национальную культуру» [3, с. 8].

В синхроническом срезе ИС являются неотъемлемой частью материального мира людей и вещей, где для каждого онима определена своя мера и степень функциональной нагруженности. ИС-номинативы играют роль маркеров, посредством которых все сферы жизни социума получают структурированную упорядоченность, предметы действительности оказываются идентифицированными и систематизированными. Благодаря ИС общество устанавливает ориентиры в пространстве и времени, назначение которых – сделать реальность более удобной, приспособить ее к актуальным потребностям.

Ономастика является важным фактором в мифопоэтической модели мира, в постижении культурного, в том числе литературного, наследия.

В социокультурном аспекте язык имён отражает наиболее престижные понятия, которые становятся визитными карточками нации, страны.

2.3. Имена образуют некую промежуточную сферу, в которой лингвальные и нелингвальные факторы вступают во взаимодействие. Принадлежность онима одновременно к лингвальным и нелингвальным средствам человеческой деятельности предопределяет двойственную

природу этого словесного знака и тем самым устанавливает некую особенность класса имён в системе языка. В культуре ИС занимает 'порубежное' положение – «между сознательно-активным и бессознательно-пассивным, между содержанием и формой, между духом и материей» [4]. С гносеологической точки зрения ономастикон – материал исследования для лингвистики, но и инструмент познания, средство и источник информации для других наук. Как свидетельства исторического, социального, культурного развития больших общностей людей и как знаки нелингвальных сущностей пот. рг. составляют бесценный материал для лингвокультурологии.

3. ИС являются фактами языка, а значит, лингвокультуры. Для культуры, понимаемой в аксиологическом смысле как производящей и интегрирующей духовные ценности, ИС обладают особым идеологическим значением как знаки, кодифицирующие, символизирующие, мифологизирующие, метафоризирующие лингвокультурное пространство. Следовательно, возможно применение лингвокультурологического подхода в ономастическом исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьева Т. Н. Метаморфозы собственного имени: опыт словаря / Т. Н. Кондратьева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1983. – 110 с.
2. Курилович Е. Очерки по лингвистике / Е. Курилович. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1962. – 456 с.
3. Пак С. М. Ономастикон как объект филологического исследования: На материале американского дискурса XIX – XX вв. : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / С. М. Пак ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2005. – 366 с.
4. Топоров В. Н. Санскрит и его уроки / В. Н. Топоров // Древняя Индия. Язык. Культура. Текст. – М. : Наука, 1985. – С. 5–29.

Фефелова В.В.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

РОЛЬ НЕЯЗЫКОВЫХ МАРКЕРОВ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В современных лингвистических исследованиях уделяется достаточно много внимания анализу разнообразных средств влияния на социальное поведение людей. В качестве текста массовой коммуникации можно рассматривать любое печатное или устное сообщение, рассчитанное на коллективного адресата (пресса,

художественная литература, научно-популярная литература, кино, театральные постановки, телевидение, интернет-коммуникация). Информация, заложенная в таких текстах, необходима для полноценной жизни в обществе и может быть закодирована с помощью вербальных, невербальных и паравербальных средств.

Современные языковеды изучают как языковые особенности текстов разных жанров и стилей, так и неязыковые факторы. В письменных печатных текстах отсутствие паравербальных компонентов требует дополнительных невербальных маркеров.

Широко употребляемым невербальным средством в современных франкоязычных текстах являются скобки. Основная функция скобок – это разъяснение информации, предложенной в сокращённой форме, визуальное обособление. Скобки делают текст лаконичным, за счёт сокращённых пояснений происходит переход синтаксической организации высказывания с уровня сложноподчинённого предложения на уровень словосочетания или слова.

(1) Des guirlandes de piments, des tronçons d'espadon, de thon et de barracuda, des chèvres déchiquetées, d'autres bêtes en morceaux, des yeux, des langues, des foies et de grosses billes brunes (des couilles de taureau) des montagnes [...] douces, des bouteilles blanches (rhumagricole), des saladiers, des casse-noisettes, des ventouses roses à déboucher les toilettes, des pattes de lapin (porte-bonheur), des chauves-souris desséchés (porte-malheur), des bâton à mordiller nommés bois bandé (pour guérir la mollesse des maris)... et une foule bigarrée qui caquettait, pourparlait, cancanait, s'insultait, s'esclaffait... (Orsenna, 46).

В текстах французской прессы курсив используется как способ передачи цитат. Это способствует визуальному выделению информативно важного, с точки зрения автора, сообщения.

(2) Un des grévistes m'a déclaré après la projection du film: Avoir été filmé, cela m'a redonné du courage. Cela voulait dire que, si un cinéaste pouvait passer une journée avec moi, c'est que finalement, je suis un être humain. J'espère que la campagne va créer un mouvement de solidarité avant les élections comme lors de la pétition sur les sans-papiers en 1997 (Le Monde 21.11.2001).

Существуют специальные характеристики печатных средств массовой информации, которые повышают их популярность и увеличивают читательскую аудиторию. Максимальный прагматический эффект придаёт тексту разнообразная цветовая гамма, насыщенность фотографиями. Целесообразно разбивать большой объём материала на части, размещать их в параллельных колонках. Широкое использование иллюстраций способствует адекватному и позитивному восприятию текста. На уровне подсознания иллюстрации притягивают на себя внимание читателя через контраст с текстом. Заголовок также должен быть не только содержательным, но и контрастным по сравнению с текстом, оформленным особым кеглем и т.п.

В комментировании политических событий эффективно употребляются карикатуры (от лат. «преувеличение»). Этот невербальный способ базируется на визуальном восприятии информации адресатом, когда некоторые факты гиперболизированы в иронической или саркастической форме.

Фотографии занимают главенствующую позицию в газетных статьях по сравнению с другими иллюстрациями. Наличие фото в тексте делает излишней некоторое количество вербальной информации, поскольку фото повторяет проблематику статьи в более лаконичном формате. Исследователи текстов СМИ уверяют, что у фото больший прагматический потенциал, нежели у длинного текстового сообщения [1, с. 50]. Такое отношение журналистов к использованию визуальной информации в статьях стало решающим фактором для развития фотожурналистики.

Таким образом, анализ стилистически и прагматически обусловленного употребления невербальных средств авторами современных франкоязычных текстов массовой коммуникации позволил сделать вывод о том, что в современных франкоязычных печатных средствах массовой коммуникации прослеживается тенденция дополнять вербальную информацию большим количеством невербальных средств. Такие тексты воспринимаются адресатом в большей степени через визуальный канал. К основным невербальным средствам можно отнести стилистическое использование шрифтов, знаков пунктуации, математических символов, геометрических фигур, фотографий, карикатур и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baylon Chr. Communication / Chr. Baylon, X. Mignot. – P.: Nathan, 1991. – 400 p.

Фомина С.Б.

*(ГБОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
им. Владимира Даля»)*

УЗКОСПЕЦИАЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ ЗНАНИЙ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Перевод специальной литературы, в частности терминологии, представляет собой особый род деятельности переводчика, сопряженный со сложностями семантизации лексического материала.

Актуальность исследования обусловлена общей тенденцией современной лингвистики к изучению языковых явлений в процессе

перевода специальных текстов, а также особым вниманием к эволюции лексического состава английского языка и особенностям перевода различных терминов, что связано с проблемой адекватного перевода.

Цель исследования – осуществить общий лингвистический анализ терминологии.

За последние годы оформились две научные теоретические дисциплины: Терминоведение и Терминография. Терминология стала предметом различных исследований с применением разнообразных методов исследования: статистических, логических, математических, лексикографических, информационных. З. И. Комарова считает, что «теоретической основой терминографии является не лексикография, а терминоведение», кроме того, терминография «имеет ближайшие связи с терминоведением, лексикографией, общим языкознанием, логикой» [3, с. 41–42].

В современной филологической литературе существуют несколько определений слова «термин», но сущность большинства из них сводится к следующему. Термины – это единицы языка, обладающие в результате «особой сознательной коллективной договоренности специальными терминологическими значениями, достаточно точно и полно отражающими основные, существенные признаки соответствующих понятий» [4, с. 9].

Терминологическая многозначность легко упраздняется при определении системы или подсистемы, к которой термин относится.

Рассматривая способы образования сложных терминов в английском языке, в первую очередь, следует обратиться к структурно-семантическим моделям, по которым формируется основная масса терминологических единиц данной сферы.

Термины английского специального текста представлены следующими лексическими единицами:

1) термины-слова (однословные термины): bribe – подкуп; взятка;

– производные – созданы с помощью суффиксов (to identify – идентификация), префиксов (prolong – удлинять) или суффиксов и префиксов одновременно (adventurism – авантюризм, авантюрист);

– сложные – состоящие из двух слов и пишутся слитно или через дефис (blacklist – черный список);

2) термины-словосочетания (терминологические словосочетания): larceny of goods found – присвоение находки.

Рассматривая основные способы образования терминов, следует остановиться на морфологических способах образования указанных лексических единиц (аффиксация, словосложение, конверсия, сокращение, метафоризация).

Так, префикс *de-* имеет несколько отрицательных значений, основными из которых являются а) вниз, ниже; б) высвобождение, отключение или отклонение и в) отделение, отдаление, например: *descent* – спуск, снижение. Префикс *inter-* может иметь перевод между или взаимно, например: *interchangeability* – взаимозаменяемость. Префикс *trans* – означает через, за пределами: *transition* – переход. Широко используется префикс *re-*, который имеет значение назад, снова, еще раз: *recoverable* – многократного применения. Суффиксы *-ation*, *-ure*, *-ance* используются для образования существительных, которые выражают понятия: *to expose* – *exposure* (воздействие); *to clear* – *clearance* (зазор) и т.д.

Образование новых терминов технической сферы с помощью словосложения может составлять проблему, так как для передачи значения переводчику следует владеть четкими знаниями в области терминологии соответствующей отрасли, например: *high + tensile* = *high-tensile* (высокопрочный); *dust + control* = *dust-control* (пылезадерживающий). Конверсия является одним из распространенных способов словообразования в английском языке. Так, от существительного *motor* – двигатель образовался глагол *to motor* – работать в двигательном режиме; от глагола *to increase* (увеличивать, повысить) – существительное *increase* (увеличение).

Сокращение: *BA* (*barrels of acid*) – баррелей кислоты; *LNG* (*liquefied natural gas*) – сжиженный природный газ.

Метафоризация общеупотребительной лексики представляет использование имеющихся языковых ресурсов для образования новых терминов: политический термин *lame duck* – хромая утка, о уходящем президенте; *mouse bites* (в технической сфере) – неровные края металлизации.

Основной задачей переводчика является определение минимальной единицы перевода с целью обнаружения оптимального соответствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 2-е. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
3. Комарова З. И. Семантическая структура специального слова и её лексикографическое описание / З. И. Комарова. – Свердловск : Уральский ун-т, 1991. – 156 с.
4. Нелюбин Л. Л. Учебник военного перевода / Л. Л. Нелюбин, А. А. Дормидонтов. – М.: Воениздат, 1981. – 218 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Современный этап развития национального высшего образования характеризует модернизация и реформирование, изменение образовательных программ, форм и методов обучения. Одним из стратегических направлений в модернизации образования считается преодоление репродуктивного массового образования и переход к новой образовательной парадигме, которая обеспечивает познавательную активность и самостоятельность мышления учащихся. «Школа должна научить мыслить и научить учиться – вот педагогические императивы современной эпохи» [2, с. 3].

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует, что педагоги современности (В. Борисенков, Г. Валеев, М. Скаткин, А. Богданова) имеют одинаковое мнение по поводу эффективности педагогического труда сегодня. Так, педагогическая работа обладает высокой эффективностью, когда при одинаковых затратах времени, кроме традиционного усвоения материала, происходят целенаправленные изменения в психике учащихся: развивается интеллект, формируется креативность мышления.

Итак, целью данной работы является характеристика психолого-педагогических особенностей обучения иностранным языкам; выявление прямой зависимости между овладением иноязычным общением и развитием креативного мышления.

На современном этапе главная цель в обучении иностранным языкам полностью практическая – общение. Поэтому развитие именно коммуникативной компетенции учащихся привлекает все больше и больше внимания. Говоря о формировании иноязычной речевой компетенции, стоит отметить необходимость учета психологических особенностей обучающихся. Знание сути психических процессов, сопровождающих любой учебный процесс, в частности обучение общаться на иностранном языке, поможет педагогу создать соответствующие педагогические условия и обеспечит эффективность всего учебного процесса. В этом случае нет существенной разницы между развитием умения общаться на родном и иностранном языке. Ведь тот, кто способен быстро мыслить и качественно организовывать свои мысли, воспроизводя их не менее качественно в речи на родном языке, сможет (при условии овладения иноязычными грамматическими конструкциями и лексическими единицами) делать то же самое на иностранном языке.

Психологи видят в речи особый вид деятельности, направленный на удовлетворение коммуникативной потребности. Речь, как и любая другая деятельность, характеризует две противоположные стороны: внешняя и внутренняя. Внутренняя сторона (что в речи является мышлением, упорядочением мыслей, поиском необходимых, «точных» слов или словосочетаний) регулирует внешнюю. В речи такой внутренней стороной является выражение содержания или речевое оформление [4, с. 65]. Внешнюю сторону ученые называют еще моторной или исполнительской, она выражена артикуляцией. Итак, речь как деятельность характеризует единство вышеуказанных двух сторон. «Она начинается с мотива и плана и завершается результатом, достижением намеченной в начале цели; в середине же лежит динамическая система конкретных действий и операций, направленных на это достижение» [4, с.67].

В основе любой деятельности, речевой частности, лежит потребность, которая порождает желание или мотив. Как следствие, возникает конкретная цель, побуждающая к возникновению размышления или мышления по ее достижению.

В общем можно выделить три уровня речевого процесса:

- побудительный (потребность, мотив, цель);
- формирующий (мышление, мысли, их оформление во внутренней речи);
- реализующий (оформление индивидуального содержания во внешней речи, социальное значение).

Такую трехуровневую классификацию предлагает И.А. Зимняя [4, с. 60–65].

Анализируя мотивационную сферу студентов вузов, исследователи пришли к выводу, что особое значение для эффективности учебной деятельности имеет актуализация таких потребностей: познавательной, коммуникативной, творческой, а также потребности в достижениях. Коммуникативная потребность признана психологами одной из основных социогенных потребностей человека. Она является наиболее значимой в обучении устной речи, в мотивационной сфере обучающихся она занимает одно из ведущих мест. По мнению А. А. Леонтьева, создание лучших условий для развития мотивации и творческого характера учебной деятельности возможно именно в общении. Соответственно и обучение иностранным языкам целесообразно строить как модель общения. «Следует обучать самой деятельности, через овладение средствами и способами, которая будет формироваться и у того, кто учится» [4, с. 73].

Речь тесно связана с чувствами. С помощью слов человек выражает свои чувства, эмоциональное состояние и так влияет на чувства других. Преподаватель, объясняя и проводя занятия,

вызывает или уважение к себе и заинтересованность предметом, или разочарование и безразличие.

Итак, устная речь представляет собой сложный психологический процесс. Обучая, необходимо уделить должное внимание важным компонентам этой системы, в первую очередь развитию мышления, которое играет существенную роль в овладении общением. Необходимо тренировать возможности учащихся как декодировать полученную информацию, так и хранить её в памяти. Однако следует принимать во внимание не только психологические особенности речевого процесса, но и психологические особенности обучающихся как личностей, ведь психология является наукой о том предмете, на который должен влиять каждый педагог.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев Б. В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б. В. Беляев. – М. : Просвещение, 1959. – 320 с.
2. Борисенков, В. П. Вызовы современной эпохи и приоритетные задачи педагогической науки / В. П. Борисенков // Педагогика. – 2004. – № 1. – С. 3–10.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1996. – 416 с.
4. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И. А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1985. – 160с.
5. Кузин, В. С. Психология / В. С.Кузин. – М. : Высшая школа, 1982. – С. 149–180.

Червоный А.М.

*(Таганрогский институт им. А.П. Чехова
(филиал ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»)*

СУБЪЕКТ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕГО НОМИНАЦИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-012-00062 «Полифония семантического субъекта (на материале русского, французского, английского и немецкого языков)», проводимого в ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»; руководитель – доктор филол. наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого и французского языков А.М. Червоный

Как показал анализ теоретического материала, субъект в научных лингвистических изысканиях представлен в двуедином обличии. В

своей первой ипостаси он тот, кто речь продуцирует, он является говорящим, в другой ипостаси субъект, вернее его семантический подвид – центральный, ядерный наиболее значимый компонент, выраженный тем или иным лексико-грамматическим способом в высказывании/предложении.

Говорящий устанавливает отношения между внеязыковой действительностью и имеющимися в распоряжении элементами знаковой системы.

Следует отметить: несмотря на то, что говорящий (субъект) существует только в актах говорения именно от его языковой (лексико-грамматической компетенции), а также от его коммуникативных интенций зависит форма выражения семантического субъекта, выбор той или иной синтаксической конструкции.

Я – это лицо, которое не только отождествляется с самим говорящим, но выступает тем элементом коммуникации, о котором говорится в сообщении. Кроме того, использование в речи Я позволяет лицу характеризовать самого себя, детерминировать свои функции. При этом Я может быть как субъектом, так и объектом в системе субъектно-объектных отношений. Заявляя о себе с помощью Я, говорящий идентифицирует себя, он фактически позиционирует себя деятелем, каузатором какого-либо процесса, или экспериенциром, испытывающим то или иное воздействие, Я может быть и заявлять о себе как о носителе того или иного признака. В предложении Я всегда выполняет функцию подлежащего, что лишний раз подчеркивает грамматическую и семантическую значимость.

Необходимо отметить еще одну особенность, присущую субъектуре речи – говорящему Я – это его константное, имманентное присутствие (наличие) при выражении мысли средствами языка. Я наличествует несмотря на его возможную, а иногда и желательную формальную невыраженность в предложении/высказывании. Даже когда мы произносим: «Ты пойдешь сегодня в библиотеку, чтобы взять учебник грамматики» это означает, что обращаюсь к тебе Я и прошу выполнить указанную просьбу. Редуцированное Я говорящего манифестируется также в высказывании, в протогонистом которого является 3-е лицо: «Она сегодня такая красивая. Ей так идет это платье!» т.е. За рамками высказывания остается Я говорю, заявляю, что она т.д. Я является осознанием говорящим самого себя, т.е. продуктом рефлексии. Использование местоимения я реализуется в диалогической речи.

Как писал Э. Бенвенист, осознание себя возможно только в противопоставлении. Я могу употребить я только при обращении к кому-то, кто в моем обращении предстанет как ты. Подобное

диалогическое условие и определяет лицо, ибо оно предполагает такой обратимый процесс, когда я становлюсь ты в речи кого-то, кто в свою очередь обозначает себя как я [1, с. 294].

Полярность лиц, по мнению Э. Бенвениста, – вот в чем состоит в языке основное условие, по отношению к которому сам процесс коммуникации, служивший нам отправной точкой, есть всего лишь прагматическое следствие [1, с. 294].

О неразрывной взаимосвязи 1-го, 2-го и 3-его лица писал Г. Гийом. По его словам, за выражением 1-го лица (кто говорит) и 2-го лица (с кем говорят), отношение между которыми непосредственно входит в отношения человека с человеком, обнаруживается имплицитное присутствие 3-го лица (о ком говорят) [2, с. 162].

Личные местоимения, неопределенно-личные, обобщенно-личные обозначают с разной степенью определенности лицо.

Индексальные (т.е. указательные, дейктические) слова и выражения имеют значение, единое во всех своих употреблениях, и референт в соответствующем контексте предопределен этим значением [3, с. 82]. Указательные слова реализуют свою функцию только в процессе речевого акта.

Общие имена эксенциональны, но они не имеют референции, эти имена ее получают вследствие дескрипции [3, с. 82].

Имена собственные не имеют значения (концепта) в языке, если не считать такого общего значения, как отнесение объекта к той или иной категории – людей.

Таким образом, как отмечает Е. В. Падучева, референция собственных имен основана не на их смысле, а на внеязыковых знаниях говорящих [3, с. 81].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М. : Прогресс, 1974. – 448 с.
2. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. – М. : Прогресс, 1992. – 224 с.
3. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. – М. : Издательство ЛКИ, 2018. – 294 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ

Политический дискурс – это особый вид дискурса, целью которого является завоевание и удержание политической власти. Согласно В. З. Демьянкову, политический дискурс является сложным объектом исследования, поскольку находится на пересечении разных дисциплин – политологии, социальной психологии, лингвистики и связан с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях [2].

Гендер воздействует на все аспекты речевого поведения индивида, в том числе на осуществляемый им выбор вербальных средств и невербальных элементов общения, а также стратегий и тактик дискурса.

Необходимо также отметить, что на данный момент равноправными участниками политического дискурса могут являться как мужчины, так и женщины, но в то же время, есть факт наличия различий гендерного характера, что дает возможность выделить женский политический дискурс.

СМИ влияют на восприятие женщин-политиков людьми. Они показывают их, чаще всего, в стереотипном свете, ретранслируя зрителям свое оценочное мнение по отношению к той или иной женщине.

Женский политический дискурс характеризуется употреблением лексики с семантикой восприятия реальности на уровне эмоций и ощущений, что подкрепляет принятый стереотип об их склонности напрямую выражать свои чувства, не стыдясь их. В современных условиях публичного дискурса женщинам-политикам доводится сочетать и использовать как «мужские», так и «женские» речевые манеры и стратегии. Однако, женщины-политики чаще применяют эмоционально-оценочную лексику, междометия, слова, выражающие сомнение, неуверенность, вероятность, неопределенность. К общим характеристикам женской коммуникации также относятся такие понятия, как: эмпатия, подчинение, конформность и сотрудничество.

Исследователи сегодня выделяют следующие особенности речи женщин-политиков:

– частое употребление слов, обозначающих различные эмоциональные состояния: положительные – надежда, любовь и счастье, приятное удивление, желание; отрицательные – расстройство и отчаяние, сомнение, усталость, страх;

- преобладание слов, выражающих состояние сомнения, неуверенности, опасения;
- оснащение речи различными эпитетами (как с положительной коннотацией, так и с отрицательной), а также добавление к ним слов (обычно, наречий), интенсифицирующих экспрессивность словосочетания. Например, в словосочетаниях “incredibly demanding job”, “very difficult problems”, наречия, имеющие достаточно сильную экспрессивную окраску, усиливают отрицательную коннотацию словосочетаний;
- употребление слов, выражающих сомнение, неуверенность, вероятность, неточность (вводные слова “maybe”, “probably”, “perhaps”, глагол “seem”, модальные глаголы “may”, “might”, неопределенные местоимения “some”, “somewhat”, “somehow”, “someplace”, фразы “a kind of”, “a sort of” и словосочетания “some kind of”, “some sort of”);
- употребление междометий (“well”, “uh”, “um”, “oh”, заполняющих речевую паузу, и таких фраз-паразитов современного английского языка как “you know”, “I mean”, “really”);
- наличие долженствования, необходимости, передающийся с помощью модальных глаголов “need”, “should”, “must”, “have to”;
- частое использование «правильной» речи», понятной и корректной лексики.

Помимо всего вышесказанного, стоит отметить, что для женщин-политиков типично использование длинных и сложных синтаксических конструкций: сложноподчиненных предложений с множественными придаточными (чаще употребляются придаточные цели, причины, определения и дополнения, что делает речь больше обоснованной, четкой и логичной), использование однородных членов предложения, в том числе однородных придаточных предложений.

В женском политическом дискурсе зачастую применяется синтаксический повтор, изображенный в речах анафорическими конструкциями, подчеркивающими более важные фрагменты предложения, также параллелизмом, прибавляющим экспрессивность и значимость высказывания.

Кроме того, для реплик женщин-политиков типично нередкое использование антитез, в основном используемых ради противопоставления общепринятой, распространенной, «ошибочной» точки зрения «правильному» воззрению женщины-политика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горошко Е. И. Пол, гендер, язык / Е. И. Горошко // Женщина. Гендер. Культура. – М., 1999. – С. 98.
2. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политической филологии / В. З. Демьянков // Политическая

наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М. : ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 36

3. Земская Е. А. Особенности мужской и женской речи / Е. А. Земская // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – С. 92–95.
4. Ковтунова Н. Е., Шушарина Г. А. Стилистические особенности женского политического дискурса // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 4. – С. 44–45.

Чучко Р.А.

(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жданова Н.А.

СОЗДАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В работе рассматриваются инновационные методы преподавания английского языка. Предложены направления и способы их внедрения в организациях высшего профессионального образования. Проанализирована роль инновационных методов повышения коммуникативных языковых компетенций обучающихся.

Вступление. В современных реалиях развития Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) особое место занимает система образования, перед которой сегодня стоит особенно важная задача – подготовить новое поколение специалистов с учётом тенденций мирового развития. Основными неотъемлемым требованием к системе подготовки будущих специалистов является свободное владение как минимум одним языком, потому как расширение и качественное изменение характера международных связей, интернационализация всех сфер политической и экономической жизни страны делает иностранные языки реально востребованными.

Следует подчеркнуть особую актуальность ориентации подготовки на личностно-деятельностное развитие студента. Содержание такой подготовки основывается, прежде всего, на гуманистических представлениях о задачах профессиональной деятельности, желательных качествах личности, в рамках данной работы – это иноязычная профессионально-ориентированная коммуникативная компетентность, творческая активность в рамках профессиональной компетентности.

Так как предметом настоящего исследования является процесс формирования коммуникативной компетентности будущего

специалиста, то следует пояснить, какой смысл вкладывается в понятие «формирование». В данном исследовании делается акцент на определение Л.Д. Столяренко о том, что формирование личности есть процесс изменения ее в ходе взаимодействия с реальной действительностью, появления физических и социально-психологических новообразований в структуре личности [1, с. 574].

Понятие коммуникативной языковой компетенции вошло в научный оборот в 1972 г. благодаря американскому лингвисту Д. Хаймсу. Предложенная им теория коммуникативной языковой компетенции ориентирована на определение того, какими знаниями должен обладать говорящий, чтобы быть компетентным в общении.

С самого начала процесса обучения студенты должны усвоить четыре вида речевой деятельности на сверхфразовых текстовых уровнях при максимальном использовании иностранного языка и при минимальном использовании родного языка.

Основными составляющими метода интерактивного обучения студентов творческих профессий являются:

а) взаимодействие преподавателя и студента в процессе общения;

б) обучение навыкам решения лингвистических и коммуникативных задач.

В процессе реализации методики интерактивного обучения выделяют следующие основные принципы:

1) положительная взаимозависимость – группа преуспевает при условии хорошего выполнения задач каждым студентом;

2) индивидуальная ответственность – работая в группе, каждый студент выполняет свою задачу, отличную от других;

3) одинаковое участие – каждому студенту предоставляется одинаковый объем времени для ведения беседы или завершения задания;

4) одновременное взаимодействие – когда все обучающиеся одновременно вовлечены в работу.

В процессе интерактивного обучения студенты приобретают следующие языковые компетенции:

– умение решать сложные задачи на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, выражать альтернативные мысли и принимать взвешенные решения;

– навык общения с разными социальными группами, умение вести диалог и участвовать в дискуссиях [2, с. 137].

Можно сделать вывод, что результативное формирование коммуникативной языковой компетенции в процессе обучения иностранному языку возможно при активном применении методов интерактивной педагогики, при помощи которой студенты получают возможность полностью раскрыть свой потенциал в усвоении

иностранного языка, приобретают умения адекватно облекать коммуникативные цели и стратегии их достижения в языковые формы, а также умения использования норм речевого этикета и социального поведения в ситуациях межкультурного общения, в которых актуализируется знание ситуативного и социокультурного контекстов иноязычной общности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Столяренко Л. Д., Самыгин С.И. Психология и педагогика в вопросах и ответах. – М. : АСТ, Ростов-на-Дону : Феникс, 2011. – 574 с.
2. Halliday, M.A.K. The users and use of language. Readings in the sociology of language / M. A. K. Halliday, A. McIntosh, P. Stevens; edited by J. Fishman. – The Hague : Mouton, 1970. – P. 136–169.

Шевелёва А.А.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.*

ОТРАЖЕНИЕ МОНЕТАРНОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Анализ фразеологического фонда английского языка с точки зрения его этимологии показывает, что значительная часть исконно английских фразеологических единиц связана с концептом «деньги». Фразеологизмы играют важную роль в отображении национально-культурного своеобразия языка, ведь в них ярко проявляются особенности восприятия мира, менталитет носителей языка. В нашей работе мы рассмотрим фразеологизмы с компонентом «деньги».

Анализ языковых данных свидетельствует, что концепт, связываемый со словом «деньги», является благоприятной почвой для осмысления его средствами фразеологии, это очень важный концепт, поскольку во все времена одной из основ существования человека являлись товарно-денежные отношения. Логично, что в силу такой актуальности, деньги притягивают к себе массу фразеологизмов. Деньги имеют более древнее происхождение, чем алфавит, поэтому их история представляет собою важный исторический вид культурного развития, что неизменно связано и с развитием языка.

Образование фразеологизмов с компонентом «деньги» и связанных с ним, происходит преимущественно на основе метафоризации. В самой обычной и даже деловой речи мы говорим сплошными метафорами. Например: «Время – деньги», «деньги

испаряются», «деньги уплывают». Метафоризация есть один из способов категоризации мира.

Монетарная система Великобритании проявляется в самых разнообразных речевых средствах. С помощью языкового материала представлен специфичный портрет рассмотренного концепта. Исследование показало, что восприятие и осмысление денег весьма противоречиво. К примеру, далеко неоднозначно отношение английского этноса к деньгам: Money is the root of all evil. Money is welcome though it come in a dirty clout. You cannot serve God and Mammon.

Пословицы свидетельствуют, что деньги – это, прежде всего, сила, которой подчиняется всё: things are obedient to money. What will not money do? Money answers all things. Деньги предстают в сознании как «нечто всемогущее», помощь в любой ситуации. Эти частички народной мудрости становятся элементами когниции и присутствуют в ней подсознательно.

Мы извлекаем из фразеологии знание о том, что деньги – это двигатель: Money is the sinews of (love as well as of) war; что они могут быть хорошим слугой, но плохим господином: Money is a good servant, but a bad master. Деньги есть то, чем человек стремится обладать и печалится, если их не имеет. Однако обладание ими в большом количестве может способствовать отсутствию душевного покоя, опасениям лишиться их: To have money is a fear, not to have it a grief.

Общеизвестно, что деньги обычно не залеживаются в кармане: Your money burns (a hole) in your pocket; Money is round and rolls away. Очень часто деньги приравниваются к жизни: Your money or your life! В другом фразеологизме деньги предстают как нечто самое дорогое для человека наряду с любовью: Not for love nor money!

Все, что связано с деньгами, привлекательно для человека: Money never comes out of season. Поэтому люди обычно с большим трудом расстаются с ними: His money comes from him like drops of blood. Английскими пословицами неоднократно подчеркивается необходимость экономии денег: A penny more buys the whistle: Penny and penny laid up will be many. Напрасная же трата денег осуждается. Окупаются те деньги, гласит пословица, которые потрачены на образование: Money spent on the brain is never spent in vain.

Также существуют другие выражения, замещающие и ярко описывающие деньги в английском языке. Например: daily bread; bread and butter; almighty dollar .

Деньги можно рассматривать как реалию культуры. В качестве эталонов минимальной денежной единицы выступают лексемы cent и penny, которые входят в состав фразеологизмов. Например: a red cent («медный грош»); to earn an honest penny («заработать честную копейку»).

Материал исследования подтверждает, что большое количество фразеологизмов вышло из религиозного дискурса. В течение столетий Библия была наиболее широко читаемой и цитируемой книгой; на основе библейских текстов образовались и национальные фразеологизмы в английском языке. Например: *Ye cannot serve God and Mammon, ... he not greedy of filthy lucre*. Широко распространенная фраза *the root of all evil* также была заимствована из Библии и является интернациональной.

При описании фразеологизмов очень важно знать этнические корни, историко-этимологическую «подоплёку» их значения. При соотнесении этих данных с «кодами» культуры, которые известны говорящему, можно выявить культурно-национальную значимость фразеологизма. Используя пословичный языковой материал, можно структурировать языковую картину мира английской языковой личности. В основе различных культур лежат системы ценностных ориентации, которые находят своё отражение в фразеологии, а ее лингвистический анализ может помочь объективно установить ценностные приоритеты рассматриваемой культуры.

В целом, тема денег является актуальной применительно к ценностной картине мира англо-американского этноса, а образное воплощение денег и их механика осмысления с помощью фразеологических средств иногда очень своеобразны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 1984. – 945 с.
2. Davies Glyn. A History of Money: From Ancient Times to Present Day. – University of Wales Press, 2003. – 720 p.
3. John Simpson, Jennifer Speake. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs. – Oxford University Press, 2003. – 364 p.

Шеховцова Е.О.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ст. преп. Соловцова Е.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНОГО ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Знание иностранных языков является необходимым условием профессиональной подготовки специалиста в вузе. Однако уровень владения иностранным языком у многих студентов является недостаточным, что часто обусловлено низкой мотивацией, отсутствием значимых стимулов для изучения иностранного языка.

Более эффективному усвоению учебного материала и повышению мотивации к изучению иностранного языка способствует использование песенного материала.

Основными преимуществами использования песен в обучении английскому языку являются следующие особенности:

- усвоение и расширение лексического запаса;
- активизация изученного лексического материала: в песнях уже знакомая лексика встречается в новом контекстуальном окружении, что способствует ее усвоению;
- совершенствование навыков произношения;
- более высокая степень усвоения и активизации грамматических структур;
- релаксация в середине или конце занятия, когда нужна разгрузка, снимающая напряжение и восстанавливающая работоспособность, что способствует активизации языковой деятельности и созданию благоприятного психологического климата [2, с. 153].

Чтобы песня сыграла свою положительную роль, нужно придерживаться определённого алгоритма её использования. Начинать нужно с тщательного отбора песенного материала, а также принимать во внимание необходимость соответствия песни уровню языковой подготовки обучающихся, их возрасту и интересам (популярные песни в большинстве случаев лучше всего отражают заинтересованность современной молодёжи благодаря их аутентичному культуроведческому содержанию) [1, с. 305]. Также следует учитывать тот факт, что не только текст песни представляет интерес, но и мелодии должны нравиться обучающимся. Сама музыка может создать благоприятную атмосферу, стимулировать воображение учеников.

Если выбор песни не соответствует данным принципам, то потенциально она не может быть очень полезной. Вот поэтому песни, которые были сочинены специально для отработки каких-либо грамматических структур, в основном не приживаются и не повышают интерес к изучению языка ввиду их «искусственности».

Песни нужно подбирать такие, чтобы можно было их петь как хором, так и индивидуально, чтобы легко было уловить мелодию и слова. На наш взгляд, отличным источником песенного материала как средства обучения иностранному языку являются песни британской рок-группы «Битлз»: всегда современны и популярны, нравятся молодёжи, слова и мелодия легко запоминаются, аутентичны, текст песен произносится чётко и понятно.

Посредством песенного материала ученики могут познакомиться с элементами культуры иностранного языка, сведениями страноведческого характера, фактами политической, социальной, повседневной жизни, разговорными формулами, нормами и ценностями общества.

Таким образом, работа с песней способствует созданию благоприятного психологического климата, лучшему усвоению грамматического и лексического материала, прививает интерес к предмету, помогает глубже раскрыть личностный потенциал каждого обучаемого, развивает языковую и социокультурную компетенцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губина И. П. Песня как способ активизации речемыслительной деятельности студентов на занятиях иностранного языка / И. П. Губина // Профессиональная коммуникация : актуальные вопросы лингвистики и методики, 2013. – № 6. – С. 299–310.
2. Давыдов А. В. Методический потенциал песни как средства обучения иностранному языку / А. В. Давыдов, Е. Н. Григорьева // Student Research : Сборник статей X Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 20 мая 2020 года. – Пенза : Наука и Просвещение, 2020. – С. 152–154.
3. Шагова В. С. Планирование уроков иностранного языка с использованием аутентичной песни / В. С. Шагова // Сборник научных и творческих работ. – Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2012. – С. 123–131.

Штакина Л.А.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

ДЕЛИМИТАЦИЯ ДИСКУРСА В СОЦИОФОНЕТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Социально обусловленная вариативность языка неизбежно отражает определённые особенности вербализации коммуникативной интенции благодаря адекватному использованию разноуровневых языковых средств, маркирующих речевые стратегии.

Социолингвистический анализ межличностной коммуникации прежде всего предусматривает лингвистическую и социологическую оценку исследуемых объектов, поскольку языковое варьирование соотносится с системно упорядоченными социальными различиями [2].

Как нам представляется, исследование вариативности языка с учётом взаимодействия ситуативного и стратификационного уровней обеспечивает возможность изучения речи не только в плоскости различных ситуаций, но и дифференцировать особенности речевого поведения коммуникантов в соответствии с их личностно-социальными параметрами. Именно поэтому важной проблемой социолингвистических исследований является гендерная специфика вербализации коммуникативной интенции на разных языковых

уровнях и, в частности, фонетическом (просодическом) уровне актуализации вербальных стереотипов. Исследователи в этой области отмечают, что среди разнообразных факторов нелингвистического характера, которые обуславливают специфику речевого кода коммуникантов, значительное место занимает физиолого-психический фактор дифференциации по признаку гендера [3]. Изучение гендерных особенностей речевого поведения коммуникантов приобретает весомое значение в современной лингвистике, что позволяет обстоятельнее анализировать «женскую» и «мужскую» картины мира. Как социо-параметрический кластер гендерная модель дискурса отражает специфику актуализации коммуникативного замысла.

Обращение к информационно-смысловой структуре дискурса с учётом его делимитации создает предпосылки изучения механизма репрезентации дискурса в ситуативно-стратификационном, в частности, гендерном аспекте. Заметим, что исследование временной организации дискурса способствует выявлению значимых признаков паузации как составляющей темпоральной подсистемы просодии, определённым образом коррелирующей с семантическим развёртыванием информационного поля. На наш взгляд, паузацию необходимо рассматривать как трёхуровневую иерархию, синхронизирующую перерыв речевого сигнала между фоносинтагмами, фонофразами и фоноблоками и отражающую ритмику рекомбинаций информационно-смыслового поля дискурса [4].

В рамках этой публикации представлены наши наблюдения над гендерными особенностями паузации англоязычного аналитического «интервью» смешанного типа, с учётом степени стандартности. Как специфический фрейм активного взаимодействия, как правило, двух субъектов дискурса «интервью» представляет собой адресатоцентрическую модель межличностного общения с чётко выраженными социо-коммуникативными ролями адресанта (A1) и адресата (A2). Дихотомия «адресант-адресат» отражает асимметрию отношений, поскольку A1 (топикальная составляющая) координирует общение, а A2 (комментивная составляющая топикально-комментивной реляции) эксплицирует решение поставленной коммуникативной задачи.

Корпус экспериментально-фонетического анализа составляют образцы «интервью» тематического поля «художественная литература», представленные мужским (MG) и женским (WG) голосом. Языковой материал, продуцированный носителями английского языка Великобритании (стандартный произносительный вариант) в радиопрограммах BBC Radio 4 – Bookclub – 2008, проанализирован на перцептивном и акустическом уровнях. Длительность темпоральных пауз была установлена с помощью компьютерной программы SFS/WASP 1.54. Продолжительность звучания корпуса исследования

составляет 1,5 часа. Протоколом экспериментально-фонетического анализа предусматривалось рассмотрение особенностей паузации исходя из темпорального аспекта категоризации с учётом гендерной дихотомии (MG-WG) и социо-коммуникативных ролей двух антропоцентров (A1 и A2). В ходе сопоставления акустических данных и перцептивных характеристик пауз были использованы ранее установленные характеристики (классификация профессора Дубовского Ю. А.) темпоральных (незаполненных) пауз [1, с. 78]. Анализ особенностей делимитации дискурса «интервью» даёт основание утверждать, что чередование пауз между фоносинтагмами и фонофразами создаёт некий ритмический «рисунок временной сетки» рецептивных моделей социо-коммуникативных ролей «интервью».

Таким образом, результаты наших наблюдений приводят к выводу о том, что паузация маркирует речеактовую особенность «интервью» с ингерентными временными характеристиками социально-обусловленных коммуникативных ролей гендерно различных антропоцентров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубовский Ю. А. Анализ интонации устного текста и его составляющих / Ю. А. Дубовский. – Минск, 1978. – 135 с.
2. Петренко А. Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии / А. Д. Петренко. – К., 1998. – 249 с.
3. Потапов В. В. Многоуровневая стратегия в лингвистической гендерологии / В. В. Потапов // Вопросы языкознания. – М., 2002. – № 2. – С. 103–128.
4. Shtakina, L. Pausation and Discourse Processing / L. Shtakina // USSE 4th Symposium. Abstracts. – К., 2007. – P. 101–102.

Шувалова А.А.

(ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Корж Т.Н.

UN ASPECTO PRÁCTICO DEL ESTUDIO COGNITIVO DE LA MODALIDAD DE INCENTIVO

Debido a su versatilidad, la categoría lingüística de la modalidad es difícil de comprender tanto en la teoría como en la práctica. Por un lado, hay muchos enfoques para su estudio, diferentes puntos de vista sobre su naturaleza, estatus y contenido, por otro lado, la variedad de significados modales y medios lingüísticos de su expresión causan dificultades en el dominio de esta categoría en el proceso de aprendizaje de lenguas extranjeras. Lo último se ve agravado por el hecho de que diferentes tipos de modalidad pueden expresarse en una lengua utilizando las mismas

unidades lingüísticas y, a la inversa, el mismo tipo de modalidad se expresa en una lengua utilizando una variedad de medios.

Desde el punto de vista de la lingüística cognitiva, el léxico, la morfología y la sintaxis forman un continuo de estructuras simbólicas, reconociéndose la construcción como la unidad fundamental de la gramática, definida como una correlación entre forma y contenido, que posee propiedades semánticas y sintácticas no derivadas de las propiedades de las partes. Cabe señalar que la gramática cognitiva define estas unidades lingüísticas convencionales como «estructuras cuidadosamente elaboradas que pueden ser muy complejas en su organización interna, pero simples en el sentido de que son unidades preensambladas que un hablante puede utilizar automáticamente sin entrar en los detalles de su construcción». El hablante utiliza estas unidades en función de sus capacidades cognitivas» [2, p. 13]. En este sentido, la enseñanza de la gramática inglesa debería alejarse de la consideración tradicional de la inclinación como categoría morfológica del verbo y del estudio por separado de los verbos modales y las palabras modales, y adoptar como unidad básica de la gramática una construcción que sea una unidad de forma y contenido.

Otro problema es que hay una serie de expresiones lingüísticas que parecen tener significados similares, por ejemplo: Haz X, Será mejor que hagas X, Quiero que hagas X, Debes hacer X, Deberías hacer X, Es necesario que hagas X, Por qué no haces X, etc. Aquí estamos de acuerdo con J. Nuyts que «si hay medios alternativos de expresión de la misma categoría semántica, debe haber razones para su existencia, que son los motivos de su uso diferente (a veces en un grado muy pequeño)» [1, p. 30]. Por lo tanto, hay que encontrar y explicar las diferencias entre las construcciones mencionadas. Es importante tener en cuenta que «las construcciones gramaticales sólo deben estudiarse dentro del contexto comunicativo natural» [3, p. 36]. En vista de lo anterior, la explicación tradicional de la similitud de las construcciones en términos de sinonimia parece insuficiente. Proponemos utilizar el enfoque explicativo basado en la distinción de la situación prototípica y, por tanto, de las construcciones prototípicas y no prototípicas. Esto ayuda, por ejemplo, a explicar a los alumnos la diferencia entre construcciones como ¡Haz X!, Quiero que hagas X, Debes hacer X, Te aconsejo que hagas X, y a determinar en qué situación deben utilizarse. Nuestro estudio ha demostrado, en particular, que la construcción imperativa (Haz X) es un medio de expresión prototípico de la inducción, ya que se utiliza con mayor frecuencia, es más rápido de reconocer, es más fácil de aprender y también refleja la integridad de la idea de la situación prototípica de la inducción. Otras construcciones pueden considerarse no prototípicas, ya que sus situaciones de uso se desvían del incentivo prototípico en ciertos aspectos. Sobre la base del análisis, también se descubrió que la elección por parte del

hablante de diversos medios lingüísticos de expresión de la inducción está determinada por su capacidad de evaluar su propio estado mental actual y el estado mental del interlocutor. Así, el uso de la construcción Quiero que hagas X se caracteriza porque el hablante expresa explícitamente su deseo, se señala a sí mismo como fuente de inducción, entiende que ocupa una posición prioritaria en relación con el oyente y está convencido de que éste lo acepta.

En cuanto a la característica distintiva de la construcción Debes hacer X, observemos que al utilizarla, el hablante no adopta necesariamente una posición prioritaria en relación con el oyente, sabe que éste no tiene intención de realizar la acción causal y necesita estar convencido de la conveniencia de esta acción para el propio destinatario, para el hablante o para la sociedad. Al utilizar construcciones con verbos performativos como te ordeno/sugiero/insisto que hagas X para expresar la inducción, el hablante se interesa por la acción causal que se realiza, sabe que el destinatario es capaz de realizarla, mientras que el oyente reconoce la autoridad del hablante. Como podemos ver, hay ciertas diferencias en el uso de las distintas construcciones para expresar la inducción, y éstas pueden explicarse en términos de la evaluación del hablante de los estados mentales actuales.

Así, hemos considerado cómo podemos explicar el uso de diferentes construcciones con significado similar no en términos de sinonimia, sino en términos de lingüística cognitiva, en particular en términos de prototipicidad y no prototipicidad, y también en términos de evaluación del hablante de sus propios estados mentales y de los estados mentales del interlocutor. Este es sólo un ejemplo de cómo los logros de la lingüística cognitiva pueden utilizarse en el proceso de enseñanza de la teoría y la práctica del inglés a los estudiantes de lingüística.

LITERATURA

1. Langacker, R. W. Cognitive grammar: a scientific and analytical review [Texto] / R.W. Langacker/. – M., 2013.
2. Nuyts, J. Epistemic modality, language and conceptualization: a cognitive-pragmatic perspective [Texto] / J. Nuyts. – Amsterdam : John Benjamins, 2001.
3. Givón, T. El contexto como otras mentes: la pragmática de la cognición y la comunicación [Texto] / T. Givón. – Amsterdam : John Benjamins, 2005.

О ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРВЬЮ

В современной лингвистике гендерной специфике посвящено внимание многих исследователей. С позиции современной гендерной лингвистики интервью представляет особый интерес, так как его формы (устная и письменная) предопределяют необходимый отбор языковых средств и стратегий для достижения поставленной цели, которая подразумевает адекватный отклик адресата.

В настоящее время исследования в сфере гендерной лингвистики проводятся по двум основным направлениям: в первом случае объектом исследования становится взаимоотношение языка и пола, т. е. вопрос о том, «каким именно образом пол манифестируется в языке»; во-вторых, весьма активно изучается речевое поведение полов, выделение и описание особенностей мужского и женского речевого рисунка. Гендерно обусловленным в речевом поведении выступает выбор единиц лексикона, предпочтения тех или иных частей речи, синтаксических структур и стилистических приемов, разные коммуникативные стратегии и т.д.

Материалом для нашего исследования послужили двадцать интервью современных известных англоязычных писателей из Великобритании, общее время звучания – 9,2 часов.

Главной целью любой коммуникации является не только передача определённой информации, но и достижение определённого прагматического эффекта. Для получения адекватного результата говорящему необходимо выбирать такой стереотип речевого поведения, который является наиболее приемлемым и оптимальным в данной социальной среде. Гендер говорящего влияет на процессы обработки, структурирования информации, которая поступает в сознание, и отражается в вербальном и невербальном поведении индивида. То есть, выбор языковых тактик и стратегий также может быть гендерно обусловленным, что, в свою очередь, может быть использовано с целью мониторинга темы, инициативы, степени понимания и манеры общения в процессе интервью. Роль эмоций и воплощенной деятельности часто упускается как в повседневных, так и в социологических отчетах о человеческом взаимодействии. Акцент на рациональном познании и преднамеренных действиях позволяет людям избегать или недооценивать роль эмоций в формировании своих действий. Одним из основных параметров

гендерной дифференциации считается эмоциональность и образность женской речи.

В результате наших наблюдений мы можем отметить типичные черты мужского коммуникативного поведения: уверенность, чёткая логичность, доказательность, склонность к обобщению, упрощённость, сдержанность, ссылка на общеизвестные факты, известные реалии, абстрагирование, склонность к обобщению, интеллектуальное влияние на адресата. Типичные черты женского коммуникативного поведения: отсутствие чёткой логичности, склонность к разговору о конкретных людях и событиях, стремление к образности в описании, повышенная эмоциональность, опора на отдельные факты с их описанием и оценкой, конкретизация, ссылка на собственный жизненный опыт, сообщение о конкретных людях и событиях бытового уровня, внимание к форме сообщения, его структуре, стилистическим особенностям, средства коммуникативного воздействия, эмоциональное воздействие на адресата, ожидание ответной реакции. Изучив лексико-грамматический аспект, мы заметили, что при фактическом равенстве показателей для женской речи всё ещё характерны повышенная эмоциональность и образность. К гендерным особенностям коммуникантов интервью, в частности, представительниц женского пола, относится употребление эмоционально-оценочной лексики, междометий (mmhmm, yeah (yes), uh-huh); употребление уменьшительно-ласкательных слов и оценочных суффиксальных морфем (girly, cutie, Anny, Lizzie), сравнений, преувеличений и других тропов, градаций, восклицательных предложений и аффективной лексики (No way! You, guys, mean a lot to me! That's exciting! I'm ecstatic! That's great! Unbelievable!). При этом речевая манифестация положительных эмоций (радость), нейтральных (удивление), негативных эмоций (испуг, растерянность, неуверенность, отвращение), наряду с частым употреблением первичных междометий, с одной стороны, создают общий эмоциональный тон речевого контекста, а с другой, — делают акцент на их участии в создании стереотипа женственности.

В то же время, демонстрация таких положительных и отрицательных эмоций, как превосходство, уверенность, гнев/ярость, возмущение/досада, презрение, или напротив, сдерживание эмоциональных реакций их невербальное выражение создают нейтральный тон речевого контекста и участвует в создании стереотипа мужественности. Как мужчины, так и женщины прибегают к использованию гендерно-релевантных междометных единиц с компонентом культовой семантики (Oh, my Gosh! Oh my Goodness!), интенсификаторов so, most, too, far too (the most fun experience) для усиления экспрессивности, эмотивно окрашенной лексики (pretty, ugly, awesome, enooshmous) и прилагательных

в превосходной степени сравнения (She is so visible! The most amazing, the most awesome, the most beautiful, prettiest), а также аффективных прилагательных, которые обозначают высокую степень оценки как таковую (absolute nightmare/absolute freedom) и существительных, которые сами содержат в своем значении аффективный компонент (an incredible perfectionist, ridiculous nonsense).

Исходя из вышесказанного, изучение гендерных особенностей речевого поведения коммуникантов приобретает весомое значение в современной лингвистике, что позволяет обстоятельнее анализировать «женскую» и «мужскую» картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городникова М. Д. Гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования / М. Д. Городникова // Гендер как интрига познания: сборник статей / Московский государственный лингвистический университет; Лаборатория гендерных исследований. – М. : Рудомино, 2000. – С. 81-92.
2. Мартинюк А. П. Гендер як конструктор дискурсу / А. П. Мартинюк // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен. – Харків : Константа, 2005. – С. 295-318.
3. Яшина Н. В. Коммуникативные и интонационные особенности дискурса телеинтервью : Автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филолог. наук: спец. 10.02.04 – Германские языки / Н. В. Яшина. – Иваново, 2007. – 20 с.
4. Shtakina, L. Pausation and Discourse Processing / L. Shtakina // USSE 4th Symposium. Abstracts. – К., 2007. – P. 101-102.

Щербакова О.Г.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

«НА МАЯК» ВИРДЖИНИИ ВУЛЬФ – АНТИВОЕННЫЙ РОМАН?

Большинство научных и литературных исследований, посвященных роману Вирджинии Вульф «На маяк», сосредоточено на аспектах, связанных с потоком сознания или внутренним монологом, или литературными техниками писательницы в целом. Мы же, принимая во внимание недостаточное изучение темы войны в этом контексте, имеем целью представить, как война вообще, и Первая мировая война в частности, а также некоторые ее последствия фигурируют в романе «На маяк».

Различные изображения войны составляют одну из важнейших точек литературной карьеры Вирджинии Вульф. «На маяк»

Вирджинии Вульф (1882–1941) был опубликован в Лондоне в 1927 году. В 1925 году Вульф представила тему войны в книге «Миссис Дэллоуэй». В этом романе ее критика войны и патриархального общества носит политический, резкий и откровенный характер. Однако трактовка Первой мировой войны в «На маяк» отличается, поскольку ее методы стали более абстрактными и менее зависимыми от диалога, а также от повествования. В этом романе Вульф порывает с традиционным и общепринятым повествованием, сосредотачиваясь на том, что происходит в сознании персонажей.

В тот день, когда Британия проснулась в состоянии войны, реакция художников, критиков и писателей не была однородной. Для многих из них на кону стояла сама концепция цивилизации; война была воспринята как катастрофический и сбивающий с толку взрыв, который должен был изменить естественный ход мысли и искусства. По мнению Вирджинии Вульф, чтобы измерить масштабы войны и понять ее настолько, чтобы написать о ней, необходимо было признать ее реальность не просто как боевые действия, а как событие, изменившее жизнь. Фактически, именно память становится отправной точкой для собственного военного сознания писателя – подхода, который уступает место анализу отдельных воспоминаний войны. «For our generation and the generation that is coming, the lyric cry of ecstasy or despair, which is so intense, so personal, and so limited, is not enough . . . [and] it is in this atmosphere of doubt and conflict that writers have now to create» [2, с. 218]. Описывая сюжет с разных точек зрения, она представляет экзистенциальные конфликты, связанные с психологией человека, такие как смерть, дезориентация, любовь, противостояние разума и эмоции, отчаяние, изоляция десятилетия и т. д. Можно сделать вывод, что большинство этих конфликтов были следствием исторического контекста.

Тема травмы представляет собой один из самых интересных аспектов послевоенных романов Вирджинии Вульф, особенно потому, что она демонстрирует постепенное развитие. Действие первого раздела «Окно» происходит перед Первой мировой войной, и некоторые события, рассказанные в этой части, можно рассматривать как прелюдию к неминуемой войне, хотя это не центральная часть романа. Вульф использует словарь войны, косвенно ссылаясь на нее, а также диалоги с военной поэзией. Одно из этих упоминаний представлено в первой и шестой главах, когда Джеймс, младший ребенок Рамзи, сидит на полу, аккуратно вырезая картинки из каталога магазинов армии и флота. Тем не менее в этой первой части миссис Рамзи описывает некоторые характеристики своих сыновей и дочерей, например, разногласия, разделение, предубеждения и т. д. Некоторые из этих характеристик ее детей – те же самые черты, которые привели к войне. Чувства изоляции, печали и неуверенности испытывает миссис Рамзи, когда занимает свое место за обеденным

столом и задается вопросом, что она сделала со своей жизнью. Такие заявления можно рассматривать как намек на разрушения, вызванные войной, а также на чувства и мотивы, которые привели к Первой мировой войне.

Вместо этого во второй части «Время проходит» Вульф переключает наше внимание на квази-нечеловеческое измерение, в котором она исследует период между довоенными и послевоенными эпохами в Англии. Тема войны становится более очевидной, подчеркивая разрыв с викторианским прошлым. Структура романа здесь отражает некоторые удары и последствия Первой мировой войны. В этом разделе ритм романа меняется, а темп повествования, кажется, ускоряется. В то время как «Окно» описывает продолжительность одного дня и вечера на девяносто пяти страницах, сосредотачиваясь в основном в сознании персонажей, «Время проходит» сжимает десять лет до двадцати страниц, позволяя постепенно проявляться объективной реальности. В этом разделе Вульф предпочитает оценивать влияние времени на предметы и дом, а не на человеческие эмоции. Период войны (1914–1918) представлен смертью многих персонажей и разрушением дома, которое Вульф представляет как результат порогового измерения, представленного годами войны и хаотическим течением времени.

В третьем разделе романа описываются попытки выживших осознать, что они потеряли. И здесь тоже можно провести прямые параллели с военными потерями. Рамзи символически свободны от послевоенной ситуации, изолированы от остального мира, и всё ещё собираются на маяк. В первой главе война считается чем-то далёким, и только некоторые из событий, рассказываемых мысленно персонажами, и их чувств являются прелюдией к неминуемой войне. Однако в третьем разделе можно увидеть, что война изменила не только дом, но и мир в целом, а также сознание людей, их воспоминания и ожидания. Они по-разному пытались справиться с изменениями, чтобы придать жизни смысл. При этом Вульф ведет диалог со всеми поколениями, инновационным образом исследуя различные состояния и чувства человека с разных точек зрения.

Таким образом, можно сказать, что травма, которую Вульф описывает в романе «На маяк», действует на двух разных уровнях: личном (в виде человеческих потерь) и историческом (в виде физических последствий войны). Писатель обращается к другому способу противостояния войне – считает ее пробелом в истории, разрушительным процессом, во время которого дом и семья подвергаются воздействию сил времени и войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lilienfeld J. Woolf: «War and Peace» / Jane Lilienfield // Virginia Woolf in Context. – New York : Cambridge UP, 2012. – P. 159–69.
2. Woolf V. The Narrow Bridge of Art / Virginia Woolf // Collected Essays, Vol. II. – London : The Hogarth Press, 1966. – 313 p.
3. Woolf V. To the Lighthouse [Electronic resource]. – URL: <https://opentextbc.ca/englishliterature/wp-content/uploads/sites/27/2014/10/To-the-Lighthouse-Etext-Edited.pdf> (date of treatment: 29.09.2021).

Щитова Н.Г.

*(Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал ФГБОУ
ВО «РГЭУ (РИНХ)»)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Самым известным и популярным способом ознакомления с лингвострановедческим материалом является работа с текстами страноведческого характера. Для преподавателя очень важно подобрать подходящие по смыслу и содержанию тексты, интернет-ресурсы, которые должны быть значимыми, подходящими по тематике, а также иметь новизну для студентов. В качестве учебного материала могут быть использованы как тексты художественного характера, так и статьи, интервью, аудио-тексты бесед с носителями языка, скрипты TED-конференций, материалы онлайн-курсов и др.

Традиционно в процессе обучения на занятиях по английскому языку используются тексты учебников, учебно-методических комплексов, которые сопровождаются объяснениями и комментариями; студентам предлагается выполнить несколько устных и письменных упражнений, направленных на понимание и осмысление содержания текста, основной идеи, новых лексических единиц, грамматических структур; имеются задания, мотивирующие студентов на высказывание своего мнения, обсуждение и дискуссии по прочитанному материалу или проблеме. В этом плане прекрасно себя зарекомендовала красочно-оформленная серия учебников OUTCOMES [2], в которых большое внимание уделено современной лексике и ее использованию в аутентичных диалогах, ситуациях, максимально приближенных к реальной жизни.

Однако, по нашему мнению, текстов страноведческого характера в отдельных учебниках может быть и недостаточно, или они не полностью раскрывают заданную тему. Поэтому периодически возникает необходимость вводить дополнительные тексты, использовать раздаточные

материалы, предлагать студентам творческие задания для более детального изучения темы, в том числе и в форме самостоятельной работы, а также при изучении книг по домашнему или индивидуальному чтению.

В качестве примера кратко рассмотрим представленность лингвострановедческих реалий, прецедентных феноменов, информации о социокультурных особенностях в современных произведениях англоязычных авторов, которые используются при обучении английскому языку в вузе. В романах М. Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки» («The Curious Incident of the Dog in the Night-Time» [3] и Дж. Дарлинг «Дочь таксиста» («The Taxi Driver's Daughter») [1] выявлены реалии (собственные имена существительные), обозначающие:

1) географические объекты: Wiltshire (p. 118), Cottingley Beck (p. 111), Swindon (p. 118) [3]; The Tyne (p. 46), The Vale (p. 106), Ashington (p. 178) [1];

2) объекты городской инфраструктуры: Heathrow airport (p. 140), Camden market (p. 140), Burdett Motors (p. 232) [3]; The Millennium bridge (p. 96), Newcastle airport (p. 1), The Willow Hotel (p. 15) [1];

3) реалии культуры (существительные, словосочетания, называющие литературные, музыкальные произведения, а также журналы): Heart of Darkness (p. 67), The Masqueraders (p. 96), The Monty Hall Problem (p. 78); Three Blind Mice (p. 219), The Origins of the Universe (p. 251); Nuclear Power (p. 251) [3]; Jerusalem (p. 2), Macbeth (p. 142), Pride and Prejudice (p. 192) [1];

4) названия фильмов, сериалов, научно-популярных видео, ТВ-шоу: Doctor Who (p. 112), Star Wars (p. 112), Star Trek: The Next Generation (p. 147), The Blue Planet (p. 100) [3]; Richard and Judy (p. 68), Jaws (p. 226) [1];

5) бытовые реалии (названия магазинов, торговых центров, брендов, продуктов питания): Bentalls (p. 133), Brent Cross Shopping Center (p. 245), Fussell's Milk Powder (p. 101), Red Zinger herbal tea (p. 245) [3]; Fenwick's (p. 25), Gucci (p. 123), Chanel (p. 25) [1].

Студентам предлагается найти подробную информацию о перечисленных выше реалиях или тех феноменах, которые привлекли их внимание во время работы с текстом, а также подготовить небольшое сообщение, доклад или презентацию. Преподаватель также может разработать дополнительные задания и упражнения, проверочные тесты, использовать игры для закрепления страноведческого материала. Данные виды работ способствуют расширению кругозора студентов, знаний о реалиях стран изучаемого языка, понимания их ценности для представителей определенной культуры и приносят разнообразие в учебный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Darling J. The Taxi Driver's Daughter / J. Darling. – London : Penguin Books, 2004. – 264 p.
2. Dellar H. OUTCOMES (Student's Book) / H. Dellar, A. Walkley. – Hampshire, UK : Heinle, Cengage Learning EMEA, 2010. – 214 p.
3. Haddon M. The Curious Incident of the Dog in the Night-Time / M. Haddon. – London : Vintage Books, 2003. – 272 p.

Щитова Н.Г., Катыгробов В.И.

*(Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал ФГБОУ ВО
«РГЭУ (РИНХ)»)*

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Щитова Н.Г.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ АЛЬБОМОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ РОК-ГРУПП

Одной из причин популярности рок-музыки является, по всей видимости, тот факт, что для современного человека именно такая музыка есть средство достижения эмоционального баланса человека с окружающим миром. По мнению Л.С. Выготского, искусство вообще, и музыка, как один из его родов, «позволяет изживать величайшие страсти, которые не нашли себе выхода в реальной жизни... Мир вливается в человека через широкое отверстие воронки тысячью зовов, влечений, раздражителей – эта не осуществившаяся часть жизни должна быть так или иначе изжита» [1, с. 301]. Таким образом, обоснованным и понятным становится поведение публики на концертах звёзд рока, где имеет место та самая разрядка, релаксация и снятие эмоционального напряжения. Говоря о рок-музыке, речь может идти о воздействии на эмоционально-чувственную сферу. Следует отметить и тот факт, что подавляющее большинство авторов песен – рок-музыкантов относится к тексту как самих песен, так и их заголовков, названий альбомов с большим вниманием, и эти тексты сохраняют свой смысл и в отсутствие музыки.

С точки зрения получателя речевого сообщения можно отметить трудности, возникающие при восприятии иноязычного текста у носителей иной языковой культуры, не владеющих, как правило, всем объёмом фоновых знаний. Появляется опасность возникновения непонимания интертекстуальных ссылок носителями иных культур, что ведёт к неточному и неполному пониманию текстов. Под интертекстуальностью В.А. Лукин понимает наличие в тексте элементов (частей) других текстов [2, с. 78]. Но это, очевидно, опасность, грозящая лишь некоторым субкультурным текстам рэп-рока или хэви-метал, заведомо рассчитанным на компетенцию членов данного субкультурного сообщества.

В исследуемых нами текстах (названиях групп, музыкальных альбомов) был выявлен ряд особенностей. В них содержатся аллюзии на известные прецедентные имена: The Rolling Stones, например, является аллюзией на популярную песню Мадди Уотерса, и может характеризоваться как прецедентное имя. Источником происхождения названия рок-группы Nirvana является индийская религия – буддизм. Использование термина «нирвана» в данном примере может быть рассмотрено, с одной стороны, в качестве абсолютной аллюзии (освобождение от страданий, покой и всеобщее блаженство), с другой стороны, как прецедентная ситуация для характеристики похожего состояния. Религиозный подтекст также прослеживается в названиях следующих групп и их альбомов: Black Sabbath, Judas Priest, Angel, Lamb of God, Nazareth, Priest ... Live, Heaven and Hell, Headless Cross и др. Для создания запоминающегося заголовка альбома могут использоваться названия известных классических художественных произведений: Lord of the Flies (Iron Maiden), в том числе, с элементами трансформации: Malice in Wonderland (Nazareth).

Имеет место гипербола и литота: The Endless River (Pink Floyd), inFinite (Deep Purple), A Thousand Suns (Linkin Park), Nobody's Perfect (Deep Purple).

Интерес представляет такой троп, как сравнение. Анализ названий альбомов ряда рок-групп с использованием данного феномена позволяет получить определенную информацию об оригинальности мышления автора, его картине мира: Feels like the First Time, Smells Like Nirvana, Smells Like Teen Spirit, Smells Like Punk Spirit (Nirvana); Live! Like a Suicide (Guns N' Roses) и др.

Эпитет, метафора являются частотными и значимыми тропами, выявленными при анализе названий альбомов англоязычных рок-групп. Были отмечены случаи аллитерации, паронимической аттракции, ассонанса, антономасии. Последнее явление имеет не только явный аллюзивный оттенок, но и связь с метафорой и сравнением.

Также были выделены названия музыкальных альбомов, представляющие собой вопросительные конструкции: The Spaghetti Incident? (Guns N' Roses), What's the Story (Morning Glory?) (Oasis), What's Words Worth? (Motorhead). Некоторые из названий альбомов представлены в авторской пунктуации, привлекающие внимание оригинальным дизайном. В них могут отсутствовать соответствующие вопросительным предложениям пунктуационные знаки, например: Can I Sit Next to You, Girl (AC/DC) или использованы их комбинации: Now What?! (Deep Purple).

Перспективным считаем рассмотрение и анализ названий альбомов музыкальных групп с учетом их жанровых разновидностей и музыкальных стилей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – М. : Искусство, 1986. – 573 с.
2. Лукин В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум и элемент / В. А. Лукин. – М. : Ось-89, 2005. – 560 с.

Яковенко М.В.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДОМАШНЕМУ ЧТЕНИЮ

Занятия по домашнему чтению – один из важнейших аспектов в обучении английскому языку. Именно чтение художественной литературы играет ведущую роль в понимании иноязычной культуры, в поддержании интереса к изучению иностранного языка. Чтение аутентичной художественной литературы способствует развитию социо-культурной компетенции, предоставляющей студентам возможность соотносить культуру своей страны с культурой страны изучаемого языка. Кроме того, в процессе чтения студенты соприкасаются с огромным количеством грамматических конструкций и лексических комбинаций в различных контекстах, что помогает расширить их словарный запас. “Домашнее чтение представляет собой комплексный вид работы по обучению беспреводному чтению, устной речи, лексике и грамматике” [1, с. 199].

При отборе художественной литературы для занятий по домашнему чтению необходимо учитывать уровень подготовки студентов, а также актуальность описанных событий и поднимаемых проблем для данной возрастной категории читателей. “Работа по домашнему чтению должна превратить самостоятельное чтение в привычку и в потребность студентов, что также невозможно, если понимание будет затруднено” [1, с. 199]. Текст должен быть посильным и с точки зрения языкового материала, и с точки зрения описанных событий или проблем. В противном случае, даже бессмертные произведения мировой классической литературы не будут поняты и оценены из-за непреодолимых трудностей в процессе чтения. Именно содержание может вызвать у студентов положительную мотивацию, вызвать потребность в чтении на иностранном языке.

Работа на занятиях по домашнему чтению, как правило, состоит из трех этапов: вводный/подготовительный, основной и

заключительный. На первом этапе студентам следует сообщить общую информацию о книге: об авторе, об эпохе и описываемых событиях, чтобы вызвать у них интерес к произведению, помочь проникнуться основной идеей и предвосхитить некоторые трудности лингвострановедческого плана. На втором этапе осуществляется контроль понимания прочитанного. Задания должны быть нацелены на отработку и закрепление языкового материала произведения (лексики, грамматических конструкций), а также обеспечивать контроль. Например, задания типа «найдите в тексте слова/словосочетания и прокомментируйте ситуацию». Слова/словосочетания даны либо на английском, либо на русском языках. Эти словосочетания должны отражать основные содержательные моменты произведения. Задания «ответьте на вопросы по прочитанному (выберите правильный ответ из предложенных), расположите данные предложения в правильном порядке, подтвердите или опровергните следующие утверждения, дайте краткую аннотацию, используя ключевые слова помогают обеспечить контроль прочитанного. На заключительном этапе работа должна носить более творческий характер, то есть студенты анализируют поступки героев произведения, выражают свое личное отношение к событиям, дают критическую оценку. Студентам можно предложить найти описание героев произведения, как их дает автор, другие персонажи произведения. Ряд заданий или вопросов может касаться манеры автора в описании персонажей произведения.

Таким образом, домашнее чтение играет большую роль в формировании языковых и речевых навыков и умений, помогает студентам интерпретировать прочитанный материал, соотнести содержание произведения со своим личным опытом, научиться излагать собственные мысли при обсуждении проблем, затронутых в художественном произведении. Систематическое и планомерное домашнее чтение обогащает словарный запас студентов, стимулирует познавательную деятельность, способствует развитию навыков самостоятельной работы, закладывает основы для последующей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максимова О. А., Матюшкина Н. В. Роль домашнего чтения в формировании умений и навыков иноязычной речи на уроках английского языка [Электронный ресурс] / О. А. Максимова, Н. В. Матюшкина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – № 1. – С. 199-202. – Режим доступа : URL: <https://cyberleninka.ru/article/rol-domashnego-cheniya-v-formirovanii-umeniy-i-navykov-inoyazychnoy-rechi-na-urokakh-angliskogo-yazyka>. - 12.08.2021.

2. Матрон Е. Д. Художественное произведение на уроках иностранного языка. – М., 2002. – 270 с.
3. Davies P., Pearse E. Success in English teaching / P. Davies, E. Pearse. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 221 p.

Яковлева Е.П.

*(ГБОУ ВР образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.*

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Исследованию коммуникативного поведения народа посвящено большое количество работ. Среди отечественных исследователей можно выделить работы И. А. Стернина, О. В. Высочиной, Н. А. Лемяскиной, Ю. Е. Прохорова и др. Несмотря на большое количество интересных работ, посвященных непосредственно системному описанию коммуникативного поведения народа, на данный момент не существует рабочих моделей, которые бы описывали этот феномен всесторонне. Термин «коммуникативное поведение» впервые был использован в 1989 г. в работе И. А. Стернина «О понятии коммуникативного поведения». Коммуникативное поведение является неотъемлемым компонентом любой национальной культуры. Оно обусловлено спецификой менталитета и регулируется коммуникативным мышлением определенной лингвокультурной общности, ее коммуникативными нормами, правилами и традициями. Общекультурные нормы коммуникативного поведения отражают принятые определенной лингвокультурной общностью правила межличностного общения. Ситуативные нормы общения имеют динамический характер, ограничены темой общения, ситуацией и участниками коммуникации, но могут варьироваться в зависимости от изменения ситуации общения. Индивидуальные нормы коммуникативного поведения базируются на личностном восприятии общекультурных и ситуативных коммуникативных норм и зависят от типа языковой личности, а также индивидуальной культуры индивида и его коммуникативного опыта. Нарушение общекультурных и групповых норм общения может привести к развитию конфликта. Общекультурные нормы формируют ценности, присущие всем представителям лингвокультурной общности в большинстве коммуникативных ситуаций. По мнению Б. Р. Манделя, ценности испытываются человечеством из всего контекста культуры и являются

жизненными ориентирами для человека [2, с. 27]. Соблюдение общекультурных норм и ценностей является необходимым условием эффективного и продуктивного межличностного коммуникативного взаимодействия. На ценностях основываются принципы, которые являются своего рода стереотипами коммуникативного мышления и поведения народа. Соответственно, речевые стереотипы можно рассматривать как «схему» речевого поведения которая определяется стратегиями и тактиками, применяемыми адресатом в процессе коммуникации. Этнические и этнокультурные стереотипы являются культурно детерминированными и базируются на менталитете и отражают особенности национального характера носителя языка. Поведение личности в определенном этническом коллективе регулируется принципами, нормами и правилами, которые являются регулятивами ее поведения. Коммуникативные нормы и правила – это конкретные поведенческие рекомендации по реализации определенных принципов, являющиеся обязательными для выполнения. К. Касьянова отмечает: «В развитой культуре очень много норм-правил. Ими охвачены все сферы жизни: и трудовые процессы, и семейные отношения, и досуг, и воспитание детей, ухаживание, рождение ребенка, похороны – все приведено в систему, соотнесено друг с другом, <...> представляет настоящий культурный космос» [1, с. 15-23]. Воплощением норм-правил в национальной культуре являются ритуалы, одним из компонентов которых является речевой этикет. Речевой этикет представляет собой совокупность речевых формул в стандартных коммуникативных ситуациях. Нормы-правила и традиции общения того или иного народа, описанные в совокупности, представляют собой описание коммуникативного поведения этого народа. Коммуникативное поведение описывает все сферы межличностного общения в процессе коммуникации (речевой этикет, коммуникативные императивы, табу, тематику общения). В коммуникативном поведении реализуются вербальные и невербальные средства общения в соответствии с языковой и культурной нормой.

Исследование коммуникативного поведения как элемента национальной культуры представляет определенные сложности в связи с несовпадением отдельных характеристик и признаков, присущих разным типам культур. Некоторые исследователи выдвигают идею о лакунизированном характере вербального и невербального поведения одного народа относительно другого. В работах этих авторов описание коммуникативного поведения представителей разных культур строится на выявлении и описании лакун, которые при общем сходстве имеют определенные национально-обусловленные различия. Такие исследователи, как К. Флекенштейн и И. А. Стернин, считают, что

свести описание коммуникативного поведения к лакунам нельзя, описание коммуникативного поведения должно проводиться в системе – должны быть упорядоченно описаны все релевантные коммуникативные признаки [4, с. 31]. Таким образом, именно контрастивный подход к описанию коммуникативного поведения, который заключается в систематическом рассмотрении отдельных фактов родного коммуникативного поведения в сопоставлении со всеми возможными способами выражения данного смысла в сопоставляемой культуре, является наиболее адекватным и рациональным подходом к исследованию данной проблемы. Соответственно, должна быть создана целостная модель описания коммуникативного поведения народа, включающая совокупность факторов и параметров для системного и комплексного ее описания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Касьянова К. Если Магомет не идет к горе... / К. Касьянова // Знание – сила. – 1992. – № 1. – С. 15-23.
2. Мандель Б. Р. Современное поликультурное образование: концепции, проблемы, теория и практика: учебное пособие для бакалавриата / Б. Р. Мандель. – Москва; Берлин : Директ-медиа, 2019. – 329 с.
3. Стернин И. А. О понятии коммуникативного поведения / И. А. Стернин // Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. – Halle, 1989. – S. 279-282.
4. Прохоров Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 238 с.

Яковлева Е.С.

*(ФГБОУ ВО Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина)*

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лаврищева Е.В.

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ШКОЛЕ

Пандемия, связанная с распространением COVID-19, заставляет нас пересмотреть весь учебный процесс в целом. Дистанционное обучение (далее – ДО) иностранным языкам в школе – реальность сегодняшнего дня. Число образовательных учреждений, в которые внедряется ДО увеличивается с каждым днем. Сфера применения ДО ИЯ в школах расширяется за счёт профильного обучения,

элективных курсов, интеграции формального и неформального образования [2, с. 5].

Являясь одной из инновационных форм, оно позволяет использовать мировые образовательные ценности, а также работать под руководством педагога в едином информационном пространстве. Следует отметить, что специфика предмета «иностранный язык» соотносится со спецификой дистанционного обучения, основными особенностями которого являются сравнительно большой объем самостоятельной работы, интерактивность, отбор и структурирование учебного материала [1, с.70].

Безусловно, ДО ИЯ обладает рядом преимуществ, которые невозможно переоценить. Однако, несмотря на перспективность данного явления в школе, оно обладает рядом специфических психолого-педагогических особенностей, которые необходимо учитывать.

Во-первых, подготовка и создание благоприятной учебной среды является основополагающим фактором. Организация ДО зависит от вида образовательного учреждения и выбора модели ДО, каждая из которых подразумевает собственные методы и средства обучения. В большинстве случаев ДО в школе осуществляется с помощью Интернет-технологий, например, с помощью цифровых платформ, таких как: Школьная цифровая платформа (ЩЦП), ЯКласс, Учи.ру, Российская электронная школа (РЭШ). С помощью некоторых из указанных платформ учитель может сам создавать свой курс или модуль, отбирать материал и наполнять их содержимым. Они являются центром создания интерактивного учебного материала и помогают обеспечивать взаимодействие между всеми участниками учебного процесса.

Также данная форма обучения является инновационной. Это свидетельствует о том, что использование педагогических методов и приемов традиционного обучения ИЯ в данном случае не является целесообразным. Вышесказанное формулирует педагогическую проблему. Перед преподавателями встает задача методического осуществления ДО ИЯ.

Кроме того, роли учителя и ученика при ДО существенно меняются. Преподаватель – не главный источник информации. Ученику отводится главная роль в образовательном процессе, именно он ответственен за свое обучение. Так, в процессе изучения информации самостоятельно увеличивается степень ответственности и контроля обучающегося, что требует больших психологических затрат. Более того, ДО подразумевает, что учащийся обладает навыками самоорганизации, в то время как большой процент учащихся испытывает сложности в правильной организации своего времени.

Однако, следует отметить, что ДО способствует повышению мотивации в изучении иностранных языков у школьников, например, работа с информацией на основе чтения текстов и просмотра видеоматериалов на иностранном языке расширяют содержание учебника за счет аутентичной и актуальной информации. Разнообразные Интернет-ресурсы помогают привнести в урок элемент новизны и сделать его более познавательным и увлекательным.

Кроме того, увеличить плотность речевого общения школьников на иностранном языке возможно средствами интернет-технологий, Веб 2.0 (блог, форум, чат, скайп и др.), мультимедийными средствами в рамках интеграции очного и дистанционного обучения.

Таким образом, дистанционное обучение имеет перспективы в школьном образовании, оно востребовано, продиктовано современными образовательными тенденциями и прекрасно встраивается в концепцию непрерывного образования. Однако, в нашей стране и за рубежом еще не приняты универсальные стандарты дистанционного обучения, поэтому трудно учесть все нюансы и особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирова Л. П. Дистанционное обучение иностранным языкам: специфика и перспективы // Иностранные языки в высшей школе. – 2014. – № 2. – С. 68-72.
2. Камнева Н. А. Дистанционное обучение иностранным языкам // Мир науки. – 2015. – № 3. – С. 1-9.
3. Нестеренко О. В., Нестеренко С. Д. Психологические аспекты успешного дистанционного обучения // Теория и методика электронного обучения. – Кривой Рог : КНУ, 2010. – Т. 1. – № 1(1). – С. 158–161.
4. Орехова Ю. М. О специфике реализации онлайн-обучения иностранному языку / Ю. М. Орехова, И. К. Бетретдинова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2020. – № 1(37). – С. 175-189.
5. Полат Е. С. Педагогические технологии дистанционного обучения / Е. С. Полат, М. В. Моисеева, А. Е. Петров. – М. : Академия, 2016. – 65 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Абдулина Н.К. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА УЧАЩИХСЯ».....	3
Аникеенко Н.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	6
Антоненко А.О. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ.....	8
Архиповская Ю.С. РЕАЛИЗАЦИЯ КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	10
Бакулин М.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	13
Баранова О.И. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	15
Безуглая Е.М. ПРОБЛЕМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	17
Безуглая М.В. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ	19
Белютин Р.В., Тришина М.Н. «VERGEWALTIGUNG»: НОВАЯ МЕТАФОРА ЯЗЫКА О ЯЗЫКЕ	21
Бессарабов О.В., Бессарабова Ю.В. КУЛЬТУРА ЯЗЫКА И КУЛЬТУРА СЛОВА.....	23
Блещунова Е.Н. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ МОРСКОЙ ТЕМАТИКИ.....	25
Борzych Е.А. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ УСТНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ.....	28
Бочацкая А.А. РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.....	31

Венгерова О.Ю. АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-БИБЛЕИЗМЫ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ И ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТАХ	33
Волосевич С.П. ТРАНСФОРМАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РЕЧИ	35
Габрийчук Д.А. НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ВИДЕОРЕКЛАМЫ ПАРФЮМЕРНОЙ ПРОДУКЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	37
Гореликова Е.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВЕБ-РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	40
Гребеник И.А. РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	42
Григорьева М.В. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА	45
Грунистая А.Р. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ НАЛИЧИЯ ДИАЛОГА В ТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	47
Грязнова А.М. СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ В ПРЕЛОМЛЕНИИ К КОГНИТИВНОМУ АСПЕКТУ	49
Гук И.С. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ	51
Гулиева О.Т. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ	53
Диброва Е.С. СТИВЕН КИНГ И АМЕРИКАНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ НАТУРАЛИЗМ.....	55
Диренский А.В. ГЛАГОЛ «TO UNLOVE» И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В РОМАНЕ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»	57

Дюгаева И.Д. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ ЛУИЗЫ ГЛИК И СПЕЦИФИКА ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	59
Елагина О.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	62
Елисеев С.Л. ПОЭЗИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЙ	64
Жоломко В.В. ДЕЙКТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И СЮЖЕТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА	66
Жуков Ю.Ю. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЙ «ЗАКОН» И «GESETZ» В РУССКОЙ, УКРАИНСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....	69
Загорулькина В.А. ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЕ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	71
Зогова К.С. К ВОПРОСУ СЕМАНТИКИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	72
Золотущенко Д.В. LES TENDANCES PRINCIPALES DE LA FORMATION DES MOTS DANS LA LANGUE DE LA JEUNESSE FRANÇAISE	75
Иванковская А.М. ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЭТНОНИМА «ШОТЛАНДЕЦ»).....	77
Иващенко Е.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	79
Калиновская Е.А. СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	82
Калуга А.И. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ ФИЛЬМА «THE LORD OF THE RINGS»	84

Карагод Е.А.	
МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ.....	87
Катрецкая Д.С.	
ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	
МЕСТОИМЕНИЯ ТЫ-ВЫ.....	89
Клецков Н.А.	
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ ИНОСТРАННОМУ	
ЯЗЫКУ	92
Кликушина Т.Г.	
ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ	
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ РЕКЛАМЫ.....	94
Колесник Т.И.	
MULTIMODALITÄT ALS SPEZIFISCHES MERKMAL	
DER VIRTUELLEN KOMMUNIKATION	96
Коловерова И.Г.	
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ.....	99
Кондрат Э.А.	
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	
АНГЛИЙСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН, ОБРАЗОВАННЫХ	
ОТ НАРИЦАТЕЛЬНЫХ (В СОПОСТАВЛЕНИИ	
С РУССКИМ ЯЗЫКОМ).....	102
Коновалова Е.А.	
ОТРАЖЕНИЕ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	
В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ.....	103
Короткова А.В.	
КИНОПОСТЕР КАК ОСОБЫЙ ВИД КОММУНИКАЦИИ.....	106
Корсунский О.О.	
К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ И ОСНОВНЫХ ЧЕРТАХ	
СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ	108
Котова А.В.	
КОММУНИКАЦИИ ЭПИЧЕСКОГО ГЕРОЯ СО СВОЕЙ	
СЕМЬЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ «ЭНЕИДЫ» ВЕРГИЛИЯ)	110
Коциба И.В.	
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОНЛАЙН-ИГРЫ В ИЗУЧЕНИИ	
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И ГЕЙМИФИКАЦИЯ	112
Красных И.И.	
ВВОДНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ	
ДИСКУРСЕ А.П. ЧЕХОВА.....	114
Кузнецова А.В.	
ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	
СТУДЕНТАМ ПОКОЛЕНИЯ Z	116
Кутеко И.С.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИЙ	
В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ.....	118

Лежнев С.Н. ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ	121
Магомедкасумова Э.Р. ИГРА КАК ПРИЕМ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ.....	123
Мандра В.Д. ДЕТЕКТИВНЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ	125
Маркина В.Д. ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	127
Мартынчук О.В. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ.....	132
Мацько Д.С. ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	134
Мильянович К.Р. РОЛЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ПОПОЛНЕНИИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	136
Миргородская А.Ю. ХЕЗИТАЦИЯ КАК РЕЧЕВОЙ ФЕНОМЕН	139
Моргачёва А.С. ТИРИОН ЛАННИСТЕР КАК НОВЫЙ АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЖ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ.....	141
Мурашова Е.А. ZU DEN WURZELN DER DEUTSCHEN GRAMMATIK	143
Мухина Д.С. РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ДРАМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	145
Некрутенко Е.Б., Зайцева А.Ю. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА.....	147
Никутьшина Т.Н. СВОЕОБРАЗИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОЧНЫХ ДИСКУРСОВ АНГЛИЧАН И РУССКИХ).....	149
Омирзакова А.Р., Касымжанов А. DIFFICULTIES IN TRANSLATING SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS.....	152

Павленко Л.Г. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ, ОТРАЖЕННЫЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ С КОМПОНЕНТАМИ-ЗООНИМАМИ, ВЫРАЖАЮЩИМИ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА	154
Панихидин Н.О. КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-БИБЛЕИЗМОВ.....	156
Печенкина Д.А. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПЕРЕВОДЕ АНТРОПОНИМОВ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР»	159
Подколзина Ю.А. ОБЗОР КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ	161
Позднякова Л.В., Мышанская Л.Л. ДИАЛОГИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ФАКТОР ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ	163
Полтавец Ю.К. ПАРАДИГМА НЕЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В ЛЕКЦИОННОМ ДИСКУРСЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ	165
Попова С.П. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В СЕРИАЛЕ «ИГРА ПРЕСТОЛОВ»	167
Прожега Т.Ю. ПРЕПОДАВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	170
Раевская Е.С. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ	172
Рац А.Д. СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ ЭФФЕКТА УЖАСА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА «ХОРРОР».....	174
Рочняк А.В. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ИНФОРМАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ	

ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ БАЗОВОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ПРАКТИКА УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ»	176
Рочняк Е.В. ЭТНИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СТЕРЕОТИПНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КАРТИНАХ МИРА НЕМЦЕВ	179
Рябова А.Ю. О ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ И ПРЕИМУЩЕСТВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМИКСА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	181
Рязанцева Т.В. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	183
Савицкая А.Н., Зайцева А.А. СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ЧТЕНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	185
Савицкая А.Н., Скрыпченко Н.Н. МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС КАК СПОСОБ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) ...	187
Санжара И.В. ПРИНЦИП НАГЛЯДНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	190
Свиридова Е.С. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	192
Сиваш Ю.Р. АВТОРСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СИСТЕМЫ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В РОМАНАХ ДЖОНАТАНА ФОЕРА	195
Соколова А.И. НАНОТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕХНОЭВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА	197
Соловцова Е.В. АНТИНОМИЯ ДЕСКРИПТИВНОГО И ПЕРФОРМАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ ИЛЛОКУТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ	199
Стоянова И.Ф. METAPHOR AS A MEANS OF DRIVING TERMS FORMATION	202
Токарева С.М. МЕТОДИКА ПОГРУЖЕНИЯ В ЯЗЫКОВУЮ СРЕДУ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	204
	261

Трачук А.А. АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ	206
Тухтамурадов Ж.К. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВОК (ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК)	208
Усачева Г.М., Усачев В.А. ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ НАРЕЧИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	212
Усова Н.В. ИМЯ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ: ОПРАВДАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОНОМАСТИКЕ	214
Фефелова В.В. РОЛЬ НЕЯЗЫКОВЫХ МАРКЕРОВ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	216
Фомина С.Б. УЗКОСПЕЦИАЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ ЗНАНИЙ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	218
Цуняк И.В. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	221
Червоный А.М. СУБЪЕКТ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕГО НОМИНАЦИИ.....	223
Чурсина В.А. ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ	226
Чучко Р.А. СОЗДАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	228
Шевелёва А.А. ОТРАЖЕНИЕ МОНЕТАРНОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ.....	230
Шеховцова Е.О. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНОГО ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	232
Штакина Л.А. ДЕЛИМИТАЦИЯ ДИСКУРСА В СОЦИОФОНЕТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	234

Шувалова А.А. UN ASPECTO PRÁCTICO DEL ESTUDIO COGNITIVO DE LA MODALIDAD DE INCENTIVO	236
Щербакова А.А. О ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРВЬЮ	239
Щербакова О.Г. «НА МАЯК» ВИРДЖИНИИ ВУЛЬФ – АНТИВОЕННЫЙ РОМАН?	241
Щитова Н.Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ	244
Щитова Н.Г., Катыгробов В.И. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ АЛЬБОМОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ РОК-ГРУПП	246
Яковенко М.В. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДОМАШНЕМУ ЧТЕНИЮ	248
Яковлева Е.П. КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	250
Яковлева Е.С. ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ШКОЛЕ	252

Научное издание

ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ, КОГНИТИВНЫЙ
И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Материалы IV Республиканской очно-заочной научно-практической
конференции с международным участием

28 октября 2021 года

Главный редактор *С. П. Волосевич*

Технический редактор *А. М. Калашиников*
Компьютерная вёрстка и макетирование *Е. П. Цветанский*
Корректоры:
О. И. Баранова, С. Н. Лежнёв, Е. В. Соловцова, О. Т. Захарова

*За содержание и достоверность фактов, цитат, имён собственных
и других сведений ответственность несут авторы*

Подписано к изданию 25.11.2021.
Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 14,73. Уч.-изд. л. – 16,5.
Усл.-изд. л. – 15,34.
Тираж 100 экз. Зак. № 47.

Издательство ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25